

ВЕСТНИК
ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

КУЛЬТУРОЛОГИЯ
И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Tomsk State University
Journal of Cultural Studies and Art History

Научный журнал

2015

№ 1(17)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-44127 от 04 марта 2011 г.

**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА.
КУЛЬТУРОЛОГИЯ
И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ»**

П.Л. Волк, д-р культурологии, начальник департамента по культуре и туризму Томской области; **Д.В. Галкин**, канд. филос. наук, доцент каф. теории и истории культуры Института искусств и культуры Томского государственного университета; **О.Л. Лаврик**, д-р пед. наук, проф., зам. директора Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН (Новосибирск); **А.А. Сундиева**, канд. ист. наук, доцент, зав. каф. музеологии факультета истории искусства Российского государственного гуманитарного университета (Москва); доктор **Марац Ласло**, доцент кафедры европейских исследований, гуманитарный факультет, университет Амстердама

EDITORIAL COUNCIL

P.L. Volk (Tomsk, Russia); **D.V. Galkin** (Tomsk, Russia); **A.A. Sundieva** (Moscow, Russia); **O.L. Lavrik** (Novosibirsk, Russia); **Maracz Laszlo** (Amsterdam, the Netherlands)

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА.
КУЛЬТУРОЛОГИЯ
И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ»**

Э.И. Черняк, гл. редактор, д-р ист. наук, проф., зав. каф. музеологии, культурного и природного наследия, директор Института искусств и культуры; **К.А. Кузоро**, отв. секретарь, канд. ист. наук, доцент каф. библиотечно-информационной деятельности; **В.Е. Буденкова**, канд. филос. наук, доцент каф. теории и истории культуры; **Л.В. Булгакова**, канд. искусствоведения, доцент, зав. каф. инструментального исполнительства; **Н.А. Долгих**, канд. пед. наук, доцент, зав. каф. дизайна; **О.А. Жеравина**, канд. ист. наук, доцент, зав. каф. библиотечно-информационной деятельности; **Л.А. Коробейникова**, д-р филос. наук, проф., зав. каф. теории и истории культуры; **Т.С. Коробейникова**, зав. каф. изобразительного искусства; **И.Е. Максимова**, канд. ист. наук, доцент, зав. каф. этики, эстетики и культурологии; **В.В. Сотников**, проф., зав. каф. хорового дирижирования

EDITORIAL BOARD

E.I. Chernyak (Tomsk, Russia) – Editor-in-Chief; **K.A. Kuzoro** (Tomsk, Russia) – Executive Editor; **V.E. Budenkova** (Tomsk, Russia); **L.V. Bulgakova** (Tomsk, Russia); **N.A. Dolgikh** (Tomsk, Russia); **O.A. Zheravina** (Tomsk, Russia); **L.A. Korobeynikova** (Tomsk, Russia); **T.S. Korobeynikova** (Tomsk, Russia); **I.E. Maksimova** (Tomsk, Russia); **V.V. Sotnikov** (Tomsk, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Романова Ю.В. Фэнтези: между массовой и элитарной культурой	7
László Marác. The Huns in Western Consciousness: Images, Stereotypes, and Civilization	16

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «СОВРЕМЕННАЯ БИБЛИОТЕКА И БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В XXI В.», ПОСВЯЩЕННОЙ 10-ЛЕТИЮ КАФЕДРЫ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Столяров Ю.Н. (Москва) Напутствие юбилярам	34
Барсукова Г.А. (Барнаул) Профессиональная подготовка библиотечных специалистов. Взаимодействие вуза и библиотеки	39
Бикбулатова А.Р. (Уфа) Библиотекарь XXI в.: проблема трансформации.....	45
Диес Каррера К. (Мадрид, Испания) Новые времена, новые требования: подготовка библиотекарей в цифровую эпоху. Перевод О.А. Жеравиной	49
Жеравина О.А. (Томск) Подготовка библиотечных кадров в классическом университете: десятилетний опыт ТГУ.....	55
Жуликова О.В. (Тамбов) Роль высшего профессионального образования в формировании престижа профессии библиотекаря	62
Захаренко М.П. (Москва) Формирование профессиональной мотивации молодых библиотечных специалистов: от теории к практике	66
Зборовская Е.Г. (Владивосток) Повышение компетентностного уровня информационно-библиотечных специалистов Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета.....	71
Ибраева Ж.Б., Абдалимова Ж.С. (Павлодар, Казахстан) Современное состояние библиотечного обслуживания на примере библиотек города Омска	76
Клюев В.К. (Москва) Новые реалии и перспективы высшего библиотечно-информационного образования.....	79
Крымская А.С. (Санкт-Петербург) Международная летняя библиотечная школа как форма взаимодействия вузовской и академической науки.....	86
Кузоро К.А. (Томск) Учебный курс «Православные библиотеки» в системе подготовки специалистов библиотечно-информационной сферы (из опыта Института искусств и культуры Томского государственного университета)	90
Кучмурукова Е.А., Фокичева И.А., Шаньгинова Г.А. (Улан-Удэ) Развитие исследовательских навыков у студентов, обучающихся по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность»	95
Лаврик О.Л., Подкорытова Н.И. (Новосибирск) Новые средства научных коммуникаций и их влияние на формирование ресурсов академических библиотек.....	99
Ляпкина А.А. (Томск) Формы представления краеведческой информации на библиотечных сайтах (на примере сайтов библиотек районов Томской области).....	104
Макеева О.В. (Новосибирск) Что влияет на удовлетворенность трудом современного библиотечного работника?	109
Маслакова М.В. (Тюмень) Формирование информационно-аналитических компетенций в деятельности бакалавра-библиотекаря	114
Масяйкина Е.А. (Томск) Учебный курс «Библиотечное дело Томской области» как региональный компонент в подготовке библиотечных кадров.....	118

Неверова Т.А. (<i>Тамбов</i>) Модель социального статуса библиотекаря	122
Пасиос Лосано А.Р. (<i>Мадрид, Испания</i>) Непрерывное образование специалистов в области информационной и документационной деятельности в Испании по программе обучения SEDIC. Обзор. <i>Перевод О.А. Жеравиной</i>	126
Руссак З.В. (<i>Челябинск</i>) Дополнительное профессиональное образование в становлении и развитии компетенций библиотечных специалистов	139
Соколов А.В. (<i>Санкт-Петербург</i>) С чего начинается магистратура?.....	143
Сокольская Л.В. (<i>Челябинск</i>) Формирование компетенций библиотекарей как организаторов интеллектуально-досуговой деятельности.....	150
Соляник А.А. (<i>Харьков, Украина</i>) Высшее библиотечное образование на Украине: переход на евростандарты.....	156
Стефановская Н.А. (<i>Тамбов</i>) Престиж работника библиотеки: региональный аспект.....	160
Туева Л.М., Мартынова Е.В. (<i>Кемерово</i>) Коммуникативная компетентность как условие качества библиотечного обслуживания	164
Фрэнсис С. (<i>Лондон, Великобритания</i>) Будущее публичных библиотек: некоторые английские идеи. <i>Перевод О.А. Жеравиной</i>	167
Сведения об авторах	173

CONTENTS

CULTUROLOGY, THE THEORY AND CULTURAL HISTORY

Romanova Y.V. Fantasy: between mass and elite culture.....	7
László Marác z The Huns in Western Consciousness: Images, Stereotypes and Civilization.....	16

MODERN LIBRARY AND LIS EDUCATION IN THE 21st CENTURY: PAPERS OF THE CONFERENCE IN COMMEMORATION OF THE 10th ANNIVERSARY OF THE DEPARTMENT OF LIS EDUCATION AT TOMSK STATE UNIVERSITY

Stolyarov Yu.N. (<i>Moscow</i>) Words of encouragement to institution whose anniversary is celebrated	34
Barsukova G.A. (<i>Barnaul</i>) Professional training of librarians. The interaction of the university and the library	39
Bikbulatova A.R. (<i>Ufa</i>) Librarian of the XXI century: the problem of transformation.....	45
Díez Carrera, Carmen. (<i>Madrid, Spain</i>) New times, new demands: education of librarians in the digital environment (<i>translated by O.A. Zheravina</i>).....	49
Zheravina O.A. (<i>Tomsk</i>) Education of library specialists in the classical university: ten years' experience of TSU	55
Zhulikova O.V. (<i>Tambov</i>) The role of higher education in the formation of the prestige of the profession of librarian.....	62
Zakharenko M.P. (<i>Moscow</i>) Formation of young library specialists' professional motivation: from the theory to practice	66
Zborovskaya E.G. (<i>Vladivostok</i>) Upgrading of the level of professional competence of library and informational staff of the scientific library of the Far Eastern Federal University	71
Ibraeva Zh.B., Abdalimova Zh.S. (<i>Pavlodar, Kazakhstan</i>) Current state of library service based on the example of libraries of Omsk.....	76
Klyuev V.K. (<i>Moscow</i>) New realities and prospects of the higher library and information education	79
Krymskaya A.S. (<i>Saint-Petersburg</i>) International Summer Library School as the way of collaboration of the university and academy science	86
Kuzoro K.A. (<i>Tomsk</i>) Academic course «Orthodox libraries» in the education of specialists in library sphere (from the experience of the Institute of Arts and Culture in Tomsk State University).....	90
Kuchmurukova E.A., Fokicheva I.A., Shanginova G.A. (<i>Ulan-Ude</i>) The development of research skills of students in training «Library and information services».....	95
Lavrik O.L. Podkorytova N. I. (<i>Novosibirsk</i>) New means of scholar communication and their impact on research libraries resources forming.....	99
Lyapkova A.A. (<i>Tomsk</i>) Forms of local history work on the library websites (for example of districts of Tomsk region library websites)	104
Makeeva O.V. (<i>Novosibirsk</i>) What affects satisfaction labor of modern library worker? (based on research).....	109
Maslakova M.V. (<i>Tyumen</i>) Developing of informational and analytical competence in activities of bachelor-librarian	114
Masyaykina E.A. (<i>Tomsk</i>) Training course «Librarianship of Tomsk region» as a regional component in the education of library staff	118
Neverova T.A. (<i>Tambov</i>) Model of social status librarian	122
Pacios Lozano Ana R. (<i>Madrid, Spain</i>) An overview of the ongoing training of information and documentation professionals in Spain through SEDIC training program (<i>translated by O.A. Zheravina</i>)	126

Russak Z.V. (<i>Chelyabinsk</i>) Additional professional education in the development of competencies librarians	139
Sokolov A.V. (<i>Saint-Petersburg</i>) What is a master of arts begun with?	143
Sokolskaya L.V. (<i>Chelyabinsk</i>) Formation of skills of librarians as organizers intellectually and leisure activities	150
Solyanik A.A. (<i>Kharkov, Ukraine</i>) High school library education in Ukraine: the transition to European standards.....	156
Stefanovskaya N.A. (<i>Tambov</i>) The prestige of library staff: regional aspect.....	160
Tueva L.M., Martynova E.V. (<i>Kemerovo</i>) Communicative competence as quality condition of library maintenance.	164
Francis Simon. (<i>London, United Kingdom</i>) A future for public libraries?: Some ideas in England (<i>translated by O.A. Zheravina</i>).....	167
INFORMATIONS ABOUT THE AUTHORS	173

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 130.2

DOI 10.17223/22220836/17/1

Ю.В. Романова

ФЭНТЕЗИ: МЕЖДУ МАССОВОЙ И ЭЛИТАРНОЙ КУЛЬТУРОЙ

Рассматривается современный литературный жанр фэнтези, исследуются причины его популярности, определяется место жанра в современной культуре. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что благодаря своей природе жанр фэнтези относится одним своим крылом к массовой литературе, а другим – к элитарной.

Ключевые слова: *фэнтези, современная культура, жанровые особенности, массовая культура, элитарная культура.*

Цель исследования заключается в том, чтобы изучить фэнтези как феномен современной культуры. В связи с этим была поставлена задача узнать, в какой мере жанр фэнтези относится к массовой, а в какой – к элитарной культуре. В данном исследовании используется исторический, аналитический и компаративный методы. Жанр фэнтези достаточно интересно изучается в современной науке, но преимущественно специалистами-литературоведами. К сожалению, не было обнаружено культурологических исследований. Кроме того, к изучению жанра обращаются в основном зарубежные ученые. Научной литературы, посвященной исследованию фэнтези, на русском языке немного, в основном приходилось рассматривать работы, которые затрагивали и в той или иной степени раскрывали отдельные вопросы теории и истории этого жанра. Главным образом, это исследования, посвященные фантастике или общим особенностям развития современной литературы. Ряд вопросов, посвященных исследованию массовой и элитарной культуры, рассмотрен в работах испанского философа Х. Ортеги-и-Гассета «Дегуманизация искусства», «Восстание масс». Исследование осуществлялось на основе анализа богатого материала современной фэнтезийной литературы. Из множества произведений выделены наиболее яркие, характерные образцы жанра (его разных модификаций), созданные признанными и широко читаемыми авторами. Это фэнтези таких писателей, как Дж.Р.Р. Толкин, У. ЛеГуин, Г.Л. Олди, Н. Гейман, Т. Пратчетт, Р. Желязны, А. Пехов и А. Сапковский.

На сегодняшний день фэнтези один из самых популярных жанров, он представлен в широком диапазоне – от массовой культуры до элитарной. Истоки этой популярности надо искать в особенностях социокультурной ситуации современности.

Начиная с конца XVIII – начала XIX в. Европа периодически переживает кризисы рационализма. Первая волна прокатилась в эпоху романтизма, когда реальность европейской жизни и культуры выявила несоответствие идеалам Французской революции, которые согласно философии Просвещения утверждались в качестве разумных потребностей природы человека. Вторая волна

кризиса приходит на рубеже XIX–XX вв. – происходят новые научные открытия, которые меняют картину мира, набирает скорость научно-технический прогресс, появляются сомнения в возможностях разума дать совершенную систему исчерпывающих представлений о реальной действительности. Подобные волны кризисов рационализма, характерные для XX в., настигают и нашу современность. Мир перестает быть устойчивым, понятным, однозначным, рационально объяснимым и обозримым. Человек, живущий в эпоху НТР и владеющий вполне разработанной научной картиной мира, все-таки чувствует близость какой-то таинственной, непостижимой бездны. Этот таинственный мир может оказаться совсем рядом, неожиданно заявить о себе. Он пугает и манит нашего современника, которому так и хочется заглянуть в эти тайны. Отмеченные процессы в культуре XX в. оказали огромное влияние на философию, искусство, литературу, отразились в разнообразных модернистских, а потом в постмодернистских течениях, в появлении новых художественных форм. Интерес к иррациональному, мистике, фантазии приводит к актуализации мифа, сказки, а также способствует развитию новых жанров, в том числе жанра фэнтези.

Фэнтези можно рассматривать не только как литературный жанр, но и как интересный феномен современной культуры. Сформировавшись в англоязычной литературе – в творчестве Дж.Р.Р. Толкина, К. Льюиса и Л. Кэрролла – в первой половине XX в., фэнтези быстро развивается и распространяется во многих странах мира. Этот достаточно молодой жанр имеет долгую предысторию. Истоки фэнтези можно выделить в мифе, волшебной сказке, героическом эпосе, рыцарском и готическом романах, в произведениях приключенческого жанра и в романтических произведениях с фантастическими мотивами (например, в сказках Э.Т.А. Гофмана или балладах В.А. Жуковского). Синтезируя разные признаки этих жанров, фэнтези не просто суммирует их, но переплавляет в новое жанровое образование, которое отвечает задачам современной эпохи и несет в себе новые качества – усложненность содержания и формы, интеллектуальную игру с читателем, более разнообразные, оригинальные способы погружения в таинственный, иррациональный мир, философско-символические обобщения. При этом жанр обладает особой занимательностью, во многом благодаря которой он так популярен («Волшебник Земноморья» Урсулы ЛеГуин, «Хроники Амбера» Роджера Желязны, «Хроники Арции» Веры Камши, произведения Терри Пратчетта, Генри Лайон Олди «Герой должен быть один», Нил Гейман «Американские боги» и многие другие).

Важной проблемой является определение места жанра фэнтези в современной культуре. Традиционно фэнтези относится исследователями к массовой литературе [1]. Но можно ли в действительности отнести его только к ней? Или же этот жанр обладает и чертами культуры элитарной?

Во многих произведениях есть признаки, позволяющие отнести его к массовой литературе и, соответственно, культуре. Жанр фэнтези интересен, общедоступен, многие произведения фэнтези рассчитаны на пассивное, легкое восприятие массовым читателем, нередко фэнтези носит коммерческий характер. Вместе с тем есть образцы фэнтези, в которых присутствуют черты, чуждые и даже противоположные массовой культуре, – усложнение

языка и смысла, тяга к тонкой интеллектуальной работе, творческая непредсказуемость. Такие фэнтези предлагают сложные культурные коды, богатые ассоциации, двойные смыслы, тонкую символику. Эти произведения, ориентированные на искушенного читателя, несут в себе признаки элитарной культуры. Такое соединение массового и элитарного, на наш взгляд, объясняется влиянием тенденций современной культуры. Рассмотрим эту проблему подробнее.

Фэнтези как феномен массовой культуры

Действительно, есть немало оснований включить фэнтези в русло массовой культуры. Пожалуй, в первую очередь можно назвать популярность жанра среди читателей, за которой стоят своеобразная позиция автора, раскованная манера повествования, новые формы образности и т. д. Современная культура «раскрепостила» автора, открыв новые манеры письма и способы воздействия на читателя, возможности более живого и занимательного диалога с ним. Эти возможности ярко раскрылись в жанре фэнтези, что делает особенно увлекательным процесс его чтения, рождает эффект сопричастности читателя описываемым событиям.

Восприятие философских иррационалистических концепций и большинства явлений модернистской литературы доступно, как правило, наиболее искушенному, образованному читателю. Актуализация сказки, мифа, притчи, а также появление и расцвет фэнтези позволили и широкой читающей публике погрузиться в мир таинственного, поиграть с ним, приобщиться к его сотворению. Это сделало фэнтези одним из самых распространенных на сегодня жанров, пользующимся массовой популярностью.

Массовая культура, или поп-культура, – культура, популярная и преобладающая среди широких слоев населения в данном обществе. Она включает в себя спорт, развлечения, быт, музыку, в том числе и поп-музыку, литературу, средства массовой информации, изобразительное искусство, кино и т. д. Содержание массовой культуры обусловлено ежедневными событиями, стремлениями и потребностями, составляющими жизнь большинства населения (мейнстрим). Массовая культура – это феномен современности, порожденный определенными социальными и культурными сдвигами и выполняющий ряд достаточно важных функций, это культура, приспособленная к вкусам широких масс людей, она технически тиражируется в виде множества копий и распространяется при помощи современных коммуникативных технологий. Массовая культура имеет как негативные, так и позитивные аспекты. Не слишком высокий уровень ее продукции и, главным образом, коммерческий критерий оценки качества произведений не отменяют того очевидного факта, что массовая культура предоставляет человеку невиданное ранее изобилие символических форм, образов и информации, делает восприятие мира многообразным, оставляя за потребителем право выбора «потребляемого продукта».

К настоящему моменту основные особенности массовой культуры выделены наукой и достаточно хорошо исследованы. Некоторые из них присущи и фэнтези.

***Особенности массовой культуры, которые можно отнести
и к произведениям фэнтези***

1. *Занимательность.* Она обеспечивается обращением к таким сторонам жизни и эмоциям, которые вызывают неизменный интерес и понятны большинству людей: любовь, секс, семейные проблемы, приключения, насилие, ужасы. В таких произведениях события сменяют друг друга с калейдоскопической быстротой. Герои произведений также просты и понятны, они не предаются долгим рассуждениям, а действуют. Все эти признаки характерны для многих произведений фэнтези, захватывающих увлекательным сюжетом, интригой, приключениями. Особая занимательность фэнтези связана с возможностью заглянуть в таинственный (и малоизвестный массовому читателю) мир прошлого, особенно мистического Средневековья, образ которого используется наиболее часто. Примером может послужить произведение Анджея Сапковского «Ведьмак» – здесь есть и мир условного Средневековья, и множество приключений, происходящих с главным героем Геральтом, и увлекательный язык повествования. Кстати, это творение Сапковского, вобравшее в себя характерные особенности фэнтези, позволяет ярко проиллюстрировать и другие черты массовой культуры в данном жанре.

2. *Общедоступность.* Доступность и узнаваемость стали одной из основных причин успеха массовой культуры. Монотонная работа на промышленном предприятии усиливали потребность в интенсивном отдыхе, быстром восстановлении психологического равновесия после трудового дня. Для этого человек искал легкие для восприятия, развлекательные представления, фильмы, публикации. Фэнтези, смело погружаясь в далекие эпохи, например в Средневековье, слегка модернизирует их, осовременивает, переносит в них современные формы мышления и поведения, свободно обращается с историческими реалиями (которые не воссоздаются с научной точностью, но скорее создают особую атмосферу времени). Это делает далекие эпохи ближе, доступнее современному массовому читателю. И опять же в пример можно привести «Ведьмака», где большая часть приключений героя является, по сути, переписанными сказками братьев Гримм, Шарля Перро и др.

3. *Пассивность восприятия.* Эту особенность массовой культуры отмечали уже на заре ее становления. Беллетристика, комиксы, легкая музыка не требовали от читателя, слушателя, зрителя интеллектуальных или эмоциональных усилий для своего восприятия. Развитие визуальных жанров (кино, телевидение) только усилило эту черту. Читая даже облегченное литературное произведение, мы неизбежно что-то домысливаем, создаем свой образ героев. Экранное восприятие не всегда требует от нас этого. Те образцы фэнтези, которые рассчитаны на массового читателя, не требуют от него больших знаний и напряженной работы ума. Автор предлагает читателю совершить увлекательное и при этом легкое путешествие в необычный, дразнящий своей экзотикой мир.

4. *Серийность, тиражируемость.* Эта черта проявляется в том, что продукты массовой культуры выпускаются в очень больших количествах, рас-

считанных на потребление действительно массой людей. Популярность фэнтези порождает массовые издания, плотно заполненные этой продукцией стеллажи в книжных магазинах – яркое тому подтверждение. Продолжая пример «Ведьмака», отметим, что первая книга, вышедшая в 1986 г., так понравилась читателю и быстро разошлась, что автор почувствовал необходимость написать продолжение. На сегодняшний день цикл завершен и включает в себя восемь книг.

5. *Коммерческий характер.* Продукт, создаваемый в рамках массовой культуры, – это товар, предназначенный для массовой продажи. Для этого товар должен быть демократичным, т. е. подходить, нравиться большому числу людей разного пола, возраста, вероисповедания, образования. Поэтому производители подобной продукции стали ориентироваться на фундаментальные человеческие эмоции – почти во всех произведениях фэнтези говорится о дружбе, товариществе, очень часто прослеживается любовная линия, достаточно часто поднимается проблема восприятия и понимания другого (например, взаимоотношения эльфов с гномами – это взаимоотношения разных культур), распространены темы насилия, не малой популярностью пользуется жанр ужаса (некоторые произведения Стивена Кинга можно отнести и к фэнтези, например «Судьбу Иерусалима»). Все указанные моменты встречаются в «Ведьмаке», автор которого отвечает широкому спросу читающей публики.

Итак, одним своим крылом фэнтезийная литература входит в массовую культуру, представляя довольно разнообразно ее особенности и отвечая всем требованиям массового спроса. При этом она представляет как положительные, так и негативные черты массовой культуры. Положительная сторона – это то, что фэнтези приобщает к истории, иногда дает информацию, расширяет кругозор, прививает вкус к творчеству, развивает воображение, занимает читателя увлекательными событиями, развлекает и даже иногда затрагивает (легко, не очень обременяя) некоторые серьезные вопросы, над которыми человек все-таки может задуматься. Негативная – массовое фэнтези подчас упрощает и даже фальсифицирует историю, приучает к пассивному восприятию, поверхностности, без глубокой духовной работы, нередко прибегает к стилистическим штампам, а благодаря коммерческому характеру многие произведения оказываются крайне некачественными.

Фэнтези как порождение элитарной культуры

В то же время фэнтези как жанр не может быть полностью отнесен к массовой культуре. Другое (и лучшее) крыло фэнтезийной литературы тяготеет к элитарной культуре, с ее усложнением языка и смысла, тонкой интеллектуальной работе и творческой непредсказуемости. Такое фэнтези предлагает сложные культурные коды, богатые ассоциации, двойные смыслы, тонкую символику. Эти произведения, ориентированные на искушенного читателя, несут в себе признаки элитарной культуры.

Есть интересный факт – как правило, наиболее яркие образцы фэнтези, например «Хроники Нарнии» Клайва Льюиса, «Алиса» Льюиса Кэрролла и творчество Дж.Р.Р. Толкина, несмотря на их популярность, нельзя полностью отнести к массовой литературе. «Алиса» – преддверие игр постмодер-

низма, «Нарния» – довольно тонкая адаптация библейской истории, в произведениях Дж.Р.Р. Толкина отражены глубокие идеи, гуманистические и религиозные взгляды.

Элитарная культура – это совокупность творческих достижений духовной элиты общества, которые опираются на богатые культурные традиции человечества и отличаются сложностью аккумулируемых смыслов и форм, а потому их создание и адекватное восприятие требует специальной подготовки. Исторически элитарная культура возникла как антитеза массовой, и свой смысл, основное значение проявляет в сопоставлении с последней. Суть элитарной культуры была глубоко проанализирована Х. Ортегой-и-Гассетом («Дегуманизация искусства», «Восстание масс») и К. Манхеймом («Идеология и утопия», «Человек и общество в век преобразований», «Эссе социологии культуры»), которые рассматривали данную культуру как противопоставленную массовой и единственно способную к сохранению и воспроизводству основных социально значимых духовных смыслов. Она обладает рядом принципиально важных особенностей, в том числе способом особого вербального общения – сложным языком, вырабатываемым ее носителями, где отдельные социальные группы – священнослужителей, политиков, деятелей искусств – используют особые, закрытые для непосвященных языки – как новые условно-символические коды, так и языки древности, в том числе латынь и санскрит. Субъектом элитарной, высокой культуры является личность – свободный, творческий человек, способный к осуществлению сознательной деятельности. Творения этой культуры всегда личностно окрашены и рассчитаны на личностное восприятие, вне зависимости от широты их аудитории, именно поэтому широкое распространение и миллионные тиражи произведений Толстого, Достоевского, Шекспира не только не снижают их значения, но, напротив, способствуют широкому распространению духовных ценностей [2]. В этом смысле субъект элитарной культуры является представителем элиты. Вместе с тем предметы высокой культуры, сохраняющие свою форму – сюжет, композицию, музыкальную структуру, но изменяющие режим презентации и выступающие в виде тиражированной продукции, адаптированной, приспособленной к несвойственному им типу функционирования, как правило, переходят в разряд масскульта. В этом смысле можно говорить о способности формы являться носителем содержания [3. С. 45]. По мнению Х. Ортеги-и-Гассета и ряда других исследователей (А. Тойнби, Т. Элиот, А. Вебер), элита есть в каждом обществе. Элита – это наиболее способная к духовной деятельности, одаренная высокими творческими, нравственными и эстетическими задатками часть общества. Именно она обеспечивает прогресс. Элитарная культура многообразна по содержанию и способам проявления.

Характерные признаки элитарной культуры, которые можно обнаружить и в фэнтези

1. *Стремление к культурному освоению особенных, неординарных предметов* (явлений природного и социального мира, духовных реалий), которые резко выделяются из совокупности того, что входит в поле предметного освоения «обычной», «профанной» культуры. Фэнтези нередко обращается

к глубинным пластам культуры, к сложным культурным кодам Средневековья и других эпох, которые во многом неизвестны, затемнены для современного читателя, в результате сам процесс чтения произведения становится их расшифровкой и освоением. В пример можно привести таких современных авторов, как Нил Гейман, А. Пехов, Е. Бычкова, Н. Турчанинова, которые обращаются к мифам, мистике, к необычному и таинственному в культуре разных стран и народов.

2. *Включение своего предмета в неожиданные ценностно-смысловые контексты, создание его новой интерпретации, неповторимого или исключительного смысла.* Существует достаточное количество творений фэнтези, в которых неожиданно и ново трактуются уже известные идеи – это произведения таких писателей, как и уже упоминавшийся Клайв Льюис и Дж.Р.Р. Толкин, и Рэй Брэдбери, сюда же можно отнести и два замечательных авторских дуэта – М. и С. Дяченко и Генри Лайона Олди (совместный псевдоним Дмитрия Громова и Олега Ладыженского). Сюжеты и образы в фэнтези могут иметь метафорические и символические смыслы.

В произведениях элитарной культуры на первый план выходит *поиск новых образов*. Так же и в фэнтези постоянно идет поиск новых образов или переосмысление старых, например, если раньше какой-нибудь вампир был однозначным злодеем, то сейчас он скорее «герой-любownik» либо непонятый людьми герой байронического типа, возможно и то и другое вместе. Еще один, более конкретный, пример: Андрэ Нортон и Мерседес Лэки в своем цикле «Хроники полукровки» показывают крайне непривычный читателю мир, который принадлежит эльфийским лордам – они могущественны, жестоки, держат в рабстве тысячи людей. Ни когда писательницы создавали этот цикл (1991–2002 гг.), ни сейчас, такой образ эльфов непривычен, при слове «эльф» читатель до сих пор, скорее всего, представляет эльфов Дж.Р.Р. Толкина, а не образ диктатора.

3. *Творения всегда лично окрашены, несут в себе ярко выраженную установку автора на самовыражение и рассчитаны на личностное восприятие читателя, на диалог с ним.* Так, своим креативным, индивидуалистическим проявлением вовлекают умного читателя в процесс сотворчества, в творческий диалог фэнтези Дж.Р.Р. Толкина, У. ЛеГуин, К.С. Льюиса, Дж. Мартина.

4. *Сложность образного мира и художественного языка, способность концентрировать духовный, интеллектуальный и художественный опыт поколений.* Как уже говорилось, фэнтези вбирает в себя множество предыдущих литературных традиций, их опыт, на основе чего создаются совершенно новые произведения. Фэнтезийная литература нередко предлагает сложные образные построения, культурные ассоциации, реминисценции, тонкие стилизации. Здесь в пример можно привести произведения Рея Бредбери, Чайна Мьевиля, Сюзанны Кларк, Нила Геймана, которые очень метафоричны и часто отсылают нас ко многим культурным традициям, к разным стилям, эпохам, мифам, легендам, шедеврам мировой литературы. Авторы фэнтези уверенно оперируют этим богатым, разнородным материалом.

Существует два вида читателей. Читатель массовой литературы относится к книге пассивно, и авторы такой литературы подстраиваются под его вкусы. А читатель литературы серьезной, наоборот, старается активно понять

замысел автора, что требует определенных усилий и знаний, серьезной духовной работы. Постмодернистская литература предоставляет читателям такие произведения, которые можно прочесть и для развлечения, и для серьезного, вдумчивого осмысления. То же и с жанром фэнтези. Разумеется, часть литературы этого жанра относится именно к развлекательному, «бульварному» роману, но есть и другая часть, которая, под внешней занимательностью и развлекательностью говорит о более серьезных вещах. При этом широкое распространение и миллионные тиражи произведений жанра фэнтези не только не снижают его значения, но, напротив, способствуют широкому распространению духовных ценностей, развитию творческого воображения.

«Принципиальное отличие массовой и элитарной литератур заключается в различных эстетических позициях: массовая литература опирается на эстетику тривиального, обыденного, стереотипного, тогда как элитарная литература – на эстетику уникального» [4. С. 13]. Но разве можно сказать, что фэнтези опирается на эстетику обыденного? Сам термин «фэнтези» относит нас к фантазии, к воображаемому, к чему-то уникальному. Одна из причин обращения к жанру – романтическое бегство от повседневной действительности и обыденности в другой, новый, яркий и интересный мир. Даже если рассматривать такой поджанр, как городское фэнтези, можно увидеть, как современная нам Москва или Лондон приобретают необыкновенные, сказочные черты и необычных жителей (например, вампиры и иные в «Дозорах» С. Лукьяненко, жители Под-Лондона в произведении «Никогде» Н. Геймана).

Можно предположить, что возможности жанра фэнтези таковы, что он может относиться и к массовой, и к элитарной литературе. При этом в нем актуализируются те или иные черты. То есть можно говорить о широком диапазоне его существования в современной литературе и шире – культуре. Он может обнаруживаться, появляться на ее разных полюсах. От массовой литературы жанр приобрел набор сюжетных штампов и клише, возможное отсутствие авторской позиции и различные стереотипы. От элитарной – художественный эксперимент, уникальную авторскую идею, обращение к литературной традиции. Такое соединение массового и элитарного, на наш взгляд, объясняется влиянием тенденций современной культуры, в которой они нередко переходят от противостояния к пересечению и слиянию.

Литература

1. Обухова О. От перевода к оригиналу (к вопросу о массовой литературе) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.utoronto.ca/tsq/10/obukhova10.shtml> (дата обращения: 20.01.2015).
2. Злобин Н.С. Культура и общественный прогресс. М.: Наука, 1980. 301 с.
3. Костина А.В. Культурология: учеб. М.: КноРус, 2010. 336 с.
4. Черняк М. Путеводитель по новейшей литературе. СПб.: САГА, 2002. 96 с.

Romanova Ylia V., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kazy-taka2009@yandex.ru. DOI 10.17223/22220836/17/1

FANTASY: BETWEEN MASS AND ELITE CULTURE

Key words: fantasy, contemporary culture, genre features, mass culture, elite culture.

The purpose of the study is to explore the fantasy as a phenomenon of modern culture. In this regard have been tasked to find out to what extent the fantasy genre refers to the mass, and to what ex-

tent – to the elite culture. This study used historical, analytical and comparative methods. Fantasy genre is quite interesting study in modern science, but mostly specialists in literature. Unfortunately, there was no cultural studies. In addition, the study of the genre turn mainly foreign researchers. Scientific literature on the study of fantasy, in Russian a little, basically we have to consider the work that affected and, in varying degrees, to disclose certain problems in the theory and history of the genre. This is mainly research on fiction or general features of modern literature. A number of issues devoted to the study of mass and elite culture, considered in the Spanish philosopher Ortega X. y Gasset «Dehumanization of Art». The study was based on analysis of the rich material of modern fantasy literature. Of the many works marked the most striking characteristic examples of the genre (its different modifications) by recognized and widely read authors. This fantasy writers such as John. R.R. Tolkien, William K. Le Guin, GL Aldie, N. Gaiman, T. Pratchett, R. Zelazny, A. and A. Sapkowski Pekhov.

To date, fantasy one of the most popular genres, it is presented in a wide range – from mass culture to the elite. In many works, there are signs that allow to carry it to popular literature. Entertaining the fantasy genre, publicly available, some works of fantasy designed for passive perception and fantasy is commercial. On the other hand, there are examples of fantasy, in which there are features that are alien and even contradictory mass culture – the complication of language and meaning, craving for fine intellectual work, creative unpredictability. Such fantasy offer sophisticated cultural codes, rich associations, double meanings, subtle symbolism. These works focused on sophisticated reader, carry signs of elite culture. Such a compound mass and elite, in our opinion, due to the influence of modern culture trends.

References

1. Obukhova O. *Ot perevoda k originalu (k voprosu o massovoy literature)* [From the translation to the original (to the question of mass literature)]. Available from: <http://www.utoronto.ca/tsq/10/obukhova10.shtml>. (Accessed: 20th January 2015).
2. Zlobin N.S. *Kul'tura i obshchestvennyy progress* [Culture and social progress]. Moscow: Nauka Publ., 1980. 301 p.
3. Kostina A.V. *Kul'turologiya* [Culture Studies]. Moscow: KnoRus Publ., 2010. 336 p.
4. Chernyak M. *Putevoditel' po novayshey literature* [A guide to the most recent literature]. St. Petersburg: SAGA Publ., 2002. 96 p.

УДК 811

DOI 10.17223/22220836/17/2

László Marác

THE HUNS IN WESTERN CONSCIOUSNESS: IMAGES, STEREOTYPES AND CIVILIZATION

This paper argues that the negative stereotyping of the Huns in the Western consciousness has to do with the geopolitical framework of Eurasia as outlined in the work of the influential British geographer Mackinder. By laying the connection between the Eurasian space as the cradle of horse civilization and this geopolitical theory it will be easier to understand the drives for world power of equestrian people in the Eurasian space, like the Huns of Atilla and their negative stereotypes and images in the West.

Key words: Huns, negative stereotypes, Eurasian horse civilization, Mackinder-style geopolitics

In this paper, I will study the question of why the Western consciousness attributes negative images and stereotypes to the Huns. The argument will run as follows. Firstly, I will discuss the Western images and stereotypes of the Huns. It will be observed that, in the Western consciousness, there are only images and stereotypes with negative values of the Huns. As a result, these Western prejudices have strongly affected the scientific research of the Hungarian Chronicles. Because of the influence of the 19th century anti-Hungarian German school, these first Hungarian history books were qualified as «useless». Furthermore, I will search for an answer to the question of why Western stereotypes of the Huns are so negative. I will argue that the answer to this question is related to Western geopolitical traditions concerning Eurasia. The British geographer Halford John Mackinder was the first to formulate these Western geopolitical theories consciously, in his 1904 study, entitled: «The Geographical Pivot of History» [1]. In Mackinder's framework, Eastern Europe and Central Asia play a crucial role. This is precisely the area where, in the course of history, the so-called equestrians appeared, controlling this area. This framework is also very useful in order to understand the drives of the Huns. The military manoeuvres of Atilla, striving for world power, can be analysed insightfully in Mackinder's framework as well¹. Therefore, it is clear why Atilla, from the time of his appearance on the world stage until today, is represented in Western history books as the world's most notorious barbarian and an enemy of the West. It is even more striking that the first Hungarian history books, the medieval Hungarian Chronicles, associate the Hungarians with the Huns, and the Hungarian royal Árpád dynasty with Atilla, although these chronicles were written after the Hungarians had established a strong kingdom in the heart of Europe around 950 AD, which became integrated into the Western political system. Hungarian scholars tried to disconnect the tradition of the Hun ancestry from

¹ The name of 'Atilla' will be spelled throughout this paper as 'Atilla' and not as 'Attila'. It is my hypothesis that the name of 'Atilla' is related to 'Etíl', 'Itíl', and that it is of Turkic origin meaning 'big river'. 'Etíl' and so on is referring to the rivers of Eastern Europe and Central Asia, including Volga, Don, Dnjester, Dnjeper and Oxus. The Hungarian Chronicles have recorded this relation because 'Atilla' appears as 'Et(h)ele'. Furthermore, the Byzantine Chronicles link 'Atil-la' and the river name 'Etíl' as well. Finally, in the mythology of the Steppe peoples the name of the rulers is often related to the names of big rivers (compare Thúry, 1897).

the Hungarians in the second half of the nineteenth century in order to eliminate a Hun-Hungarian kinship. This had to do with the theory of the ancient Aryans that was developed in Germany. German Aryanism tried to incorporate the traditions of the equestrian culture of the Steppes. Hence, the ancient Hungarians were pushed out of the Steppes. Finally, I will argue that historiography has to free itself from settled Western stereotypes and prejudices concerning the equestrian peoples of the Steppes. From this, it follows, that the features and events of the equestrian civilization have to be studied anew. Only then will it be possible to understand the larger connections of history that have contributed to the political, societal and mental development in the Eurasian space. It is only by ridding ourselves of the stereotypes that we will be able to study insightfully the mental and physical factors of the equestrian civilization.

Western Stereotypes of the Huns

In the early Western sources, i.e. the Roman, Gothic and early Christian Chronicles about Atilla and the Huns, the anti-Hun stereotypes appear. These stereotypes feed the prejudices of later ages. Moreover, they provide "facts" for the work of historians of later centuries, like Edward Gibbon, the 18th century English historian committed to the West [2. P. 160]. These Western stereotypes of the Huns and Atilla do indeed depict the Huns and Atilla in a negative way. In the eyes of the West, Atilla and his Huns were the aggressors, the destroyers and barbarians. The King of the Huns, Atilla, is presented as the *Flagellum Dei*, i.e. the "Scourge of God". The Italian and French traditions about the Huns are completely negative. The German fairy-tale-like traditions, such as "Walther and Hildegrund" and the "Nibelungen"-song are somewhat milder. They present a more balanced view of Atilla, who is depicted in the German traditions as a more rational, moderate and forgiving king [3. P. 165].

The most important early Western source on the Huns originates from the Roman soldier, Ammianus Marcellinus (330–395 A.D.), who had, himself, probably never seen a Hun. The data related to the Huns appear in his great work on the Roman Empire, consisting of thirty-one volumes. However, only the last eighteen volumes have survived. Howarth (1998, 160) observes that Ammianus wrote with much antipathy about the Huns; moreover, he provided untrue and impossible data about these horsemen:

«Campaigning does, however, seem to have given Ammianus certain prejudices against barbarians, which emerged strikingly when he wrote about the Huns. One statement, for example, was manifestly untrue. This was his assertion that the Huns were not bound by any reverence for religion or superstition. There is no reason to suppose that Ammianus ever encountered a Hun, and his comments on their habits were clearly based on ill-informed rumour. Among these were that the Huns' clothes were made of the skins of field-mice and that, at birth, their children's faces were deeply scarred by irons. One comment by Ammianus on the life-style of the Huns was to be repeated by commentators through the ages. This was that "they are so hardy that they neither require fire nor well-flavoured food, but live on the roots of such herbs as they get in the fields, or on the half-raw flesh of any animal, which they merely warm rapidly by placing it between their own thighs

and the backs of their horses. In truth, placing raw meat below their saddles was a traditional method of protecting the backs of their horses from excessive rubbing».

By the way, Edward Gibbon, who was the first to elaborate the history of the Roman Empire with scientific means, considered Ammianus a great historian and gave credit to this work.

The other important ancient commentator, who mixed a lot of legends, rumours and false stories with historic facts, was the Gothic chronicler Jordanes (†552). In his book "The Origin and Deeds of the Goths" (551), he discussed the history of the Goths. According to Howarth (1998, 159), Jordanes, being of Gothic stock, was subjective towards the Huns. The Gothic writer, who considered himself before his conversion to Christianity an "unlearned man", tells us how the Huns came to the Crimea, where the Goths were living:

«Huns and Goths were reputed to have lived in close proximity for a long time without knowing of each other's existence. One day, a heifer belonging to the Huns was stung by a gadfly and rushed through marshy water towards the far shore. A herdsman followed the heifer and reported to the Huns what he had seen. "The hunters", Jordanes wrote, "followed" and crossed on foot the Maeotic swamp, which they supposed was as impassable as the sea¹. Presently the unknown land of Scythia exposed itself. Now, in my opinion, the evil spirits, from whom the Huns are descended, did this from envy of the Scythians. And the Huns, who had been widely ignorant that there was another land beyond Maeotia, were now filled with admiration of the Scythian land» [2. P. 159].

In the Western literature, St. Jerome's (347–420) opinion on the Huns is often quoted as well. St. Jerome, one of the Church Fathers, translated the Bible into Latin and, because of this, he is the patron saint of translators, librarians and encyclopaedists. He writes the following about the Huns:

«Speeding hither and thither on their nimble-footed horses, they were filling all the world with panic and bloodshed. They outstripped rumour in speed, and, when they came, they spared neither religion nor rank nor age, even for wailing children they had no pity.» He added, against all evidence, that «it was generally agreed that the goal of the invaders was Jerusalem» [2. P. 161].

As mentioned above Atilla is called *Flagellum Dei*, the «Scourge of God» in the Western traditions. It is unclear where this characterization stems from. The French historian and member of the Senate, Amadée Thierry (1797–1873), who extensively discussed the Huns and their traditions in four volumes, claimed that the origin of the myth must be located sometime between the fifth and the eighth century. Thierry, who intensively researched this issue, discovered that the myth surfaces in two variants arising in France and in Italy [3. P. II].

In the Gallic variant, Atilla and his army are on their way to the Catalaunian Fields in 452 AD. Two days before the battle against the Roman armies, the men of Atilla capture an old hermit, who is able to predict the future. Atilla clings to the fact that the hermit foretells him the future. The hermit tells Atilla the following words:

«You are the Scourge of God, tu es flagellum Dei but God breaks, if he wants, the means of his revenge. He will be convinced that you know that power does not originate from this world».

¹ The Hungarian reader immediately recognizes the core of the myth of the mythical stag in these lines.

Instead of being annoyed, the myth tells us, Atilla is proud to bear this epithet:

«Glorification from Hell took possession of him; he jumped up and shouted: «The stars are falling down, the world is shaking, I am the hammer that hits the world».

This image of Atilla has been cultivated further in Italy and France. It appears in all sorts of literary and theatrical performances [2. P. 168–169]. Hence, in Renaissance Venice, Atilla seems to be a rather well-known fictional character. For example, Giovanni-Maria Barbieri writes a long poem about Atilla, called “La Guerra d’Atilla, Flagello di Dio”, which appeared in some twenty editions between 1525 and 1632. Barbieri writes in another long poem, called «Libro d’Attilá» that Atilla, who was famous for persecuting Christians, was the son of a dog and the daughter of the Hungarian king. In the 17th century, Atilla was one of the favourite topics of the French dramatists. In 1647, in the Royal College of Rouen that was under the supervision of the Jesuits, the drama called «L’Épée fatale ou le fleau d’Atilla» (The Fatal Sword or the Scourge of Atilla) was performed on stage. This play was the model for a number of other plays about Atilla, depicting the king of the Huns as an anti-hero.

Stereotypical schemes like «Huns as barbarians» and «Atilla as the Scourge of God» belong to the Western tradition that originates from the Greeks. The Greeks were city-dwellers and stigmatized all the nomadic tribes that surrounded them as «barbarians». At first, the Greeks referred to the Persians, who tried to conquer Greece, as barbarians. Apart from the Persians, Herodotus, the Greek historian, also classified the nomadic Scythians in this category. Herodotus actually set up, with his description of the barbarian peoples, a kind of «anthropological model» that would be used in later ages in connection with these nomadic peoples. In the descriptions of the later ages, the word «barbarian», originally meaning «culturally inferior», «foreigner» and «a person who does not speak the Greek language», adopted the stigma of «warlike», «aggressive», «destructive» and «despotic». Beller (2007, 266–68) claims that the Western European nations applied the «barbarian» function, name and label to all the new waves of intruders who came from the North, East and Asia [4. P. 267]. This was true for the Huns as well. The antique use of the word «barbarian» was adopted by the Romans, who applied it to the Germanic tribes labelling them «uncivilized», «aggressive» and «drunken» barbarians. The negative version of the image of the barbarians was also adopted by the Italian Renaissance writers, who cherished the antique traditions in order to claim superiority. Compare, for example, the works of Barbieri, mentioned above. The Renaissance writers were succeeded by the Humanists, who discovered the cultural heritage of the European nations and took the first steps in the direction of a modern national identity. The promotion of one’s own national values almost automatically implies the devaluation of those of the neighbouring nations, and their assignment as enemies or barbarians. In this tradition, all the people that remained outside the borders of the traditional Western Greek-Roman Empire were branded as «barbarians» [4. P. 267].

In the age of Enlightenment, from the second half of the eighteenth century, Western intellectuals started to classify the «barbarian» peoples. The French encyclopaedists, like Voltaire, or French diplomats, like Baron De Tott and Charles de Peyssonnel, set up the classification of the «barbarian» world of Eastern Europe

and Central Asia. De Peyssonnel distinguished, for example, two types of barbarian invasions. One of them, he called «Barbares Orientaux». In fact, these were the Scythians, who were wandering from the East westwards. De Peyssonnel and other enlightened researchers also took into account the anthropological markers, when they classified the so-called barbarian peoples. In order to classify the Huns, De Peyssonnel mixed ancient sources with anthropological observations from the eighteenth century [5. P. 286]:

«The portraits that the poet and historian give us of these peoples infinitely resemble our Tartars of today, and especially the Nogais, who are extremely ugly and dirty, agile, indefatigable, always on horse...»

In Gibbon's work, we find all the stereotypes referring to the «barbarians». The Hun «hordes» are racially «ugly»; the Huns have no civilization; they do not know anything of sciences; they are unsuitable for arts; and they are like the Scythians that were stereotyped «barbarians» by the Greeks.

Gibbon discusses Atilla and the Huns in the 34th chapter of his book «The History of the Decline and Fall of the Roman Empire». He holds the view that the Huns were related to the Scythians. Hence, he places the Huns in the geographical space of Eastern Europe: «Their victorious hordes had spread from the Volga to the Danube» [5. P. 299]. Atilla was identified with racial markers and is associated with «barbarians» who live in the same age as Gibbon:

«The portrait of Atilla exhibits the genuine deformity of a modern Calmuck; a large head, a swarthy complexion, small deep-seated eyes, a flat nose, a few hairs in the place of a beard, broad shoulders, and a short square body, of nervous strength, though of a disproportioned form».

Note that the Enlightenment authors and early scientists establish an anthropological connection between the ancient Scythians, the Huns and their contemporary Calmucks. After accusing them of making human sacrifices, Gibbon accuses the Huns of having no civilization. According to Gibbon, the Scythian king was not even sensitive enough to employ Roman captives to introduce sciences and arts into the deserts of Scythia. Gibbon was, however, convinced of the fact that the barbarians could be cultivated and that their development could be stimulated but: «Atilla who built his residence between the Danube, the Theiss, and the Carpathian Hills, in the plains of Upper Hungary, always kept the simplicity of his Scythian ancestors». For Gibbon, just as for De Peyssonnel, the Scythians were an indispensable factor in the ethnographical identification of the Eastern European barbarians [5. P. 299].

The Hun Tradition of the Hungarian Chronicles

The most important medieval Hungarian Chronicles include (1) *Gesta Hungarorum* (The Deeds of the Hungarians), which was written by Anonymus at the end of the 12th century and in the beginning of the 13th century. Anonymus was the anonymous notary of Béla III, King of Hungary from the Árpád dynasty; (2) *Gesta Hunnorum et Hungarorum* (The Deeds of the Huns and the Hungarians) was written around 1281–1283 by Simon Kézai, the court priest of King László IV from the House of Árpád; (3) The Viennese Illuminated Chronicle that was compiled by Mark Kálti, the court notary of the Hungarian king from the House of Anjou, Louis I, the Great, in 1370; (4) *Chronica Hungarorum* (The Chronicle of the Hungarians)

that was written by János Thuróczy (1435?–1489?), the notary of the Lord Chief Justice of the Hungarian Kingdom (Thuróczy dedicated the second edition of the book to King Matthias Corvinus (1443–1490); and (5) *Tarih-i Üngürüs* (The History of the Hungarians), which is a Turkish-language chronicle written by Mahmud Terdzüman, the interpreter and notary of the Turkish Sultan, Sulejman I (1491–1566). The author, Mahmud Terdzüman, was a German nobleman from Passau, who fell into Turkish captivity after the Battle of Mohács in 1526. The *Tarih-i Üngürüs* was written on the basis of different Hungarian ancient chronicles that came into the hands of the Osmons at the siege of Székesfehérvár in 1543.

These chronicles are the most important Hungarian sources reflecting on the question of the Hun-Hungarian kinship. I consider the above chronicles to be the beginning of Hungarian historiography. The characteristics of these medieval chronicles are that (1) they support the Hun-Hungarian kinship, on the basis of the Hungarian tradition referring to the the Huns; (2) the genealogical tree of the kings of the House of Árpád is derived from the family tree of Atilla, the king of the Huns. From this it follows that the medieval Hungarian historians considered the Magyar Conquest of the Carpathian Basin as a kind of multiple, returning event. The conquests of the Carpathian Basin by related peoples preceded the Magyar Conquest. Hence, the Hungarian Chronicles suppose multiple Hun-Avar-Magyar conquests and continuity.

In the second half of the 19th century, Hungarian academic historiography denied the Hun tradition of the Hungarians. A complete «school» was set up in order to discredit the Hungarian Chronicles. If the Hungarian Chronicles do not have a real basis, the question arises: for what reason did the chroniclers support the Hun-Hungarian kinship? and for what reason should the House of Árpád be related to Atilla? Above I have argued extensively that the West considers Atilla, even today, the «Scourge of God». It can hardly be imagined that Hungarian chroniclers who occupied high positions in the medieval Hungarian kingdom, did their country, and the Hungarian king they served, such a bad service. These questions are not satisfactorily answered by those, who reject the first Hungarian history books as «useless». Furthermore, those, who reject the chronicles, treat the chroniclers with little respect, presuming that they fabricated their data and compiled the chronicles only on the basis of other completely unreliable sources. Anonymus, Kézai, Káti, Thuróczy and Terdzüman were high-ranking officials in the court of the Hungarian king or the Turkish sultan. Anonymus received his education at a Western European university, probably in Paris, where he learned how to compose a chronicle. It seems that those scholars, who wanted to prove, by any means, that the Hungarian Chronicles have no real basis or core, are not able to weigh these questions in a responsible way. They do not take into account that these first Hungarian historians were, after all, officials in the hierarchy of one of the strongest medieval states of Europe. If this is taken into account, the research questions are precisely the opposite. The data presented in the chronicles should have been exposed to a source critical examination and not rejected as false, *a priori*, as was done by the Hunfalvy school¹.

¹ The manipulations of scholars like Hunsdorfer (Hunfalvy) is discussed extensively in Marác (to appear) where it is argued at length that Hunsdorfer and his colleagues initiated three linguistic wars against the original sources and structures of the Hungarian language preparing the ground for an invented categorization

The school, which was briefly mentioned above, is linked to the name of Pál Hunfalvy (1810–1891). Hunfalvy belonged to the German minority of Upper Hungary and he Magyarized his original German name, Hunsdorfer. He learned the Hungarian language only as a youngster. Hunfalvy pressed for the hypothesis to relate the Hungarians to the supposed Finno-Ugric peoples, by any means. Methodologically, he was exclusively interested in linguistic affinities between Hungarian and the supposed Finno-Ugric languages. Neither Hunfalvy, nor any other of his followers, were able to present any convincing evidence apart from marginal linguistic affinities supporting this linguistic hypothesis and rejecting at the same time the hypothesis that Hungarian is a Central Asian language related to Turkic [6].

Hunfalvy's appearance on the stage coincides with the defeat of the Hungarian Revolution and Freedom Fight of 1848–1849, against the Habsburgs. In the middle of the 19th century, the career of this jurist suddenly started to rise in the field of humanities. In 1851, he became Chief Librarian of the Hungarian Academy of Sciences. A position he kept until the end of his life. Apart from the fact that Hunfalvy was advocating the Finno-Ugric hypothesis, we are informed by Géza Gárdonyi (1863–1922), a famous novelist and contemporary of Hunfalvy, in the notes attached to his novel *A láthatatlan ember* (The invisible man), how Hunfalvy performed his duties in the Academic Library¹. According to Gárdonyi, the chief librarian suffered from pyromania [7. P. 315]. Hunfalvy was burning manuscripts in the Library, probably the ones that contradicted his Finno-Ugric hypothesis. There are many blank spots concerning Hunfalvy, who not only forcefully tried to «prove» the Finno-Ugric origin of the Hungarians but initiated a whole school in order to declare the Hungarian mythological tradition concerning Hungarian-Hun kinship non-existent. From the papers of the Turkologist József Thúry we are informed precisely when and why Hunfalvy rejected the Hungarian Chronicles [8, 9]. In 1864, Hunfalvy held the opinion that the Hungarian Chronicles were of great value but, in 1876, he suddenly changed his opinion:

«However, in the year 1876, in our country Pál Hunfalvy started a new direction concerning the judgement of the historical value of the Hungarian Chronicles and this judgement pronounced that the content of the Hungarian Chronicles is nothing more than a fairy-tale and, as such, these are completely «useless» concerning the ancient history of the Hungarians» [8. P. 275].

Thúry convincingly demonstrated that Hunfalvy did no more than slavishly copy the study of the Austro-German historian, Robert Roesler (1836–1874), called «*Römänische Studien*» that appeared in 1871 in Leipzig. Hunfalvy's opinion that the chronicle of Anonymus was «useless» originated directly from Roesler's study. In this work, he qualified the Anonymus chronicle «als unbrauchbar bei Seite gethan» [8. P. 276]. Hunfalvy did not waste any time and, exceeding Roesler, disqualified all the Hungarian Chronicles. He followed the instructions of his ex-

of Hungarian as a Finno-Ugric language. The analysis in this section completes the picture. Hunsdorfer also wanted to eradicate any tie of the Hungarian history with the Huns that reflects onto a Central Asian origin of the Hungarians and their language. Hence, the fourth war of Hunsdorfer and his supporters was directed against the Hungarian Chronicles.

¹ The plot of Gárdonyi's novel *A láthatatlan ember* (The invisible man) published in 1902 takes place in Atilla's summer camp on the territory of Hungary (see later on in this paper for a more extensive discussion). In order to write this novel Gárdonyi did a lot of work on the documentation of the Hun age in Central Europe.

ample to use only the Western, i.e. German sources, in the research of the ancient history of the Hungarians, because only those sources could be considered trustworthy. Roesler did not act by himself, though. He in turn followed the anti-Hungarian German school of the University of Göttingen, established by the German historian, August Ludwig von Schlözer (1735–1809) [10. XXV]. The establishment of this school of historiography is understood better in the framework of stereotypes proposed by Beller. The goal of this school was to promote the German national consciousness at the expense of that of the neighbouring nations, in this case, the Hungarians. This German school developed German Aryanism later on in the 19th century, searching for the ancestors of the Indo-Europeans everywhere on the Steppes [11. P. 30–35].

The problem with the German sources on the Hun tradition of the Hungarians is that they provide very little information about the equestrian peoples of the Steppes. From this perspective, the Byzantine, Arabic, Armenian, and Chinese sources are much more reliable because they contain eye-witness accounts, as Thúry correctly points out [9. P. 5]. Hunfalvy's attempt was methodologically completely mistaken from the beginning. However, this did not bother him and he started to work on his project with great dynamism. In his study: «The Ethnography of Hungary», published in 1876, he rejected the Hungarian Chronicles, only sticking to a few data that were in support of his Finno-Ugric theory. Hunfalvy considered the Hun mythological tradition of the Hungarians a borrowing from German traditions and chronicles.

Due to the attempt of Hunfalvy, the research into the Hungarian Chronicles was divided into two camps. The Hunfalvy school considered the mythological tradition of the Hungarians, concerning the Huns, to be a fairy-tale and adopted the position that the core elements of this tradition reached Hungary via German mediation. The German-inspired school was followed by Gusztáv Heinrich (1881), Gedeon Petz (1885) and Elemér Moór (1923). The teachings of the German school were rejected by the Turkologist Ármin Vámbéry, the historian Károly Fiók (1895, 1896), the historian Géza Nagy, the Turkologist József Thúry (1897) and the historian Károly Szabó (1824–1874). These Hungarian scholars argued that, if the Hungarians had received their Hun tradition from the Germans, the most specific theses of the Hungarian Chronicles are still not explained, including that of the Hun-Hungarian kinship; that the House of Árpád is genealogically related to Atilla; and that the Székely-Hungarians withdrew to Transylvania after the fall of the Hun Empire. No data on these theses can be found, however, in the German Chronicles. Hence, they could not have been adopted from these sources. The critics of the German school argue that, in these matters, the Hungarian Chronicles are authentic. The specific theses of the Hungarian Chronicles should be checked with other foreign sources, first of all, with the Byzantine, Arabic, Armenian and Syrian sources. In the interbellum, a third line of research was initiated, which agreed with Hunfalvy that the Hungarian Chronicles are compilations but did not exclude the possibility that the mythological Hungarian elements regarding the Huns originate from a Hungarian tradition. This line of research was based on the ponderous study of Bálint Hóman (1925). Sándor Eckhardt (1928) and Sándor Domanovszky (1933) followed this line of research. Research in the 20th century has provided, however, overwhelming counter-evidence, refuting the theory of Hunfalvy and his followers.

These investigations, that should be carried out with much more intensity, to demonstrate that, contrary to the school of Hunfalvy, the first Hungarian history books should be taken seriously and subjected to source critical methods.

The engineer and geographer László Bendefy (1904–1977) has reconstructed «Scythia» as a well-defined geographical entity, on the basis of the geographical data that appear in the Chronicle of Simon Kézai. Bendefy did his research with the help of scientific methods from geography [12]. Relying on the data in Anonymus and Kézai, Bendefy was able to outline a characteristic «Hungarian Scythia». Bendefy concluded from this that the specific features of «Hungarian Scythia» are rooted in the ancient Hungarian traditions. According to Bendefy, three types of traditions can be distinguished. First of all, the most ancient proto-Hungarian traditions that stem from the other side of the Urals. Secondly, the tradition that refer to Bashkir-Hungarian roots. Finally, to the south of these two traditions, a Caucasian heritage clearly can be distinguished. In sum, the essence of Bendefy's research is that there are data to be found in the Hungarian Chronicles that cannot be derived from any other foreign source and, with the help of these data, a specific Hungarian Scythia can be projected.

László Götz (1994) also referred to data that cannot have been borrowed by the Hungarian chroniclers from any other foreign traditions. Götz has argued for the authenticity of these data with the help of data from other independent sources. Hence, the Hungarian Chronicles contain data that are in correspondence with the data of foreign sources, data that could, however, not be borrowed from these sources because the foreign sources were unknown to the Hungarian chroniclers. This convincingly demonstrates that the chroniclers relied on Hungarian autochthonous traditions. Hence, this excludes the theory that the Hungarian Chronicles are nothing more than compilations from German sources.

Firstly, László Götz relying on the research of Frigyes Hirth, notes that Hirth compared the early names of the genealogical tree of the House of Árpád, appearing in the Thuróczy-Chronicle, with the names of the rulers of the Eastern Huns, the Hiung-nu, in the Chinese sources from the third to the first century BC. Götz observed that three names can be found in the Chinese and Hungarian Chronicles, which are almost completely identical phonetically, but also the chronological order of the family trees matches in these cases. The association of a fourth name is very likely. These names are the following [13. P. 306–307]:

Chinese sources	Thuróczy
MAO-TUN or BAKTUR	BETZER or BETZUR
(175 BC.)	(173 BC.)
LAU-SCHANG or MINGI	MIKE
(160 BC.)	(140 BC.)
HU-LU-KU	KULCHE or KULKE
(85 BC.)	(41 BC.)
HŰ-LŰ-KÜAN-KÜ	LEUNTE or ELEUNTE
(60 BC.)	(8 BC.)

Secondly, the results of the research of Omeljan Pritsak support the authenticity of the Atilla traditions of the House of Árpád [14]. The sources unmistakably

inform us about the fact that the son of Atilla, Irnik, withdrew to the surroundings of the Dnieper River after the fall of the Western Hun Empire and that he established the Hun Dulo-dynasty from which the Bulgarian ruling house branched off [10. P. 450]. Kézai and the other Hungarian chroniclers inform us that the name «Dulo» appears in the Hungarian myth of ethnogenesis: «*Hunor and Magor steal the wives of the sons of Belar, the two daughters of the Alan ruler Dula.*» If «Dulo» and «Dula»; and «Belar» and «Bulgarian» are in correspondence, then, according to the Hungarian chroniclers, the Royal House of Árpád is descended from the son of Atilla, Irnik, who is referred to in the Hungarian Chronicles as «Csaba». These correspondences are supported by the findings of Omeljan Pritsak. Pritsak has intensively studied the Hun-Bulgarian Princes' List that surfaced in the 16th century and gives information until the year 769. In the list, the names of thirteen Bulgarian princes appear. There is also information on how long they ruled. The list is authentic and has been confirmed by the Byzantine sources. Pritsak summarizes his research as follows:

1. The names on the Bulgarian Princes' List. Pritsak demonstrates that the Bulgarian-Turkic dynasty of «Duolo (Dulo)» originates from the house of the Hun rulers.

2. The name of the royal tribe of the Asian Huns in the Chinese sources. «T'uko» is represented in ancient Chinese sources as «Dulo». Götz (1994) also refers to the authenticity of the Chinese sources. The striking phonetic correspondence between the name of the ruling Hun tribe, «T'uko», in the Chinese sources and the later name of the Turkic tribes «T'ukin» is strong evidence for the authenticity of the Chinese sources. According to these, the Turks originated from the Hiung-nu, as one of the different branches.

3. The name «Mao-tun» the progenitor of the dynasty displays the ancient Chinese form: «*Bixtun», corresponding to the ancient Bulgarian names, «Vixtun» or «Bixtun». The name, «Mao-tun», reconstructed by Pritsak under (3), clearly corresponds to BEZTUR that appears in the Hungarian Thuróczy-Chronicle. Thuróczy could neither have borrowed these data from the Chinese sources nor from the Bulgarian Princes' List. Hence, we conclude that these data are rooted in the Hungarian traditions.

Thúry (1897) has demonstrated how the Hungarian tradition of the Huns can be successfully matched with the Eastern sources. He observes that the Chinese sources track down the Huns until 375 AD. Around this year, the Western Huns broke away from the Eastern Huns. The Western Huns are recorded, in turn, by the Byzantine sources (Priscos, Agathais, Procopius, Theophanes, Theophylactus and Jordanes), by Armenian, Syrian and finally by Arab sources [9]. According to Thúry, the gap of about five hundred years, between the European appearance of the Huns of Atilla and the Magyar Conquest, is covered «because evidence of world history links the Huns and the Magyars by a common ancestry»; more precisely, «from the first century AD until the 12th century AD, the Magyars and the Huns of Atilla are referred to as one and the same people» [8. P. 290]. It is very likely that the Magyars had already heard in Scythia about the Huns and Atilla, for the Khazars were subjected by Atilla and Atilla made his son, Ellak, ruler of the Khazar tribe. It is a well-established fact that the Magyars lived in close proximity to the Khazars [8. P. 292]. József Thúry was the first to demonstrate that this ap-

proach yields fruitful results. László Götz (1994), Kornél Bakay, Béla Szász (1994) and Marác (to appear) have been doing research along similar lines.

In conclusion, the designation of the Hungarian Chronicles as «useless» served to undermine the theory of Hun-Sabir-Avar-Onogur-Magyar continuity [6. Chapter Eleven]. The analysis of this continuity theory, with scientific means, was already initiated by the Jesuit historian György Pray at the end of the 18th century [8. P. 292]. The rejection of this theory by Hunfalvy and his followers was undertaken with great force, after the loss of the 1848–1849 Hungarian War of Independence against Habsburg rule. These attacks were effective because they marginalized their enemies in the scientific field with bureaucratic power. The humiliated Habsburg power and the German school were interested in this because, in the middle of the 19th century, they had the opportunity to separate the «rebellious» Hungarians from their Hun connection. From a political power perspective, the Hungarians could be controlled more easily, when related to the «tame» Finno-Ugrians.

Eurasian Heartland

In 1904, Mackinder read his influential paper entitled: «The Geographical Pivot of History» [1]. In this study, Mackinder presented his geopolitical theory, which he summarized as follows:

*Whoever rules Eastern Europe commands the Heartland;
Whoever rules the Heartland commands the World-Island;
Whoever rules the World-Island controls the World.*

The central area of this theory is the Heartland that matches Eurasia, stretching from the Volga to the Yangtze rivers and from the Himalayas to the Arctic. The World-Island comprises the interlinked continents of Europe, Asia and Africa. These three continents are the largest, most populous, and possess the most natural resources of all possible land combinations. According to the theory, if a great power can control the majority of these areas, then it can control the whole world. Mackinder's Heartland Theory has been decisive until the present-day in Western political strategic thinking on Eurasia. Mackinder was probably the first to elaborate on this theory with scientific means. In any case, the British were fully aware, during their Asian presence, of the fact that the control of the Eurasian Heartland, i.e. Eastern Europe and Central Asia, is extremely important. If the Western powers cannot control this area, then they have to prevent any other continental power from controlling the Heartland. In the 19th century, the British expressed the ensuing strategic competition with the term: «Great Game» [15, 16]. The Great Game was the 19th century competition between the Russians and the British for power over Central Asia. Several Hungarian scholars, who were studying the ancient roots of the Hungarians and their language in this area, became involved in the Great Game, on the side of the British. Such researchers were Alexander Csoma de Kőrös, Ármin Vámbéry and Aurél Stein [17]. Let us concentrate on the theory of Mackinder, for the Eurasian Heartland is precisely the area, where we must search for the ancestors of the Huns before they wandered westwards. Hence, if we want to know more about the role of the Huns in Western consciousness, we have to deal especially with the theory of Eurasian Heartland.

The starting point of Mackinder's argumentation is that human action is strongly restricted by physical and geographical conditions, although the events of world history are the result of human action. This appears from the analysis of the historical processes. These physical and geographical conditions were also effective in the past, when geography was unknown [1. P. 422]. From this, it follows that the invasion of the Huns into Europe can be, moreover should be, studied within this framework, in order to receive insight into the events of history. Mackinder actually argues against an exclusive Eurocentric historiography, because from this research attitude the processes in European history will not be understood. Mackinder reverses the perspective. The events of European history must be studied in connection with the Eurasian Heartland. The parts of Mackinder's study, relevant for the present exposition, can be summarized in the following three theses:

(1) The most important territories of the Eurasian Heartland, which comprises half of the area of the Earth, consists of Steppe land. In this land, only horse-riding and camel-riding nomads can survive. In the North, extreme, sub-arctic conditions restrict the possibilities of living. Land, suitable for agriculture, is only to be found in the eastern- and westernmost peripheries, because of the lack of water. The Steppes spread continuously for 4000 miles, from the Hungarian *puszta* to the Little Gobi of Manchuria. This expanse of Steppe land occupies a central place in the world-system, i.e. it is the pivot of the world-system. Because of this, expansion is possible in all directions, especially southwards to the territories of the antique world.

(2) European civilization was established as a reaction to foreign pressures from Asia. For the large part, the modern history of Europe is dependent on these nomad pressures.

(3) The Asian «Turanian nomadic equestrian-peoples», like the Huns, Avars, Bulgarians, Magyars, Khazars, Patsinaks, Cumanians and Mongols came from the unknown recesses of Asia, through the gateway between the Ural Mountains and the Caspian Sea, through the South-Russian Steppes, into Europe, between the fifth and the sixteenth centuries, reaching Hungary, the heart of the European peninsula. The Scythians probably preceded these related equestrian peoples on this route to Europe. The conditions of the Steppes restricted the power of these equestrian peoples. In the forest and mountainous areas, they were much less effective in battle.

Mackinder's study postulates the following theses concerning the Huns:

(4) Atilla and his Huns settled down in the Hungarian *puszta*. Hence, from the heart of Europe, they could attack in three directions, i.e. northwards, southwards and westwards.

(5) The idea of France was forced upon the Franks, Goths and Romans who had to fight together against the Huns in the Battle of the Catalaunian Plains [1. P. 423]. On the battlefield, the idea of France was born without the Asians knowing this. Venice was founded when the Huns destroyed Aquileia and Padua. The Papacy obtained decisive prestige for the successful mediation of Pope Leo with Atilla at Milan.

If we put together the five relevant theses from the study of Mackinder, then we will observe that the physical and geographical conditions were favourable to the development of the power of horse-riding and camel-riding peoples in the geographical pivot of history, i.e. in the Eurasian Heartland (compare (1) and (3)). Only equestrian peoples could move back and forth in this Steppe land zone of

4000 miles and expand from this area southwards. According to Mackinder, Genghis Khan (1162–1227) and his Mongols established, from all the equestrian peoples, the greatest empire in the Steppes. The expansion started from the Mongolian Steppes in 1206 under the rule of Genghis Khan. It continued in south-western and south-eastern directions. Mackinder observes that, sooner or later, the settled parts of the antique world, including Russia, Persia, India and China, had to pay tribute to the Mongols, to this dynamic power from the Steppes. If we take Mackinder's theory seriously, then we have to conclude that the Mongols, whose empire reached its maximal expansion in 1259, were on their way to world power, for they controlled the Eurasian Heartland and the largest part of the World-Island. However, we do not agree with Mackinder's opinion – and this shows that even he could not distance himself completely from the Eurocentric historiography – when he states:

«A cloud of ruthless and ideiless horsemen sweeping over the unimpeded plain – a blow, as it were, from the great Asiatic hammer striking freely through the vacant space» [I. P. 427].

Precisely the case of the Mongols shows that the Steppe peoples did not ride helter-skelter in the Steppes but rather they fought and conquered, according to a strategic plan. It is hard to imagine that the equestrian peoples from the Steppes, who were in control of the Eurasian Heartland, were not aware of the geopolitical conditions. It is possible that the equestrians unconsciously contributed to the idea of France and to the birth of Venice (see (5) above) but it is hard to imagine that they were not aware of the fact that, by southwards expansion, they were challenging world power.

It is not by accident that Atilla and his Huns selected Hungary as the centre of their empire. The Hungarian *puszta* is the westernmost periphery of the Steppes. The *puszta* offers to equestrians excellent, familiar terrain. The decision was affected, however, not only by geographical conditions. It must have been a strategic decision, for the Carpathian Basin is the centre of Europe, from where one can attack in any direction. The Western Huns did this between 412 and 454, while ruling over Central- and Eastern Europe. The Magyars of Árpád followed the same strategy after the Conquest of the Carpathian Basin. Szabolcs de Vajay convincingly demonstrated that the northwards, southwards, and westwards Hungarian military operations, after the Conquest, served a preventive policy that neutralised the establishment of a centralized military power in the Holy Roman Empire. These Hungarian military operations served to maintain the balance of power between the different European empires to prevent an attack against Hungary from the territories of the neighbouring countries [18]. Contrary to the Huns and the Mongols, the Magyars did not control background territories in the East.

Atilla's European Empire extended from Hungary to the valley of the Oxus River in Asia. The other side of the Oxus River was controlled by a people related to the Huns, the White Huns. Thierry (1865, 95–96) quotes Priscos, the Byzantine diplomat and historian, who visited the court of Atilla in 448. There he was informed that Atilla was planning an attack on Persia and Media. These countries bordered the territories controlled by related Hun tribes. From this perspective, Atilla's Central European camp looked more like a western base of operations of the Hun Empire. Indeed, from the account of Priscos, his dwelling-place seems to

have been more like a kind of summer residence [10. XX]. The Hungarian popular tradition has recorded that this dwelling-place was somewhere in the neighbourhood of present-day Szeged. Because of the merging of the territories of the Eastern, i.e. Central Asian, Huns and the Western, i.e. European, Huns that took place, when the Western Huns invaded Europe in 375, using the corridor between the Ural Mountains and the Caspian Sea, the Huns were indeed in control of the Mackinder type of Heartland. Strictly arguing from Mackinder's theory, this means that this merger could be used as a stepping-stone for gaining world power, which, as we have discussed above, was referred to in the camp of Atilla.

If we investigate, in this framework, the Battle of the Catalaunian Plains, a battle that many Western historians consider to be the decisive battle against the Huns, then it must be concluded that this battle itself was not that important. Moreover, it is not even essential to know who won the battle. This question has been the focus of research in Western analysis. The attack of Atilla and his Huns, against the western parts of the Roman Empire, was of strategic importance for Atilla's plans to gain world power. Atilla was satisfied with breaking the military power of the Roman Empire, when the Huns and their allies, the German Gepidas and Ostrogoths, crossed the Rhine in order to encounter the military forces of the Roman Empire, allied with the German Franks and Visigoths, in the vicinity of the city of Chalons, on the Catalaunian Plains [19. P. 149–151]. These events are not considered to be important for world history, if we only discuss who won the Battle of the Catalaunian Plains or whether the battle ended in a draw. What is important is that Atilla and the Huns succeeded in neutralizing the military power of the western parts of the Roman Empire, for the troops of the Roman commander, Aetius, did not appear when Atilla and his troops, a half a year after the Battle of the Catalaunian Plains, were campaigning in Northern Italy, in order to conquer Rome. In the Battle of the Catalaunian Plains, Atilla succeeded in weakening the military power of the western parts of the Roman Empire, so much so that they were not able to attack him from the side, nor were they able to stop him, when he was marching with his troops onto Rome. Hence, Atilla could easily take the city of Aquileia, although, because of its fortifications, the Romans thought that this city was impregnable [20. P. 177]. The Hun troops came to a standstill before Rome and Atilla made peace with a delegation led by Pope Leo. However, the fall of Rome was just a matter of time and this decision completely depended on Atilla. A unified campaign of the Western Huns against the Roman Empire and the Eastern Huns against Persia would have meant a southwards expansion of the Huns on two fronts, causing the antique world to fall into a «pair of pincers» in accordance with the first thesis of Mackinder's theory. Hence, the southern parts of the antique world, including the Mediterranean Sea, the Middle East, Persia and India, would have fallen as «dominos» under Hun control. One could argue that the Battle of the Catalaunian Plains was indeed an event shaping world history, for the Huns took the first steps in realizing their plans to conquer the world in the West. The premature death of Atilla prevented the realization of their plans but it is clear that, in the West, the Huns took the relevant steps, from a military-strategic point of view. Seven hundred years later, the Mongols wanted to realize the same Western-Eastern «pair of pincers», although the main pivot of their Empire was in the eastern parts of the Heartland. Contrary to the Huns, the Mongols first expanded

southwards in the East. The military encirclement of Europe in the West could not be carried out because Hungary successfully held off the first attacks of the Mongols. Finally, they withdrew from Europe because their Great Khan died in 1242. From this perspective, it is obvious why Atilla is the eternal enemy of the West, because it was he, who started to realize his plans for world power from the West. The West was saved from Hun domination because of Atilla's sudden death.

Mackinder's theory is important because we are able to put into his framework the equestrian peoples from the Steppes. Mackinder should be given credit for suggesting that the equestrian peoples held a central position in the Eurasian Heartland in the course of world historic events. The birth of Europe is also dependent on this area, and the cultures of the peoples in this area have affected European culture. The famous English geographer is however unable to completely free himself from the Western stereotypes of the Huns and the Steppe peoples, for, when he writes about these peoples, he quite often uses phrases like «“barbarian hordes» that have no military-strategic concepts. The above analyses, however, unambiguously demonstrate that the historical facts and events, related to the equestrian peoples from the Steppes, are in full correspondence with his theory.

Equestrian civilization

The well-known American historian, Carroll Quigley (1910–1977), who was the mentor of the former US President Bill Clinton, during his student years at Georgetown University in Washington, does not classify the so-called equestrian culture as a civilization in his book entitled «The Evolution of Civilizations». According to Quigley, this is due to the fact that the term «civilization» is connected to the knowledge of writing and city life, which he says is lacking from the culture of the equestrian peoples. Just as in the case of Mackinder, Quigley relies on stereotypes for the characterization of the equestrians. Quigley claims about the Roman Empire that «later, barbarian horsemen were raiding into imperial territory». According to Quigley, the Huns who appeared from the Asian Steppes and the Germanic peoples, who were horse-riding near the Danubian border of the Empire, were responsible for the collapse of Rome, although Quigley hastens to add that the Empire was weakened in all respects. According to the American historian, the Roman Empire could have been saved, only if its defence had been shifted from infantry to cavalry. The Romans, however, were unable to bring about this change, primarily from an economic point of view, for horses, as grain-eating animals, compete for food directly with men. The Roman economy was not able to produce such a surplus of grain. Secondly, Quigley argues new techniques were needed to solve this issue of the surplus of grain-production. Thirdly, the cavalry had to be built on heavy cavalry. The establishment of this was, however, costly due to the need for strong horses, equine equipment, stirrups, horseshoes, weapons and grain-production [21. P. 349]. Fourthly, the cavalry required a lot of specialized training. The mounted men fought in loose groups armed with lances or spears. The fighting men had to be prepared for this art of warfare. This implied that the other members of society had to take care of the costly training and upkeep of the soldiers and support them entirely. According to Quigley, the ratio in the society between soil tillers and fighters would have been high, something in the order of a hundred to one [21. P. 349]. The American professor does not, however,

explain how the equestrian societies could solve the problem of an expensive cavalry, accompanied by a large-scale grain-production. Equestrian peoples possessed a large number of horses, for, during combat, soldiers had several horses at their disposal. Quigley does not answer the question of how the equestrian peoples were able to solve these fundamental issues, long before the Roman Empire came into being.

According to Quigley, Western society is actually a hybrid way of life that has been influenced by several cultural spheres. The Steppe peoples from Asia contributed to Western civilization with social organization and technological improvements, including the horseshoe and stirrups. Because of horseshoes, a horse could be used for more than several days. Hence, in a relatively short period of time, they could travel long distances. With the use of stirrups, lances and spears the cavalry could be used effectively against soldiers of the infantry. Quigley dates these technological advancements to the period of the great invasions. These technological improvements probably came into Europe with the Huns or with other Uralic-Altaic groups [22, 23]. The discovery of the composite reflex bow may be added to this that had an average range of 500 metres. The composite reflex bow was able to outshoot the Western European bows by more than two to one, causing Western Europeans to pray: «A sagittis hungarorum libera nos Domine» (Lord, save us from the arrows of the Hungarians). This prayer was recorded in the Northern Italian town of Modena in 924 AD.

Above, I pointed out that Quigley connects the concept of «civilization» to the knowledge of writing and the existence of city life. Interestingly, from this point of view, the Steppe culture satisfies the concept of «civilization». First of all, we can find, in the Mackinder kind of Steppe land of 4000 miles, «settlers», including in places where the nomadic life-style is predominant. There we also find cities, settlements and agriculture, along with drain-pipes and irrigation systems. These have been excavated by Russian archaeologists, like Sergej Pavlovich Tolstov who convincingly demonstrated in his study that the ancient cultures in Central Asian Choresm already knew an urbanized civilization 2000 BC and the Hungarian archaeologist Géza Fehér, while he was researching the ancient Bulgarian culture proved that the ancient Bulgarians had cities [24. P. 18]. Among the equestrian peoples, several systems of writing were developed, and it is certain that they knew the runic writing. Hence, if we adopt Quigley's definition, there is no reason to deny equestrian and Steppe peoples the concept of «civilization». Moreover, I agree with Viktor Padányi, who was the first, to my knowledge, to coin the term «equestrian civilization», when referring to the culture of the people of the Steppes.

Not only was the knowledge of writing part of their culture, and they actively participated in city life, but the horse was the focus of their civilization. The domestication of the horse became an art. Thus, a strong connection developed between man and animal and the horse could be used for transportation. It could be ridden or used to pull a cart or a coach. I have referred to above how the equestrian people gave technological impulses to human civilization in the field of weaponry. In the field of battle techniques, the Steppe peoples elaborated the «Blitzkrieg», the surprise attack. The smiths not only made weapons and swords but, with metallurgic techniques, they created beautiful objects and treasures from iron, silver and gold, often encrusted with precious stones. These «Scythian, Hun, Ancient Bulgarian, Avar and Magyar treasures» have been studied by a number of scholars, like

the Hungarian archeologists Nándor Fettich and Gyula László. In their works and in exhibitions, we can see dazzling ornaments, without precisely knowing where these «barbarian peoples» obtained the knowledge from to make such beautiful treasures. Maybe in the 21th century, the researchers can free themselves from the Western stereotypes dominating the historiography of the previous centuries. Only then can an objective revaluation, understanding and study of the mental and physical culture of the Steppe peoples, including the Huns be successful.

References

1. Mackinder H.J. The Geographical Pivot of History. The Geographical Journal. 1904. Vol. 23, No. 4 (Apr., 1904): 421–437.
2. Howarth Patrick. Atilla, King of the Huns, Man and Myth. London: Constable, 1998.
3. Thierry Amadé. Atilla-mondák. Pest, 1864, Pfeifer Ferdinánd.
4. Beller Manfred and Joep Leerssen, eds. 2007. Imagology. The Cultural Construction and Literary Representation of National Characters. A Critical Survey. Amsterdam-New York: Rodopi, 2007.
5. Wolff Larry. Inventing Eastern Europe. The Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment. Stanford: Stanford University Press, 1994.
6. Maracz Laszlo. To appear. Towards Eurasian Linguistic Isoglosses: the Case of Turkic and Hungarian. Astana: International Turkic Academy.
7. Gárdonyi Géza. A láthatatlan ember. Budapest: Móra Ferenc Könyvkiadó, 1977.
8. Thury József. Krónikáink és a nemzeti hagyomány. Századok, 1897. P. 275–296.
9. Thury József. A magyarok eredete, őshazája és vándorlása. New York: Turán Printing and Bindery, 1988.
10. Szász Béla. A húnok története, Atilla nagykirály. Budapest: Szabad Tér, 1994.
11. Bryant Edwin. The Quest for the Origins of Vedic Culture. The Indo-Aryan Migration Debate. Oxford : University Press, 2001.
12. Bendefy László. Anonymus és Kézay Simon mester Scythiája. Földrajzi Közlemények LXVI. kötet, 8–10 szám, 1938. P. 201–235.
13. Götz László. Keleten két a nap. I.–II. Budapest: Püski? 1994.
14. Pritsak Omeljan. Die Bulgarische Fürstenliste und die Sprache der Protobulgaren. Wiesbaden: Otto-Harrassowitz, 1995.
15. Hopkirk Peter. The Great Game. The Struggle for Empire in Central Asia. New York: Kodansha International, 1992.
16. Rawlinson Sir Henry. England and Russia in the East. A Series of Papers on the Political and Geographical Condition of Central Asia. London: John Murray, 1875.
17. Blaskovich Lajos. Őshaza és Körösi Csoma Sándor célja. Budapest: Stádium, 1942.
18. Vajay Szabolcs de. 1968. Der Eintritt des Ungarischen Stämmebundes in die Europäische Geschichte (862–933). Mainz: v. Hase & Koehler Verlag.
19. Winkler Gusztáv. 1999. A hadviselés művészete. A kezdektől a magyar államalapításig. Budapest: Tinta Könyvkiadó, 1999.
20. Thierry Amadé. Atilla történelme. Pest: Ráth Mór, 1865.
21. Quigley Carroll. The Evolution of Civilization. An Introduction to Historical Analysis. Indianapolis: Liberty Fund, 1961.
22. Tolstov S.P. Az ősi Chorezm. Budapest, 1950.
23. Fehér Géza. A bolgár-török műveltség emlékei és a magyar őstörténeti vonatkozásaik. Budapest: Archaeologia Hungarica, 1931.
24. Padányi Viktor. Dentu-Magyarica. Veszprém: Turul, 1989.

Dr. László Marác. University of Amsterdam (Amsterdam, the Netherlands). E-mail: L.K.Maracz@una.nl. DOI 10.17223/22220836/17/2

THE HUNS IN WESTERN CONSCIOUSNESS: IMAGES, STEREOTYPES AND CIVILIZATION

Key words: Huns, negative stereotypes, Eurasian horse civilization, Mackinder-style geopolitics.

In this paper, I will study the question of why the Western consciousness attributes only negative images and stereotypes to the Huns. I will argue that the question of why Western stereotypes of the

Huns are so negative is related to Western geopolitical traditions concerning Eurasia. The British geographer Halford John Mackinder was the first to formulate such Western geopolitical theories consciously, in his 1904 study, entitled: "The Geographical Pivot of History". In Mackinder's framework, Eastern Europe and Central Asia play a crucial role. This is precisely the area where, in the course of history, the so-called equestrians appeared. This framework is also very useful in order to understand the drives of the Huns. The military manoeuvres of Atilla, striving for world power, can be analysed insightfully in Mackinder's framework as well. Therefore, it is clear why Atilla, from the time of his appearance on the world stage until today, is represented in Western history books as the world's most notorious barbarian and an enemy of the West. It is even more striking that the first Hungarian history books, the medieval Hungarian chronicles, associate the Hungarians with the Huns, and the Hungarian royal Árpád dynasty with Atilla, although these chronicles were written after the Hungarians had established a strong kingdom in the heart of Europe around 950 AD, which became integrated into the Western political and religious system. Hungarian scholars tried to disconnect the tradition of the Hun ancestry from the Hungarians in the second half of the nineteenth century in order to eliminate a Hun-Hungarian kinship. This had to do with the theory of the ancient Aryans that was developed in Germany. German Aryanism tried to incorporate the traditions of the equestrian culture of the Steppes. Hence, the ancient Hungarians were pushed out of the Steppes. Finally, I will argue that historiography has to free itself from settled Western stereotypes and prejudices concerning the equestrian peoples of the Steppes. From this, it follows, that the features and events of the equestrian civilization have to be studied anew. Only then will it be possible to understand the larger connections of history that have contributed to the political, societal and mental development in the Eurasian space. It is only by ridding ourselves of the stereotypes that we will be able to study insightfully the mental and physical factors of the equestrian civilization.

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
«СОВРЕМЕННАЯ БИБЛИОТЕКА И БИБЛИОТЕЧНО-
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В XXI В.»,
ПОСВЯЩЕННОЙ 10-ЛЕТИЮ КАФЕДРЫ БИБЛИОТЕЧНО-
ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

УДК 02:378

DOI 10.17223/22220836/17/3

Ю.Н. Столяров

НАПУТСТВИЕ ЮБИЛЯРАМ

Рассматриваются вопросы выбора профессии, педагогического и научного призвания, служения науке и преемственности в ее развитии. Представлен круг учителей и коллег имени того автора, составляющих славную когорту корифеев отечественной библиотечной науки. Показан гуманистический характер преподавательского, исследовательского и практического труда в области библиотечно-информационной деятельности.

Ключевые слова: библиотечная профессия, Московский библиотечный институт, критерии профессионализма преподавателя высшей школы, наставничество.

Дорогие коллеги! Поздравляю вас с десятилетием кафедры и хочу сказать несколько напутственных слов на будущее – так сказать, передать эстафету от своего поколения вашему.

Мне в жизни чрезвычайно повезло в том отношении, что я стал почти тем, кем хотел быть в детстве. Когда меня, как и всех малышей, взрослые спрашивали, кем я хочу быть, когда вырасту, я, не задумываясь, гордо выпаливал: «Читателем!». Читателем в конечном счёте я и стал, ежедневно прочитывая десятки страниц рукописей, статей, диссертаций, студенческих работ и т.д. Но предшествовало этому поступление в Библиотечный институт, о котором я узнал случайно, стоя в очереди абитуриентов, желающих сдавать документы на астрономическое отделение физико-математического факультета МГУ. Может быть, я подал бы документы и в другой институт, но, приехав из села, я знал о существовании только Московского университета им. Ломоносова. На какой факультет поступать, если везде конкурс 12-15 человек на место? Я решил всех перехитрить: ну кому придёт в голову поступать на астрономический – только таким же немногим чудачкам, как я. А работа ожидает и лёгкая, и интересная: смотри себе в телескоп на звёзды да подсчитывай их. Но только и на это отделение стоял длинный хвост желающих, а в очереди я услышал разговор: «Конечно, в МГУ, да хоть на любой факультет, простому смертному не попасть. Это же тебе не Библиотечный институт, куда никого калачом не заманишь». Услышав таковые слова, я, ещё

ушам своим не веря, утёк из этой очереди и в ближайшем справочном бюро, не пожалев четыре копейки, - а отдал бы и больше! – получил и адрес, и маршрут Библиотечного института.

Всё ещё самому себе не веря, приехал на левый берег канала Москва - Волга и ... попал в ещё более длинную очередь! Но тут мне уже всё было ясно, и конкурс в пятнадцать человек на место меня не испугал. Да хоть пятьдесят, хоть сто! Я всё равно хочу учиться только здесь! Вот и вам первое напутствие: любите свою работу, иначе скучно вам будет жить на этом свете, господа, как сказал мой любимый Гоголь. И неважно, каким путём вы пришли к своей профессии. Если не будете любить её вы, её тем более не будут любить ваши студенты. Мне всю жизнь приходилось большую часть сил и времени отдавать не тому, к чему лежала душа. Но и на административной стезе, и на выполнении многих отрывающих от настоящего дела общественных поручений я не отлынивал, а всю жизнь работал и продолжаю трудиться по принципу «Взялся за гуж, не говори, что не дюж».

Мне сильно повезло и с преподавателями. Многие из тех, кого вы знаете только по книгам, статьям, учебникам, были для меня учителями, наставниками, а впоследствии и друзьями. Назову некоторых из них, и если вы мне позавидуете, то я только обрадуюсь. Из всех них выделяю Богдана Степановича Боднарского, который преподавал тогда на кафедре библиографии. Кафедрой библиотековедения заведовал Оган Степанович Чубарьян, автор первого в стране учебника по общему библиотековедению (когда я слушал его лекции, учебника в СССР ещё не было). У О.С. Чубарьяна я был в студенческом научном кружке [1]. «Библиотечные каталоги» нам преподавал Захарий Николаевич Амбарцумян, он был тогда в зените творческого подъёма и всесоюзной известности. Преподавали нам и такие в то время знаменитые личности, как Исидор Маркович Фрумин, Леонид Васильевич Беляков (потом-то он был для меня просто Лёня, и я частенько хаживал к нему домой на обед, благо жил он рядом), Екатерина Модестовна Нагловская, Лев Абрамович Левин, Александр Давыдович Эйхенгольц. Мог бы назвать и ещё многих, да только сомневаюсь, что их имена известны даже современному поколению преподавателей. Просто знайте, что практически все наши легендарные личности, о которых выходят сборники воспоминаний, - всё это очень близкие мне люди, с которыми много проведено времени вместе, будь то кафедра, библиотека или министерский кабинет. В последние годы я ближе других общался с Олегом Павловичем Коршуновым – классиком нашего библиографоведения. Сейчас среди моих самых близких друзей Руджеро Сергеевич Гиляревский – легенда отечественной и мировой информатики, Аркадий Васильевич Соколов, Владимир Семёнович Крейденко, Анатолий Николаевич Ванеев, которому только что исполнилось 90, и дай ему Бог здоровья жить и творить дальше. Всех и не перечислишь, и не в том суть. Будьте яркими, творческими натурами сами, и вас будут окружать такие же бескорыстные и преданные науке и преподаванию люди.

Но больше всего мне повезло в жизни с моим научным руководителем - единственным в ту пору на весь Советский Союз профессором библиотекосведения Юрием Владимировичем Григорьевым. Он меня нещадно школил, только что не порол! А уж как ехидничал над моими аспирантскими опусами – у меня уши пылали от позора! А теперь я передаю его уроки новым и новым поколениям докторантов (их под моим руководством на сей момент защитилось семеро, на выходе ещё двое) и аспирантов (имею около 40 учеников – вот где моё богатство и гордость! Многие стали директорами крупнейших библиотек, проректорами по научной работе, заведующими кафедрами). Один из его заветов (хотите знать подробнее – читайте мою книгу о нём) передаю и вам: тот не преподаватель, кто не умеет донести до студентов ясно и убедительно результаты своих научных разработок [2]. Но ещё больше не преподаватель тот, кто лишь транслирует достижения других авторов, не имея за душой ничего своего. В преподавателе должны органично сочетаться знания и свои, и приобретённые; он должен уметь и исследовать, и быть оратором, а иначе это не профессионал высшей школы. А где ваши публикации в центральной печати, я вас спрашиваю? Я состою членом редколлегий восьми наших главных журналов. На днях уступил просьбам войти в редколлегию «Вестника Харьковской государственной академии культуры», а ведь это, на минуточку, Украина! И отношения у наших стран, хоть и не по нашей вине, сами знаете какие. Это я к тому, что как-то не густо, по моему ощущению, с публикациями ваших педагогов. Начните с того, что шире расскажите о своём вузе, своих студентах и преподавателях, пусть о вас знает вся страна. О том, как вы развиваете идеи и жизненное кредо Петра Ивановича Макушина – у вас же такие животворные и благородные традиции! Почему о нём должен писать я, а не вы?! Присылайте наиболее содержательные статьи и выступления с Макушинских чтений, расскажите, в каком состоянии сегодня макушинские библиотеки, уцелело ли хоть сколько-нибудь из шести сотен, есть ли в ваших краях макушинские книги.

И последнее: любите студентов, стремитесь понять их, даже самых нерадивых и недисциплинированных. Меня недавно повстречал в Российской государственной библиотеке один седовласый дедушка, кинулся на грудь и так обрадовался, что я сильно опешил. Как, говорит, неужели вы меня не помните и не узнаете?! Да нет, говорю я смущённо, – мы разве знакомы? Да как же, говорит, вы могли меня забыть, ведь 45 лет назад я у вас учился и за всякие неблагоприятные проделки, за отлынивание от работы на уборке картошки (тогда все студенты в сентябре ездили на уборку урожая, а потом навёрстывали упущенные знания) меня хотели отчислить из института. И хотя больше всех досаждал я именно вам как командиру студенческого отряда, вы пришли на заседание комитета комсомола, где решался вопрос о моём исключении из комсомола, а следом и из института (нельзя же выгнать из института комсомольца! Это же кладёт чёрное пятно на весь наш славный Ленинский комсомол! Все комсомольцы у нас передовые, а кто нерадивый, тому в комсомоле не место, - вот логика тех

времени), и я решил, что вы пришли добить меня наверняка и окончательно, потому что грозили это сделать... «И что же дальше?» - спросил я уже заинтересованно, потому что напрочь забыл этот случай (и до сих пор не вспомнил). Уж не отомстить ли вы мне теперь решили? «Какое отомстить, как вы могли такое подумать?! Вы встали на мою защиту и отстаивали мою честь и репутацию. Я вам обязан на всю жизнь». «А чем же вы занимаетесь теперь, как сложилась ваша судьба после института?» «О, это очень долго рассказывать. Но теперь я доктор искусствоведения, работаю в научно-исследовательском институте Российской академии наук. И если бы не вы, я, наверное, давно бы сгнил где-нибудь под забором. Вы совесть во мне пробудили, и я после того случая, можно сказать, переродился». Вот такие эпизоды запоминаются и греют душу всю жизнь.

Хороших вам учеников, больших творческих успехов и доброго здоровья!

Ваш заочный друг и коллега
13 февраля 2015 года

Ю.Н. Столяров

Литература

1. Чубарьян О.С. Общее библиотечное дело. М.: Книга, 1968. 296 с.
2. Столяров Ю.Н. Ю.В. Григорьев (1899–1973). М.: Кн. палата, 1989. 224 с.

Stolyarov Yuri N. Scientific and Production Association «Nauka Publishers», Russian Academy of Sciences, Scientific Center of Studies in the History of Book Culture, Moscow State Institute of Culture (Moscow, Russian Federation). E-mail: yn100@narod.ru. DOI 10.17223/22220836/17/3

WORDS OF ENCOURAGEMENT TO INSTITUTION WHOSE ANNIVERSARY IS CELEBRATED

Key words: library profession, Moscow Library institute, criteria of professionalism of the higher school teacher, mentoring.

Congratulating the chair of library and information activities of TSU on its tenth anniversary Yu.N. Stolyarov passes on symbolical baton from the senior generation to the present one. Personal example of the author shows that it is important to realize the vocation in life and to devote oneself to favourite affair. So, the children's desire to become the reader later turned out for the author into entering Library institute which atmosphere strengthened his desire to study exactly there. From here the first precept of the author results – to love the profession irrespective of which way you have come to it. If you don't love it, the more so it won't be loved by your students.

With appreciation the author remembers the professors; many of them were for him teachers, mentors, and subsequently also friends. He marks out those who make a cohort of outstanding scientists of our country – B.S. Bodnarsky, O.S. Chubaryan, Z.N. Ambartsumyan, I.M. Frumin, L.V. Belyakov, E.M. Naglovskaya, L.A. Levin, A.D. Eykhengolts. Practically all legendary persons of the profession are people close to the author with whom the fortune brought him together at chair, in library or in a ministerial office. Among them are also such leading figures of domestic library science as O.P. Korshunov, R.S. Gilyarevsky, A.V. Sokolov, V.S. Kreydenko, A.N. Vaneev. Be bright, creative natures, and you will be surrounded by the same unselfish and betrayed to science and teaching people. The author is especially grateful to his research supervisor Yu.V. Grigoriev, who was at that time the only professor of library science in the USSR. One of the main precepts of the teacher which the author reports also to us – one is not teacher who isn't able to inform to students clearly and convincingly results of his scientific research. But to a greater extent one is not teacher who only broadcasts achievements of other authors without having anything of his own inside his heart.

Knowledge which is both one's own and acquired have to be combined organically in the teacher; he has to be able to investigate, and to be speaker at the same time, or he is not the professional of the higher school. Teachers of the chair celebrating the decade need to be published in the central scientific periodical press for more wide range of library scientific community could know about their research.

As the last words of encouragement the author urges to love students, whatever negligent they are. The good attitude towards the student helps development of his abilities and talents. The author wishes to heroes of the anniversary to have good pupils, great creative achievements and good health.

References

1. Chubar'yan O.S. *Obshchee bibliotekovedenie* [General Librarianship]. Moscow: Kniga Publ., 1968. 296 p.
2. Stolyarov Yu.N. *Yu.V. Grigor'ev (1899–1973)* [Y. Grigoriev (1899–1973)]. Moscow: Kn. Palata Publ., 1989. 224 p.

УДК 378.147.88
DOI 10.17223/22220836/17/4

Г.А. Барсукова

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БИБЛИОТЕЧНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВУЗА И БИБЛИОТЕКИ

Рассматривается опыт взаимодействия вузовских библиотек города Барнаула и факультета информационных ресурсов и дизайна Алтайской государственной академии культуры и искусств на примере Научно-технической библиотеки Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова.

Ключевые слова: подготовка специалистов, библиотечные специалисты, профессиональная подготовка, профессиональная адаптация, конкурентоспособность, вузовские библиотеки, опыт работы.

В XXI в. проблема образования является одной из приоритетных во всем мире, так как определяет будущее каждого человека.

Образование занимает важное место и в сфере культуры, по сути, являясь той основой, которая обеспечивает ее стабильность, достижения, постоянный приток новых творческих кадров, воспитанных на лучших отечественных традициях. В последнее время наблюдается интерес к проблеме подготовки библиотекарей в условиях высшей школы.

Информационные процессы в обществе определяют и темпы развития библиотек. Полным ходом идет их информатизация: оснащение современной техникой, внедрение процессов электронного заказа и электронной книговыдачи, пополнение фондов электронными информационными ресурсами. Библиотеки нуждаются в профессионалах и требуют от учебных заведений соответствующего уровня подготовки студентов. Вузы готовят библиотечно-информационных специалистов, делая акцент на формировании компьютерной грамотности, умении работать с новыми информационными технологиями, вычислительными сетями, мультимедийными системами. Они ориентируются не только на повышение качества профессиональной подготовки, но и на конкурентоспособность выпускников на рынке труда.

Для того чтобы выпускники отвечали ожиданиям библиотек, важна соответствующая методика их подготовки. Какими средствами и методами сегодня можно воспитать профессионала, готового к творческой работе в области библиотечных и информационных услуг? Назревшие проблемы в сфере подготовки библиотечных кадров можно решить только с помощью консолидации разрозненных усилий библиотечной практики, науки и образования, активного воплощения оригинальных идей и творческих дерзаний [1. С. 40].

Учебно-методическая база подготовки студентов не ограничивается только программами, учебниками и курсами лекций. Неотъемлемыми составляющими учебного процесса являются курсовые и дипломные работы, научно-исследовательская работа студентов, а также учебная и производственная практика в базовых учреждениях культуры и образования. В библиотеках студенты проходят ознакомительную, учебную, производственную, преддипломную практику.

Производственная практика является одной из основ образовательного процесса. За многие годы существования вузов культуры накоплен значительный опыт по организации производственной практики будущих библиотечарей. Социальное партнерство между вузом и библиотеками выступает как важнейшее условие повышения качества подготовки специалистов, представляя собой инструмент мониторинга, дающий возможность оценить соответствие качества подготовки выпускников вуза требованиям работодателей и выбрать оптимальные пути совершенствования образовательных программ [2. С. 31].

Сложился особый круг партнеров, являющихся традиционными базами практики студентов библиотечных факультетов. Подготовкой специалистов широкого профиля, умеющих квалифицированно осуществлять основные библиотечные и информационно-библиографические процессы и способных специализироваться на любом рабочем месте, в любой библиотеке, занимается Алтайская государственная академия культуры и искусств (АГАКИ). Вузовские библиотеки Барнаула, в частности научно-техническая библиотека Алтайского государственного технического университета (НТБ АлтГТУ), традиционно служат основными базами производственной практики студентов факультета информационных ресурсов и дизайна АГАКИ.

Задачами студентов во время прохождения производственной практики являются закрепление теоретических знаний, полученных в процессе обучения, и приобретение практических навыков в будущей профессиональной деятельности.

Сегодня ушла в прошлое система распределения молодых специалистов. Очень часто производственная практика становится для студентов не только поворотным моментом в позитивном понимании сущности библиотечной профессии, но и местом, куда они приходят работать после окончания вуза. Если взять для примера Научно-техническую библиотеку АлтГТУ, то в этом коллективе сегодня успешно работают 13 человек, которые во время обучения в вузе проходили практику на базе данной библиотеки. Они составляют седьмую часть коллектива библиотеки головного вуза, без учета филиалов.

Обучение, построенное на практической работе, повышает интерес студентов к своей будущей профессии, они по-другому оценивают знания, полученные при теоретическом освоении учебных курсов. Производственная практика позволяет студенту надежнее закрепить знания, полученные в аудитории. Критерием оценки его практической деятельности становится конкретный результат, полученный в процессе реализации своих знаний на соответствующем рабочем месте. Безусловно, все это предъявляет особые требования и к руководителям библиотечно-информационных учреждений. Работодатель становится активным участником образовательного процесса, он знаком с перечнем требований, предъявляемых к студенту, с теми задачами, которые тот должен решить в процессе прохождения практики, и результатом, к которому он должен прийти после ее окончания.

Сотрудничество между факультетом информационных ресурсов и дизайна АГАКИ и НТБ АлтГТУ продолжается уже много лет. Преподаватели рассматривают и учитывают предлагаемые сотрудниками библиотеки темы для

дипломных работ, практическая часть которых основывается на результатах исследований, проводимых студентами на базе библиотеки.

На факультете разработаны программы производственной практики для студентов II, III, IV и V курсов. В программах обозначены цели и задачи практики, даны индивидуальные задания, которые должен выполнить студент в библиотеке. Это помогает сотруднику библиотеки определить характер работы, подготовить конкретный перечень заданий для студентов на время прохождения ими практики. Как правило, задания соотносятся с планами работы отделов библиотеки. Ежегодно библиотека принимает на производственную практику 10–12 студентов II–V курсов. Так, студенты II курса выполняют задания по изучению процесса формирования библиотечного фонда, по аналитико-синтетической переработке, работе со справочно-поисковым аппаратом. Соответственно, их наставниками на протяжении практики являются сотрудники отделов комплектования, научной обработки литературы и научно-библиографического отдела. Руководитель практики от библиотеки знакомит практикантов с организацией работы библиотеки в целом, с сотрудниками отделов, проводит ознакомительную экскурсию по структурным подразделениям. Непосредственно на рабочем месте студенты-практиканты выполняют ту же работу, что и сотрудники отдела. Их деятельность ежедневно контролирует заведующий отделом. Понимая значимость выполняемых заданий, получая поощрительную оценку своего труда, чувствуя доброжелательное к себе отношение, студенты с большой ответственностью относятся к выполняемой работе и на последующих курсах для прохождения очередной практики стремятся вернуться именно в эту же библиотеку. Руководство библиотеки охотно принимает хорошо зарекомендовавших себя, серьезных, ответственных студентов.

На III курсе студенты-практиканты выполняют задания по библиотечному обслуживанию пользователей в отделах обслуживания, знакомятся с организацией библиографической деятельности библиотеки, принимают участие в подготовке выставок, проведении Дня информации, Дня библиотеки на факультете/кафедре, других мероприятиях.

Во время прохождения методической практики на IV курсе студенты на деле применяют знания, полученные в вузе. Достаточно высокий уровень подготовки студентов в вузе позволяет им выполнять ответственные задания во время прохождения практики.

Завершает профессиональную подготовку библиотечных специалистов высшей квалификации производственная практика студентов V курса, в процессе которой студенты знакомятся с вопросами управления библиотекой. Студентам предоставляется возможность применить на практике методы стратегического планирования, организации, анализа и мотивации библиотечно-информационной деятельности.

Заслуживает внимания и преддипломная практика. Студенты-дипломники в своих квалификационных работах используют материалы исследований, проводимых на базе библиотеки. Исследуются самые разные стороны библиотечной работы: обслуживание читателей, удовлетворенность предоставляемыми библиотечно-информационными услугами, реклама и др. Результаты этих исследований учитываются затем при планировании работы

руководителями отделов библиотеки. Но для этого необходимо, чтобы тематика дипломных работ была соотнесена с социальным библиотечным заказом. А потому руководители практики в вузе и базовой библиотеке заранее согласовывают темы проводимых исследований.

Студенты, прошедшие так называемую «сквозную» практику, т. е. на протяжении всего периода обучения работающие в одной библиотеке, получают возможность глубже познакомиться со всеми технологическими процессами и операциями, начиная с комплектования фонда, записи читателя в библиотеку и заканчивая анализом организации работы библиотеки в целом. Они начинают ощущать себя частью большого слаженно работающего коллектива. Естественно, что кто-то из них затем выражает желание остаться работать в библиотеке. Опрос студентов, проходивших практику, подтверждает интерес к библиотеке как к потенциальному месту работы.

В библиотеке студент проходит практику в разных отделах, собирает материал к диплому, выполняет большой объем самостоятельных заданий. Теперь он уже знает, где и кем хочет работать [3. С. 346]. В современной библиотеке молодежь может получить возможность реализовать свои познания в области прикладных наук, совершенствуя, например, методику библиографического поиска или аналитико-синтетическую обработку документов. У этой категории наших потенциальных сотрудников нужно создавать необходимую мотивацию с момента их пребывания в библиотеке в качестве студента-практиканта.

Еще во время прохождения производственной практики студенты понимают, что сотрудникам небезразлично то, какой видят практиканты библиотеку. Это чувствуется и на защите практики, когда члены комиссии, в составе которой руководители библиотеки и отделов, помимо оценки деятельности практикантов, заинтересованно расспрашивают их о том, что понравилось, какие предложения по улучшению работы библиотеки у них появились. Обмен мнениями происходит при участии руководителя практики от АГАКИ.

В последние годы стало также доброй традицией проводить публичную защиту практики на факультете информационных ресурсов и дизайна Алтайской государственной академии культуры и искусств с приглашением руководителей практики от библиотек. На защите происходит обмен мнениями и впечатлениями между студентами, проходившими практику в библиотеках различных ведомств. Это дает возможность в будущем что-то корректировать в подготовке и проведении производственной практики как преподавателям, так и сотрудникам базовых библиотек.

Сотрудники библиотек приглашаются также на открытые занятия, проводимые со студентами IV курса, где они презентуют свои методические разработки.

Все это, несомненно, способствует укреплению контактов преподавателей и студентов вуза с библиотечной средой, с практиками библиотечного дела. Но прежде всего это помогает подготовке квалифицированных кадров для библиотек с учетом реально имеющихся потребностей.

Проблема подготовки библиотечных кадров активно обсуждается библиотечным сообществом на различных уровнях. На всех этапах профессионализации библиотечных кадров отмечается отсутствие налаженной взаимо-

связи «вуз – работодатель». Учебно-методическим советом МГУКИ в 2013 г. принято консолидированное решение о правомерности инициирования вузовским педагогическим сообществом подготовки профессионального стандарта как компетентностной модели специалистов конкретной области деятельности, что позволит установить устойчивые связи между российской высшей библиотечной школой и реальной деятельностью современной библиотеки, обозначить потребности практики и квалификации кадров [4. С. 97].

Литература

1. Ловкова Т.Б. Современные проблемы подготовки библиотечных специалистов // Научные и технические библиотеки. 2006. № 6. С. 36–40.
2. Кудрина Е.Л. Повышение качества подготовки специалистов библиотечно-информационного профиля в контексте социального партнерства вуза с библиотеками региона // Научные и технические библиотеки. 2008. № 2. С. 31–36.
3. Сукиасян Э.Р. Библиотечное образование и библиотечная практика // Библиотечная профессия. Кадры. Непрерывное образование: сб. ст. и докл. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. С. 343–350.
4. Клюев В.К. По каким учебникам, чему и кого готовить в бакалавриате // Библиография. 2013. № 1. С. 93–99.

Barsukova Galina A. Scientific and Technical library of Altai State Technical University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: galina_barsukova@mail.ru. DOI 10.17223/22220836/17/4

PROFESSIONAL TRAINING OF LIBRARIANS. THE INTERACTION OF THE UNIVERSITY AND THE LIBRARY

Key words: training, library specialists, training, professional adaptation, competitiveness, university libraries, work experience.

One of the ways to increase the competitiveness of graduates is to develop their practical skills. That can be achieved only through joint efforts of the university and its partners, who are the traditional base for practical training of students. Universities of culture have considerable experience in organizing practical training for future librarians gained for many years of their existence.

University libraries in Barnaul and the scientific and technical library of Altai State Technical University (AltSTU) in particular traditionally are the main bases for practical training of students of the Faculty of Information Resources and Design of Altai State Academy of Culture and Arts (ASACA).

At the Faculty the programs of practical training for students of the second, third, fourth, and fifth year have been developed. Goals and objectives of the training, individual tasks to be performed by a student in the library are worked out and given in the programs. It helps the head of the practical training to determine the kind of work, to prepare a specific list of tasks for the students. Due to the fact that the library cooperates with ASACA in this direction for many years, tasks relate to plans of departments. Every year the library takes 10–12 students of the second, third, fourth, and fifth year for practical training. A high enough level of students' training allows them to perform important tasks at their workplace. They often tend to return to our library for the next practical training period.

Students who have passed the so-called "pass-through" practice, i.e. working in the same library throughout the whole training period, have the opportunity to learn all the processes and operations more deeply, starting with the library collection development, readers' registration and with an analysis of the organization of the library work as a whole.

During the practical training students realize significance and necessity of their work. They understand that library staff is care of trainees' impression of the library.

The presentation of practical training results is necessary. The board consists of the library director, the head of practical training of ASACA, heads of the departments in which students worked. During presentations in addition to evaluation of the trainees work, the important point is exchange of opinions about things they liked and exchange of suggestions for improvement of the library work.

In recent years it has become a tradition to hold public presentations of practical training results at the Faculty of Information Resources and Design to heads of practical training of different libraries.

Library staff is also invited to the open sessions conducted by the forth-year students, where they present their methodological developments.

Undoubtedly it helps to strengthen the contacts of teachers and students of the university with the library environment, with the practices of librarianship. But above all, it helps to train the qualified personnel for libraries with the actual current needs.

References

1. Lovkova T.B. Sovremennye problemy podgotovki biblioteknykh spetsialistov [Modern problems of librarians' educations]. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki – Scientific and Technical Libraries*, 2006, no. 6, pp. 36-40.
2. Kudrina E.L. Povyshenie kachestva podgotovki spetsialistov bibliotечно-informatsionnogo profilya v kontekste sotsial'nogo partnerstva vuza s bibliotekami regiona [Improving the quality of librarian education in the context of social partnership between the university and regional libraries]. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki – Scientific and Technical Libraries*, 2008, no. 2, pp. 31-36.
3. Sukiasyan E.R. *Bibliotечноe obrazovanie i bibliotечnaya praktika* [Library Education and Practice]. In: Sukiasyan E.R. (ed.) *Bibliotечnaya professiya. Kadry. Nepreryvnoe obrazovanie* [Librarianship. People. Life-long education]. Moscow: FAIR-PRESS Publ., 2004, pp. 343-350.
4. Klyuev V.K. Po kakim uchebnikam, chemu i kogo gotovit' v bakalavriate [Bachelor programs: what to teach, whom to teach and what textbooks to use]. *Bibliografiya*, 2013, no. 1, pp. 93-99.

УДК 021

DOI 10.17223/22220836/17/5

А.Р. Бикбулатова

БИБЛИОТЕКАРЬ XXI В.: ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ

В конце XX в. библиотека вступает в новый сложный период своего развития, связанный как с инновационными социально-экономическими, культурными и технологическими изменениями в обществе, так и с внутренними динамическими процессами в организации самой библиотеки. В статье рассматриваются противоречия трансформации профессии библиотекаря в условиях инновационного, технологического, культурного развития социума и возможные пути решения данной проблемы. Охарактеризовано расширение функций библиотеки в XXI в.

Ключевые слова: трансформация, библиотекарь, профессиональная компетентность, инновация, квалификация.

Трансформация – это процесс, в результате которого проявляются признаки, не востребованные до определенного времени. Важно отметить, что в трансформации сущность не меняется, она только по-другому выражается, актуализируется, иначе объект трансформации разрушается и перестает быть таковым. В этом-то и проблема: трансформация не должна быть деструктивной, она должна помочь объекту по-новому проявиться, выжить и, изменяясь, укрепить свое место в картине мира. Под воздействием внешних и внутренних факторов трансформации подвергаются сложные, многоуровневые, динамические системы, к примеру система культуры, способная видоизменяться, адаптироваться и развиваться. В системе культуры библиотека занимает особое место, с одной стороны, она является меморативным объектом, способным сохранить, систематизировать знания предыдущих поколений, с другой стороны, библиотека – активный субъект продвижения культуры, требующий особой стратегии управления культурными изменениями.

Являясь социокультурным институтом, библиотека была создана для выполнения следующих действий, предусмотренных ее назначением: сбор, обработка, хранение, предоставление во временное пользование читателям произведений письменности и печати. Кроме собственно библиотечных функций, библиотека выполняет социальные функции, которые исторически обусловлены. Как отмечает Н.Е. Добрынина: «В разные периоды истории менялось социальное предназначение библиотеки, что определяло требования к библиотекарю и формировало его профессиональный и гражданский облик» [1. С. 237]. В конце XX в. библиотека вступает в новый сложный период своего развития, связанный как с инновационными социально-экономическими, культурными и технологическими изменениями в обществе, так и с внутренними динамическими процессами в организации самой библиотеки. На сегодняшний день перспективной становится коммуникативная функция библиотек, подразумевающая различные форматы налаживания диалогов с читателями. Но перевес устной коммуникации в ущерб работе с библиотечными фондами может привести к превращению библиотеки в клубное учреждение. Подстраиваясь под предпочтения массовой культуры

(визуальность, комфортность, доступность, мозаичность), библиотека старается стать «своей» в этом современном мире, открыться потенциальным пользователям, привлечь их внимание любыми культурными способами. Важно в этом процессе сохранить меру и не утратить сущность библиотеки. Но преобразить традиционный образ библиотеки и библиотекаря в сознании общественности с помощью грамотного формирования имиджа учреждения и профессии действительно необходимо.

Так каким быть библиотекарю в XXI в., чтобы не потеряться и не прятаться за чуждым, делать свое дело достойно и смело? Культурная политика государства, национальные программы в поддержку продвижения чтения, изменение парадигмы высшего профессионального образования, ориентированность на профессиональную компетентность библиотекаря указывают на то, что профессия библиотекаря перспективна и востребована, но нужен библиотекарь новой формации, обладающий 41-й профессиональной компетенцией – креативный информационный навигатор и посредник в системе документальных коммуникаций, обладающий знаниями и умениями менеджера и маркетолога в области библиотечно-информационной деятельности, универсал, разбирающийся во многих полезных для библиотечного обслуживания областях знаний (психология, социология, политология, правоведение, педагогика и др.) [2. С. 12].

Работникам библиотеки требуется постоянно осваивать современные гуманитарные знания, учитывающие динамику рыночной экономики, инновационные процессы в сфере культуры. Укрепление профессионального образования, обеспечение профессиональной подготовки через различные формы реквалификации – переподготовку, повышение квалификации – являются важными составляющими библиотечной деятельности. От библиотекаря, прежде всего, требуются информационная грамотность и медиаобразованность, и все же его самоутверждение в современном информационном обществе может быть и другим. По мнению А.В. Соколова, вопреки дисфункции чтения, распространению массовых литературных предпочтений библиотека остается учреждением, способным осуществить социально-культурную миссию по приобщению к вечным ценностям философии, науки, искусства, литературы [3. С. 9]. Библиотекарь – это благородный проводник в мир великих людей прошлого. Интернет не может сегодня обеспечить все интеллектуальные запросы пользователей, поэтому без обращения к библиотечным фондам не обойтись.

Национальная библиотека имени Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан пытается функционировать в новом качестве, сохраняя традиции и поощряя инновации в библиотечном деле. Национальная библиотека РБ является государственной, центральной, универсальной, научной, общедоступной библиотекой Республики Башкортостан, культурным центром республиканского значения, национальным хранилищем документов, республиканским центром научно-исследовательской работы в области библиотекovedения, библиографоведения и книговедения. На сегодняшний день в структуре библиотеки 27 специализированных отделов и 2 самостоятельных сектора: Центр юношеского чтения и Центр детского чтения. Национальная библиотека РБ совместно с Министерством культуры РБ определяет

республиканскую библиотечную политику во всех сферах библиотечно-информационной деятельности, в том числе и кадровой. Для оптимизации внутренних коммуникаций, собственно библиотечных функций, был создан Центр повышения квалификации специалистов, на базе которого проходят семинары, тренинги, курсы повышения квалификации для библиотекарей республики. Библиотека осуществляет выездные зональные семинары во все районы республики, поднимая актуальные проблемы модернизации библиотечно-информационной деятельности. Национальная библиотека РБ также организывает курсы повышения квалификации, в которых принимают участие ведущие теоретики и практики крупнейших российских библиотек и вузов.

Расширение функций учреждения потребовало привлечения в библиотеку специалистов из других областей знаний, увеличения поля сотрудничества с заинтересованными организациями. Пересмотр многообразия позиций деятельности библиотеки привел к созданию новых активных практик, проектов, социологических опросов и маркетинговых исследований. К примеру, Национальная библиотека РБ является основным партнёром детского клуба ТРК МЕГА. На базе Центра детского чтения успешно функционирует театр. Сотрудники отдела рукописей и редких изданий активно осуществляют сотрудничество с Институтом истории, языка и литературы УНЦ РАН. Библиотека носит имя выдающегося востоковеда и общественного деятеля, что обязывает вести работу по сбору, хранению, переводу, популяризации наследия великого ученого, проводить международные конференции, объединять научную общественность России, Узбекистана, Турции, Германии вокруг имени Ахмет-Заки Валиди.

Библиотекарь XXI в., трансформируясь, способен уверенно вписаться в ритм социального времени, в непрерывные инновации, так как условия для этого создаются на всех уровнях библиотечной системы России.

Литература

1. Добрынина Н.Е. Специалист библиотечного дела в контексте формирования образа библиотек XXI века // Библиотечное дело – XXI век: науч.-практ. сб. 2011. Вып. 2 (22). С. 236–249.
2. *Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 071900 – Библиотечно-информационная деятельность [Электронный ресурс] : квалификация (степень) Бакалавр / Министерство образования и науки Российской Федерации (М., 2010). URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_10/prm3-1.pdf (дата обращения: 29.12.2014).*
3. Соколов А.В. Миссия и мутация библиотек: Раздумья интеллигента-книжника // Библиотечное дело. 2009. № 14. С. 2–10.

Bikbulatova Albina R. National library of the Republic of Bashkortostan named after Ahkmet Zaki Validi (Ufa, Russian Federation). E-mail: ar250973@mail.ru. DOI 10.17223/22220836/17/3

LIBRARIAN OF THE XXI CENTURY: THE PROBLEM OF TRANSFORMATION

Key words: transformation, librarian, professional competence, innovation, skills development.

Transformation is a process during which characteristics non-demanded before are detected. The essence of the object is not changed during transformation but it is actualized in other way; otherwise the object of transformation is destroyed. The problem is that transformation should not be destructive, during transformation the object should be presented in other way, it should survive and strengthen its position in the world view. The library plays a special role in the culture. On the one hand the library is a memorial object preserving knowledge of previous generations, on the other hand the library is an active subject of culture promotion.

Being a social-cultural institution, library was founded for collection, processing, storage and provision for temporary use of works of literature and printed works. At the same time the library performs social functions which influence the creation of professional and civil image of the librarian. Due to the innovative changes in the society and internal dynamic processes in the organization of the library itself the end of the XX century was a very difficult period for librarians.

Cultural policy of the country, national programs aimed at promotion of reading, changes of the paradigm of higher professional education and professional competence orientation show prospectivity and importance of the profession of the librarian. But nowadays we need a librarian of a new formation – a creative informational navigator and mediator in the system of documentary communications, possessing knowledge and skills of the manager and marketing consultant in the field of informational-librarian activity, universal professional knowing different useful for librarian activity fields of knowledge. Library personnel constantly need to learn modern humanitarian knowledge, update professional qualification and information literacy.

The National library of the Republic of Bashkortostan named after Akhmet-Zaki Validi is trying to operate in a new capacity, preserving traditions and encouraging innovations in the librarian activity. The National library of the Republic of Bashkortostan in cooperation with the Ministry of culture of the Republic of Bashkortostan defines the republican librarian policy in all fields of librarian-informational activity, including HR management activities. For optimization of internal communications the Center of skills development for the specialists was founded. Here seminars, training courses, skills development courses for the librarians of the republic are carried out with the involvement of leading theoreticians and practitioners of the major Russian libraries and educational institutions of higher education. Expandability of the functions of the institution required to extend the field of cooperation with the interested organizations. Revision of the diversity of library activities led to the creation of new active practices, projects, sociological opinion polls and marketing researches. An active work is carried out in the field of collection, storage, translation, popularization of the works of the great scientist Akhmet-Zaki Validi after whom the National library of the Republic of Bashkortostan was named.

By transforming, a librarian of the XXI century can integrate into the modern rhythm of life, as the possibilities for this are provided at all levels of the librarian system of Russia.

References

1. Dobrynina N.E. Spetsialist bibliotchnogo dela v kontekste formirovaniya obraza bibliotek XXI veka [The librarian and the image of the library in the 21st century]. *Bibliotchnoe delo – XXI vek*, 2011, iss. 2 (22), pp. 236-249.
2. *The federal state educational standard of higher education, 071900 – Library and Information Activities. Bachelor's Degree. Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Moscow, 2010)*. Available from: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_10/prm3-1.pdf. (Accessed: 29th December 2014). (In Russian).
3. Sokolov A.V. Missiya i mutatsiya bibliotek: Razdum'ya intelligenta-knizhnika [Mission and mutation of libraries: Thoughts of an intellectual who likes reading]. *Bibliotchnoe delo*, 2009, no. 14, pp. 2-10.

УДК 02:378+004(460)
DOI 10.17223/22220836/17/6

К. Диес Каррера

НОВЫЕ ВРЕМЕНА, НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ: ПОДГОТОВКА БИБЛИОТЕКАРЕЙ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Исходя из ситуации испанских университетских исследований в области библиотечного дела, автор размышляет над новыми профессиональными вызовами, на которые университет должен отвечать.

Ключевые слова: библиотековедение, цифровые библиотеки, общество знаний, информационные и коммуникационные технологии.

Поистине честью для меня является приглашение участвовать в конференции по случаю десятой годовщины создания кафедры библиотечно-информационной деятельности Томского государственного университета, поэтому хочу начать этот доклад с выражения моей признательности университету и особенно доценту Ольге Жеравиной. Участие в этом мероприятии, которое отмечает замечательный факт возникновения и развития в течение десяти лет библиотечного образования в старейшем сибирском университете, вызывает во мне особое чувство, и я искренне хочу пожелать вам огромных успехов.

На протяжении моей университетской преподавательской деятельности, которой исполняется 25 лет, в разных ситуациях я размышляла о связи между высшим образованием и профессией библиотекаря [1, 2, 3]. Пользуюсь данным случаем как поводом немного поразмыслить над этим. Буду основываться на том опыте, который предполагает соответствие университетского образования в Испании Европейскому пространству высшего образования (EEES), известному также как Болонская система. С учетом предусмотренной краткости текста постараюсь не утяжелять его отсылками к области библиографической учености.

Кризис модели

Современное университетское образование в нашей сфере учреждается в Испании в 80-е гг. XX в., сначала как подготовка дипломированных специалистов среднего уровня (диплом специалиста библиотечного дела и документации после обучения в течение трех лет), которая в 90-е гг. была дополнена еще одним, более высоким уровнем (степень лиценциата документации после прохождения двух академических курсов), что позволило получить каркас законченного университетского образования (пять курсов) или специализации, начиная с верхней предварительной степени (два курса). Оба уровня образования были разумно ориентированы на подготовку библиотекарей и документалистов с учебной нагрузкой, сконцентрированной на соответствующих знаниях. В XXI в. необходимость приспособливать университетские степени к EEES привела к перепланировке сложившегося предложения, превращенного с 2007 г. в специальность по информации и докумен-

тации (четыре академических курса), дополненную разнообразными предложениями официальных магистратур (как правило, из одного академического курса), в количестве, равном числу университетов, их предлагавших.

С начала реализации этой реформы мы участвуем в процессе, в котором смысл того, что есть образование, начинает затушевываться, поскольку из официального титула исчезает какая бы то ни было ссылка на главный объект (библиотеки и библиотекари), который заменен другим, достаточно широким понятием (информация) и оказывается в едином поле с журналистикой (науки информации), технологиями (информатикой)... К этому добавляется второе существительное (документация), которое не перестает быть материализацией первого и, таким образом, является вторичным. Вследствие этого, по широко распространенному мнению адресатов, наименование специальности стало неясным, в силу чего потенциальный учащийся не очень хорошо понимает, к чему оно относится, и в результате наблюдается очевидный провал в выборе этого наименования из списка специальностей как предпочтительного для вновь поступающих студентов.

Если наименование специальности отдано на откуп сомнительной фортуны, в не меньшей степени это справедливо и в отношении установленного учебного плана, когда студентам нужно дожидаться второго курса, чтобы встретить содержание, напрямую связанное с искомой областью знания. После первого курса, переполненного разнообразными дополнительными предметами (этика, право, социология, экономика, коммуникация, статистика), результатом становится уровень отказа от дальнейшего обучения, превышающий 30%.

В последние два десятилетия XX в. мы были свидетелями бурного роста библиотечного образования, которое становилось чуть ли не «безразмерным», что отчасти отражало и состояние общества, в котором мы жили, и разного рода экономические процессы. Оставляя в стороне имевшие место и не вполне законные интересы, отметим, что благоприятные для этого роста возможности были следствием расцвета публичных библиотек и центров документации на всех уровнях, а также того огромного объема работы, который требовался для ретроконверсии их каталогов и оцифровки фондов, в конечном счете эти благоприятные возможности поддерживались большим спросом на рынке труда.

С наступлением нового века мы наблюдаем очевидный упадок в нашем образовании, вероятно, из-за важного изменения, произошедшего в доступе к информации, который стал возможен с любого места и в любой момент. Этот упадок был обострен экономическим кризисом, потребовавшим существенного урезания в оказании общественных услуг.

В любом случае обучение нашей специальности не удалось направить в русло востребованности, и мы переживаем прекращение этого обучения во многих университетах, что в последние годы дает столь неутешительную картину. С одной стороны, это образование стало отражать не потребности рынка, но прежде всего – университетские интересы, присущие доминирующим группам, имеющим слабую или вовсе отсутствующую связь собственно с профессией; они выхолащивают содержание процесса обучения, и именно это препятствует реальному раскрытию библиотечных функций, что в ином

случае могло бы делать это обучение интересным и привлекательным для потенциальных учащихся. С другой стороны, можно наблюдать эндемическое (*биол.* свойственное определённой географической местности. – *Примеч. пер.*) отсутствие преподавателей, которые приходили бы из библиотечной практики, профессионалов, которые обучали бы технике и реальной работе. Кроме того, при сокращении штатов университетского персонала редко принимаются во внимание те, кто сочетает профессиональную работу с частичной занятостью преподаванием.

Ко всему добавляется и новый мировой порядок, с его взаимодействиями, проистекающими из развития информатики и телекоммуникаций, которые породили большую мобильность и вездесущность информации, создавая новую цифровую вселенную. Вселенную, которая обуславливает качество и количество труда; которая воздействует на все области, включая нашу, как подчеркнул недавно Грегорио Мартин Кетглас в статье «Оцифровка и безработица, новый порядок» [4].

Новое окружение, новые вызовы

Ни для кого не секрет, что библиотеки переживают большие изменения, связанные со способом поиска информации и доступа к ней. В настоящее время функции и услуги традиционной библиотеки соединяются с функциями и услугами новой библиотеки, что в значительной степени затрагивает профессионалов. То, что библиотеки приблизились ко всем гражданам, должно быть, стало реальностью; и развитые общества обладают теперь физическим и виртуальным доступом к библиотекам. Образование связано с доступом к информации и к знанию, и практически все школьные центры, где дается обязательное образование, имеют библиотеку, как и университетские исследовательские центры. Следовательно, как члены образовательного сообщества мы обладаем библиотекой, как члены социального сообщества мы обладаем другими библиотеками, публичными или муниципальными. И иногда мы имеем личные библиотеки, которые являются отображением нашего жизненного опыта, нашего образования.

Роль, которую библиотеки играют в этих сообществах и в обществе в целом, расширилась и эволюционировала. Все они меняют свои традиционные роли центров хранения фондов и раскрытия их для пользователей. Технологическое наступление расшатывает фундамент традиционной библиотеки. Сегодняшним пользователям не нужно перемещаться, чтобы получить доступ к ее фондам; сегодня как никогда прежде они приходят в библиотеку, чтобы социализироваться, учиться и работать вместе, разделять с кем-то процесс получения знаний или свои занятия чтением, чтобы чувствовать себя социально интегрированными. Устройство новых библиотек отражает новую реальность. Это гостеприимные, просторные центры, в которых приятно находиться и работать, архитектурные шедевры, которые хочется посещать, что можно увидеть, например, в видеосюжете о новой библиотеке Джеймса Б. Ханта Университета штата Северная Каролина [5, 6], открытой для публики в 2013 г.

Роль публичных библиотек, которые были созданы, чтобы обеспечивать начальное и универсальное образование и давать доступ к необходимому со-

держанию, обогащается новой задачей – не только предоставлять саму книгу или документ, но также учить навыкам, позволяющим самим находить необходимые книги и документы. Если раньше достаточно было уметь читать, чтобы иметь доступ к информации и знаниям, то сейчас требуются навыки и компетенции, позволяющие получать к ним доступ в цифровом пространстве; требуется также умение понимать прочитанное ввиду того, что сам по себе этот доступ не может способствовать ни концентрации, ни глубокому чтению, ни четкому анализу, ни хорошему синтезу. Эти услуги должны предоставляться библиотеками или преподавателями учебных центров. В системе обязательного образования в школьные программы включены такие предметы, как «Технологии информации и коммуникации» или «Техники поиска и использования информации». К этим знаниям, открывающим гражданам доступ к информации, библиотеки должны приобщать своих пользователей посредством мастер-классов, семинаров, групп самоусовершенствования. Кроме того, библиотеки должны собирать и обрабатывать документы, создаваемые в местном сообществе его же членами. Необходимо сохранять это достояние, которое служит единению каждого сообщества и дает ему чувство гордости и самоопределения.

Чтобы остаться востребованными в создавшейся ситуации, эффективные специализированные библиотеки осуществляют значительные изменения в своей работе, а также в тех формах, в рамках которых они взаимодействуют с заинтересованным сообществом. Специализированные библиотеки теперь успешно управляют Интранетом, оцифровывают фонды, обобщают и анализируют информацию и включаются в работу творческих групп, создающих различные проекты для своего сообщества.

В недавно вышедшей работе Тара Е. Муррей подробно представляет каждую из этих новых функций, отмечая, что присущие библиотековедению традиционные функции близки этим новым, хотя используемый инструментарий является другим [7]. Автор затрагивает тему интегрированного библиотечного дела и в корпоративном контексте поддерживает выход библиотекаря из библиотеки, чтобы находиться вместе с пользователями информации, вливаясь в рабочие группы организации и участвуя во встречах и дискуссиях. Благодаря такой форме работы библиотекарь добивается большего понимания сути информационных потребностей и занимает более активную позицию в разрешении возможных проблем, связанных с областью информации.

В наше время, когда доступ к информации не является проблемой, а скорее умением управлять информационной перегрузкой, для того, чтобы выжить, библиотекам необходимо будет продолжать расширять спектр своих новых ролей и функций. Библиотекари, которые хотят быть успешными, не должны ориентироваться на решение задач невысокого уровня. Напротив, им следует использовать благоприятные возможности, позволяющие брать на себя роль, которая в глазах руководства является для организации решающей и незаменимой.

Наконец, относительно Национальных библиотек заметим, что это подлинные музеи, с ценнейшими фондами, которыми должны заниматься квалифицированные библиотекари или специалисты с библиотечными знаниями.

Это приводит нас к другой основной функции – как определять качественные источники, которые мы должны сохранять, – выявлять источники

надежные и ненадежные. Нужно сознавать также, что пользователи – это не простые потребители содержания, они тоже являются создателями и посредниками в мире источников. Качество служит основанием реорганизации информации. Необходимо выстраивать иерархию информации и знания, и нужны специалисты, которые занимались бы этим.

В заключение замечу, что мы должны доверять той роли, которую играют технологии; хотя, как может показаться, они уменьшают нашу собственную роль, на самом деле происходит замещение повторяющихся технических процессов, что позволяет нам развивать воображение и открывать для себя новые функции и виды полезной деятельности с высокой добавленной стоимостью. Для этого важно быть очень внимательными к окружающей реальности и не впадать в технологическое идолопоклонничество. Философ Хосе Антонио Марина в недавнем интервью сказал: «Я фанат новых технологий. Но осел и с Интернетом остается ослом».

В силу вышеизложенного следует сказать, что если библиотеки образуют реальность, переживающую глубокие преобразования и расцвет, высшему образованию, предназначенному для подготовки их будущих специалистов, не должно пребывать в кризисе. Что-то делается не так.

Для того чтобы образование соответствовало потребностям общества и рынка, начинать нужно с фундамента – с преподавателей. Осуществление процесса образования в области библиотековедения требует таких преподавателей, которые бы напрямую были знакомы с профессией; требует специалистов, разбирающихся в тех проблемах, которыми они занимаются, знающих науку управления учреждениями и фондами; необходимы преподаватели, занимающиеся исследованиями, преподаватели, которые были бы озабочены проблемами культуры, общества и предпринимательства, что позволило бы им знать реальность и прогнозировать будущее; нужны преподаватели этически и социально ответственные.

References

1. *Díez Carrera, Carmen*. Los bibliotecarios en la era digital // Boletín de la ANABAD (Asociación Española de Archiveros, Bibliotecarios, Museólogos y Documentalistas). 2012, LXII, 1. P. 109–132.
2. *Díez Carrera, Carmen*. La formación de los archiveros, bibliotecarios y documentalistas en España desde sus orígenes a la actualidad: balance y perspectiva”. Boletín de la ANABAD (Asociación Española de Archiveros, Bibliotecarios, Museólogos y Documentalistas). 2003, LIII, 1, pp. 123–138.
3. *Díez Carrera, Carmen*. Formación y reto de los profesionales de la información ante la sociedad”. Revista General de Información y Documentación, 1997, 7, 1, pp. 313–319.
4. *Martín Quetglas, Gregorio*. Digitalización y desempleo, el nuevo orden // El País [en línea], 6 de enero de 2015. URL: http://elpais.com/elpais/2014/11/26/opinion/1417007783_866858.html (дата обращения: 06.01.2015).
5. *The Library of the Future*. NC State University. URL: <http://www.ncsu.edu/huntlibrary/watch/> (дата обращения: 06.01.2015).
6. *The James B. Hunt Library at North Carolina State University*. URL: <http://particleproductions.com/portfolio/hunt/> (дата обращения: 06.01.2015).
7. *Murray, Tara E*. Applying traditional librarianship to new roles for special librarians // Journal of Library Administration. 2014. № 4, Vol. 54. P. 327–336.

Перевод О.А. Жеравиной

Díez Carrera, Carmen. University Carlos III (Madrid, Spain). E-mail: carmen.diez@uc3m.es
DOI 10.17223/22220836/17/6

NEW TIMES, NEW DEMANDS: EDUCATION OF LIBRARIANS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Key words: Librarianship, digital libraries, knowledge society, ITC.

Starting from the situation of Spanish university studies in the area of libraries, the author reflects on the new professional challenges that the university must respond.

The paper analyzes how university studies they have evolved in Librarianship from its origins in the 80s of the XX century to its adaptation to the demands of the European Higher Education Area. An evolution marked by the blurring of the central core of the profession and by lower demand from students, contrary to the trend noted by other university careers.

The influence and the changes that have been introduced in the environment of the Information Technology and Communication (ICT) as well as the requirements of the Knowledge Society is studied. The result has been a profound transformation of libraries, which have gone from a world of references on paper to digital. New realities, new needs and demands, requiring profoundly transform the role played by libraries, as well as its professionals. Changes that must find adequate reflection in undergraduate curricula in the area of Librarianship, and which reflects the author in this paper.

The role that libraries play in society in general has expanded and evolved. All of them are changing their traditional roles as collections storage centers and arrangement thereof users. Technological advances stagger the foundations of the traditional library. Current users do not need to travel to access their collections, come closer than ever to socialize, learn and work together, share knowledge or readings, to feel integrated.

The role of public libraries that emerged to provide universal basic education, and provide access to essential content, adds a new task, not only provide the book or document itself; but also provide the ability to access them. If before it was enough to read for access to information and knowledge, skills and competencies now are required in the digital environment to access them as well as reading and comprehension skills.

To survive this situation effective specialized libraries have made significant changes in their work and how they interact with the concerned community. Successful special libraries today are managing Intranets, digitizing collections, creating files, synthesize and analyze information and engaging in project teams in their community.

At the present time, in which access to information is not the problem, but rather the management of information overload, to survive, libraries will continue to expand into new roles and functions. Librarians who want to prosper should not strive to maintain the lowest level tasks, but seizing opportunities to assume roles seen by managers as crucial to the organization and not replaceable.

The author concludes with the idea that if libraries constitute a reality in profound transformation and enrichment, higher education of their future professionals should not be in crisis. To adapt the higher education level to the needs of the society and the market, Librarian studies have to start at the base: the professorate.

УДК 02:378(571.16)
DOI 10.17223/22220836/17/7

О.А. Жеравина

ПОДГОТОВКА БИБЛИОТЕЧНЫХ КАДРОВ В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ОПЫТ ТГУ

В статье анализируется подготовка библиотечных кадров на кафедре библиотечно-информационной деятельности Томского государственного университета. Рассматриваются такие направления работы кафедры, как учебное, научно-исследовательское, социокультурное.

Ключевые слова: библиотечное образование, Томский государственный университет, кафедра библиотечно-информационной деятельности ТГУ.

В нашей стране формирование библиотечных кадров, задуманное изначально как создание особой отрасли подготовки специалистов, осуществляется в основном в учреждениях культурно-просветительского характера, которые с обретением университетского статуса в последние два десятилетия начинают ставить в качестве значимых такие требования к системе воспитания специалиста, как научная глубина и универсализм [1. С. 130]. Вместе с тем обучение в классическом университете по определению базируется именно на этих основополагающих для него принципах.

Ростки библиотечного образования, органически появляющиеся в классическом университете, можно рассматривать не как альтернативу уже сложившейся системе, а как возвращение к изначально оправданному общественному постулату: накопление, систематизация, сохранение и предоставление создаваемой человечеством информации требует интеллектуалов высшей университетской квалификации. Причем это требование тем очевиднее, чем стремительнее общество вступает в эру сложнейших информационных технологий, раскрывающих во все возрастающем масштабе возможности и горизонты познания. В этой связи вполне закономерным можно считать начало подготовки с 2002 г. библиотечных специалистов в старейшем в азиатской части России Томском государственном университете и открытие здесь кафедры библиотечно-информационной деятельности в 2004 г.

Очевидна необходимость гармоничного сочетания глубоких гуманитарных и естественно-научных познаний, придающих объем и осмысленность человеческой деятельности, с освоением информационных технологий, умножающих её эффективность. Важно осознавать и актуальность таких необходимых направлений совершенствования подготовки библиотечно-информационных кадров, как обеспечение глубины и гуманизации их общепрофессиональных знаний [2, 3]. Не случайно в профессиональной литературе мы встречаем закономерное утверждение о том, что подготовить высококвалифицированного специалиста, обладающего не только специальными знаниями и умениями, но и социально-гуманитарными общенаучными и общепрофессиональными знаниями, можно лишь в условиях университета [4. С. 44].

Именно такой подход определяет логику подготовки специалистов библиотечно-информационной деятельности в классическом университете, известном широким диапазоном научных школ и своей уникальной Научной библиотекой [5].

В академическом пространстве Томского университета существует поистине благодатная образовательная и научная среда для подготовки специалистов библиотечного профиля. Научная библиотека ТГУ принадлежит к числу крупнейших в России и обладает богатейшим книжным фондом. В ходе многолетнего сотрудничества с ведущими университетскими центрами Великобритании, Нидерландов, Швеции, Германии она вышла на уровень успешного применения новейших технологий и предоставления пользователям современных информационных услуг. Библиотека Томского университета является по сути высшей школой практического мастерства и одновременно научной и творческой лабораторией для формирования специалистов в области библиотечно-информационной деятельности.

Созданная в 2004 г. в Институте искусств и культуры ТГУ кафедра библиотечно-информационной деятельности на начальном этапе своего развития прошла значительный путь становления по всем основным направлениям – от кадрового и выстраивания учебного процесса по вновь открытой специальности до научно-исследовательского. В последующем развитие системы учебной подготовки специализирующихся по кафедре было сопряжено с такими важными процессами, как внедрение ФГОС 3 поколения и переход на многоуровневую подготовку кадров. Преподаватели кафедры читают курсы лекций почти по сорока дисциплинам. В 2011 г. в соответствии с новыми требованиями были разработаны учебные программы читаемых курсов; периодически осуществляется процесс их совершенствования, переработки и обсуждения. Сотрудники кафедры разрабатывают электронные курсы, используя систему дистанционного обучения Moodle в учебном процессе; в 2015 г. из 5 разработок кафедры 3 планируется представить на экспертизу.

Значительную роль в учебном процессе играют учебные и производственная практики, которые студенты кафедры проходят в Научной библиотеке ТГУ, а также на базе Томской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина – старейшей сибирской публичной библиотеки. Плодотворное сотрудничество с этой библиотекой связывает кафедру с момента ее основания. Сотрудничает кафедра и с Томской областной детско-юношеской библиотекой, радушно принимающей ее студентов. Интересно проходит практика в школьных библиотеках, например в библиотеке средней школы № 42 г. Томска.

В 2011/12 уч. г. был сделан первый набор по программе бакалавриата, в 2015 г. кафедра готовится к первому выпуску бакалавров. В настоящее время кафедра приступает к разработке магистерской программы, которую планирует завершить в текущем году. Отметим, возможно, в качестве достойной университета особенности наличие в учебной программе, по которой кафедра готовит будущих библиотечных специалистов, таких дисциплин, как латинский язык, античная литература. Добавим, что заведующей кафедрой читается для студентов курс лекций «Библиотечное дело Великобритании» на английском языке. Очевидно, что такие предметы призваны повысить не только

уровень общей подготовки будущих библиотекарей, но и уровень их информационных возможностей. Как очевидно, впрочем, и то, что не столько спектр читаемых дисциплин, сколько сама атмосфера классического университета, с его огромным потенциалом традиций, культуры и информационных богатств составляет тот кладезь возможностей, которыми так важно научить пользоваться студентов.

Важным направлением работы кафедры является научно-исследовательская деятельность. Библиотечные секции, работу которых неизменно организует кафедра в рамках научных конференций различного уровня, проводимых университетом, всегда отличаются активным участием докладчиков, выступающих по широкому кругу вопросов библиотечного дела, книговедения, библиографоведения, культурного наследия.

Сотрудники кафедры принимали участие в осуществлении проекта «Культурный капитал» (2010–2011), были написаны статьи по библиотечной тематике для Энциклопедии Томской области.

В 2010 г. кафедра начинает разрабатывать собственные проекты и выигрывать гранты РГНФ в рамках Регионального конкурса «Российское могущество прирастает будет Сибирью и Ледовитым океаном». Плодотворной в плане выявления и реализации собственных исследовательских интересов оказалась работа по реализации поддержанного РГНФ проекта «Библиотеки в пространстве культуры Томской области (XIX – начало XXI в.)» (2011–2012). По проблематике проекта было опубликовано 40 статей, подготовлена коллективная монография, проведена конференция «Школьные библиотеки в социокультурном пространстве Томской области». Грантом РГНФ был поддержан и следующий, логически связанный с первым, исследовательский проект кафедры «Сельские библиотеки Томской области в условиях модернизации современного российского общества: деятельность и перспективы» (2013–2014). Следует отметить территориальный масштаб изучаемого кафедрой библиотечного пространства (свыше 300 тыс. км²) – Томская область по площади больше, чем Польша и немногим меньше, чем Германия. Командировки, осуществленные в сельские районы области для сбора материала по теме гранта, не только обеспечили основательный источниковый базис проводимых изысканий, но и существенно обогатили личный опыт сотрудников кафедры, расширили их профессиональный кругозор.

Накопленный в процессе работы по этим грантам серьезный задел позволил исследовательскому коллективу кафедры включить в свои ряды британского коллегу и подать на конкурс разработанный в 2014 г. третий проект, на сей раз по проблематике изучения передового регионального и зарубежного опыта развития библиотек. К сожалению, сложившиеся экономические реалии не оставляют надежд на возможность получения в 2015 г. финансовой поддержки РГНФ.

Подчеркнем, что затронутая тема исследовательских проектов кафедры напрямую связана с проблемой подготовки библиотечных специалистов. Для коллектива кафедры важнейшим направлением работы наряду с учебной и практической деятельностью является создание условий, позволяющих будущим специалистам овладевать навыками научно-исследовательской работы. Курсовые работы студенты начинают писать с первого года обучения по

предложенным библиотековедческим темам общего характера. В дальнейшем, по мере погружения в учебный процесс, мероприятия научного характера, (семинары, конференции, круглые столы) многие студенты под влиянием научных руководителей начинают интересоваться научной работой кафедры.

Так, на начальном этапе реализации первого грантового проекта кафедрой библиотечно-информационной деятельности в рамках научной конференции «Интегративные исследования культуры» (2011) была организована секция «Библиотеки в культуре Томской области», в работе которой приняли участие студенты 1–4-х курсов. Доклады, прочитанные преподавателями кафедры, стали своего рода приглашением познакомиться с исследовательской проблематикой и творческой лабораторией кафедры. Одним из важных результатов работы секции стало утверждение наметившихся студенческих групп по изучению библиотечного пространства Томской области.

Тематика исследовательского проекта кафедры была широко представлена на Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Этюды культуры» (2012, ТГУ). На этой конференции 2 секции из четырех были посвящены библиотечным вопросам; причем из 22 прозвучавших на них докладов 15 докладов, сделанных тринадцатью студентами и двумя соискателями, были подготовлены по теме кафедрального гранта. По итогам конференции 11 из этих докладов были опубликованы в научном журнале «Вестник Томского университета. Культурология и искусствоведение». Последующие конференции с участием студентов кафедры – как ежегодно проводимая в ТГУ студенческая конференция «Этюды культуры» (получившая в 2015 г. статус международной), так и другие научные конференции различных уровней – непременно включают в свои программы их доклады по проблемам истории и развития библиотек Томска и Томской области. В качестве примера сошлемся также на проходившую в мае 2014 г. в Томске Международную научно-практическую конференцию «Томск и Сибирь в цивилизационном пространстве Евразии»; на Молодежной секции прозвучало 10 докладов студентов кафедры библиотечно-информационной деятельности.

Кафедра целенаправленно поддерживает интенсивный режим студенческой публикационной активности, рассматривая процесс оформления результатов изысканий и подготовки статьи к печати как хорошую школу презентации результатов своего труда. Всего за десятилетие работы кафедра имеет 169 студенческих публикаций. На текущий момент – к марту 2015 г. сдана в печать 21 студенческая работа. За этот же период сотрудниками кафедры опубликовано 249 статей.

Успешному вовлечению студентов в проблематику осуществляемых кафедрой исследовательских проектов служит создаваемая в процессе работы атмосфера, характер которой отражен в формуле «Студент и преподаватель – коллеги». Сотрудничество поколений при этом рассматривается как один из основных принципов организации единого в своем осуществлении образовательного, воспитательного и научно-исследовательского процесса.

Необходимым элементом в подготовке гармонично развитой и профессионально ориентированной личности будущего специалиста является со-

циокультурная деятельность, в процессе которой появляются возможности для самореализации, творчества, повышения самооценки, расширения кругозора, укрепления нравственных позиций. Сотрудники и студенты кафедры активно участвуют в фестивалях книги, всероссийских и областных семинарах; в таких всероссийских мероприятиях как, Библионочь, Ночь в музее, Томский коллаيدر; конференциях различного уровня; телемостах с библиотеками России и Украины, проводимых областной библиотекой им. А.С. Пушкина и областной детско-юношеской библиотекой; проводят игровые мероприятия «В гостях у книжки» в детских садах, познавательные семинары «Продвинутое чтение» для учащихся старших классов школ города. В течение нескольких лет студенты кафедры организуют и проводят благотворительную акцию «Подари книгу», в ходе которой передают собранные книги сельским библиотекам области. Отметилась кафедра и участием своей студентки-волонтера на Универсиаде в Казани (2013) и Параолимпиаде 2014 г. в Сочи.

Кафедра выпустила 47 специалистов; в 2015 г. состоится первый выпуск бакалавров. Выпускники кафедры работают в основном в сфере библиотечно-информационной деятельности; география их трудоустройства весьма обширна – от Владивостока до Москвы. Почти половина выпускников успешно трудится в Томской областной библиотеке им. А.С. Пушкина, в муниципальных и вузовских библиотеках г. Томска.

Нельзя не отметить и имеющиеся проблемы. Весьма непросто обстоит дело с набором абитуриентов на специальность «Библиотечно-информационная деятельность». Очевидно, что гуманитарно ориентированные абитуриенты вполне ожидаемо, мечтая стать студентами классического университета, предпочтение отдают таким классическим же факультетам, как филологический, исторический, философский, юридический или широко популярный ныне факультет психологии.

При наборе в 10 человек на библиотечную специальность по первому приоритету, как правило, поступает меньше половины абитуриентов. Это всякий раз делает нас заложниками неудовлетворенных амбиций студентов, не прошедших по конкурсу на другие гуманитарные факультеты. Часть таких студентов в результате покидает кафедру, переводясь на обучение по другим направлениям подготовки. Справедливости ради заметим, что, многие студенты, изначально не связывавшие свои планы с получением библиотечной профессии, с началом обучения, напротив, открывают для себя новый, абсолютно не схожий со стереотипным облик специальности и с большим интересом постигают ее азы, чтобы затем уже мотивированно влиться в ряды специалистов библиотечно-информационной деятельности.

Следует признать, что при весьма высоких отраслевых показателях в пределах Сибирского федерального округа, отмечаемых в профессиональной литературе в отношении поступающих учиться библиотечной специальности в ТГУ как составляющих «самый сильный» контингент в регионе [6. С. 87–88], мы ориентируемся в первую очередь на рейтинги уровня абитуриентов в самом университете, что побуждает рассматривать профориентационную работу кафедрального коллектива в качестве одной из приоритетных задач.

Есть все основания полагать, что подготовка библиотечных кадров в классическом университете может и должна содействовать повышению уровня и престижа библиотечной профессии. Само культурное простран-

ство университетского города предоставляет богатые возможности духовного роста и профессионального совершенствования для тех, кто избирает для себя непростую, но увлекательную сферу библиотечно-информационной деятельности.

Литература

1. *Фоотов Г.П.* Библиотеки. Общество. Россия. Исследования социокультурной среды. М.: Либерия, 2002. 192 с.
2. *Соколов А.В.* Библиотечный авангард информационного обществ // Научные и технические библиотеки. 2012. № 2. С. 51–60.
3. *Соляник А.А.* Культуроцентрическая модель модернизации высшего библиотечно-информационного образования // Вісник Харківської державної академії культур.: зб. наук. пр. Спецвипуск 40: Харків: ХДАК, 2013. С. 31–41.
4. *Яцевич Н.А.* Библиотечное образование: пути трансформации // Научные и технические библиотеки. 2014. № 1. С. 42–45.
5. *Филимонов М.Р.* Книжная сокровищница Сибири. 2-е изд. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. 194 с.
6. *Макеева О.В.* Кто идет в библиотечную профессию? // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2012. № 4 (8). С. 86–91.

Zheravina Olga A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: toledo@mail.tomsknet.ru. DOI 10.17223/22220836/17/7

EDUCATION OF LIBRARY SPECIALISTS IN THE CLASSICAL UNIVERSITY: TEN YEARS' EXPERIENCE OF TSU

Key words: library education, Tomsk state university, chair of library and information activities of TSU.

Library education at classical university can be considered as the option enriching the practice of librarian's preparation which developed in our country. Training at university is based on the principles of scientific depth and universalism so important for modern information and library activities. Since 2002 librarian education starts at Tomsk State University, and in 2004 the chair of Library and Information Science (LIS) study opens here. The university, with its richest Scientific Library, has the unique educational and scientific environment for librarians training.

In 10 years of the development the chair passed a considerable way of formation; in recent years introduction of the State Educational Standard of the 3rd generation and transition to multilevel education were the defining processes. The staff of the chair teaches about forty disciplines, develops electronic courses in Moodle system. In the curriculum there are such subjects as Latin, Antique literature. The course «Librarianship of Great Britain» for students of chair is given in English by her head. Practices Students pass their Practices in the TSU Scientific Library, A.S. Pushkin Regional Library and in other libraries of the city.

The important area of chair's work is research activity. Since 2011 the chair wins RGNF grants. On the themes of chair's projects «Libraries in Space of Culture of the Tomsk Region (XIX – the beginning of the XXI centuries)» (2011–2012) and «Rural libraries of the Tomsk region in the conditions of modernization of modern Russian society: activity and prospects» (2013–2014) 70 articles are published, a collective monograph is prepared, a number of scientific conferences is carried out. The chair purposefully helps students to be trained in skills of research work, involving them on cathedral projects. In a decade the chair has 169 student's publications.

The chair has graduated 47 specialists; in 2015 the first graduation of bachelors will take place. Graduates of chair work generally in the sphere of library and information activities; the geography of their employment is very extensive – from Vladivostok to Moscow. Nearly a half of graduates successfully work in Tomsk Regional A.S. Pushkin Library, in municipal and university libraries of Tomsk.

There are every reason to believe that education of library specialists at classical university can and has to promote increase of level and prestige of library profession.

References

1. Fonotov G.P. *Biblioteki. Obshchestvo. Rossiya. Issledovaniya sotsiokul'turnoy sredy* [Libraries. Community. Russia. The studies of social and cultural environment]. Moscow: Libereya Publ., 2002. 192 p.
2. Sokolov A.V. Bibliotechnyy avangard informatsionnogo obshchestv [The library vanguard of the information society]. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki – Scientific and Technical Libraries*, 2012, no. 2, pp. 51-60.
3. Solyanik A.A. Culture-centric modernization model of higher library information education. *Visnik Kharkivs'koï derzhavnoï akademii kul'tur – Journal of the Kharkiv State Academy of Culture*, 2013, no. 40, pp. 31-41. (In Russian).
4. Yatsevich N.A. Library education: Transformation ways. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki – Scientific and Technical Libraries*, 2014, no. 1, pp. 42-45. (In Russian).
5. Filimonov M.R. *Knizhnaya sokrovishchnitsa Sibiri* [The book treasure trove of Siberia]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1988. 194 p.
6. Makeeva O.V. Who goes to the library profession? *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 2012, no. 4 (8), pp. 86-91.

УДК 02:37
DOI 10.17223/22220836/17/8

О.В. Жуликова

РОЛЬ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕСТИЖА ПРОФЕССИИ БИБЛИОТЕКАРЯ¹

В современной системе высшего образования все большее применение находят компьютерные технологии и телекоммуникации: мультимедиа, информационные системы, веб-страницы и др. Использование новых информационных технологий не только повышает уровень компетентности будущего библиотекаря, но и престижность самой профессии. Освоив применение информационных технологий в библиотечной сфере, выпускники будут стремиться в профессиональной деятельности использовать полученный опыт.

Ключевые слова: высшее образование, информационные технологии, библиотекарь, престиж.

Необходимость использования информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе вуза predetermined не только собственным развитием технических устройств, средств программирования, разработкой новых мультимедийных технологий, но и формированием целостного процесса информатизации общества, вхождением российского образования в мировое информационное и образовательное пространство.

Многофакторность развития современной образовательной системы вуза требует соответствующего уровня структуризации информации, создания доступных информационных сетей, соответствующего уровня состояния образовательной сферы в области коммуникативно-информационных технологий. Информатизация образования предоставляет обширные возможности для решения проблем сохранения и приумножения образовательного потенциала. Но стремительное усовершенствование компьютерной техники и технологий приводит к тому, что получаемые в учебных учреждениях знания и навыки успевают морально устареть, прежде чем выпускники получат, дипломы или аттестаты.

Процесс продуктивного обучения в университете с активным использованием компьютерных мультимедийных технологий связан с будущей профессиональной деятельностью субъекта, формами приема, переработки и усвоения информации. В качестве основы построения модели информационно-образовательной среды студентов направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» принимается система дисциплин, сочетающая традиционное библиотековедческое знание и новые информационные технологии, представленные и как информационные продукты (автоматизированные библиотечные системы, информационно-справочные системы, информационно-поисковые системы, корпоративные порталы), и как способы обучения (презентации, интернет-тестирование, размещение учебно-методических комплексов на сайте университета и т. д.).

¹ Работа поддержана грантом РГНФ, проект № 14-13-68004.

Каждый преподаватель университета создал электронные учебно-методические комплексы по читаемым дисциплинам, подготовил системы электронных тестовых заданий. В университете внедрена система дистанционного обучения eLearning, благодаря которой в рамках учебного процесса реализован комплекс компьютерной коммуникации «преподаватель – студент», включающая самообразование и самоконтроль студента по материалам, предоставляемым преподавателем в электронном виде на сайт вуза в рамках данной системы.

Эффективное использование компьютерных образовательных технологий в информационно-образовательной среде в ФГБОУВПО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина» представлено не только государственной поддержкой в приобретении компьютеров, проекторов, интерактивных досок (в рамках национального проекта «Образование»), но поддержкой грантов по созданию информационных систем, баз и банков данных, предоставлению доступа к различным библиотечным интернет-системам.

По данным опроса, более 54% студентов Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина посетили сайт университета и ознакомились с учебно-методическими комплексами по изучаемым дисциплинам. Данные материалы являются особенно полезной информацией для студентов-заочников, которые благодаря интернет-технологиям могут ознакомиться с основными информационными материалами по изучаемым дисциплинам, не приезжая непосредственно в вуз.

Такое отношение образовательного учреждения отражает реализацию новой парадигмы образования, которая характеризуется перенесением ведущего направления развития образования с усвоения значительных объемов информации с целью накопления ее впрок на освоение методик непрерывного получения новых знаний и формирование умения учиться самостоятельно; приобретение навыков работы с любой информацией, с неоднородными, противоречивыми данными, формирование критичного, а не репродуктивного типа мышления; ориентацию на принцип «формировать профессиональную компетентность», повышая престижность будущей профессии.

Полученное высшее образование позволит библиотекарю на практике реализовать совокупность следующих параметров:

- квалифицированный подход к поиску новой информации;
- функциональную грамотность (культура чтения и восприятия информации);
- умение культивировать массивы информации;
- информационную грамотность (знание разнообразных источников информации (текстовых, машиночитаемых); знания причин и способов использования разнообразных источников информации; критическую оценку информации);
- умение эффективно представлять результаты собственной деятельности;
- знание норм использования интеллектуальной собственности.

В свою очередь, указанные параметры предъявляют выпускнику такие новые требования, как способность формулировать информационную потребность и умение продуцировать информационные запросы; умение находить и эффективно использовать информационные ресурсы; знание возможно-

стей библиотеки как информационной системы и умения максимально использовать ее потенциал в образовательной и научной деятельности; способность самостоятельно вести информационный поиск и критически оценивать полученную информацию; находить неординарные творческие решения посредством использования информационно-коммуникационных технологий [1].

Таким образом, конечной направленностью высшего образования в целом является формирование компетентного специалиста в сфере библиотечно-информационной деятельности с использованием новых информационных технологий. Решение комплекса практических задач по подготовке специалиста-библиотекаря с использованием средств информационных и телекоммуникационных технологий подразумевает: формирование навыка поиска и обработки профессиональной информации; формирование у студентов умений и навыков использования прикладного программного обеспечения при проведении учебного, научного, организационного исследования; формирование умения создавать конечный продукт; формирование устойчивых знаний по работе в системах электронного документооборота, программах обеспечивающих документационное обеспечение управления, автоматизированных систем, таких как АБИС «Руслан», АБИС «Библиотека 3.0», СПС КонсультантПлюс, СПС Гарант, ЭБС «КнигоФонд» и др.

Престижный статус профессии библиотекаря определяется не столько экономическими факторами, сколько образом жизнедеятельности, поведением, мировоззренческими установками ее представителей, реализующихся во взаимодействии с обществом. Ключевая проблема повышения уровня престижности заключается в низкой информированности общества о возможностях современных библиотек и их сотрудников.

Современный подход высшего образования к подготовке библиотекарей позволяет выпускать на рынок труда квалифицированного специалиста, не только знающего свое дело, но и представляющего направление развития библиотечной сферы, ее информатизацию и актуализацию, в том числе в молодежной среде, тем самым повышая престижность профессии библиотекаря и библиотечной сферы в целом.

Литература

1. Жуликов С.Е. Компьютерная компетентность как компонент современной подготовки специалиста / С.Е. Жуликов, О.В. Жуликова // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер.: Естественные и технические науки. 2010. № 1, т. 15. С. 293–294.

Zhulikova Olga V. Tambov State University (Tambov, Russian Federation). E-mail: oltamb@yandex.ru. DOI 10.17223/22220836/17/8

THE ROLE OF HIGHER EDUCATION IN THE FORMATION OF THE PRESTIGE OF THE PROFESSION OF LIBRARIAN

Key words: higher education, information technology, librarian, prestige.

The need to use information and communication technologies in the educational process of high school is predetermined not only the development of technical systems, programming tools, the development of new multimedia technologies, but also the whole process of the formation of information society, the entry of Russian education in the global information and educational space.

As a basis for constructing a model of information-educational environment of students training areas «Library and Information Activities» accepted system of disciplines, combining the traditional knowledge of librarianship and information technology, and presented as information products (auto-

mated library systems, information and referral systems, information retrieval systems, enterprise portals), and as a way of learning (presentations, online testing, placement of teaching materials on the university site, etc.).

The effective use of computer technology in the educational information and educational environment in «Tambov State University named after GR Derzhavin» represented not only state support in the acquisition of computers, projectors, interactive whiteboards (in the framework of the national project «Education»), but supported by a grant to build information systems, databases and data banks, providing access to various online library systems.

This attitude reflects the educational institution implementing the new paradigm of education, which is characterized by pereneseniev leading directions of development of education with learning great volumes of information, in order to accumulate its future, for the development of methods for the continuous production of new knowledge and the formation of ability to learn independently; prior-breteniev skills with any information with heterogeneous contradicting data, and the formation of critical and reproductive kind of thinking; focus on the principle of "form professional competence", raising the prestige of their future profession.

Prestigious status of the library profession is determined not so much by economic factors as a way of life, behavior and world outlook of its representatives, carried out in collaboration with the community. The key problem of raising the prestige is low public awareness of the possibilities of modern libraries and their staff.

The modern approach of higher education to prepare librarians to market allows qualified specialists not only know their business, but also represents the development direction of library sphere, its computerization and updating, including the youth, thereby enhancing the prestige of the profession and the librarian and library domain in general.

References

1. Zhulikov S.E. *Computer competence as a component of modern training of the expert*. Vestnik Tambovskogo universiteta. Estestvennyye i tekhnicheskie nauki – Tambov Univesity Reports. Natural and Technical Sciences, 2010, no. 1, vol. 15, pp. 293-294. (In Russian).

УДК 023.5:331.101.3
DOI 10.17223/22220836/17/9

М.П. Захаренко

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ МОЛОДЫХ БИБЛИОТЕЧНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Рассматриваются факторы, влияющие на процесс формирования профессиональной мотивации молодых библиотечных специалистов. Анализируется практика Российской государственной библиотеки для молодежи по созданию оптимальных организационно-управленческих условий мотивационного управления персоналом; характеризуется система мер, реализация которых делает эту библиотеку привлекательным и престижным местом работы.

Ключевые слова: молодые в библиотечной профессии, библиотечная кадровая политика, условия труда в библиотеке, кадровый менеджмент Российской государственной библиотеки для молодежи.

От качества и эффективности труда сотрудников зависят успех библиотеки в целом, её конкурентоспособность. Каким бы весомым ни было ресурсное и техническое оснащение библиотеки, без работоспособного квалифицированного и мотивированного на результат персонала всё бессмысленно. В данном контексте в Российской государственной библиотеке для молодёжи (РГБМ) уделяется большое внимание созданию благоприятных условий труда сотрудников, а учитывая молодёжную пользовательскую аудиторию, «молодёжный фактор» кадровой политики является приоритетным.

Для эффективной кадровой политики в отдельно взятой библиотеке, рационального использования трудового потенциала сотрудников важно представлять систему их потребностей, т. е. мотивацию профессиональной деятельности. Только на этой основе можно ответить на базовые вопросы: что надо сделать для того, чтобы молодые пришли работать в библиотеку; пришедшая молодёжь профессионально закрепилась в библиотеке; для работающих в библиотеке молодых профессионалов их труд стал привлекательным и престижным.

На процесс формирования профессиональной мотивации молодых библиотечных специалистов, как и на функционирование любой библиотеки в целом, системно влияет множество факторов *внешней среды*: социально-экономическое положение в стране и конкретной территории, стратификация общества, структура занятости населения, политико-правовое регулирование, демографическая ситуация, научно-техническое развитие, социокультурная ситуация и др., на которые руководитель библиотеки повлиять не может, но которые важно учитывать в текущей профессионально-управленческой деятельности.

К основным параметрам *внутренней среды* библиотеки относятся структура (тип библиотеки, её организационная структура), цели и задачи деятельности (содержание работы), технология (организационная культура, уровень технической оснащённости, режим работы, условия труда) и сотрудники (личностные характеристики персонала, профессиональное обучение). Внут-

ренние факторы мотивации трудовой деятельности молодого библиотечного персонала правомерно дифференцировать на объективные и субъективные. Для кадрового менеджмента наиболее интересен блок внутренних субъективных факторов формирования позитивной мотивации труда, которые умелый руководитель библиотеки может корректировать, придавать им необходимые векторы развития. К ним, в частности, относятся: организационная структура библиотеки, содержание труда персонала, организационная культура, условия труда работников, система экономического стимулирования, режим работы, профессиональное обучение и т. д.

Остановимся на ключевых позициях, которые характеризуют привлекательность работы в библиотеке и являются для молодого человека *мотиватором* при выборе профессии и места работы (в нашем случае – библиотеки). Обобщённые результаты многих кадровых исследований последних лет [1. С. 49–51, 167], проведённых в различных библиотеках (более восьмидесяти), позволяют констатировать, что молодёжь в трудовой деятельности в библиотеке ценит творческий характер работы, гарантии социальной и экономической стабильности, социальную защищённость, позитивную оценку и поддержку руководства, благоприятные межличностные отношения, возможность самореализации, справедливость оплаты по трудовому вкладу, возможность повышения культурного и профессионального уровня. Опираясь на это, руководитель может создавать соответствующие условия и выстраивать адекватную кадровую политику, способствующую притоку и закреплению молодёжи в библиотеке.

Нельзя не учитывать тот факт, что подавляющее большинство сотрудников попадают в библиотеку случайно («волею судьбы», по стечению обстоятельств, по совету родных, друзей или по другим, порой неожиданным, причинам) – таковых свыше 75 %, однако две трети из них остаются и продолжают работать [1. С. 117–119]. Следовательно, в первые два-три года работы нужно уделять как можно больше внимания новому сотруднику, чтобы «замотивировать» его на труд в библиотеке. В пользу этого тезиса свидетельствует и тот факт, что у современной молодёжи наиболее сильная профессиональная мобильность именно в первые год-два. В начале своей трудовой деятельности молодые склонны часто менять место работы, они находятся в поиске, и вот тут-то надо все максимальные усилия направлять на стабилизационную работу с этими кадрами (при условии, что конкретный специалист нужен библиотеке).

Большую роль в закреплении молодых сотрудников в профессии играют учёт и нивелирование так называемых *демотиваторов*, которые могут оттолкнуть молодых людей от работы в библиотеке.

Одной из основных причин неудовлетворённости работой в библиотеке, оказывающей значительное влияние на приток молодых кадров, является уровень материально-технической базы и технологической оснащённости собственно рабочего места. Об этом свидетельствуют результаты ряда исследований. Так, Федеральный мониторинг кадрового потенциала отрасли культуры (2010) [2] в качестве второй по значимости проблемы кадрового обеспечения учреждений культуры (в том числе библиотек) выявил отсталость в материально-техническом отношении и несоответствие современным тре-

бованиям. Вместе с низким уровнем материально-технической базы снижается привлекательность библиотеки как места работы для потенциальных молодых сотрудников.

Технологический аспект тесно связан с условиями труда, которые также различаются по мотивационной привлекательности. К основным параметрам рабочего места, обуславливающим «комфортные – дискомфортные» условия и, следовательно, влияющим на трудовую мотивацию в библиотеке, логично отнести эргономические, технико-эстетические характеристики окружения рабочего места и его социально-психологические особенности.

Для позитивной мотивации к труду рабочие места молодых сотрудников библиотеки должны быть приоритетно современно оборудованы и технологичны, иметь свободный доступ к информационным ресурсам (включая электронные коммуникации и социальные сети). По оценкам зарубежных специалистов (исследование ожиданий и приоритетов молодых специалистов проведено международной компанией PriceWaterhoseCoopers в 2011 г., в опросе участвовало 4 271 человек из 44 стран мира, в том числе из Восточной Европы и России) [3], для молодых людей привлекательным и важным фактором является уровень организации работы; молодое поколение ожидает, что работодатель будет использовать новейшее оборудование и программное обеспечение, постоянно его обновлять.

Кратко рассмотрим *практику РГБМ* по созданию оптимальных организационно-управленческих условий мотивационного управления персоналом, в системе охватывающую три составляющих: *материальную, социальную и организационную мотивацию труда*.

В библиотеке разработан пакет локальных нормативных документов, регламентирующих кадровую политику:

- Правила внутреннего трудового распорядка РГБМ;
- Положение о персонале РГБМ;
- Положение о социальной политике РГБМ;
- Положение об оплате труда работников РГБМ (с учётом последних регламентирующих документов Правительства РФ и МК РФ);
- Положение о выплатах стимулирующего характера работникам РГБМ (с учётом концепции «эффективного контракта») – разработаны критерии оценки эффективности деятельности работников и методика расчёта суммы стимулирующей надбавки;
- Положение о социальном пакете, предоставляемом работникам РГБМ;
- Положение о системе повышения профессиональной квалификации работников РГБМ.

В библиотеке применяется комплексная система прямых (материальных) и косвенных (нематериальных) форм экономического стимулирования трудовой активности молодых сотрудников: мобильная система стимулирующих выплат, вариативное предоставление сотрудникам библиотеки ненормированного жестко временного режима труда и/или дополнительного свободного времени. Это дает положительный эффект, поскольку утверждение, что смысл труда перестал сводиться только к материальной заинтересованности, значимо и для библиотек. Можно констатировать, что нематериальная мотивация становится всё более актуальной для молодых библиотечных профессионалов, поскольку оптимальные по режиму и комфортные условия труда библиотечного специалиста объективно «работают» на его закрепление.

Кадровый менеджмент в РГБМ характеризуют партнёрские отношения и атмосфера сотворчества с директором, которые также правомерно отнести к нематериальной мотивации. Руководство библиотеки делегирует сотрудникам полномочия самостоятельно устанавливать необходимые для их успешной профессиональной деятельности внешние деловые контакты, инициативно посещать профессиональные мероприятия и знакомиться с инновационным опытом работы не только в Москве, но и в других регионах России и зарубежных странах. Всё это ориентирует специалистов на «горизонтальную» карьеру и способствует скорейшей профессиональной социализации.

Учитывая возрастные особенности, библиотечной молодёжи в РГБМ создаются условия для самореализации, максимального применения своих способностей в процессе труда, реализации «здоровых» амбиций. Молодым специалистам максимально предоставляется тот участок работы, который интересен конкретному сотруднику и даёт возможность для личностно-профессионального развития и проявления инициативы. Молодёжи доверяются наиболее творческие участки профессиональной деятельности, даются персонифицированные задания, которые позволяют избегать рутинности, поручается курирование нескольких направлений одновременно, чтобы была смена видов деятельности.

Особое внимание в РГБМ уделяется учёту поколенческих различий и личностно-психологических особенностей при расстановке кадров. Обычно библиотечный трудовой коллектив представляет собой сообщество разных по возрасту сотрудников – и это правильно. Разнопоколенческие возрастные группы формировались под влиянием различных временных событий, поколенческих ценностей, особенностей воспитания и бытовавших социально-поведенческих стереотипов, которые во многом и определили их жизненные установки, стиль межличностного общения и поведения, взаимоотношения в коллективе и, наконец, их профессионально-трудовую мотивацию. Учитывая это, для обеспечения благоприятных условий в библиотеке руководство стремится поддерживать максимально сбалансированный возрастной ценз сотрудников внутри отдельного структурного подразделения и рабочей группы, что архисложно, но важно. Для большей эффективности и привлекательности труда, по мнению психологов, молодёжь целесообразно объединять в самостоятельные малые группы либо поручать отдельные направления, что также учитывается в текущей управленческой практике библиотеки.

В РГБМ все рабочие места сотрудников современно оборудованы и технологичны, имеется свободный доступ к необходимым ресурсам (включая электронные коммуникации). Выделены специально оборудованные комнаты питания и рекреации для сотрудников. Для поддержания физического тонуса сотрудников оснащён многофункциональный тренажёрный (фитнес) зал.

Наши исследования и опыт кадрового менеджмента РГБМ дают возможность со всей очевидностью заключить, что в отдельно взятой библиотеке можно создать оптимальные организационно-управленческие и социальные условия, которые сделают её привлекательным и престижным местом работы. При этом немаловажным становится и внешняя оценка профессиональной деятельности. Если библиотека является востребованной и активно посещаемой пользователями, комфортной по режиму работы, интересной по содержанию деятельности; если отличается доступностью и актуальным спектром предоставляемых услуг, удобными пространственными и дизайнерскими

решениями, то она адекватно принимаема и уважаема обществом и сама по себе становится фактором привлекательности для работы в ней молодых.

Литература

1. Захаренко М.П. Молодые кадры современной библиотеки: организационно-управленческий подход: науч.-практ. пособие / М.П. Захаренко; предисл. Ю.Н. Столярова. СПб.: Профессия, 2013. 240 с.
2. Кадровый потенциал отрасли культуры: результаты мониторинга / Министерство культуры Российской Федерации; под ред. Л.В. Ивановского. М.: Проспект, 2010. 108 с.
3. Мотивация и удержание персонала, дифференцированный подход // Рынок труда: электрон. журнал. URL: http://www.e-prof.ru/jurnal/rynok_truda_mneniya_ekspertov/motivaciya_i_uderzhanie_personala.htm (дата обращения: 25.01.2015).

Zakharenko M.P. Deputy Director for Research and Methodology of the Russian State Library for Young Adults (Moscow, Russian Federation). E-mail: info@rgub.ru. DOI 10.17223/22220836/17/9

FORMATION OF YOUNG LIBRARY SPECIALISTS PROFESSIONAL MOTIVATION: FROM THE THEORY TO PRACTICE

Key words: young specialists in a library profession, library personnel policy, working conditions in library, personnel management of Russian State Library for Young Adults.

Successful activity of library depends on quality and efficiency of employees work. There is a block of internal subjective factors for formation of positive motivation of work to which the skillful head of library can give necessary vectors of development. Among such factors it is possible to specify: content of the personnel work, organizational culture, labour conditions of workers, system of economic incentives, operating mode, professional education, etc. The youth in library labour appreciates creative kind of work, economic stability, social security, support by the management, the favorable interpersonal relations, possibility of self-realization, and possibility of increase of cultural and professional level. Taking into account these factors the head can create the corresponding conditions and build the personnel policy promoting inflow and fixing of youth in library.

Positive experience in this direction is saved up in the Russian State Library for Youth (RSLY) where much attention is paid to creating favorable conditions of employees work and «the youth factor» of personnel policy is priority. In the Library the system of various forms of economic incentives of labour activity of young employees is applied. Optimum by the mode and comfortable working conditions created for the library specialist objectively «work» for his fixing. The positive role is played by the partner relations and the atmosphere of coauthorship with the Library management which delegates to employees the power to establish independently external business contacts, necessary for their successful professional activity, to get acquainted with innovative experience not only in Moscow, but also in other regions of Russia and in foreign countries. The youth is charged with the most creative sites of professional activity, the personified tasks which allow avoiding routine are given them.

In RSLY all workplaces of employees have a free access to necessary resources, including electronic communications. Specially equipped rooms of food and a recreation of employees are allocated. For maintenance of a physical tone of employees the multipurpose training (fitness) hall is equipped.

The library which is actively visited by users, which is comfortable by an operating mode, interesting according to the content of activity, differing in an actual range of the provided services, convenient spatial and design decisions, it itself becomes an attractive place of work for young specialists.

References

1. Zakharenko M.P. *Molodye kadry sovremennoy biblioteki: organizatsionno-upravlencheskiy podkhod* [Young professionals in the modern library: the organizational and managerial approach]. St. Petersburg: Professiya Publ., 2013. 240 p.
2. *Kadrovyy potentsial otrasli kul'tury: rezul'taty monitoring* [Human resources in culture: monitoring results]. In: Ivanovskiy L.V. [ed.]. *Ministerstvo kul'tury Rossiyskoy Federatsii* [Ministry of Culture of the Russian Federation]. Moscow: Prospekt Publ., 2010. 108 p.
3. *Motivatsiya i uderzhanie personala, differentsirovanny podkhod* [Motivation and retention of staff. A differentiated approach]. Available from: http://www.e-prof.ru/jurnal/rynok_truda_mneniya_ekspertov/motivaciya_i_uderzhanie_personala.htm. (Accessed: 25th January 2015).

УДК 023
DOI 10.17223/22220836/17/10

Е.Г. Зборовская

ПОВЫШЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО УРОВНЯ ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье перечисляются причины объективного и субъективного характера, обуславливающие изменение требований к профессиональным компетенциям информационно-библиотечных специалистов вузовских библиотек. Рассматривается опыт работы Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета по организации системы повышения квалификации и компетентностного уровня сотрудников; приводятся результаты анкетирования библиотекарей по проблемам повышения квалификации.

Ключевые слова: библиотечные кадры, повышение квалификации, библиотеки высших учебных заведений, Дальневосточный федеральный университет, компетентность специалиста.

Возрастание роли образования в качестве катализатора общественного развития, совершенствование системы образования повлияли на изменение миссии вузовской библиотеки и рост требований к деятельности персонала в новой информационной среде. Высококвалифицированный персонал является гарантом в достижении целей современной вузовской библиотеки, призванной обеспечить оперативное и полное информационное сопровождение образовательной и научно-исследовательской, воспитательной деятельности высшего учебного заведения.

Идеология непрерывного образования принята на вооружение библиотечным сообществом, поскольку только обучаясь постоянно, непрерывно, можно продуктивно работать в условиях столь стремительно меняющейся среды. Библиотека вуза сегодня сама становится обучающим центром, помогающим освоить новые технологии, без которых невозможна адаптация в информационном обществе [1. С. 13]. Непрерывный характер инновационных процессов в образовании принципиально меняет не только содержание и формы обучения информационно-библиотечных специалистов, но и способствует формированию новых подходов к системе обучения. Сложившаяся в настоящее время практика повышения квалификации не соответствует все более возрастающим потребностям специалистов. Эта ситуация вызвана причинами объективного характера:

- сокращением финансирования мероприятий, связанных с переподготовкой и повышением квалификации;
- отсутствием нормативных документов, ставящих деловую карьеру специалиста в прямую зависимость от уровня его профессионализма и регулярности обновления знаний в системе непрерывного образования;

– отсутствием системы методической помощи региональным образовательным структурам со стороны федеральных центров дополнительного библиотечного образования;

– работой в условиях дефицита кадров (старение; переход специалистов на более высокооплачиваемые должности в учреждения других ведомств и систем; увеличивающееся количество неспециалистов и отсутствие возможности на их обучение);

– недоступностью центров федерального и межрегионального уровней для специалистов Дальнего Востока в силу его удаленности, дорогостоящих транспортных расходов.

Научная библиотека Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) на протяжении многих лет возглавляет методическое объединение вузовских библиотек Дальневосточного региона. В функции методического центра входят организация и проведение мероприятий по повышению квалификации библиотечных кадров (научно-практических конференций, семинаров-тренингов, межвузовских секций по отдельным направлениям информационно-библиотечной деятельности и т. д.). Научная библиотека располагает необходимой ресурсной базой для обеспечения профессионального развития сотрудников вузовских библиотек, которая включает в себя учебные классы, компьютерный парк, программное обеспечение, комплекс технических средств. Ведущие специалисты библиотеки имеют большой опыт практической, а также педагогической деятельности.

Кроме внешних факторов, необходимость обновления знаний обусловлена многими факторами внутренней среды. В Научной библиотеке ДВФУ этому способствовало объединение в 2011 г. библиотек четырех вузов, имеющих разное программное обеспечение, разный уровень организационной культуры и подготовки персонала. В Концепции развития Научной библиотеки на период до 2019 г., утвержденной в 2014 г., акцентируется внимание на усилении кадрового потенциала путем профессиональной переподготовки и обучения сотрудников, что является неременным условием перехода к технологическому обновлению библиотеки.

После объединения научно-методический отдел библиотеки провел анкетирование сотрудников с целью определения удовлетворенности уровнем своей профессиональной квалификации, выявления потребности в новых формах организации системы повышения квалификации и компетентностного уровня, определения ресурсной базы, получения конкретных предложений по тем направлениям информационно-библиотечной деятельности, по которым сотрудникам нужна информационно-методическая поддержка. В анкетировании приняли участие 70 сотрудников Научной библиотеки. Первый вопрос предполагал оценку уровня своей профессиональной зрелости. 67% респондентов (47 чел.) чувствуют себя на рабочем месте уверенно; 34% (24 чел.) собираются повышать свою профессиональную квалификацию; 8,6% (6 чел.) затруднились ответить на этот вопрос. Заинтересованы в повышении своей профессиональной квалификации 86% (60 чел.), не заинтересованы – 14% (10 чел.). Показательным в плане профессиональной зрелости является участие в работе конференций, семинаров, круглых столов: подготовка докладов, сообщений, презентаций и т. д. На вопрос «Как часто Вы вы-

ступаете на конференциях, семинарах, совещаниях?» ответы распределились следующим образом: очень часто – 1% (1 чел.), часто – 13% (9 чел.), редко – 40% (28 чел.), никогда – 44% (31 чел.). Следующий блок вопросов касался организации системы самообразования. Здесь немаловажное значение принадлежит ресурсной базе: ее контенту, доступности. Регулярно следят за профессиональным информационным потоком 50% (35 респондентов), редко – 41% (29 чел.). Из выписываемых профессиональных изданий наиболее востребованными являются: «Библиотечное дело» – 48,6% (35 чел.), «Научные и технические библиотеки» – 44,3% (31 чел.), «Библиотековедение» – 30% (21 чел.), «Библиосфера» – 15,7% (11 чел.); 37% (26 чел.) пользуются другими источниками информации. Как показал опрос, наиболее часто сотрудники используют ресурсы Интернета – 80% (56 чел.); 77% (54 чел.) – ресурсы Научной библиотеки ДВФУ. Подавляющее большинство респондентов – 92% (65 чел.) считают, что необходимо обучаться постоянно; 5,7% (4 чел.) не видят в этом необходимости. Такую форму повышения квалификации, как методический час, считают эффективной 77% (54 чел.), не считают – 19% (13 чел.). Необходима методическая помощь по отдельным направлениям информационно-библиотечной деятельности 29 сотрудникам (41%). Указаны следующие направления, в основном связанные с функциональной деятельностью сотрудников Научной библиотеки: изучение новых возможностей АБИС VIRTUA, библиотечно-информационное обслуживание в электронной среде, электронные ресурсы, каталогизация и систематизация документов, археография, организация массовых мероприятий со студентами.

Данное анкетирование явилось основанием для оптимизации работы по повышению компетентностного уровня сотрудников Научной библиотеки; новый импульс получила работа по формированию кадрового резерва библиотеки. Учитывая предпочтения коллег в области самообразования, была создана папка «ПрофИнфо» на внутренней сети ELIV для размещения профессиональных материалов в электронном виде.

Организуя систему профессионального развития, мы исходим из того, что непрерывное образование характеризуется ориентированностью на обучаемого, дифференцированным подходом, ситуационностью, доступностью. На сегодняшний день в нашей библиотеке функционирует многоуровневая система повышения компетентностного уровня библиотечно-информационных специалистов.

1-й уровень предусматривает вводный курс по всем направлениям библиотечно-информационной деятельности вузовской библиотеки для начинающих библиотекарей, не имеющих профессионального (библиотечного) образования;

2-й уровень – расширенный курс с учетом функционально-производственной специализации по направлениям работы различных отделов Научной библиотеки;

3-й уровень – обучение новым библиотечно-информационным технологиям: работе в условиях интегрированной библиотечно-информационной системы, в локальных и глобальных телекоммуникационных сетях и т. д.;

4-й уровень – обучение современным технологиям управления, системе менеджмента качества, основам библиотечного маркетинга.

В процессе обучения используются различные формы и методы, от постоянно действующих семинаров до создания комплексных рабочих (методических) групп по направлениям деятельности библиотеки. Непрерывность процесса обучения диктуется необходимостью освоения новых технологических процессов, связанных, в частности, с внедрением новых продуктов корпорации VTLS Inc.: VITAL, новой оболочки электронного каталога СНАМО [2]. В ближайшей перспективе – освоение RFID-технологии, так как переезд читальных залов библиотеки с материка на новые площади в кампусе ДВФУ на острове Русский предусматривает переход на обслуживание в условиях открытого доступа, и это ставит сотрудников библиотеки перед необходимостью разработки и предоставления обновленного перечня услуг информационно-библиотечного сервиса.

В обучении нам представляется перспективным персонифицированный подход с учетом функциональной специализации сотрудника. В ряду таких мероприятий стоят семинары-тренинги по электронным ресурсам для сотрудников специализированных читальных залов, которые проводятся силами информационно-библиографического отдела. В Научной библиотеке ДВФУ 10 профильных читальных залов, доступ к электронному каталогу и электронным ресурсам обеспечен через сеть Интернет, при этом сотрудники становятся не только информационными консультантами, но и организаторами управления знаниями. В этом случае от их личной информационной компетентности зависит качество информационно-библиотечного обслуживания.

В настоящее время высшая школа нуждается в библиотекаре, обладающем полипрофессиональными способностями и владеющем полипрофессиональными знаниями. Это требует активного профессионально-личностного развития библиотечных специалистов, умения учиться на протяжении всей жизни и овладевать теми компетенциями, которые понадобятся через 5, 10 лет [3. С. 67].

Литература

1. Бургер И.П. Организационная структура вузовской библиотеки в условиях формирования информационного общества: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2001. 21 с.
2. Глотова Г.Г. Векторы развития научных библиотек сегодня // Власть книги: библиотека, издательство, вуз: науч.-информ. альм. 2014. № 14. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dvfu.ru/web/library/almanah-vlast-knigi> (дата обращения: 10.01.2015).
3. Библиотечное образование: состояние и перспективы // Университетская книга: информ.-аналит. журн. 2014. Июль – август. С. 66–68.

Zborovskaya Elena G. Scientific library of the Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: zborovskaya.eg@dvfu.ru. DOI 10.17223/22220836/17/10

UPGRADING OF THE LEVEL OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF LIBRARY AND INFORMATIONAL STAFF OF THE SCIENTIFIC LIBRARY OF THE FAR EASTERN FEDERAL UNIVERSITY

Key words: library staff, improvement of professional skills of the personnel, libraries of institutions of higher education, Far Eastern Federal University, professional competence.

The role of university library staff in the task of information support of the educational, research and educational processes of the university is viewed there.

The problems existing in the development of university libraries associated with insufficient funding for education programs, the lack of a system of methodical assistance to regional educational insti-

tutions by the Federal Centers for additional library education; the inaccessibility of the Federal and regional levels for the far East because of its remoteness are listed there.

Some internal environment factors influencing the need for updating knowledge of library professionals are highlighted there. For the scientific library of the far eastern Federal University such a factor was the consolidation of the 2011 year libraries of four universities leading to revision of personnel skills improvement programmes.

We summed up the results of questionnaire survey of the scientific library of the FEFU conducted in order to determine employee satisfaction level of their professional qualification, identifying the need for new forms of organization of the system of qualification and competence level improvement, determine the resource base, the specific proposals in the areas of library activity and information for that employees need informational and methodological support.

Priority areas are identified: learning new features ILS VIRTUA, the library and information services in an electronic environment, electronic resources, cataloguing and systematization of documents, archaeography, organizing mass events with students.

The multi-level system of library and informational personnel skills improvement existing in the scientific library of FEFU is discussing there.

References

1. Burger I.P. *Organizatsionnaya struktura vuzovskoy biblioteki v usloviyakh formirovaniya informatsionnogo obshchestva*: avtoref. dis. kand. ped. nauk [The organizational structure of university libraries in the forming information society. Abstract of Pedagogy Cand. Diss.]. Chelyabinsk, 2001. 21 p.
2. Glotova G.G. Vektory razvitiya nauchnykh bibliotek segodnya [Vectors of academic libraries today]. *Vlast' knigi: biblioteka, izdatel'stvo*, 2014, no. 14. Available from: <http://www.dvfu.ru/web/library/almanah-vlast-knigi>. (Accessed: 10th January 2015).
3. *Bibliotechnoe obrazovanie: sostoyanie i perspektivy* [Library Education: status and prospects]. *Universitetskaya kniga*, 2014, July – August, pp. 66-68.

УДК 023

DOI 10.17223/22220836/17/11

Ж.Б. Ибраева, Ж.С. Абдалимова

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ БИБЛИОТЕК ГОРОДА ОМСКА

В статье раскрывается современное состояние библиотечного обслуживания на примере библиотек города Омска. Освещаются новые условия функционирования библиотек, отношение к информационным потребностям и интересам пользователей.

Ключевые слова: библиотеки, библиотечное обслуживание, информационные технологии.

Сегодня российские библиотеки обогащают процесс библиотечного обслуживания своих читателей лучшим опытом зарубежных библиотек, используют наиболее эффективные технологии, методики, которые стали вполне доступны.

Активное применение компьютерной техники в библиотеках способствует изменениям в традиционном процессе библиотечного обслуживания: появляются новые возможности предоставления документов и информации, новые услуги, новые формы обслуживания («виртуальный читальный зал», «электронная доставка документов» и др.); меняется и сам читатель [1. С. 12].

В статье О.В. Лутченко «Открытый доступ: новый подход к процессу обслуживания» на примере Омского университета путей и сообщения (ОмГУПС) раскрываются основные достижения библиотеки вуза.

Отмечается, что серьезным достижением и новшеством библиотечного обслуживания ОмГУПС стало внедрение АБИС ИРБИС, что позволило автоматизировать все библиотечные процессы от комплектования до книговыдачи. В публикации перечисляются качественные изменения обслуживания читателей: создание корпоративного каталога, разработка новых технологий оказания информационных услуг, расширение возможностей доступа пользователей к локальным информационным базам библиотеки, внедрение электронной книговыдачи [2. С. 20].

Такие технологии используются и в других библиотеках города. Научная сельскохозяйственная библиотека ФГБОУ ОмГАУ им. П.А. Столыпина для оптимального удовлетворения потребностей читателей также использует автоматизированную систему обслуживания. Обслуживание читателей и управление фондом ведется по технологиям RFID и штриховому кодированию.

В условиях новых технологий пользователь, не отходя от компьютера, может получить и сведения о документе, и электронную публикацию. Кроме того, внедрение новых технологий в библиотечное обслуживание предоставляет возможность пользователю библиотеки без участия ее сотрудников получить нужные публикации в печатном варианте посредством системы самообслуживания: терминалами приема и выдачи книг, что очень удобно для пользователей.

Аналогичная система самообслуживания применяется в Омской государственной областной библиотеке им. А.С. Пушкина, Научной библиотеке Омского государственного технического университета (НБ ОмГТУ).

Важнейшим фактором в области библиотечного обслуживания является использование современных технических средств и технологий, ориентированных на пользователей.

Остановив свое внимание на вузовских библиотеках города, нужно отметить, что их материально-техническая база значительно улучшилась. Открылись интернет-залы и медиацентры, оснащенные компьютерной и копировально-множительной техникой, а также конференц-залы, оснащенные современным оборудованием для проведения семинаров, интернет-конференций. Так, 5 сентября 2014 г. при ОмГТУ состоялось открытие инновационного библиотечного медиацентра, который предоставляет возможность участвовать в конференциях и вебинарах, организовывать занятия, проводить дистанционное обучение и обеспечивать свободный доступ к любому учебному изданию.

Новый тип отношений с пользователями предполагает организационные изменения: расширение системы фондов открытого доступа, приближение к пользователям подразделений обслуживания, обеспечивающих массовый спрос на наиболее актуальную информацию, создание системы гибкой планировки помещений без выделения специальных читальных залов и др.

Так, в статье А.В. Лисицкого «Новые роли библиотек» выделяется новая модель библиотеки – коммуникационная, или плюралистическая. В ней преобразуется внутреннее пространство, а именно «место читателя», которое никак не выделено, не обозначено, в нем существует лишь «узловое место» – «площадка» для взаимодействия. Помимо свободных зон в библиотеке данной модели существенную роль играет виртуальная среда. Она разрушает границы библиотеки как замкнутого пространства [3].

Примером такой модели библиотек является научная сельскохозяйственная библиотека ФГБОУ ОмГАУ им. П.А. Столыпина.

Усиливается тенденция к повышению комфортности обслуживания. Современный пользователь предпочитает получить текст первоисточника не во временное, а в постоянное пользование.

Информационные учреждения расширяют спектр сервисных услуг, предлагая услуги по ксерокопированию, сканированию и подготовке цифровых копий документов. Все чаще в читальных залах библиотек можно встретить посетителей с переносными или карманными компьютерами – это свидетельствует о том, что традиционное конспектирование «от руки» больше не удовлетворяет пользователей. Помимо этого усиливается тенденция к расширению ассортимента сопутствующих услуг – продажа канцелярских принадлежностей; организация кафетерия, зон отдыха [5].

Подводя итог, следует отметить, что современная открытая библиотека существенно отличается от традиционной, где книговыдача, обслуживание читателя проводились самим библиотечным работником.

Новые возможности, открытые для библиотек, поднимают их на качественно новый уровень обслуживания, меняя их статус и значение в жизни общества. Мы понимаем, что библиотека получает новый импульс и новое назначение – информирование пользователей не только через имеющиеся материалы и книги своего фонда, но и через интернет-ресурсы, более того, расширяя формы обслуживания (интернет-конференции, вебинары и др.).

Без сомнения, мы можем утверждать, что библиотека занимает весомое место в жизни общества, превращаясь в современные информационные центры, которые стремятся удовлетворить все потребности в получении информации для пользователей.

Все вышеизложенное позволяет сказать, что библиотеки, находящиеся сегодня на этапе внедрения новых информационных технологий, обладают огромным потенциалом и уже в недалеком будущем это сулит полную перестройку самих принципов организации библиотечного обслуживания.

Литература

1. Дворкина М.Я. Библиотечное обслуживание: Новая реальность: лекции. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та культуры и искусств, 2003. 48 с.
2. Книга и мировая культура: материалы науч.-практ. конф. / отв. ред. В.И. Хомяков; Н.В. Огурцова. Омск: Вариант-Омск, 2008. 220 с.
3. Лисицкий А.В. Новые роли библиотек [Электронный ресурс]. URL: <http://www.biblider.ru/leadership/publications/44> (дата обращения: 10.12.2014).
4. Брежнева В.В. Информационное обслуживание: продукты и услуги, предоставляемые библиотеками и службами информации предприятий / В.В. Брежнева, В.А. Минкина. СПб.: Профессия, 2004. 304 с. (Сер. «Библиотека»).
5. Библиотечное обслуживание: учеб. / Ю.П. Мелентьева. М.: ФАИР, 2006. 256 с.

Ibraeva Zhanarka B., Abdalimova Zhanel S. S. Toraighyrov Pavlodar State University (Kazakhstan). E-mail: zhanel-sadykova@mail.ru. DOI 10.17223/22220836/17/11

CURRENT STATE OF LIBRARY SERVICE BASED ON THE EXAMPLE OF LIBRARIES OF OMSK

Key words: libraries, library service, information technologies.

In this article, author reveals the current state of library service based on the example of Omsk and related changes of it. The new operating conditions of libraries, the attitude towards the information requirements and interests of users are covered.

The condition of library service at the present stage based on the example of libraries of Omsk is covered in this article. The new operating conditions of libraries, the attitude towards information requirements and interests of users are covered.

Scientific works of such scientists, as O.V. Lutchenko, A.V. Lissitsky were analyzed. The materials that been collected during training in Omsk during the period from October 19 to October 29, 2014 were used.

In article introduction of new information technologies, namely introduction of ABIS IRBIS, RFID technologies, and the following libraries of Omsk is considered: Omsk state regional library of A.S. Pushkin, scientific library of Omsk state technical university (NB to OMTG), and scientific agricultural library of FGBOU OMTGU of P.A. Stolypin.

All above allowed to draw conclusions that libraries are at the stage of introduction of new information technologies today, it changes its status and value in life of society, and it possess huge potential, and seeks for full reorganization of the principles of the organization of library service.

References

1. Dvorkina M.Ya. *Bibliotchnoe obsluzhivanie: Novaya real'nost'* [The library services: a new reality]. Moscow: Moscow State University of Culture and Arts Publ., 2003. 48 p.
2. Khomyakov V.I., Ogurtsova N.V. (eds.) *Kniga i mirovaya kultura: materialy nauch.-prakt. konf.* [The Book and World Culture: Proc. of the Scientific-Practical Conference]. Omsk: Variant-Omsk Publ., 2008. 220 p.
3. Lisitskiy A.V. *Novye roli bibliotek* [The new role of libraries]. Available from: <http://www.biblider.ru/leadership/publications/44>. (Accessed: 10th December 2014).
4. Brezhneva V.V. *Informatsionnoe obsluzhivanie: produkty i uslugi, predostavlyayemye bibliotekami i sluzhbam informatsii predpriyatiy* [Data Services: the products and services provided by libraries and information services companies]. St. Petersburg: Professiya Publ., 2004. 304 p.
5. Melent'eva Yu.P. *Bibliotchnoe obsluzhivanie* [Library Services]. Moscow: FAIR Publ., 2006. 256 p.

УДК 02:378
DOI 10.17223/22220836/17/12

В.К. Ключев

НОВЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫСШЕГО БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье анализируется нормативное поле высшего библиотечно-информационного образования в условиях действия Болонской системы; освещаются проблемные вопросы, возникающие в ходе реализации норм Федерального закона «Об образовании» (2012), а также новации, касающиеся структуры основных образовательных программ бакалавриата и магистратуры, подготовки кадров в аспирантуре, отнесенной к третьему уровню высшего образования.

Ключевые слова: подготовка библиотечных кадров, модернизация библиотечно-информационного образования, новая модель аспирантуры.

В последней редакции (ФЗ № 185 от 02.07.2013) ст. 15 Федерального закона «О библиотечном деле» (1994) с красноречивым названием «Обязанности государства по развитию библиотечного дела» в подпункте 4 пункта 1 оговорено «создание и финансовое обеспечение федеральных государственных образовательных организаций, реализующих основные профессиональные образовательные программы и дополнительные профессиональные программы в области подготовки библиотечных кадров, а также управление этими образовательными организациями» [1]. Данное положение фактически подтверждает законодательные гарантии сохранения и развития высшего библиотечно-информационного образования в нашей стране на федеральном уровне. В то же время пока в полной мере не урегулировано нормативное поле подготовки бакалавров и магистров библиотечно-информационной деятельности, которое находится в стадии активного формирования и во многом противоречиво.

В прежнем (действующем для завершающего этапа подготовки на специалитете и в настоящее время) Перечне направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования (2005) наши специальности однозначно входили в укрупнённую группу 070000 «Культура и искусство» – 071200 «Библиотечно-информационные ресурсы» (бакалавриат, магистратура) и 071201 «Библиотечно-информационная деятельность (специалитет). При всеохватывающем введении в России Болонской системы подготовки кадров Минобрнауки РФ были приняты «переходные» перечни направлений подготовки высшего профессионального образования (2009), в которых бакалавр и магистр библиотечно-информационной деятельности также относились к той же группе 070000 «Культура и искусство» (шифр профильного направления 071900). Однако при разработке Минобрнауки РФ весной 2013 г. проекта новых перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования в рамках реализации норм ФЗ «Об образовании» (2012) наше направление подготовки кадров попало в странно сформированную ук-

рупнённую группу «Средства массовой информации и информационно-библиотечное дело» (420300 – бакалавриат и 420400 – магистратура). Здесь мы соседствовали с рекламой и связями с общественностью, журналистикой, издательским делом, телевидением. В таком статусе мы сразу же становились бы непрофильным направлением подготовки кадров для учредителя (Минкультуры РФ)! Туда же попадала и ставшая теперь третьим уровнем высшего образования аспирантура (42.06.01 «Средства массовой информации и информационно-библиотечное дело» – вместо прежней научной специальности 05.25.03 «Библиотечное дело, библиографоведение и книговедение»).

По инициативе Учебно-методического совета вузов России по образованию в области библиотечно-информационной деятельности отраслевое Учебно-методическое объединение обратилось в Минобрнауки РФ с ходатайством о возвращении библиотечно-информационной деятельности в укрупнённую группу направлений подготовки «Культура». В качестве оснований для такого решения предлагалось рассмотреть следующие аргументы:

- все направления подготовки кадров в новой укрупнённой группе «Средства массовой информации и информационно-библиотечное дело», за исключением собственно информационно-библиотечной деятельности, относятся к коммерческой сфере (реклама, журналистика, издательское дело, телевидение);

- информационная функция – не основная для библиотеки, а одна из трёх законодательно закреплённых (наряду с культурной и просветительской);

- помимо массовых коммуникаций библиотека полномасштабно осуществляет научные коммуникации;

- библиотека – базовый элемент культуры (сущностная функция которой – сохранение культурного наследия);

- в Законе РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» «библиотечное дело» регулируется как культурная деятельность [2];

- во многих территориальных образованиях страны библиотека – единственный и важнейший культуuroобразующий фактор (малые города, сельские поселения и т. д.);

- статистика культуры ЮНЕСКО и международная статистика занятости в области культуры включают библиотеки и библиотекаря в область культуры;

- наконец, известное авторитетное высказывание академика-гуманиста Д.С. Лихачёва – «Библиотеки важнее всего в культуре...» [3. С. 207].

В итоговых перечнях специальностей и направлений подготовки высшего образования (12.09.2013) Минобрнауки РФ принял во внимание нашу обоснованную позицию, возвратив библиотечно-информационную деятельность в укрупнённую (пятую) группу «Искусство и культура», поместив её в блоке 51.00.00 «Культуроведение и социокультурные проекты» (51.03.06 – академический бакалавриат и 51.04.06 – магистратура). Профильная подготовка научно-педагогических кадров (аспирантура) тоже была включена в эту же группу и соотнесена в Таблице соответствия отдельных направлений подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (2013) с направлением 51.06.01 «Культурология». На данном этапе нормотворчества восторжествовал здравый

смысл, и разноуровневая вузовская подготовка библиотечно-информационных кадров традиционно продолжится в лоне культуры!

Новый Федеральный закон «Об образовании» (2012), введённый в действие с сентября 2013 г., привнёс ряд изменений в действующие Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (ФГОСы ВПО), в том числе по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» (бакалавриат, магистратура) [4]. Руководством отраслевого Учебно-методического совета подготовлены адаптированные редакции действующих (2010) ФГОСов – ФГОСы-3+. В них отражены следующие ключевые новации:

- используется законодательно принятое словосочетание «высшее образование» (ВО) вместо прежнего «высшее профессиональное образование» (ВПО);

- отражён законодательно предусмотренный организационно-правовой статус вузов – «образовательная организация», а не «образовательное учреждение»;

- в соответствии с утверждёнными новыми номенклатурами направлений подготовки высшего образования изменён шифр направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» (см. выше);

- первому уровню нашего направления вузовской подготовки присвоен статус академического бакалавриата;

- в требованиях к результатам освоения основных образовательных программ (бакалавриата и магистратуры) централизованно заменены общекультурные компетенции, а в профессиональных предложено выделить отсутствовавшие ранее общепрофессиональные компетенции.

При этом *общекультурные компетенции* заметно сокращены экспертами Минобрнауки РФ количественно: для бакалавриата на пять (было 16, а в новой редакции 11), для магистратуры – на четыре (было 7, стало 3). Обозначим их содержательно.

Так, выпускник программы отраслевого бакалавриата теперь должен обладать общекультурными компетенциями (ОК), которые включают:

- способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1);

- способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2);

- способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятельности (ОК-3);

- способность использовать основы правовых знаний в различных сферах жизнедеятельности (ОК-4);

- способность анализировать социально значимые проблемы и процессы (ОК-5);

- способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-6);

- способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-7);

- способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-8);
- способность использовать методы и средства физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-9);
- способность использовать приемы первой помощи, методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций (ОК-10);
- способность к использованию основных методов, способов и средств получения, хранения, переработки информации; навыки работы с компьютером как средством управления информацией (ОК-11).

В рамках магистерской подготовки студент получает следующие общекультурные компетенции:

- способность к абстрактному мышлению, анализу, синтезу (ОК-1);
- готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения (ОК-2);
- готовность к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциала (ОК-3).

Что касается впервые статуйрованного блока *обще профессиональных компетенций* (ОПК), то их, по рекомендации Минобрнауки РФ, мы выделили из ранее имевшегося блока профессиональных компетенций, исходя из общего и частного содержания формулировок.

Для выпускника бакалаврской программы предусмотрены такие шесть *обще профессиональных компетенций*, как:

- готовность к овладению перспективными методами библиотечно-информационной деятельности на основе информационно-коммуникационных технологий (ОПК-1);
- готовность к постоянному совершенствованию профессиональных знаний и умений, приобретению новых навыков реализации библиотечно-информационных процессов, профессиональной переподготовке и повышению квалификации (ОПК-2);
- готовность использовать правовые и нормативные документы как объекты организационно-управленческой деятельности (ОПК-3);
- готовность выстраивать эффективные внутриорганизационные коммуникации (ОПК-4);
- готовность к выявлению, оценке и реализации профессиональных инноваций (ОПК-5);
- способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-6).

В свою очередь, для выпускников отраслевой магистратуры в качестве *обще профессиональных компетенций* выделены:

- способность к выработке и проведению активной профессиональной политики в библиотечно-информационной сфере (ОПК-1);
- способность к развитию организационной культуры и системы корпоративных коммуникаций (ОПК-2);
- способность к исследованию библиотечно-информационной деятельности в контексте социально-экономического развития общества (ОПК-3);

- готовность к организации и проведению комплексных научных исследований по проблемам библиотечно-информационной деятельности (ОПК-4);
- готовность к разработке инновационных проектов развития библиотечно-информационной деятельности (ОПК-5);
- способность к педагогической деятельности в сфере библиотечно-информационного образования (ОПК-6).

В числе оставшихся собственно *профессиональных компетенций* для бакалавриата сохранилось 36, а для магистратуры – 21, которые, как и прежде, ранжированы (с различными приоритетными акцентировками) по видам профессиональной деятельности: научно-исследовательская (и методическая), информационно-аналитическая, организационно-управленческая, проектная, психолого-педагогическая (и преподавательская), производственно-технологическая.

Важной новацией является представление в соответствующих ФГОСах ВО структуры основных образовательных программ бакалавриата и магистратуры без конкретизации базовых дисциплин. В новых редакциях ФГОСов закреплено положение о том, что дисциплины (модули) и практики, относящиеся к базовой части программ бакалавриата и магистратуры, являются обязательными для освоения обучающимися независимо от профиля программы, которую они осваивают. А сам набор дисциплин (модулей) и практик, относящихся к базовой части программ (как и к вариативной части), образовательная организация определяет самостоятельно (за исключением обозначенных в стандарте бакалавриата общенаучных дисциплин и физкультуры) в объёме, установленном ФГОСами, с учётом соответствующих примерных основных образовательных программ (ПрООП). Таким образом, заметно повышается роль ПрООПов в моделировании структуры и содержания высшего отраслевого образования.

Ещё одной значимой позицией является более чёткое фиксирование в новых редакциях ФГОСов объёмно-количественных параметров материально-технической оснащённости учебного процесса и объективирование соотношения преподавателей и студентов по различным формам обучения, что принципиально важно при аттестации и аккредитации вузов, лицензировании образовательных программ.

Полностью по-иному будет осуществляться подготовка кадров в аспирантуре, которая теперь по Федеральному закону «Об образовании» (2012) отнесена к четвёртому уровню профессионального образования (третьему уровню высшего образования) – подготовка кадров высшей квалификации (п. 5 ст. 10; ст. 69). В полномочия отраслевых Учебно-методических советов официально не входит разработка нормативно-технологических документов по аспирантуре, поэтому составлением проекта ФГОСа по реализации программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре по направлению «Культурология», где среди других профильных направлений образовательной программы представлена «библиотечно-информационная деятельность», занималась специальная межорганизационная рабочая группа.

Вместе с тем нормативный подзаконный документ – приказ Минобрауки РФ «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъ-

юнктуре)» /19.11.2013 № 1259/ предусматривает, что программы аспирантуры имеют направленность, характеризующую ориентацию на конкретные области знания и виды деятельности, определяющую предметно-тематическое содержание [5]. Они реализуются в целях создания аспирантам условий для приобретения необходимого для профессиональной деятельности уровня знаний, умений, навыков и опыта деятельности, подготовки к защите научно-квалификационной работы на соискание ученой степени кандидата наук. Программа, как при обучении бакалавров и магистрантов, состоит из базовой части, которая является обязательной для освоения, и из вариативной, включающей установленные образовательной организацией дисциплины и практики, а также научно-исследовательскую работу.

Образовательная деятельность в аспирантуре будет теперь полностью преемственной по отношению к другим уровням обучения, а организация учебного процесса предполагает обязательные стационарные учебные занятия по дисциплинам в форме лекций, семинаров, консультаций; выполнение научно-практических заданий и лабораторных работ; участие в коллоквиумах и т. п. Станут обязательными проведение практик, осуществление контроля качества освоения образовательной программы посредством текущего контроля успеваемости, а также промежуточной и итоговой аттестации обучающихся. По итогам освоения этого уровня образования выпускники получают дипломы с квалификацией «исследователь, преподаватель-исследователь». С сентября 2014/15 уч. г. начался современный этап обучения научно-педагогических кадров – реализация новой модели аспирантуры и подготовки кандидатской диссертации.

Отметим, что осенью 2013 г. исполнилось десять лет с начала вступления России в Болонский процесс. В 2014/15 уч. г. библиотечно-информационное образование практически полностью модернизируется: произойдет последний выпуск дневного специалитета, и он же ознаменует первый выпуск очного бакалавриата, а с сентября 2015/16 уч. г. начнется реальная преемственность подготовки отраслевых бакалавров в очной магистратуре. В течение же собственно 2015 г. предстоит разработать новые ФГОС-4, учитывающие требования Профессионального стандарта специалиста библиотечно-информационной деятельности. Рубикон переиждён, и как бы ни относиться к происходящим процессам реформирования отечественного образования – обратного пути нет...

Литература

1. *Федеральный закон от 29.12.1994 № 78-ФЗ (ред. от 02.07.2013, с изм. от 01.12.2014) «О библиотечном деле»* [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148591/ (дата обращения: 10.02.2015).
2. *«Основы законодательства Российской Федерации о культуре»* (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 21.07.2014, с изм. от 01.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165970/ (дата обращения: 10.02.2015).
3. *Лихачев Д.С.* Я вспоминаю. М.: Прогресс, 1991. 253 с.
4. *Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об образовании в Российской Федерации»* (29 декабря 2012 г.) // Рос. газ. № 5976. 2012. 31 дек.
5. *Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 19 ноября 2013 г. № 1259 г. Москва «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)»* // Рос. газ.

№ 6303. 2014. 12 февр. URL: <http://www.rg.ru/2014/02/12/minobrnauki2-dok.html> (дата обращения: 10.02.2015).

Klyuev Vladimir K. Moscow State Institute of Culture (Moscow, Russian Federation). E-mail: kluevvlad@yandex.ru DOI 10.17223/22220836/17/12

NEW REALITIES AND PROSPECTS OF THE HIGHER LIBRARY AND INFORMATION EDUCATION

Key words: education of library specialists, modernization of library and information education, new model of postgraduate study.

In the last edition (2013) of the Federal law «About librarianship» (1994) legislative guarantees of preservation and development of the higher library and information education in our country are confirmed. The standard field of training of bachelors and masters of library and information activities is now in a stage of active formation. At introduction in Russia of the Bologna system of specialists training the Ministry of Education and Science of the Russian Federation accepted «transitional» lists of specializations of higher professional education programs in which the bachelor and the master of library and information activities were carried to group 070000 «Culture and arts». In 2013 this specialization «got» to «Mass Media and Information and Library Science» group. Branch Educational and methodical association addressed to the Ministry with the petition for return of library and information activities to group of the specializations «Culture». Among arguments the notion about the library as basic element of culture was underlined. As a result the library and information activities were returned in «Art and Culture» group in the block 51.00.00 «Cultural studies and sociocultural projects». Profile postgraduate specialization was also included in this group.

The new Federal law «About education» (2012), put into operation since September, 2013, introduced a number of changes in the existing Federal state educational standard in the specialization of «Library and information activities». Common cultural and all-professional competences for a bachelor and master degrees were reduced. Presentation of the main educational programs of a bachelor degree and magistracy without specification of basic disciplines became an important innovation. The role of Approximate main educational programs in structure of the higher branch education considerably rises. Quantitative parameters of material equipment of educational process, and also a ratio of teachers and students of various forms of education are more clearly fixed. Postgraduate study is referred to the third level of the higher education now.

During 2015 it is necessary to develop the new Federal educational standard. In 2014/15 academic year library and information education will be almost completely modernized.

References

1. *Federal'nyy zakon ot 29.12.1994 № 78-FZ (red. ot 02.07.2013, s izm. ot 01.12.2014) "O bibliotekhnom dele"* [Federal Law № 78-FZ of December 29, 1994 (ed. as of February 7, 2013, amended December 1, 2014) "On Libraries"]. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148591/. (Accessed: 10th February 2015).
2. *"Osnovy zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii o kul'ture" (utv. VS RF 09.10.1992 N 3612-1) (red. ot 21.07.2014, s izm. ot 01.12.2014) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2015)* ["Basic Law of the Russian Federation on culture" (app. by the Supreme Soviet of the Russian Federation on October 9, 1992, N 3612-1) (ed. as of July 21, 2014, amended on December 1, 2014) Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165970/. (Accessed: 10th February 2015).
3. Likhachev D.S. *Ya vspominayu* [I remember]. Moscow: Progress Publ., 1991. 253 p.
4. *Federal'nyy zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 31.12.2014) "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii"* (29 dekabrya 2012 g.) [Federal Law N 273-FZ of December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation" (December 29, 2012)]. *Rossiyskaya gazeta*, 2012, no. 5976, 31st December.
5. *Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii (Minobrnauki Rossii) ot 19 noyabrya 2013 g. № 1259 g. Moskva "Ob utverzhdenii Poryadka organizatsii i osushchestvleniya obrazovatel'noy deyatel'nosti po obrazovatel'nym programmam vysshego obrazovaniya – programmam podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov v aspiranture (ad'yunkture)"* [The Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Russian Ministry of Education) on November 19, 2013 № 1259, Moscow "On approval of the organization and implementation of educational activities in higher education programs – programs of the teaching staff training in postgraduate courses"]. *Rossiyskaya gazeta*, 2014, no. 6303, 12th February. Available from: <http://www.rg.ru/2014/02/12/minobrnauki2-dok.html>. (Accessed: 10th February 2015).

УДК 023

DOI 10.17223/22220836/17/13

А.С. Крымская

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛЕТНЯЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ ШКОЛА КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВСКОЙ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Статья посвящена Международной летней библиотечной школе, состоявшейся на библиотечно-информационном факультете в Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств в мае – июне 2014 г. Проект был реализован совместно с Библиотекой Российской академии наук и Мэрилендским университетом (США). Рассмотрены подготовка проекта, его цели и задачи, содержание.

Ключевые слова: Летняя библиотечная школа, Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, вузовская наука, академическая наука.

В год празднования 300-летия основания Библиотеки Российской академии наук в Санкт-Петербурге прошли две Международные летние библиотечные школы. Организаторами выступили три учреждения: Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, Библиотека Академии наук и Мэрилендский университет (США). Совместный проект был реализован при поддержке Генерального консульства США в Санкт-Петербурге.

Инициатива проведения Международной летней библиотечной школы (МЛБШ) принадлежит директору Библиотеки РАН, доктору педагогических наук, профессору В.П. Леонову. Назовем лишь несколько ключевых дат из предыстории появления этой идеи.

1973/74 уч. г. – старший преподаватель Ленинградского института культуры им. Н.К. Крупской В.П. Леонов становится участником программы обменов и направляется в Колледж библиотечно-информационных наук Мэрилендского университета. Это был первый специалист из библиотечной среды, который провел академический год в США по программе IREX «Обмен аспирантами и молодыми преподавателями»¹.

Март 2011 г. – Мэрилендский университет обращается к В.П. Леонову с просьбой принять в БАН группу американских студентов в рамках учебного курса «Зарубежное библиотечное дело».

Июнь 2012 г. – группа из 13 американских студентов Мэрилендского университета посещает БАН [1. С. 123–132].

Апрель 2013 г. – 40 лет спустя после памятной стажировки В.П. Леонов посещает Мэрилендский университет в качестве приглашенного профессора.

¹ Уникальность этого события состоит в том, что в соответствии с соглашением между Советским Союзом и Соединенными Штатами об обменах в области культуры, техники и образования, подписанным в январе 1958 г., библиотечные сотрудники остались за рамками обменных программ. Лишь в договоре 1959 г., который продлевал соглашение 1958 г., библиотекари были включены в число возможных участников программ. При этом, как правило, они участвовали в программах продолжительностью до нескольких недель.

Именно во время этого визита и возникла идея о проведении совместных профессиональных мероприятий [1, 2, 3].

Февраль 2014 г. – Генеральное консульство США в Санкт-Петербурге поддержало проект проведения Международной летней библиотечной школы.

Участниками первой МЛБШ (27–28 мая 2014 г.) стали свыше 20 студентов и магистрантов СПбГУКИ, Челябинской государственной академии культуры и искусств и Мэрилендского университета. Им была предоставлена уникальная возможность обсудить те вопросы, которые волнуют их как будущих библиотечно-информационных специалистов.

Открытие Школы проходило в БАН в Общероссийский день библиотек. «Сегодня поистине знаменательный день – такими словами начал свое выступление В.П. Леонов. – 311 лет назад на 30-м меридиане 27 мая была заложена крепость Санкт-Петербург, а после возведения собора Св. Петра и Павла название перешло городу. Сегодня день рождения Санкт-Петербурга. Сегодня мы отмечаем наш профессиональный праздник – Общероссийский день библиотек. И наконец, сегодня мы открываем Первую Международную библиотечную школу. Почему мы отмечаем эти события в стенах БАН? В этом году исполняется 300 лет первой государственной, научной и публичной библиотеке России – Библиотеке Академии наук. Что такое 300 лет? Это фонд в 21 млн экземпляров, в том числе 7 млн на иностранных языках, свыше 9 тыс. сотрудников, 33 директора и 2 млн 328 тыс. часов».

Консул по вопросам прессы и культуры Генерального консульства США в Санкт-Петербурге Стив Лабенски, приветствуя участников программы, выразил надежду на дальнейшее развитие культурных связей между Россией и США.

Международная летняя библиотечная школа может рассматриваться как инновационная форма профессиональной подготовки студентов. Проводится в форме дополнительной образовательной программы один раз в два года и предполагает встречи российских и иностранных студентов, обучающихся по направлению «библиотечно-информационная деятельность». Каждая встреча посвящена определенной актуальной теме, которая избирается библиотечно-информационным факультетом для обсуждения после консультаций с представителями библиотечного сообщества России и зарубежных стран, в сотрудничестве с которыми проводится школа.

Цели и задачи Школы: вовлечение студентов в межкультурное общение; расширение общекультурного кругозора студентов, организация международного обмена знаниями в сфере библиотечного дела; содействие установлению профессиональных и межличностных контактов, взаимобмену опытом библиотечной практики.

Участие в данной программе предполагает самостоятельную работу студентов, которая включает написание рецензии на книгу по теме Школы, подготовку доклада-презентации по избранной теме с последующим выступлением в аудитории. Это позволяет развить у студентов навыки исследовательской работы, поиска и анализа информационных ресурсов, а также привить интерес к библиотечной профессии.

Вторая Международная летняя библиотечная школа в форме курсов повышения квалификации была проведена в период с 9 по 14 июня 2014 г. В ней приняли участие свыше 40 специалистов из библиотек и вузов России,

Казахстана и США. Российские участники программы представляли библиотеки и вузы Белгорода, Волгограда, Красноярска, Саранска, Перми, Челябинска, Ельца, Санкт-Петербурга, Ленинградской и Мурманской областей. В программе участвовали десять библиотекарей из библиотек Казахстана: Национальной академической библиотеки Республики Казахстан (Астана), Национальной библиотеки Республики Казахстан (Алматы), Актюбинской областной универсальной библиотеки им. С. Баишева, Западно-Казахстанской областной универсальной научной библиотеки им. Ж. Молдагалиева, Мангистауской областной универсальной библиотеки, Южно-Казахстанской областной юношеской библиотеки, Карагандинской областной юношеской библиотеки имени Ж. Бектурова, Карагандинской областной универсальной научной библиотеки им. Н.В. Гоголя и Республиканской библиотеки для незрячих и слабовидящих граждан.

Открытие второй Школы происходило также в стенах БАН в не менее знаменательный день – 9 июня – в день рождения Петра Великого, основателя первой государственной академической библиотеки России – Библиотеки Академии наук.

Помимо лекционных и практических занятий, экскурсий в библиотеки, слушатели приняли участие в работе трех круглых столов по темам, которые сегодня чрезвычайно актуальны для профессионалов: «Организация безопасности и сохранности библиотек и коллекций», «Современная библиотека и подготовка кадров: реальность и перспективы» и «Проблемы оцифровки коллекций и авторское право». Докладчиками на этих круглых столах были как сотрудники академического учреждения (в частности, БАН), так и преподаватели и библиотекари вузов. Модератором круглого стола по безопасности и сохранности библиотечных коллекций выступил В.П. Леонов.

Участники смогли познакомиться с опытом БАН по реставрации библиотечных коллекций, с зарубежным опытом организации библиотечного дела и американской моделью высшего библиотечного образования. Во время заседаний круглых столов российские и зарубежные участники сошлись во мнении, что задачи и проблемы во всех странах одинаковые, поэтому их надо решать сообща, используя накопленный в той или иной стране положительный опыт. Актуальны слова В.П. Леонова, приведенные в сборнике статей «The Academy of Sciences Library: Episodes of Biography»: «Библиотечная наука – это международная наука. Не существует российского или американского библиотековедения – только единая наука. Во всех культурах внутренние проблемы могут оказывать влияние на наше будущее. Наша библиотека в этом смысле – хороший пример. Мы спасли нашу библиотеку после пожара 1988 г. при международном сотрудничестве со многими библиотеками и фондами. Сотрудничество каждому из нас дает шанс на развитие. Верю, что, общаясь с коллегами, независимо от того, в какой стране мы живем, говоря на одном профессиональном языке, мы можем сделать гораздо больше, чем это могут сделать люди, занимающие более высокие должности» [4. Р. 163].

Литература

1. *Поверх барьеров*: Из истории российско-американского сотрудничества в области образования и культуры: Профессиональный опыт директора Библиотеки РАН В.П. Леонова / сост. А.С. Крымская. СПб.: БАН, 2013. 204 с.

2. *Поверх барьеров* : Сорок лет спустя: интервью с В.П. Леоновым (из истории советско-американских научных обменов) / беседу вела А.С. Крымская; вступ. ст. А.С. Крымской // Библиотечное дело. 2012. № 3 (165). С. 17–24.

3. «...the University of Maryland gets into your soul»: интервью с В.П. Леоновым о поездке (2013 г.) / беседу вела А.С. Крымская // Библиотечное дело. 2014. № 12. С. 2–7.

4. Leonov Valerii P. Afterword // The Academy of Sciences Library: Episodes of Biography / ed. by Valerii P. Leonov. Saint Petersburg, 2014. P. 160–173.

Krymskaya Albina S. St. Petersburg State Institute of Culture (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: cnb198@hotmail.com. DOI 10.17223/22220836/17/13

INTERNATIONAL SUMMER LIBRARY SCHOOL AS THE WAY OF COLLABORATION OF THE UNIVERSITY AND ACADEMY SCIENCE

Key words: library school, Library and Information Science Department, library education, international cooperation in education, Saint Petersburg State University of Culture and Arts.

Two International Summer Library Schools were held in St. Petersburg in 2014 – in the year of the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences Library. They were organized by three institutions: St. Petersburg State University of Culture and Arts, the Russian Academy of Sciences Library and the University of Maryland (USA) and supported by the US Consulate General in St. Petersburg.

Over 20 students of St. Petersburg State University of Culture and Arts, Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts and the University of Maryland participated in the 1st School (May 27–28, 2014). They had a unique opportunity to discuss with each other those issues that are of their interest as future specialist in library sciences.

40 specialists from Russian, Kazakh and American libraries and universities participated in the 2nd School that was held as the training program on June 9–14, 2014. Above lectures, seminars, and library excursions participants took part in three workshops on such themes as «Organization of safety and preservation of libraries and collections», «The modern library and library education: reality and prospects», «Digitizing collections and copyright».

Participants could learn BAN's experience on restoration of library collections, foreign experience of library organization and an American model of higher library education. After discussions Russian and foreign specialists agreed that all countries have the same problems, therefore they should work together sharing positive experience with each other.

References

1. *Poverkh bar'ero: Iz istorii rossiysko-amerikanskogo sotrudnichestva v oblasti obrazovaniya i kul'tury: Professional'nyy opyt direktora Biblioteki RAN V.P. Leonova* [Above the Barriers: From the history of Russian-American cooperation in education and culture. The professional experience of Director of RAS Library Sciences V.P. Leonov]. St. Petersburg: Library of Academy of Sciences Publ., 2013. 204 p.
2. *Poverkh bar'ero: Sorok let spustya: interv'yu s V.P. Leonovym (iz istorii sovetско-amerikanskikh nauchnykh obmenov)* [Above the Barriers: Forty Years Later. Interview with V.P. Leonov (from the history of Soviet-American scientific exchanges)]. *Biblioteknoe delo*, 2012, no. 3 (165), pp. 17–24.
3. «...the University of Maryland gets into your soul»: interv'yu s V.P. Leonovym o poezdke (2013 g.) [«... the University of Maryland gets into your soul»: interview with V.P. Leonov about the trip (2013)]. *Biblioteknoe delo*, 2014, no. 12, pp. 2–7.
4. Leonov V.P. Afterword. In: Leonov V.P. (ed.) *The Academy of Sciences Library: Episodes of Biography*. St. Petersburg, 2014, pp. 160–173.

УДК 271.2+023

DOI 10.17223/22220836/17/14

К.А. Кузоро

**УЧЕБНЫЙ КУРС «ПРАВОСЛАВНЫЕ БИБЛИОТЕКИ»
В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЫ
(ИЗ ОПЫТА ИНСТИТУТА ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)***

В статье раскрываются содержательные и методологические аспекты учебного курса «Православные библиотеки». Основной принцип преподавания предмета – объединение знаний по организации библиотечного пространства со знанием и пониманием историко-культурной ценности православных библиотек, их роли в сохранении духовного наследия российского общества. Рассмотрены тематические разделы курса, образовательные технологии, проводимые в рамках изучения предмета мероприятия, полученные результаты.

Ключевые слова: православные библиотеки, православие, библиотечное образование.

«Православные библиотеки» – так называется один из предметов, изучаемых студентами кафедры библиотечно-информационной деятельности Института искусств и культуры Томского государственного университета. История российской культуры и книжности не может быть изучена и представлена во всей полноте без выявления и учета роли православных библиотек. В научной литературе можно встретить следующее их определение: «тип негосударственных конфессиональных библиотек, учредителями которых являются учреждения Русской православной церкви (монастыри, храмы, учебные заведения, некоторые благотворительные организации и православные братства) или частные лица» [1. С. 6]. Иногда православные библиотеки называют церковными, что не совсем верно: в этом случае исключаются, например, библиотеки духовных семинарий и академий, Синодальная библиотека. Входящие в фонд православных библиотек документы «направлены на удовлетворение служебных (профессиональных) и личных потребностей священнослужителей, монахов и мирян» [1. С. 6].

Православные библиотеки всегда были значимой частью русской культуры, центром духовного и образовательного пространства. В настоящее время общественный интерес и стремление открывать библиотеки в храмах и монастырях порой встречаются с рядом вопросов: каким образом правильно организовать пространство библиотеки, сформировать ее фонд, создать справочно-поисковый аппарат. Также часто требуются дополнительные знания для работы с фондами литературы по религии в светских библиотеках. Поэтому и необходимы специалисты, способные дать компетентные ответы на все эти вопросы.

Ответом на потребность в квалифицированных специалистах стало включение в образовательные программы курса, посвященного православным библиотекам. Среди основоположников этого направления – Московский государственный университет культуры и искусств, в котором С.П. Фунтико-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке конкурса РГНФ, проект № 15-01-00148.

вой был разработан курс «Православная литература в фонде массовой библиотеки» (1997).

В дореволюционный период, несмотря на то, что состояние дел в православных библиотеках время от времени освещалось в периодической печати и отдельных публикациях, целостного осмысления этого явления не произошло. В советское время история православных библиотек (в основном средневековых) рассматривалась в контексте развития отечественной культуры такими учеными, как В.Е. Васильченко [2], С.П. Луппов [3], М.И. Слуховский [4], М.В. Кукушкина [5]. В настоящее время различным аспектам деятельности православных библиотек посвящены исследования И.В. Починской [6], О.Н. Устьянцевой [7], Е.В. Крушельницкой [8], Н.В. Елизаровой [9], К.А. Кузоро [10] и др.

Студенты изучают этот предмет на втором курсе, когда уже получены базовые знания по отечественной истории, истории русской культуры, библиотковедению. Основной принцип преподавания курса – объединение знаний по организации библиотечного пространства со знанием и пониманием историко-культурной ценности православных библиотек, их роли в сохранении духовного наследия российского общества.

Изучение предмета начинается с общей характеристики православных библиотек. Раскрываются такие темы, как их понятие и виды; источники для их изучения; типологическая структура православной литературы; тематика, состав, принципы формирования и учет фондов; разработка справочно-поискового аппарата; применяемые в библиотеках таблицы классификации документов; правила составления библиографических записей; методы работы с читателями. Далее в хронологическом порядке излагаются основные вехи истории православных библиотек: возникновение монастырских и храмовых библиотек средневековой Руси (библиотек Киевского и Новгородского Софийских соборов, Кирилло-Белозерского монастыря, Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря и др.); история библиотек московских государей; появление Синодальной библиотеки, библиотек духовных учебных заведений, епархиальных и благочиннических библиотек, библиотек православных братств, военно-церковных библиотек. Рассматривается трагическая судьба библиотек в советское время и их возрождение в начале 1990-х гг. За годы советской власти традиция создания православных библиотек во многом оказалась утраченной, поэтому важно изучать деятельность дореволюционных православных библиотек, перенимать их положительный опыт и обращаться к нему, открывая новые библиотеки.

В рамках курса изучаются такие темы, как сибирские православные библиотеки, старообрядческая книжная культура, издательская деятельность Русской православной церкви, православная периодическая печать, профессиональные и личностные требования к сотрудникам православных библиотек. Следует отметить, что на определенных жизненных этапах библиотекарями работали такие известные богословы, историки, духовные писатели, общественные деятели, как Максим Грек, Юрий Крижанич, Сильвестр (Медведев), А.В. Горский, Е.Е. Голубинский.

Отдельное внимание уделяется библиотекам Томской митрополии. Например, рассматриваются такие аспекты, как источники и способы пополне-

ния библиотечных фондов; имевшиеся в них ранее и имеющиеся сейчас книжные коллекции; деятельность духовенства по организации храмовых, епархиальных, приходских библиотек; организация выставок; культурно-просветительская работа с читателями.

Изучение православных библиотек дополняется экскурсиями в библиотеку Богородице-Алексиевского монастыря, Церковно-исторический музей при Томской духовной семинарии, Томский областной художественный музей (например, посещение экспозиций, посвященных древнерусскому искусству).

Со второй половины 1990-х гг. берет начало развитие православного сегмента Интернета: возникают первые интернет-страницы, создаются сайты, форумы. Появившиеся в начале 2000-х гг. православные электронные библиотеки сегодня стали весьма заметным явлением, поэтому в учебный курс включен посвященный им раздел, в котором рассматриваются виды, задачи, состав фондов, организация справочно-поискового аппарата, перспективы развития православных электронных библиотек. На практических занятиях студенты работают с православными электронными библиотеками, создают посвященные им тематические презентации.

Помимо занятий в университете студенты принимают участие в ежегодно проводящихся в Томске Днях славянской письменности и культуры памяти святых первоучителей Кирилла и Мефодия. Тематика студенческих докладов разнообразна: история библиотек духовных академий и семинарий, возникновение и развитие православной периодической печати в Сибири, история и современное состояние православных библиотек Томской митрополии и др. В 2013 г. на радио «Томский Благовест» автором данной статьи совместно со студентами была записана передача «Православные библиотеки Томска» [11].

Самостоятельная исследовательская работа, выступление на конференциях и радио способствуют формированию у студентов способности анализировать социально значимые явления и процессы, логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь, способствуют воспитанию уважительного и бережного отношения к культурному наследию и традициям.

Таким образом, в настоящее время перед православными библиотеками стоит целый ряд задач – научить читателя ориентироваться в возросшем потоке религиозной литературы, с помощью новейших технологий содействовать просвещению и духовно-нравственному воспитанию читателей; несмотря на существующие проблемы, поддерживать и развивать лучшие традиции православных библиотек. Надеемся, что полученные студентами знания будут этому способствовать.

Литература

1. Фунтикова С.П. Православные библиотеки: прошлое и настоящее. М.: Изд-во МГУКИ, 2002. 256 с.
2. Васильченко В.Е. Очерк истории библиотечного дела в России, XI–XVIII вв. М.: Госкультпросветиздат, 1948. 157 с.
3. Луппов С.П. Книга в России в XVII веке. Л.: Наука, 1970. 224 с.
4. Слуховский М.И. Русская библиотека XVI–XVII вв. М.: Книга, 1973. 252 с.
5. Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII веков. Л.: Наука, 1977. 222 с.
6. От Вятки до Тобольска: церковно-монастырские библиотеки российской провинции XVI–XVIII вв. / отв. ред. И.В. Починская. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1994. 149 с.

7. Устьянцева О.Н. Культурно-просветительская деятельность Русской православной церкви: организация библиотек в Томской епархии в конце XIX – начале XX вв. // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: материалы IV Всерос. науч. чтений. Кемерово, 2006. С. 145–148.

8. Крушельницкая Е.В. Эволюция описания монастырских рукописных собраний // Библиотекосведение. 2007. № 5. С. 62–66.

9. Елизарова Н.В. Из опыта работы библиотек епархиальных и приходских училищ Западной Сибири (конец XIX – начало XX вв.) // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: сб. материалов науч. конф. Новосибирск, 2007. С. 129–136.

10. Кузоро К.А. Православные библиотеки в культурном и образовательном пространстве Томска (вторая половина XIX – начало XXI в.) // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2011. № 3. С. 80–87.

11. Земля Томская. Вып. № 1. Православные библиотеки Томска [Звукозапись] // Радио «Томский благовест»: официальный сайт. URL: <http://radio-blagovest.ru/content/zemlya-tomskaya-1> (дата обращения: 16.10.2014).

Kuzoro Kristina A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: clio-2002@mail.ru.
DOI 10.17223/22220836/17/14

ACADEMIC COURSE «ORTHODOX LIBRARIES» IN THE EDUCATION OF SPECIALISTS IN LIBRARY SPHERE (FROM THE EXPERIENCE OF THE INSTITUTE OF ARTS AND CULTURE IN TOMSK STATE UNIVERSITY)

Key words: Orthodox libraries, Orthodoxy, library education.

Orthodox libraries have always been an important part of Russian culture. At the moment the desire to open the library in the churches and monasteries often found with a number of questions: how to organize the space in library, form its foundation, to create a reference and search tools. Also often require additional knowledge to work with the funds of the literature on religion in secular libraries. Therefore, the necessary specialists, able to give competent answers to all these questions.

Response to the demand for qualified specialists is the inclusion in the curricula of education devoted Orthodox libraries.

Study of the subject begins with the general characteristics of the Orthodox libraries. Disclosed topics such as their concept and types; sources for their study; specific structure of the Orthodox literature; subject matter, composition, principles of accounting and funds; development of reference and search tools; used in libraries table classification of documents; rules for the preparation of bibliographic records; methods of work with readers. Next in chronological order sets out the main milestones in the history of the Orthodox libraries. The course examines topics such as the Siberian Orthodox libraries, Old Believers book culture, the publishing the Russian Orthodox Church, the Orthodox periodicals, professional and personal requirements for employees Orthodox libraries. Special attention is given to libraries Tomsk Metropolitanate.

Independent research, presentation at the conference promotes the formation of the students' ability to analyze socially significant phenomena and processes that contribute to the education of respect for the cultural heritage and traditions.

Thus, currently before the Orthodox libraries faced with some problems – how to teach the reader to navigate in the increased flow of religious literature, using the latest technology to promote education and spiritual and moral education of the readers; to develop the best traditions of the Orthodox libraries. We hope that the knowledge acquired by students will contribute to this.

References

1. Funtikova S.P. *Pravoslavnye biblioteki: proshloe i nastoyashchee* [Orthodox libraries: the past and present]. Moscow: MSUCA Publ., 2002. 256 p.
2. Vasil'chenko V.E. *Ocherk istorii bibliotchnogo dela v Rossii, XI–XVIII vv.* [A short history of librarianship in Russia in the 11th – 18th centuries]. Moscow: Goskul'tprosvetizdat Publ., 1948. 157 p.
3. Luppov S.P. *Kniga v Rossii v XVII veke* [The book in Russia in the 17th century]. Leningrad: Nauka Publ., 1970. 224 p.
4. Slukhovskiy M.I. *Russkaya biblioteka XVI–XVII vv.* [The Russian Library in the 16th – 17th centuries]. Moscow: Kniga Publ., 1973. 252 p.

5. Kukushkina M.V. *Monastyrskie biblioteki Russkogo Severa: Ocherki po istorii knizhnoy kul'tury XVI–XVII vekov* [Monastic libraries of the Russian North: Essays on the history of book culture in the 16th – 17th centuries]. Leningrad: Nauka Publ., 1977. 222 p.
6. Pochinskaya I.V. (ed.) *Ot Vyatki do Tobol'ska: tserkovno-monastyrskie biblioteki Rossiyskoy provintsii XVI–XVIII vv.* [From Vyatka to Tobolsk: church and monastery libraries in Russian province in the 16th – 18th centuries]. Ekaterinburg: Ural University Publ., 1994. 149 p.
7. Ustyantseva O.N. [Cultural and educational activities of the Russian Orthodox Church: the organization of libraries in Tomsk diocese in the late 19th – early 20th centuries]. *Intellektual'nyy i industrial'nyy potentsial regionov Rossii: materialy IV Vseros. nauch. chteniy* [The intellectual and industrial potential of Russian regions: Proc. of the 4th All-Russian Scientific Readings]. Kemerovo, 2006, pp. 145-148. (In Russian).
8. Krushelnitskaya E.V. Evolyutsiya opisaniya monastyrskikh rukopisnykh sobraniy [Evolution of the description of monastic manuscript collections]. *Bibliotekovedenie*, 2007, no. 5, pp. 62-66.
9. Elizarova N.V. [From the experience of libraries in diocesan and parochial schools in Western Siberia (the end of the 19th – early 20th centuries)]. *Istoricheskie issledovaniya v Sibiri: problemy i perspektivy: sb. materialov nauch. konf.* [Historical studies in Siberia: problems and prospects. Proc. of the Scientific Conference]. Novosibirsk, 2007, pp. 129-136. (In Russian).
10. Kuzoro K.A. Pravoslavnye biblioteki v kul'turnom i obrazovatel'nom prostranstve Tomsk (vtoraya polovina XIX – nachalo XXI v.) [Orthodox library in the cultural and educational space of Tomsk (the second half of the 19th – early 21st centuries)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 2011, no. 3, pp. 80-87.
11. *Zemlya Tomskaya. Vyp. № 1. Pravoslavnye biblioteki Tomsk* [The Tomsk Land. Iss. no. 1. Orthodox Libraries in Tomsk]. Available from: <http://radio-blagovest.ru/content/zemlya-tomskaya-1>. (Accessed: 16th October 2014).

УДК 378.21
DOI 10.17223/22220836/17/15

Е.А. Кучмурукова, И.А. Фокичева, Г.А. Шаньгинова

РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

Статья посвящена характеристике курсовых и дипломных работ студентов, обучающихся по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» (профиль «Информационно-аналитическая деятельность»). Особое внимание обращается на этапы подготовки дипломной работы. Авторами анализируется тематика баз данных и электронных коллекций, составленных студентами кафедры библиотечно-информационных ресурсов.

Ключевые слова: *курсовая работа, дипломная работа, студенты, базы данных.*

К числу основных видов самостоятельной работы студентов относятся курсовые и дипломные (выпускные квалификационные) работы. Согласно Федеральному образовательному стандарту третьего поколения и учебным планам ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств» по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» во время обучения студенты выполняют цикл курсовых работ, представляющих собой взаимосвязанные ежегодные учебные задания. Их конечной целью является привлечение обучающихся к научно-исследовательской деятельности в библиотечно-информационной сфере посредством обобщения выявленного материала и создания на его основе информационного продукта. Особенности курсовых работ заключаются в усложнении объектов исследования и дополнении основных концептуальных теоретических положений в рамках исследуемой проблематики.

Для студентов различных форм обучения разработана учебно-методическая документация, помогающая самостоятельно рассмотреть основные этапы организации научной деятельности [1].

Интересен опыт организации работы кафедры в данном направлении со студентами, обучающимися по профилю «Информационно-аналитическая деятельность», апробированный с 2003 г. Каждый студент работает по единой теме на протяжении всего срока обучения. Её выбор зависит как от проблематики научных исследований кафедры, так и от заинтересованности студента в изучении определенных вопросов. Как правило, курсовая работа второго курса выполняется в форме реферативного обзора, осуществленного на основе анализа специальной литературы и содержащего выводы, умозаключения студента по теме. На третьем курсе характеризуется документальный поток по теме, в ходе которого проявляются навыки аналитической работы и раскрываются различные аспекты изучаемой проблемы.

Логическим продолжением курсовой работы выступает итоговая квалификационная работа, которая содержит результаты самостоятельного научного исследования по проблеме. Начиная с 2009 г. студенты квалификации

«Референт аналитик информационных ресурсов» специальности «Библиотечно-информационная деятельность» при написании дипломной работы помимо сбора, обобщения и анализа литературы по теме создают базы данных (БД), тематические электронные коллекции. Работа над их созданием начинается со второго курса и делится на три этапа.

Первый, библиографический этап представляет собой выявление литературы по теме курсовой работы. Изучение и отбор источников начинается с определения круга библиографических указателей, важное место среди которых занимает продукция ведущих информационных центров страны – Российской книжной палаты, Института научной информации по общественным наукам, Всероссийского института научной и технической информации, Информкультуры и др. В библиографический список будущих БД и коллекций входят редкие книги и периодические издания; книги и рукописи из библиотек Республик Бурятия и Тыва, Иркутской области, Забайкальского края; архивные материалы; некоторые документы студенты находят в сети Интернет.

На втором, аналитическом этапе студенты изучают и анализируют документы по теме, формируя разделы БД и электронной коллекции; сканируют или перепечатывают тексты документов в Microsoft Word; сканируют фото-иллюстрации из различных источников.

Заключительный этап создания электронного продукта – технический. Для создания БД и коллекций студентами используются различные программы: Microsoft Office Power Point, Microsoft Access, Microsoft Publisher, AutoPlay Menu Builder (программа, которая позволяет быстро и удобно использовать данные в любом формате, переходить из одной вкладки на другую, в том числе на ссылку). На данном этапе студентам предоставляется право самостоятельного выбора программного обеспечения для составления БД и электронных коллекций. Опыт создания подобных коллекций обобщается в научных публикациях преподавателей и студентов [2].

Раскроем тематику баз данных и электронных коллекций, составленных студентами кафедры. Условно все базы данных можно поделить на следующие блоки:

- *история и культура*: городов Улан-Удэ, Кяхта; районов Республики Бурятия;

- *народы, проживающие на территории Бурятии*: буряты; казачество Забайкалья; семейские; эвенки;

- *религиозные конфессии*: православие; буддизм; шаманизм и др.

Остановимся подробнее на наиболее интересных и содержательных электронных продуктах, составленных студентами.

Научный интерес представляют электронные продукты, посвященные г. Кяхта. Одним из них является полнотекстовая коллекция *«Кяхта – город с удивительной судьбой»* (составители Н. Занегина, А. Оскорбина). База данных включает полные тексты публикаций XIX в. Основательностью и глубиной изучения проблематики выделяется раздел «Реклама на страницах сибирских газет». Работа с первоисточниками позволила студентам отобрать и представить рекламные материалы, опубликованные средствами массовой информации в XIX в. На основе коллекции составлена видеопрезентация, раскрывающая историю г. Кяхта.

Отметим электронный продукт «*Литературная Кяхта*» (составитель М. Бадашкова), в котором рассказывается о знаменитых людях, чья жизнь и творчество были связаны с этим городом. Среди них – писатель Д.И. Стахеев, математик и поэт Д.П. Давыдов, И.А. Горяинов, В.В. Птицын и др.

Уникальна история торгового города Маймачен, выросшего одновременно с г. Кяхта у самой границы с Монголией. Электронная коллекция «*Потерянный город Маймачен*» (составитель Е. Иванова) включает полные тексты документов, опубликованных на страницах периодических изданий XIX в. В процессе изучения темы студенткой было опубликовано несколько статей по теме в местных изданиях.

Отметим, что студенты всех форм обучения активно работают и в рамках комплексной темы кафедры «Книжная культура Байкальского региона», это свидетельствует о преемственности научных исследований. Так, собранный студентами и преподавателями богатый фактический материал, посвященный г. Кяхта, позволил организовать работу выездной секции студенческой научно-практической конференции на базе Кяхтинской межпоселенческой центральной библиотеки.

На территории Бурятии компактно проживают различные народы. Исходя из этого, кафедрой были определены темы дипломных работ, посвященные народам, населяющим республику.

В полнотекстовой БД «*Семейские, забайкальские старообрядцы*» студентом Г. Чириковой продемонстрирована высокая степень усвоения изученного материала, отражены различные концептуальные положения исследований специалистов, а также сделаны выводы и внесены предложения по рассматриваемой проблеме. Одним из достоинств работы является то, что в процессе написания проекта студентом опубликованы материалы в республиканской печати.

Таким образом, подобные проекты свидетельствуют не только о решении студентами квалификации «Референт-аналитик информационных ресурсов» научно-исследовательских задач, но и успешной реализации ими творческой деятельности.

Литература

1. Курсовая работа: методические указания для студентов II–IV курсов по специальности 071201 «Библиотечно-информационная деятельность», направлению подготовки 071900 «Библиотечно-информационная деятельность», 071200 «Библиотечно-информационные ресурсы» / сост. Е.А. Кучмурукова, Е.Ю. Ажеева. Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 2013. 51 с.
2. Кучмурукова Е.А. Электронные ресурсы о Забайкальском казачестве: состояние и перспективы развития / Е.А. Кучмурукова, Е. Сапунова // Информационные технологии и вычислительные системы: материалы семинара молодых ученых с международным участием, Улан-Удэ, 22–26 июня 2011 г. Улан-Удэ, 2011. С. 90–94.

Kuchmurukova Ekaterina A., Fokicheva Irina A., Shanginova Galina A. East Siberian State Academy of Culture and Arts (Ulan-Ude, Russian Federation). DOI 10.17223/22220836/17/15

THE DEVELOPMENT OF RESEARCH SKILLS OF STUDENTS IN TRAINING 071900.62 «LIBRARY AND INFORMATION SERVICES»

Key words: paper, thesis, students, database.

The main types of independent work of students include course and diploma (graduation). According to the Federal educational standard of the third generation and curriculum FGBOU VPO

«East-Siberian state Academy of culture and arts» in the direction of 071900.62 «Library and information activities» during the training, students perform a cycle of coursework, interrelated annual training on the job.

An interesting experience in the organization of work of the Department in this area with students studying in the field of Information-analytical activity", approved in 2003. Each student works on a single theme throughout the training period.

A logical continuation of the course work is the final qualifying work, which contains the results of independent research on the issue. Since 2009, students qualification «Assistant analyst information resources» specialty «Library and information activities» when writing the thesis in addition to the collection, compilation and analysis of the literature on the topic, create a database (DB), thematic digital collections. Work on their creation starts from the second year and is divided into three stages.

First, bibliographic stage is the identification of literature on the topic of the course work. The second analytical stage, students examine and analyse the documents on the subject, forming sections of the database and electronic collections; scan or PE-repetative the text documents in Microsoft Word, scan photos from various sources. The final stage of creating the electronic product – technical. To create the database and collections of students used a variety of programs: Microsoft Office Power Point, Microsoft Access, Microsoft Publisher, AutoPlay Menu Builder.

Further disclosed subject databases and digital collections, compiled by students of the Department.

Thus, such projects are indicative not only of the decision of students qualification «Assistant analyst information resources» research problems, but also the successful implementation of their creative activity.

References

1. *Kurovaya rabota: metodicheskiye ukazaniya dlya studentov II–IV kursov po spetsialnosti 071201 «Bibliotechno-informatsionnaya deyatel'nost'», napravleniyu podgotovki 071900 «Bibliotechno-informatsionnaya deyatel'nost'», 071200 «Bibliotechno-informatsionnyye resursy» / sost. Ye.A. Kuchmurukova, Ye.Yu. Azheyeva. Ulan-Ude: Izdatel'sko-poligraficheskiy kompleks VSGAKI, 2013. 51 p.*

2. *Kuchmurukova Ye.A. Elektronnyye resursy o Zabaykal'skom kazachestve: sostoyaniye i perspektivy razvitiya / Ye.A. Kuchmurukova, Ye. Sapunova // Informatsionnyye tekhnologii i vychislitel'nyye sistemy : materialy seminarov molodykh uchenykh s mezhdunarodnym uchastiyem. Ulan-Ude, 22–26 iyunya 2011 g. Ulan-Ude, 2011. P. 90–94.*

УДК 002.2

DOI 10.17223/22220836/17/16

О.Л. Лаврик, Н.И. Подкорытова

НОВЫЕ СРЕДСТВА НАУЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕСУРСОВ АКАДЕМИЧЕСКИХ БИБЛИОТЕК

В статье показаны особенности современного научного документопотока, выявлены общие черты новых форм научных публикаций, обозначены основные проблемы, возникающие перед научной библиотекой как элементом в системе научных коммуникаций.

Ключевые слова: научный документопоток, электронная среда, научная библиотека.

Документопоток, который продуцирует общество, развивается и трансформируется: меняются содержательное наполнение документов, их формальные характеристики, технологии записи информации, ее сохранение, меняется сама производящая среда – она все более тяготеет к электронным формам.

Среди новых видов средств научных коммуникаций, которым нет еще и четверти века, можно назвать: 1) электронные версии журналов и книг, электронные книги и журналы, отдельные статьи или фрагменты книги вне общей структуры документа (журнала и книги); 2) электронные коллекции и полнотекстовые базы данных (БД) книг, статей из журналов и сборников, патентов; 3) полнотекстовые БД документов, которые в традиционной среде считались непубликуемыми (полнотекстовые коллекции и БД отчетов, диссертаций и т. д.); 4) аннотированный контент, открытые архивы и репозитории и т. д.

Можно выделить некоторые общие черты новых форм научных публикаций: электронные коммуникации развиваются во всех научных направлениях, они в значительной степени формируются под влиянием традиционной издательской культуры, большая часть электронных научных документов продолжает оставаться текстовыми материалами, но включает в себя и мультимедийные технологии и сетевые инструменты. Оформляется кластеризация материалов: многие документы уже входят в определенные группы, что требует иной стратегии поиска и отбора (например, журналы могут быть представлены в виде отраслевых БД статей журналов открытого доступа).

Наблюдается возрастание объемов так называемых нетрадиционных изданий: самопубликаций в бумажной и электронной формах (например, самопубликации на персональных сайтах ученых), издания без авторского гонорара, «печать по требованию», подготовка и продажа контента для ридеров, для загрузки и чтения через мобильные устройства и др. Постоянно растет и, более того, диверсифицируется число средств научных коммуникаций, таких как институциональные электронные репозитории, живые обзоры (обновляемые научные обзоры), не говоря уж о научных форумах, блогах, дискуссионных площадках, общих и специальных соци-

альных сетях (хотя, по нашему мнению, они скорее используются для обсуждения социальных и информационных проблем науки, нежели напрямую для обмена научной информацией).

Научные публикации в бумажном формате уже испытывают на себе влияние электронных форматов и функциональных возможностей их использования и начали проявлять явную тенденцию к малотиражности (а отсюда к труднодоступности) и тем самым как бы способствуют большей востребованности со стороны читателей изданий в электронной форме. При этом появляются новые типы изданий в печатном формате, но их коммуникационная функция проявляется только в электронной среде [1].

Быстро развивающиеся типы и виды научных публикаций в электронной среде воздействуют на всю систему научных коммуникаций, т. е. и на научные библиотеки. Новый ландшафт онлайн-ресурсов организуется и используется почти *вне библиотечной среды*, он стал все более и более «выводить» библиотеки из научно-коммуникационной цепи. Интернет начал «выбивать» из нее издателя и библиотеку, все более и более принижая их значение. Это особенно заметно в системе научных коммуникаций. В традиционной среде (на основе печатных изданий любого вида и назначения) она представляла собой следующую последовательность: автор=> издатель=> библиотека<=> читатель. И фактически *весь* документопоток, все источники информации были доступны читателю только *через* библиотеку. По мере своего ресурсного развития Интернет стал серьезным конкурентом библиотек как источник получения информации, что отмечали многие исследователи. Здесь важно то, что образующиеся сетевые научные сообщества играют большую роль в распространении научной информации, а это всегда было одной из важнейших задач библиотек.

Кроме того, если в традиционной среде четко выделялись формальные (через научные публикации) и неформальные (личная переписка и общение, научные конференции) коммуникации, то в электронной среде появились коммуникационные возможности, которые, с одной стороны, фиксируют моменты неформальных коммуникаций, создавая документы, которые можно хранить (если мы проводим параллели с традиционной системой), с другой – настолько расширяют возможности для оперативного неформального информационного обмена (например, удаленные сетевые научные коллективы, веб-страницы ученых, научных организаций, научных проектов и т. п.), что фактически должно привести к резкому снижению публикационной активности в традиционных форматах, что также неизбежно скажется на значимости библиотек в системе научных коммуникаций.

Однако и здесь не все так однозначно. Современные административные требования стимулируют публикационную активность отечественных ученых, фактически «заставляя» их писать статьи в издания привычного формата – журналы. Но, как мы знаем, одной из причин появления и развития электронных журналов, электронных архивов в открытом доступе стало увеличение стоимости печатных журналов и невозможность библиотеки приобрести все необходимые наименования. Для научного сообщества открытый доступ – это средство противодействия коммерческим интересам издательств и сохранения своего влияния на научные коммуникации. Открытый

удаленный доступ к научной информации – явление не случайное, его формирование складывается на принципиальных позициях определенной части мирового научного сообщества. Научные публикации открытого доступа являются новой формой научных документов, и академическая библиотечная среда не может игнорировать это явление.

Все это позволяет утверждать, что перспективы работы библиотек с научными журналами связаны исключительно с электронным форматом, причем в рамках ресурсов, организованных как открытые архивы.

Мы все являемся свидетелями того, что библиотечная среда заметно меняется под влиянием электронных ресурсов. В первую очередь это замена традиционного приобретения ресурсов для их владения на лицензирование доступа к ресурсам, как правило, временного. Использование электронных ресурсов требует специального оборудования и программных средств, которые достаточно быстро устаревают и требуют замены. Современные библиотеки сталкиваются с постоянным ростом стоимости не только самих электронных ресурсов, но и с технологической составляющей системы их использования. Замена режима владения ресурсами на режим доступа поставила перед библиотеками одну важную проблему – проблему долгосрочного архивирования платных ресурсов. Отсутствие возможности архивировать электронные ресурсы в библиотеках, как составляющего элемента системы открытого доступа к знаниям, отрицательно влияет на социальный статус современных библиотек.

Электронные ресурсы обладают новыми качествами: удовлетворение широкого спектра информационных потребностей, легкость использования ресурсов читателями, возможная ретроспектива контента, обеспечение доступа для пользователей к ресурсам не только из здания библиотеки. В то же время управление электронными ресурсами, отобранными для библиотечного фонда, сложнее управления традиционными ресурсами, поскольку свобода при организации электронных ресурсов, их использовании и хранении может быть значительно ограничена различными условиями: доступность, возможности архивирования, режим лицензирования и пр. Электронные коллекции, как цельный продукт, представляющие собой единство контента, технологической платформы, поисковых возможностей, сокращают возможности интегрирования этих ресурсов с состав фонда.

Но, пожалуй, один из главных вопросов для научных библиотек следующий: должны ли все новые коммуникационные средства стать объектом их деятельности? Это первое. Известно, что главными движущим силами развития электронных научных коммуникаций стали простота доступа и использования. Поэтому второй вопрос заключается в том, какие задачи должны стоять перед научной библиотекой, чтобы еще более упростить использование их использование.

Новые формы коммуникации пересекают институциональные и дисциплинарные границы и действуют по принципу «от многих – к многим» [2]. Это универсальные электронные библиотеки с терабайтами информации, порталы, содержащие разнообразный набор документов, и т. п. Как работать библиотеке с ними? И работать ли? Пока библиотеки идут по пути создания системы навигаторов или гиперссылок на наиболее ценные для ее читателей ресурсы.

С момента появления письменности накопление знаний (информации) основывалось на тексте, который был зафиксирован. Интернет все это изменил. Элементом анализа стала веб-страница, *которая постоянно обновляется*. Сегодня мы видим не статичный текст, а поток, возникающий из текста и изображения, видео, 3D-изображения виртуальной реальности и т. д.

Приходится констатировать, что библиотеки еще не нашли эффективных форм работы с новейшими коммуникационными средствами. Но «на подходе» уже следующие вопросы. Прогнозируется, что структура, организация и презентация знаний (информации) будет становиться одним большим взаимосвязанным, ярким, глобальным живым организмом, состоящим из концепций, идей и фактов.

Приход компьютеров, i-фонов, i-подов и т. п. изменил не только мир, но и человека. Очень четко стали проявляться и оказались необходимыми возможности человека обрабатывать визуальную информацию с невероятной скоростью. И если ранее изображения было трудно создавать и репродуцировать, то сегодня каждый может записать изображение и можно ожидать, что в будущем мы все более будем полагаться на изображение, а текст станет дополнением.

Нужно констатировать, что уже во всех областях человек не может искать информацию, а затем работать с ней без компьютера. Что же касается развития науки, то считается, что функционирование дисциплин «в одиночку» непродуктивно. Реальные проблемы многомерны и требуют организации вклада различных дисциплин в их решение. Соответственно, все используемые в библиотечном деле и информационном поиске лингвистические средства, предназначенные для систематизации разнородных документов в разнородных информационных ресурсах, могут оказаться неэффективными.

Вот лишь ряд проблем, с которыми сталкивается и столкнется в ближайшем будущем научная библиотека как элемент системы научных коммуникаций. Их решение – насущная задача современного библиотековедения.

Литература

1. Лаврик О.Л. Новый вид политематических научных сборников в печатном формате: значение, структура, условия существования в системе научных коммуникаций // Макушинские чтения: сб. материалов конф. ГПНТБ СО РАН. Томск, 12–15 мая 2015 г. .Новосибирск, 2015.
2. Широканова А.А. Формы научной коммуникации в информационном обществе // Вестн. Брест. ун-та. Сер. 1. 2011. № 2. С. 150–157.

Lavrik Olga L. Podkorytova Natalia I. State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: lisa@spsl.nsc.ru. DOI 10.17223/22220836/17/16

NEW MEANS OF SCHOLAR COMMUNICATION AND THEIR IMPACT ON RESEARCH LIBRARIES RESOURCES FORMING

Key words: scientific information flow, electronic environment, a research library.

The peculiarities of modern scientific information flow and the resulting problems for a research library as the element in the scholar communication system are shown.

The peculiarities of modern scientific information flow and the resulting problems for a research library as the element in the scholar communication system are shown.

Possible to identify some common features of new forms of scientific publications: electronic communications are developing in all scientific areas, they are largely shaped by traditional publishing

culture, the majority of electronic documents continues to be a scientific texts, but also includes multimedia technology and network tools. Clustering is made of materials that many documents have been included in certain groups, which requires a search strategy and selection.

Electronic resources have new qualities: the satisfaction of a wide range of information needs, the ease of use of resources readers may retrospective content, access to resources for users not only from the library building. At the same time, the management of electronic resources selected for the library collection, complicated management of traditional resources, since freedom in the organization of electronic resources, their use and storage can be significantly limited by various conditions: availability, archiving capabilities, licensing regime and so on.

Rapidly developing types and kinds of scientific publications in the electronic environment affect the entire system of scholarly communication, that is, and research libraries.

The library environment changes significantly under the influence of electronic resources. First of all, it is the replacement of traditional resources for their acquisition of ownership for licensing access to resources, usually temporary. At the same time, the management of electronic resources selected for the library collection, complicated management of traditional resources, since freedom in the organization of electronic resources, their use and storage can be significantly limited by various conditions: availability, archiving capabilities, licensing regime and so on. Digital collections as solid product, is a unity of content, technology platform, search capabilities, reduce the possibility of integrating these resources with the composition of the fund.

We have to admit that libraries have not yet found effective ways of working with the latest communication tools. But «on the way» the next question. It is predicted that the structure, organization and presentation of knowledge (information) will become one big interconnected, bright, global living organism, consisting of concepts, ideas and facts.

References

1. Lavrik O.L. Novyy vid politematicheskikh nauchnykh sbornikov v pechatnom formate: naznachenie, struktura, usloviya sushchestvovaniya v sisteme nauchnykh kommunikatsiy [A new kind of multidisciplinary scientific journals in the print format: the purpose, structure, conditions of existence in the system of scholarly communication]. *Makushinskie chteniya: sb. materialov konf. GPNTB SO RAN. Tomsk, 12–15 maya 2015 g.* [The Makushin Readings. Proc. of the Conference GPNTB SO RAN. Tomsk, May 12–15, 2015]. Novosibirsk, 2015. (In Russian).
2. Shirokanova A.A. Forms of Scientific Communication in Information Society. *Vestnik Brestskogo Universiteta. Seriya 1 – Vesnik of Brest University. Series 1*, 2011, no. 2, pp. 150-157. (In Russian).

УДК 027.52
DOI 10.17223/22220836/17/17

А.А. Ляпкина

ФОРМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ НА БИБЛИОТЕЧНЫХ САЙТАХ (НА ПРИМЕРЕ САЙТОВ БИБЛИОТЕК РАЙОНОВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)*

В статье рассматривается краеведческая работа библиотек Томской области в сети Интернет. Краеведческая работа в виртуальном пространстве позволяет значительно расширить круг пользователей, предоставить краеведческие ресурсы и услуги оперативно, в любое время. В статье представлены виды краеведческих ресурсов, размещаемые на сайтах библиотек районов Томской области, в социальных сетях.

Ключевые слова: сельские библиотеки, Томская область, краеведение, веб-сайты сельских библиотек.

Сбор и предоставление краеведческой информации – одно из важных направлений деятельности публичных библиотек. Сельские библиотеки активно используют разные формы краеведческой работы, подготавливают разнообразные виды краеведческих информационных продуктов. Краеведческое направление реализуется не только посредством сбора литературы о населенном пункте, районе, в котором располагается библиотека, а также произведений местных авторов, но и в организации мероприятий, подготовке альбомов, выставок, создании музеев и инсталляций, посвященных населенному пункту, его жителям.

В условиях информатизации платформой для предоставления краеведческих услуг стали библиотечные сайты. Информация, расположенная на сайте, легкодоступна и может быть оперативно получена из любой точки, в любое время, что является важным условием удовлетворения информационных потребностей современного пользователя. Как правило, на сайте сельской библиотеки предусмотрен краеведческий раздел.

Такой раздел обнаруживается на пяти из восьми сайтов централизованных библиотечных систем Томской области: на сайтах Молчановской [1], Зырянской [2] межпоселенческих централизованных библиотечных систем, Каргасокской межпоселенческой централизованной библиотеки [3]. На сайте Парабельской межпоселенческой библиотеки [4] ссылка «Краеведение» отправляет на самостоятельный ресурс «Парабельское краеведение», определенный в шапке как «проект МБУК «Межпоселенческая библиотека» [5].

На сайте «Парабельское краеведение», в частности, представлен целый ряд виртуальных выставок, объединяющих историческую краеведческую информацию, фотографии, аннотации книг. Семь представленных в разделе выставок посвящены истории района, селькупов, их обычаям и традициям (выставка «Говорят давным-давно это случилось» по сказкам и преданиям селькупов [6] и «Таежные люди», посвященная истории и традиционной

* Статья подготовлена при финансовой поддержке конкурса РГНФ, проект № 15-33-01261.

культуре селуков [7]), поэтам Парабельского района, отдельным изданиям (например, «На берегах реки Хорошей: выставка одной книги» [8]) и др.). Такие ресурсы отличаются интерактивностью, содержат дополнительные материалы. Так, на странице выставки «Селуковские сказки» присутствует ссылка на сайт народных и авторских сказок fairy-tales.su [9], на котором представлены селуковские сказки, на странице выставки «На берегах реки Хорошей» представлен также отрывок книги (9 страниц), которые можно пролистать в полноэкранном режиме. Безусловно, при этом невозможно познакомиться с самими книгами, которые представлены на выставках. Однако эти выставки остаются на сайте в качестве интерактивного ресурса и не требуют их удаления для размещения новых материалов. Кроме того, со временем они могут пополняться новой литературой.

Сами краеведческие разделы, как правило, имеют внутренние подразделы. Так, на сайте межпоселенческой централизованной библиотечной системы Зырянского района в краеведческий раздел входят:

1. Краеведческий раздел Нины Егоровны Флигинских, руководителя Зырянского краеведческого музея. На странице представлены краткая биографическая информация о Н.Е. Флигинских, а также три ее книги:

Флигинских Н.Е. Светит солнце деревни моей. – Асино: Изд-во Асиновское, 2010. – 310 с.

Флигинских Н.Е. Загадки имён земли Зырянской. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 86 с., ил.

Кто ищишет имена ваши...: Из истории политических репрессий на территории Зырянского района Томского края / авт.-сост. Н.Е. Флигинских. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – 136 с.

Представлены также обложки книг, аннотации и ссылки для скачивания полнотекстовых ресурсов.

2. По страницам районной газеты «Борец за темпы» за 1960 г.

Информация здесь разбита на рубрики: «Сельское хозяйство», «Творчество зырянцев», «Спорт», «Образование», «Люди района», «Культура», «Комсомольская жизнь», «Жизнь района».

3. По страницам газеты «Причулымская правда» за 1962 г.

4. По страницам районной газеты «Сельская правда» за 1963, 1964, 1965 гг.

Вырезки из газет даны в виде скан-копий с возможностью скачать pdf-версии. Однако следует отметить, что для отдельных статей не указывается номер и месяц выхода газеты.

5. Отдельная страница посвящена протоколу № 30 заседания президиума Томского губисполкома от 25.07.1924 г. о районировании Томской губернии.

Краеведческая информация присутствует и в других разделах сайтов библиотек районов Томской области [10. С. 55–57].

Так, на сайте Зырянской централизованной межпоселенческой библиотечной системы представлена рубрика «Мое село», в которой содержатся краеведческие статьи, посвященные истории отдельных сел, рек, школьного образования района и т. д.

На сайте Каргасокской межпоселенческой центральной районной библиотеки также, помимо собственно раздела «Краеведение», в отдельном разделе представлен архив газеты «Северная правда» за 1992–1999 гг.

На сайте Молчановской межпоселенческой библиотечной системы краеведческий раздел включает в себя исторические справки о Молчановском районе, отдельных поселениях (Большой Татош, Тунгусово, Гришино), сведения о писателях и поэтах Молчановского района, календари памятных дат. Последняя страница в разделе посвящена знаменитым выходцам из Молчановского района. В настоящее время на странице присутствуют шесть персоналий журналистов, писателей, художников и музыкантов.

Даже если специального раздела, посвященного краеведению, на сайте нет, краеведческая информация присутствует в новостных лентах, исторических справках о библиотеках, фотогалереях. Так, на сайте централизованной библиотечной системы Чаинского района в разделе «Фотогалерея» представлена серия фотографий «Известное – неизвестное Подгорное» [11]. На сайте Асиновской межпоселенческой централизованной библиотечной системы отдельная страница посвящена залу краеведения Библиотечно-эстетического центра г. Асино. На странице, в частности, дается информация о работе клуба «Юный краевед» (для учащихся младшего и среднего возраста) и клуба любителей истории Отечества «КЛИО» (для учащихся старших классов); информация о краеведческих проектах: поисково-исследовательской работе «Что в имени твоём, Улица» и проекте «Листая книжные страницы, мы путешествуем по краю» [12]. В группе Кожевниковской МЦБС в социальной сети «Одноклассники» представлены 43 фотоальбома, посвященные деятельности центральной библиотеки Кожевниковского района Томской области, а также району, отдельным его интересным местам [13].

Помимо краеведческого обслуживания, осуществляемого через собственные сайты, библиотеки Томской области принимают участие в составлении сводной базы краеведческих ресурсов «Краеведение Томской области», которое осуществляется под руководством Томской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина и располагается на ее сайте [14].

Таким образом, краеведческая информация в той или иной форме представлена на сайте любой библиотеки. При этом формы представления краеведческой информации, краеведческих информационных продуктов разнообразны. Особенностью краеведческой работы, осуществляемой библиотеками в сети Интернет, является то, что предоставляемые услуги могут подразумевать взаимодействие библиотек, связь с другими краеведческими информационными ресурсами, возможность использования социальных сетей как базы для размещения краеведческих ресурсов и тем самым расширения числа пользователей.

Литература

1. МБУК «Молчановская централизованная библиотечная система» [Электронный ресурс]. URL: <http://molchanovo.ucoz.ru/> (дата обращения: 04.11.2014).
2. МБУ «Межпоселенческая централизованная библиотечная система Зырянского района» [электронный ресурс]. URL: <http://zyrbiblioteka.ru/> (дата обращения: 04.11.2014).
3. Каргасокская межпоселенческая центральная районная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <http://kargasoklib.sokik.ru/index.html> (дата обращения: 04.11.2014).
4. МБУК «Межпоселенческая библиотека» Парабельского района [Электронный ресурс]. URL: <http://parlibrary.ucoz.ru/> (дата обращения: 04.11.2014).
5. Парабельское краеведение: проект МБУК «Межпоселенческая библиотека» [Электронный ресурс]. URL: <http://kr-parlibrary.ucoz.ru/?loQMp7> (дата обращения: 04.11.2014).

6. *Селькупские сказки*: виртуальная выставка [Электронный ресурс] // Парабельское краеведение. URL: http://kr-parlibrary.ucoz.ru/index/selkupskie_skazki/0-105 (дата обращения: 03.02.2015).

7. *Таежные люди*: история и традиционная культура селькупов [Электронный ресурс] // Парабельское краеведение. URL: http://kr-parlibrary.ucoz.ru/index/taezhnye_ljudi/0-102 (дата обращения: 03.02.2015).

8. *На берегах реки Хорошей*: выставка одной книги [Электронный ресурс] // Парабельское краеведение. URL: http://kr-parlibrary.ucoz.ru/index/na_beregakh_reki_khoroshej/0-110 (дата обращения: 03.02.2015).

9. *Сказки* [Электронные сказки]. URL: fairy-tales.ru (дата обращения: 03.02.2015).

10. *Коржева А.И.* Удаленные краеведческие ресурсы сельских библиотек как источниковая база историко-библиотечных исследований (по материалам веб-сайтов муниципальных библиотек Томской области) // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2013. № 4 (12). С. 53–58.

11. *Известное – неизвестное Подгорное* [Электронный ресурс] // МБУК «Централизованная библиотечная система Чаинского района» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libpg.tomsk.ru/foto-55.html> (дата обращения: 04.11.2014).

12. *Зал краеведения* [Электронный ресурс] // Асиновская межпоселенческая централизованная библиотечная система. URL: <http://asino.lib.tomsk.ru/page/44/> (дата обращения: 04.11.2014).

13. *Кожеевниковская* центральная библиотека [Электронный ресурс] // Одноклассники. URL: <http://ok.ru/kozhev/albums> (дата обращения: 04.11.2014).

14. *Сводная база данных «Краеведение Томской области»* [Электронный ресурс] // Томская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина. URL: <http://kraeved.lib.tomsk.ru/page/549/> (дата обращения: 03.02.2015).

Lyapkova Anna A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nechitala@rambler.ru
DOI 10.17223/22220836/17/17

FORMS OF LOCAL HISTORY WORK ON THE LIBRARY WEBSITES (FOR EXAMPLE OF DISTRICTS OF TOMSK REGION LIBRARY WEBSITES)

Key words: rural libraries, Tomsk region, local history, websites of rural libraries.

The paper discusses the implementation of districts of the Tomsk regions libraries' local history work on the Internet. Local history work is an important for rural libraries, it directs to preserving local cultural traditions, social memory.

Such work in the virtual space can significantly extend the range of users, to provide local history resources and services efficiently. Access to this information is open at any time, which is important for the modern user.

The article presents the views of local history resources, placed on the websites of districts of the Tomsk region' libraries, in social networks. As a rule, on the sites of rural libraries are special sections «Local history» (names of sections may be different). Local history work is so important that websites may have several special sections. Local history material can be also placed on a separate resource, wich organized by rural libraries and connected this their websites.

Library's local history content on the websites includes: digitized documents and newspapers articles, historical surveys of the libraries, villages, districts of Tomsk region, local outstanding residents, individual periods of life of the district and village (especially the Great Patriotic War), photos, local writers and poets works, local history bibliography, local history virtual exhibitions, news, information of the local history contests. Such information can be placed almost in all sections of the library website.

In addition to local history works, the results of which are presented on the libraries' websites, rural libraries of Tomsk region are involved in the creation of a consolidated database of local history resources «Local history of Tomsk region», which is led by the Tomsk Regional Universal Scientific Library in the name of A.S. Pushkin and is located on its website. Thus, even the libraries of the Tomsk region, which do not have their own sites, are preparing regional studies of products, which are posted on the Internet.

Local history works carried out by libraries on their own websites and in social networks, which also increases the number of users.

References

1. *Molchanovskaya tsentralizovannaya bibliotchnaya sistema* [Molchanovo Centralized Library System]. Available from: <http://molchanovo.ucoz.ru/>. (Accessed: 4th April 2014).
2. *Mezhposelencheskaya tsentralizovannaya bibliotchnaya sistema Zyryanskogo rayona* [Intersettlement Centralized Library System of Zyryanskoe district]. Available from: <http://zyrbiblioteka.ru/>. (Accessed: 4th April 2014).
3. *Kargasokskaya mezhposelencheskaya tsentral'naya rayonnaya biblioteka* [Kargasok Intersettlement Central District Library]. Available from: <http://kargasoklib.sokik.ru/index.html>. (Accessed: 4th April 2014).
4. *Mezhposelencheskaya biblioteka Parabel'skogo rayona* [Parabel Intersettlement Library]. Available from: <http://parlibrary.ucoz.ru/>. (Accessed: 4th April 2014).
5. *Parabel'skoe kraevedenie: proekt "Mezhposelencheskaya biblioteka"* [Parabel Regional Studies: The project "District library"]. Available from: <http://kr-parlibrary.ucoz.ru/?loQMp7>. (Accessed: 4th November 2014).
6. *Sel'kupskie skazki: virtual'naya vystavka* [Selkup Tales: virtual exhibition]. Available from: http://kr-parlibrary.ucoz.ru/index/selkupskie_skazki/0-105. (Accessed: 3rd February 2015).
7. *Taehnye lyudi: istoriya i traditsionnaya kul'tura sel'kupov* [Taiga people: history and traditional culture Selkups]. Available from: http://kr-parlibrary.ucoz.ru/index/taehnye_ljudi/0-102. (Accessed: 3rd February 2015).
8. *Na beregakh reki Khoroshey: vystavka odnoy knigi* [On the banks of the river Khoroshaya: an exhibition of one book]. Available from: http://kr-parlibrary.ucoz.ru/index/na_beregakh_reki_khoroshej/0-110. (Accessed: 3rd February 2015).
9. *Skazki* [Tales]. Available from: fairy-tales.su. (Accessed: 3rd February 2015).
10. Korzhova A.I. *Virtual local history resources of rural libraries as source base for historical research of library (the materials on the websites municipal Tomsk region's libraries)*. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2013, no. 4 (12), pp. 53-58.
11. *Izvestnoe – neizvestnoe Podgornoe* [The known – unknown Podgornoe]. Available from: <http://www.libpg.tomsk.ru/foto-55.html>. (Accessed: 4th November 2014).
12. *Zal kraevedeniya* [The Hall of Local History]. Available from: <http://asino.lib.tomsk.ru/page/44/>. (Accessed: 4th November 2014).
13. *Kozhevnikovskaya tsentral'naya biblioteka* [Kozhevnikovo Central Library]. Available from: <http://ok.ru/kozhev/albums>. (Accessed: 4th November 2014).
14. *Svodnaya baza dannykh "Kraevedenie Tomskoy oblasti"* [The summary database "Local history of Tomsk region"]. Available from: <http://kraeved.lib.tomsk.ru/page/549/>. (Accessed: 3rd February 2015).

УДК 021:001(571)
DOI 10.17223/22220836/17/18

О.В. Макеева

ЧТО ВЛИЯЕТ НА УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ СОВРЕМЕННОГО БИБЛИОТЕЧНОГО РАБОТНИКА?

В статье представлены результаты проведенного изучения адаптации и удовлетворенности трудом сотрудников Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН (ГПНТБ СО РАН), Томской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина (ТОУНБ) и Новосибирской государственной областной научной библиотеки (НГОНБ). Выявлены и проанализированы группы факторов, влияющих на удовлетворенность работой.

Ключевые слова: библиотека, удовлетворенность трудом, профессиональная мотивация.

«Счастливые сотрудники – счастливые клиенты» – данное утверждение часто встречается в зарубежных источниках по работе с персоналом. В современной организационной психологии удовлетворенность трудом признается одним из важнейших параметров оценки социально-психологического климата в коллективе и представляет собой эмоционально-оценочное суждение работника о своей трудовой деятельности, ее результатах, соотносении их с затратами, условиями и самим процессом труда. Исследователями создано много теорий и моделей удовлетворенности трудом, но наиболее признанными считаются двухфакторная мотивационно-гигиеническая теория (модель) Ф. Герцберга (развивали Дж. Хэкман и Дж. Олдхэм); теория ожиданий В. Врума, Дж. Кэмпбелла, Л. Портера, И. Лоулера и др.; теория справедливости Дж. Адамса [1, 2].

Выделяя разное количество групп факторов, влияющих на удовлетворенность трудом, исследователи сходятся во мнении, что не внешние (экономические, организационные, технологические, санитарно-гигиенические и т.д.), а внутренние факторы (стремление к творчеству, самореализации и т.д.) оказывают наибольшее влияние на удовлетворенность трудом и в дальнейшем на эффективность деятельности. При этом удовлетворенность и неудовлетворенность не являются чувствами прямо противоположными. Трудовые коллективы, где преобладают перечисленные выше внешние факторы, условно относят к группам низового, внутренние – высокого уровня.

В то же время исследователями отмечается, что при изучении удовлетворенности трудом нужно обязательно учитывать особенности возрастной психологии, поскольку в разных возрастных группах этот параметр меняется. В проведенном исследовании по адаптации персонала и удовлетворенности трудом в крупных научных библиотеках (ГПНТБ СО РАН, ТОУНБ, НГОНБ) были получены результаты, дающие основание признать существенным влияние этого фактора и в библиотеках.

Например, большинство сотрудников ГПНТБ СО РАН, ТОУНБ и НГОНБ в той или иной степени удовлетворены работой в библиотеке. Процент однозначно положительно ответивших на этот вопрос («да, конечно») выше в

ГПНТБ СО РАН (42,1%), меньше в НГОНБ (32,1%), на третьем месте ТОУНБ – 28,8%. Ответ «в чем-то да, в чем-то нет» выбрали 28,8% респондентов из ТОУНБ; 28,6% из НГОНБ и 27,2% из ГПНТБ СО РАН. Отрицательный ответ дал один человек в ГПНТБ СО РАН, затруднились ответить 1,5% сотрудников ТОУНБ и один респондент в ГПНТБ СО РАН.

Казалось бы, полученные данные положительно характеризуют состояние предмета изучения, однако анализируя результаты с привлечением данных по возрасту, все выглядит не так однозначно. В организационной психологии считается, что чаще всего максимальная удовлетворенность трудом проявляется в группах 30–40 лет и 50–60 лет, снижение наблюдается в возрасте 20–30 лет, 45–50 лет (так называемый «кризис карьеры»), после него удовлетворенность повышается, но вновь снижается в предпенсионном периоде. В пенсионном возрасте часто удовлетворенность вновь возрастает (деление признается условным, индивидуальные границы могут существенно различаться) [1].

Эти данные в значительной степени соотносятся с полученными результатами по библиотекам: в ГПНТБ СО РАН лишь треть респондентов 20–30 и 30–40 лет удовлетворена работой в библиотеке. В возрастной группе 61–70 лет большинство положительно ответило на этот вопрос. Почти половина возрастной группы 30–40 лет ответили, что «в чем-то удовлетворены, в чем-то нет» работой в библиотеке. В ТОУНБ во всех возрастных группах твердо положительно на этот вопрос («да, конечно») ответили не более половины респондентов. Максимальная удовлетворенность наблюдается в группах 61–70 лет и 31–40 лет, минимальная в 21–30 лет, 41–50 и 51–60 лет («в чем-то да, в чем-то нет»)¹.

В одном из вопросов респондентам было предложено выбрать из списка наиболее важные, с их точки зрения, факторы, влияющие на удовлетворенность трудом. Сотрудники ГПНТБ СО РАН и ТОУНБ на первое место поставили размер заработной платы, на второе – взаимоотношения с коллегами, на третье – разнообразие работы. Респонденты НГОНБ иначе расставили факторы по степени влияния: на первом месте оказались взаимоотношения с коллегами, на втором – возможность проявить свои способности, на третьем – размер заработной платы. Оценивая влияние групп факторов на удовлетворенность трудом, сотрудники библиотек практически одинаково выбрали тройку лидеров: профессиональные, технологические и экономические факторы (ранги немного отличаются).

Но одним из самых неожиданных результатов стало крайне низкое положение в рейтинге такого фактора, как «признание читателей» (9-е место в ГПНТБ СО РАН и ТОУНБ, 12-е место в НГОНБ). Если учесть провозглашаемое всюду сейчас стремление библиотек работать для читателей, то данный результат не подтверждает реальной нацеленности сотрудников библиотек – баз исследования на указанную цель.

Заметим также, что большинство сотрудников библиотек считают технологические процессы, которыми они занимаются, сложными или скорее сложными. Только в ТОУНБ количество респондентов, выбравших ответ «скорее не сложные» и «скорее сложные» практически одинаково. Для пол-

¹ Данные были проанализированы при помощи построения таблиц сопряженности в SPSS 17.0.

ной адаптации на рабочем месте большинству респондентов потребовалось от 1 до 3 месяцев или «совсем не было проблем».

Анализируя указанные выше результаты, необходимо учесть, что во все библиотеки большинство респондентов пришли работать по случайному стечению обстоятельств, т. е. изначально люди не были ориентированы на эту профессию, на ее профессиональные особенности, ценности и традиции. Большинство сотрудников библиотек, принявших участие в исследовании, считают, что им необходимо регулярное повышение профессиональных знаний, но при этом предпочитают использовать для этого несколько разные способы. Например, сотрудники ГПНТБ СО РАН предпочитают следующими способами повышать свою квалификацию: личное общение с коллегами и посещение обучающих мероприятий (почти одинаковое количество ответов: 20,8 и 20,6%), самостоятельное изучение научной профессиональной литературы (15,9%). Предпочтения респондентов ТОУНБ и НГОНБ почти совпадают: посещение обучающих, а также научных и научно-практических мероприятий (конференций, семинаров). Лишь третья позиция различается: в ТОУНБ это знакомство с публикациями, размещенными в Интернете, в НГОНБ – самостоятельное изучение профессиональной литературы.

Интересен также результат по вопросу об условиях, реализация которых позволила бы сотрудникам библиотек работать лучше. Если в ГПНТБ СО РАН и ТОУНБ первые два условия совпали (увеличение оплаты труда и финансирования библиотеки), то третье условие различается, в ТОУНБ это улучшение личного рабочего места (не удивительно, поскольку большинство респондентов оценили состояние рабочего места как «удовлетворительное»), сотрудники ГПНТБ СО РАН выбрали вариант «я и так хорошо работаю». На наш взгляд, такой ответ подразумевает, что «я уже не могу (или не хочу) лучше работать», что не лучшим образом характеризует установки на профессиональное развитие в библиотеке, а возможно, и полное их отсутствие. Результаты НГОНБ иные: на первом месте – улучшение профессиональных умений, на втором – «меня и так все устраивает», на третьем – увеличение нематериального стимулирования.

Таким образом, анализируя полученные результаты с точки зрения указанных выше теорий удовлетворенности трудом, можно сделать вывод, что мотивационная составляющая изучаемого параметра чуть выше в НГОНБ.

Кроме того, важнейшими группами факторов, влияющими на удовлетворенность трудом в современной библиотеке, становятся ныне профессионально-технологические и экономические группы факторов.

Полученный результат отличается от результатов исследований в ГПНТБ СО РАН по изучаемой проблеме, проведенных в 1960–1980-е гг. Тогда сотрудники библиотеки на первое место ставили степень самостоятельности в работе и возможность проявить свои способности, на второе – стиль руководства библиотекой (к сожалению, сравнить результаты по другим библиотекам не представляется возможным в связи с отсутствием данных) [3, 4, 5]. На наш взгляд, эти изменения опосредованы трансформациями, происходящими в современном российском обществе и в библиотеках – усложнение библиотечных процессов, внедрение новых технологий, использование новой техники, сложность экономической обстановки в стране и др.

Еще один вывод, который можно сделать на основе полученных результатов: на удовлетворенность трудом в библиотеках – базах исследования в существенной степени влияет возрастная психология, мотивация к труду развита недостаточно.

Отметим также, что в рамках одной статьи сложно изложить все полученные результаты, их удалось осветить лишь фрагментарно, остальные данные будут представлены в других публикациях по теме.

Литература

1. Херцберг Ф. Мотивация к работе / Ф. Херцберг, Б. Моснер, Б. Блох Снидерман; пер. с англ. Д.А. Куликов. М.: СПб.: Вершина, 2007. 240 с.
2. Кондратьев М.Ю. Азбука социального психолога-практика. М.: ПЕР СЭ, 2007. 464 с.
3. Жданова Т.А. Социально-психологический климат библиотечного коллектива (по результатам анкетного опроса в ГПНТБ СО АН СССР) // Координация комплектования книжных фондов. М., 1983. С. 159–175.
4. Совершенствование профессиональной структуры кадров научной библиотеки: отчет НИР. Новосибирск, 1985. 190 с.
5. Шеметова Е.П. Анализ картины ожиданий библиотечных работников (на примере ГПНТБ СО АН СССР) // Формирование структуры кадров современных научных библиотек. Новосибирск, 1989. С. 58–81.

Makeeva Oksana V. State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: centre@spsl.nsc.ru, tandem@ngs.ru. DOI 10.17223/22220836/17/18

WHAT AFFECTS SATISFACTION LABOR OF MODERN LIBRARY WORKER? (BASED ON RESEARCH)

Key words: library, satisfaction of labor, professional motivation.

The article presents the first results of the study of adaptation and job satisfaction of employees SPSTL, Tomsk Regional Universal Scientific Library, Pushkin and Novosibirsk State Regional Scientific Library.

It was established that traces the influence of age psychology on organizational psychology.

Identified the most important from the point of view of the respondents, the factors influencing job satisfaction. There is a slight discrepancy between the libraries, but the main named: wages, relationships with colleagues, a variety of work, the opportunity to demonstrate their abilities. Assessing the impact of groups of factors on job satisfaction, librarians chose almost the same top three: professional, technological and economic factors (grades are slightly different).

In addition, most librarians considers processes by which they are engaged, it is difficult.

Analyzing the above results, it is necessary to take into account that in all the libraries, most respondents had to work by accident, by coincidence, that is, initially people were not focused on the profession, its professional features, values and traditions. Most librarians who participated in the study believe that they need regular improvement of professional knowledge, but prefer to use for this a few different ways.

Analyzing the results obtained in terms of the above theories of job satisfaction, it can be concluded that the motivational component of the studied parameter slightly higher in NGONB. This means that the ongoing work in the library with the staff a little more effective than TOUNB and SPSTL.

The major groups of factors affecting job satisfaction in modern library are now professional technological and economic groups of factors.

This result differs from the results of research in SPSTL on the problem under study, conducted in the period of 1960–1980. Then librarians in the first place put the degree of independence in the work and the opportunity to demonstrate their abilities, the second – leadership style library (unfortunately, we compare the results to other libraries is not possible due to lack of data).

In our opinion, these changes are mediated transformation taking place in Russian society and in libraries – a complication of library processes, introduction of new technologies, the use of new technology, the complexity of the economic situation in the country.

Another resulting conclusion on job satisfaction in the studied libraries substantially affects psychology, rather than the motivation to work.

References

1. Herzberg F. *Motivatsiya k rabote* [Motivation to work]. Translated from English by D.A. Kulikov. Moscow; St. Petersburg: Vershina Publ., 2007. 240 p.
2. Kondrat'ev M.Yu. *Azbuka sotsial'nogo psikhologa-praktika* [The ABCs of social psychologist practice]. Moscow: PER SE Publ., 2007. 464 p.
3. Zhdanova T.A. *Sotsial'no-psikhologicheskiy klimat bibliotchnogo kollektiva (po rezul'tatam anketnogo oprosa v GPNTB SO AN SSSR)* [The socio-psychological climate of the library staff (based on a questionnaire survey in GPNTB USSR)]. In: Varfolomeeva M.V. (ed.) *Koordinatsiya komplektovaniya knizhnykh fondov* [Coordination of Book Acquisition]. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ., 1983, pp. 159-175.
4. *Sovershenstvovanie professional'noy struktury kadrov nauchnoy biblioteki: otchet NIR* [Improving the professional structure of the research library staff]. Novosibirsk, 1985. 190 s.
5. Shemetova E.P. *Analiz kartiny ozhidaniy bibliotchnykh rabotnikov (na primere GPNTB SO AN SSSR)* [The analysis of the library staff expectation patterns (as exemplified by GPNTB USSR)]. In: Geller E.S., Zhdanova T.A. *Formirovanie struktury kadrov sovremennykh nauchnykh bibliotek* [The formation of staff in modern scientific libraries]. Novosibirsk: GPNTB USSR Publ., 1989, pp. 58-81.

УДК 02:37
DOI 10.17223/22220836/17/19

М.В. Маслакова

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАКАЛАВРА-БИБЛИОТЕКАРЯ

В статье рассмотрены информационно-аналитические компетенции при подготовке бакалавра по направлению 071900.62 «Библиотечно-информационная деятельность» в ФГБОУ ВО «Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий» посредством отражения их в учебных дисциплинах.

Ключевые слова: компетенция, аналитика, бакалавр, библиотечно-информационная деятельность, учебная дисциплина.

Реформирование российской системы высшего библиотечно-информационного образования в соответствии с требованиями Болонской декларации (1999 г.) предполагает введение двухуровневой вузовской подготовки: бакалавр – магистр. Компетентностно-ориентированное образование реализовано в третьем поколении Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) базовых (ключевых) и специальных (профилируемых) профессиональных компетенций выпускника с квалификацией (степенью) бакалавр по направлению подготовки 071900.62 «Библиотечно-информационная деятельность» [1. С. 86].

Под компетенцией в данном случае логично понимать способность дипломированного бакалавра библиотечно-информационной деятельности применять знания, умения и личностные качества для успешной работы (в целом и по отдельному профилю образовательной программы).

Среди особо значимых профессиональных компетенций, которыми должен обладать бакалавр по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность», необходимо отметить информационно-аналитические компетенции, т. е. компетенции, включающие в себя процедуры анализа информации. Именно они позволяют выпускнику качественно реализовывать закрепленные в ФГОС ВПО по данному направлению подготовки бакалавров базовые информационно-аналитические, проектные и методические виды профессиональной деятельности.

С целью обеспечения качества профессиональной подготовки и конкурентоспособности бакалавров библиотечно-информационной деятельности на отраслевом рынке труда правомерно выделить общепредметные информационно-аналитические компетенции, необходимые для эффективного осуществления ими повседневных функциональных обязанностей (ПК-27 – ПК-33) [2], обеспечивающие изучением информационно-аналитических курсов.

Таким образом, в ФГОС ВПО для реализации основной образовательной программы бакалавриата по направлению подготовки 071900.62 «Библиотечно-информационная деятельность» в базовую (обязательную) часть подготовки студентов включен фундаментальный информационно-аналитический курс «Аналитико-синтетическая переработка информации». Освоение учебного курса «Аналитико-синтетическая переработка информации» закладыва-

ет фундамент для изучения других дисциплин библиотечного информационно-аналитического цикла.

Вариативная часть учебного цикла профессиональной подготовки бакалавра библиотечно-информационной деятельности определяется конкретным вузом в соответствии с различными профильными модулями (профилями), устанавливаемыми ФГОС ВПО. Для образовательной программы предусмотренного стандартом профиля «Информационно-аналитическая деятельность» кафедрой библиотечно-информационная деятельность ФГБОУ ВО «Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий» (ФГБОУ «ТГАКИиСТ») предложены 23 учебных курса:

- Гуманитарный, социальный и экономический цикл: «Русский язык и культура речи», «Концепции современного естествознания», «Иностранный язык (по профилю)», «Политология», «Краеведение», «Конфликтология».
- Информационно-коммуникационный цикл: «Математические методы и модели в профессиональной деятельности», «Информационная культура личности».
- Профессиональный цикл: «Информационные ресурсы», «Аналитические технологии», «Аналитика текста», «Организация информационно-аналитической деятельности», «Информационно-аналитические продукты и услуги», «Интеллектуальные информационные системы», «Мультимедийные технологии библиотечно-информационной деятельности», «Организационная культура информационной фирмы», «Библиографическая деятельность библиотеки», «Информационное право», «Введение в профессию», «Региональное библиотековедение», «Документационное обеспечение управления», «Информационно-правовые системы», «Методика преподавания библиотечных дисциплин».

Каждый из них обеспечивает развитие определенных общих и формирование соответствующих частных (специальных) информационно-аналитических компетенций.

На итоговом (VIII) семестре очного обучения бакалавров необходима также комплексная производственная практика по информационно-аналитической проблематике, поддерживающая всю совокупность профессиональных информационно-аналитических компетенций.

Таким образом, представленные в проектируемом цикле информационно-аналитической библиотечной подготовки бакалавров библиотечно-информационной деятельности учебные дисциплины содержательно скоординированы друг с другом и системно отражают совокупность теоретико-прикладных знаний, ориентированных на использование в профессиональной деятельности, подготавливая тем самым бакалавра библиотечно-информационной деятельности с информационно-аналитическим профилем к следующему:

- упорядочению и целенаправленному пополнению документных массивов различного вида и назначения в соответствии с поставленными задачами, организации учета и хранения документов и данных на любых носителях;
- выявлению и отбору наиболее ценной и оригинальной информации по теме и проблеме в Интернете, в базах данных и в различных документных собраниях;

- переработке и представлению информации потребителю в удобном для него формате – в виде таблиц, диаграмм, ранжированных рядов, рубрикаторов, библиографических списков, дайджестов, пресс-клиппингов, путеводителей по информационным ресурсам, справок, отчетов, обзоров, рефератов и др.;
- подготовке аналитических материалов для докладов руководителей с обобщениями и выводами, а также мультимедийных материалов к ним.

Литература

1. *Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 071900 Библиотечно-информационная деятельность (квалификация (степень) «бакалавр»*: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 13 января 2010 г. № 3 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 14. С. 86.

2. *Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 071900 Библиотечно-информационная деятельность (квалификация (степень) «бакалавр»*: приложение к приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 13 января 2010 г. № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_116361/?frame=1 (дата обращения: 25.01.2015).

Maslaikova Maria V. Tyumen State Academy of culture, art and social technology (Tyumen, Russian Federation). E-mail: mary_nosoreva@mail.ru. DOI 10.17223/22220836/17/19

DEVELOPING OF INFORMATIONAL AND ANALYTICAL COMPETENCE IN ACTIVITIES OF BACHELOR-LIBRARIAN

Key words: competence, analytics, bachelor, library and information activities, education courses.

Competence-oriented education was implemented in the third generation of the Federal State Educational Standard of Higher Professional Education (FSES HPE) basic and special professional competencies to graduate qualification (degree) Bachelor of direction 071900.62 «Library and Information Activities».

In this case it is logical to understand that competence is an ability of graduate bachelor of library and information direction to apply the knowledge, skills and personal qualities for the successful work.

It should be noted the informational and analytical competence which include analysis routines is the most important professional competence that must have a Bachelor of direction «Library and Information Activities». «Analytic-synthetic processing of information» was included such fundamental information-analytical course in the basic part the preparation students of direction «Library and Information Activities» for the implementation of the basic educational program in the direction of Baccalaureate in FSES HPE.

Variety of the training cycle professional education Bachelor of Library and Information activities is determined by the particular institution according to the specialized units installed by FSES HPE.

For the educational program provided for the standard profile «information-analytical activity» of the Department of Library and Information Activities of «Tyumen State Academy of Culture, Arts and Social Technologies» was offered 23 education courses: «The Russian language and culture of speech», «Concepts of modern science», «Foreign language (the profile)», «Political», «Local History», «Conflictology», «Mathematical methods and models in professional activities», «Personal Information Culture»; «Information Resources», «Analytical Technology», «Text Analytics», «Organization of information and analytical activities», «Information and analytical products and services», «Intelligent Information Systems», «Multimedia Technology Library and Information Activities», «Organizational Culture information firm», «Bibliography activities of the library», «Information Law», «Introduction to the profession», «Regional library», «Document management», «information and legal systems», «Methods of Teaching library disciplines».

So presented in a projected series of Library Information and Analytical Bachelor of Library and Information Activities disciplines meaningful coordinated with each other and systematically reflect the totality of theoretical and applied knowledge, focused on the usage of a professional activity.

References

1. *Ob utverzhdenii i vvedenii v deystviye Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego professional'nogo obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 071900 Bibliotechno-informatsionnaya deyatel'nost' (kvalifikatsiya (stepen') «bakalavr»): prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii ot 13 yanvarya 2010 g. № 3* // Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti. 2010. № 14. P. 86.

2. *Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart vysshego professional'nogo obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 071900 Bibliotechno-informatsionnaya deyatel'nost' (kvalifikatsiya (stepen') «bakalavr»): prilozheniye k prikazu Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii ot 13 yanvarya 2010 g. № 3* [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_116361/?frame=1 (data obrashcheniya: 25.01.2015).

УДК 027.52 (571.16)
DOI 10.17223/22220836/17/20

Е.А. Масяйкина

УЧЕБНЫЙ КУРС «БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ» КАК РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПОДГОТОВКЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ КАДРОВ

В статье показано значение библиотечно-информационного образования и, в частности, факультативного учебного курса «Библиотечное дело Томской области» для социокультурного развития сельской местности. Выявлены цели и задачи курса, обозначены общекультурные и профессиональные компетенции, необходимые специалисту для организации работы современной сельской библиотеки. Представлена структура курса, охарактеризованы его содержательные аспекты, показана источниковая база, рассмотрены формы и методы обучения.

Ключевые слова: сельские библиотеки, Томская область, библиотечно-информационное образование, факультативные учебные курсы, компетенции.

Современная публичная библиотека является важным участником социально-культурной деятельности региона, предоставляя доступ к знаниям и информации всем членам местного сообщества, содействуя удовлетворению потребностей в области образования, профессиональной деятельности, досуга и развития личности [1]. Библиотека вносит важный вклад в повседневную жизнь и социально-экономическое развитие местного сообщества, способствует своими средствами всестороннему развитию своего города или сельского поселения с их уникальными особенностями и местной спецификой. Ей принадлежит ведущая роль в собирании, хранении, изучении и популяризации региональной и местной культуры, в сохранении этнического, культурного, языкового и религиозного разнообразия и самобытности [2].

Важнейшую роль в социальной и культурной жизни региона выполняют сельские библиотеки, участвующие в формировании культурно-исторического сознания местного сообщества, организующие содержательный досуг граждан, способствующие развитию их творческих способностей, приобщающие население к культурному наследию. Таким образом, библиотечная сфера Томской области нуждается в специалистах, владеющих комплексом знаний и практических навыков в области организации деятельности современной сельской библиотеки. Для реализации данной задачи в образовательную программу студентов кафедры библиотечно-информационной деятельности включен факультативный курс «Библиотечное дело Томской области», предполагающий как теоретическую, так и практическую подготовку библиотекарей современной формации. Курс направлен на формирование у студентов как целостного представления о современном состоянии сферы культуры в Томской области, так и понятия об особенностях деятельности библиотек различных типов и видов, в частности муниципальных сельских библиотек. В процессе освоения курса предполагается изучение внешней для сельской библиотеки социокультурной среды, влияющей на реализацию базовых направлений деятельности библиотеки и на формирование информа-

ционных потребностей читателей, а также рассмотрение практического опыта деятельности библиотек районов Томской области.

Современная система высшего профессионального образования предполагает формирование у студентов в процессе обучения различных общекультурных и профессиональных компетенций, представляющих собой «круг вопросов, явлений, в которых данное лицо обладает авторитетностью, познанием, опытом» [3]. В результате освоения данного курса студенты овладевают такими общекультурными компетенциями, как стремление к саморазвитию и повышению своей квалификации и мастерства в профессии, а также осознание социальной значимости своей будущей профессии, наличие сформированной мотивации к выполнению профессиональных и должностных обязанностей. Также важной компетенцией является способность анализировать социально значимые проблемы, возникающие в процессе осуществления профессиональной деятельности. Базовыми профессиональными компетенциями, формируемыми в процессе изучения курса, являются способность к изучению и анализу деятельности сельской библиотеки, владение методами количественной и качественной оценки работы учреждения, готовность к выявлению и изучению информационных потребностей читателей современной сельской библиотеки. В результате освоения данного учебного курса студент должен знать историю, современное состояние и перспективы развития деятельности библиотек на территории Томской области.

Важнейшим требованием является знание основных нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность в сфере культуры. К ним относятся, в частности, Закон о библиотечном деле [4], Закон о реализации государственной политики в сфере культуры и искусства в Томской области [5], Закон о библиотечном деле и обязательном экземпляре в Томской области [6]. Также в процессе обучения студенты знакомятся с разнообразной источниковой базой. В частности, это статистические издания «Города и районы Томской области» [7], «Культурно-просветительные учреждения Томской области» [8], «Основные показатели муниципальных образований Томской области» [9], «Районы Томской области» [10], статистический ежегодник «Томская область» [11] и др. Также студенты изучают систему библиотечной аналитики, представленную аналитическими справками и отчетами о деятельности сельских библиотек [12]. Основным требованием, предъявляемым обществом к современному образованию, является способность и готовность молодого специалиста применять полученные знания на практике, реализовывать их в деятельности сельской библиотеки, владеть современными методами сбора, анализа и интерпретации данных, а также уметь осуществлять научно-исследовательскую деятельность.

Учебный курс состоит из двух крупных разделов. Первый раздел носит название «Общая характеристика Томской области» и рассматривает регион в качестве внешней среды для организации деятельности сельских библиотек. Предлагается к изучению материал по истории создания области, современному административно-территориальному делению, актуальному состоянию экономики, промышленности, образования, культуры. Также в данный раздел включается информация об организации библиотечного дела в Томской области: харак-

теризуется библиотечная сеть области в целом, рассматривается областное законодательство в сфере библиотечного дела, показывается роль Томской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина в методическом руководстве муниципальными общедоступными библиотеками. Второй раздел называется «Сельские библиотеки Томской области» и включает общую характеристику социально-экономического положения и сферы культуры районов области; рассматривается организация библиотечной сети в сельской местности; характеризуется практическая деятельность центральных районных и детских библиотек, а также библиотек-филиалов.

Изучение материалов курса происходит как с использованием традиционных образовательных технологий, включающих лекции, семинары, практические и лабораторные занятия, так и включает элементы современной учебной деятельности: занятия в форме мини-конференций, подготовка презентаций на заданную тему, работа в малых группах. Немаловажную роль в процессе обучения играет организация самостоятельной работы студентов: знакомство и анализ источниковой базы, написание и представление рефератов, докладов, сообщений, курсовых работ. Завершается данный курс представлением итоговой работы, всесторонне характеризующей деятельность сельских библиотек одного из районов Томской области, включающей как элементы анализа результатов работы библиотеки, так и список литературы. Оценивается данная работа по системе «зачтено – не зачтено».

Таким образом, в результате изучения курса «Библиотечное дело Томской области» студенты кафедры библиотечно-информационной деятельности приобретают навыки организации, методического мониторинга, анализа, принятия управленческих решений и планирования деятельности муниципальных сельских библиотек.

Литература

1. *Руководство* ИФЛА / ЮНЕСКО по развитию службы публичных библиотек / Международная федерация библиотечных ассоциаций, Российская библиотечная ассоциация. СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки, 2002. 112 с.
2. *Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки*: принят Конференцией РБА 22 мая 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rba.ru/content/about/doc/mod_publ.php (дата обращения: 09.12.2014).
3. *Компетенция* // Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/967982> (дата обращения: 01.12.2014).
4. ФЗ «О библиотечном деле» от 23 ноября 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rba.ru/content/activities/address/law/fedzak/78.pdf> (дата обращения: 09.12.2014).
5. *О реализации государственной политики в сфере культуры и искусства в Томской области: закон* [Электронный ресурс]. URL: <http://depculture.tomsk.gov.ru/ru/documents/oblast/> (дата обращения: 09.12.2014).
6. *О библиотечном деле и обязательном экземпляре документов в Томской области: закон*: принят Государственной Думой Томской области: решение от 9 октября 1997 г. № 573 [Электронный ресурс]. URL: http://www.lib.tsu.ru/index_about.php?id=459 (дата обращения: 15.12.2014).
7. *Города и районы Томской области (2005–2008)*: стат. сб. Томск, 2009. 130 с.
8. *Культурно-просветительные учреждения Томской области (2002–2008)*: стат. сб. Томск, 2009. 25 с.
9. *Основные показатели муниципальных образований Томской области*: стат. сб. Томск, 2009. 258 с.
10. *Районы Томской области (2002–2008)*: стат. сб. Томск, 2009. 290 с.
11. *Томская область: стат. ежегодник (2006–2008)*. Томск, 2009. 52 с.

12. Муниципальные библиотеки Томской области [Электронный ресурс] // Томская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина: официальный сайт. URL: <http://prof.lib.tomsk.ru/page/23/> (дата обращения: 15.12.2014).

Masyaykina Eugenia A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: eamasyaikina@rambler.ru. DOI 10.17223/22220836/17/20

TRAINING COURSE «LIBRARIANSHIP OF TOMSK REGION» AS A REGIONAL COMPONENT IN THE EDUCATION OF LIBRARY STAFF

Key words: rural libraries, Tomsk region, Library and Information Education, elective training courses, competence.

The modern public library is an important participant in the socio-cultural activities of the region. It provides access to knowledge and information to the all members of the local community; it helps to meet the needs in the fields of education, professional activities, leisure and personal development. Rural libraries play an important role in social and cultural life of the region, they are involved in the formation of cultural and historical awareness of the local community, and they organize a meaningful leisure of citizens, contributing to the development of their creative abilities, attaching people to the cultural heritage. Library sphere of Tomsk Oblast needs for specialists possessing theoretical and practical skills in the field of modern rural library activity. To implement this task elective course «Library Studies of Tomsk Oblast» was included in the educational program of Library and Information Work Chair. This course involves both theoretical and practical training of modern librarians. Course focuses on developing students either holistic view of the current state of the sphere of culture in Tomsk Oblast, or concepts about the features of library activities of different types and species, in particular – of municipal rural libraries. In the process of mastering the course it is planned to study the socio-cultural environment that is external to the rural library, but will affect the implementation of the basic activities of library and information needs of the formation of readers, as well as consideration of the particular experience of the libraries of various areas of Tomsk Oblast. The most important requirement is knowledge of basic legal documents regulating the activities in the field of culture. Also in the learning process, students are introduced to a variety of source base: statistical materials, organizational, planning, reporting and analytical documents of rural libraries of Tomsk Oblast, publications of regional periodicals. The study of the course occurs either using traditional educational technologies, including lectures, seminars, practical and laboratory classes, or incorporates elements of modern educational activities: classes in the form of mini-conferences, making presentations on a given topic, work in small groups. Thus, as a result of the study course «Library Studies of Tomsk Oblast» students of the chair of library and information work acquire skills like organizational, methodical monitoring, analytical, making management decisions, and planning of activities in municipal rural libraries.

References

1. *Rukovodstvo* IFLA / YuNESKO po razvitiyu sluzhbyi publichnykh bibliotek / Mezhdunarodnaya federatsiya bibliotechnykh assotsiatsiy, Rossiyskaya bibliotechnaya assotsiatsiya. SPB.: Izd-vo Ros. nats. b-ki, 2002. 112 p.
2. *Modelnyiy standart deyatel'nosti publichnoy biblioteki*: prinyat Konferentsiyey RBA 22 maya 2008 g. [Elektronnyiy resurs]. URL: http://www.rba.ru/content/about/doc/mod_publ.php (data obrascheniya: 09.12.2014).
3. *Kompetentsiya* // Tolkovyy slovar russkogo yazyika / pod red. D. N. Ushakova [Elektronnyiy resurs]. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/967982> (data obrascheniya: 01.12.2014).
4. *O bibliotechnom dele* : federalnyiy zakon RF : prinyat 23 noyabrya 1994 g. [Elektronnyiy resurs]. URL: <http://www.rba.ru/content/activities/address/law/fedzak/78.pdf> (data obrascheniya: 09.12.2014).
5. *O realizatsii gosudarstvennoy politiki v sfere kul'tury i iskusstva v Tomskoy oblasti*: zakon [Elektronnyiy resurs]. URL: <http://depulture.tomsk.gov.ru/ru/documents/oblast/> (data obrascheniya: 09.12.2014).
6. *O bibliotechnom dele i obyazatel'nom ekzempl'yare dokumentov v Tomskoy oblasti*: zakon: prinyat Gosudarstvennoy Dumoy Tomskoy oblasti : reshenie ot 9 oktyabrya 1997 g. # 573. [Elektronnyiy resurs]. URL: http://www.lib.tsu.ru/index_about.php?id=459 (data obrascheniya: 15.12.2014).
7. *Goroda i rayony Tomskoy oblasti (2005– 2008)* : stat. sb. Tomsk, 2009. 130 p.
8. *Kul'turno-prosvetitel'nye uchrezhdeniya Tomskoy oblasti (2002–2008)*: stat. sb. Tomsk, 2009. 25 p.
9. *Osnovnyye pokazateli munitsipalnykh obrazovaniy Tomskoy oblasti*: stat. sb. Tomsk, 2009. 258 p.
10. *Rayony Tomskoy oblasti (2002–2008)*: stat. sb. Tomsk, 2009. 290 p.

УДК 02.37
DOI 10.17223/22220836/17/21

Т.А. Неверова

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА БИБЛИОТЕКАРЯ¹

В статье описана многофакторная модель социального статуса библиотекаря, учитывающая множество компонентов: статусную роль, статусные права и обязанности, статусный диапазон, статусные символы, статусный образ, статусную идентификацию, статусное видение мира. Автор считает, что многофакторный подход к формированию социального статуса позволит разработать региональные программы повышения социального статуса библиотекаря.

Ключевые слова: социальный статус, модель социального статуса библиотекаря.

Социальный статус работника библиотекаря является обобщенным показателем сравнительного положения данной профессии в профессионально-квалификационной структуре регионального сообщества. Исходя из того, что социальный статус профессии характеризует официальное или неофициальное признание ее необходимости и популярности, очевиден дисбаланс данных позиций применительно к сфере культуры.

Следует отметить, что работники культуры представляют собой одну из самых многочисленных социально-профессиональных групп в структуре региональной интеллигенции. В настоящее время в сфере культуры Тамбовской области трудятся около 6 000 человек. Это руководители и работники областных и муниципальных библиотек, музеев, театров, концертных учреждений, культурно-досуговых учреждений, парков культуры и отдыха, педагогические работники образовательных учреждений в сфере культуры. Их деятельность связана с удовлетворением культурно-досуговых потребностей населения региона и предоставлением доступа к культурному наследию.

Необходимость изучения социального статуса библиотекаря обусловлена тем, что данная профессиональная группа достаточно многочисленна, а также характеризуется собственным набором ценностей, стереотипами поведения, образом и стилем жизни.

Проблема заключается в противоречии между высоким социальным значением библиотечной деятельности и понижением роли труда, снижением трудовой мотивации, ощущением работниками собственной незначительности в обществе, незакрепленностью молодых специалистов на рабочем месте.

С одной стороны, наблюдается тенденция повышения экономической составляющей социального статуса библиотекаря в Тамбовской области, а с другой – престижная составляющая социального статуса большинства профессий в сфере культуры остается чрезвычайно низкой.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-13-68004.

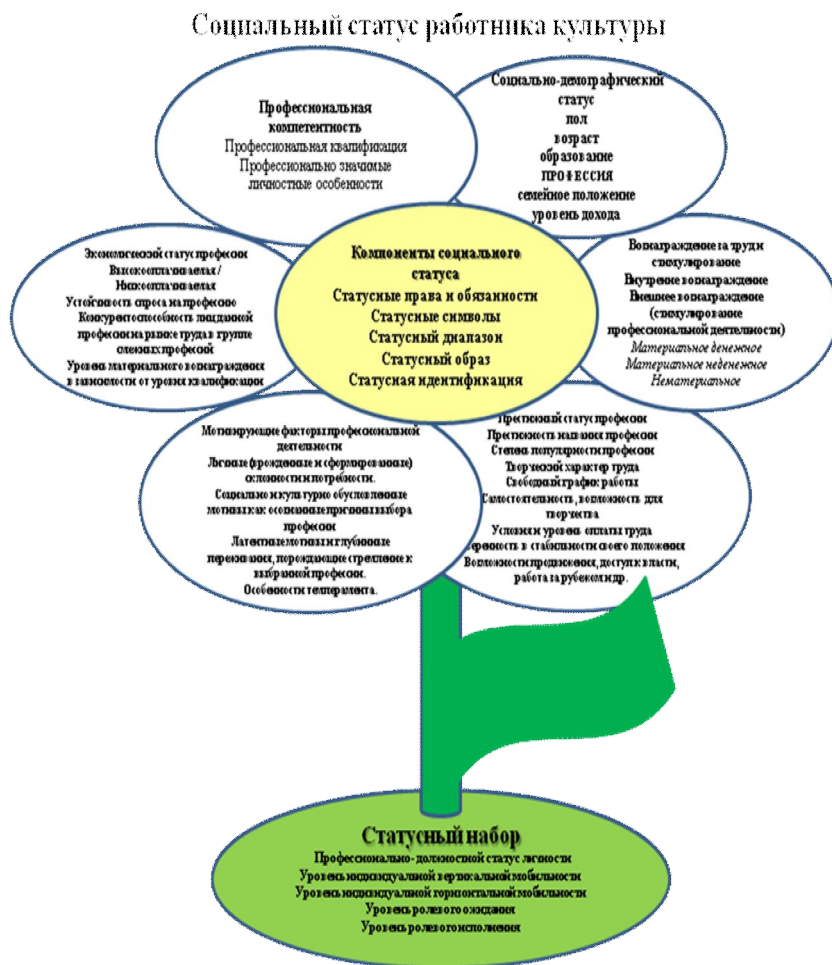

Рис. 1. Модель социального статуса работника культуры

Использование методики социального моделирования позволило разработать модель социального статуса библиотекаря как частный случай модели социального статуса работника культуры с учетом множества факторов, свойств и отношений, оказывающих влияние на социальный статус и социальный престиж работника культуры (рис. 1). Среди основных детерминирующих факторов выделим социально-демографические показатели; социально-профессиональные, экономические, ценностно-мотивационные показатели.

Важным фактором социально-профессионального статуса библиотекаря является его профессиональная компетентность, которая определяется как некое подтвержденное право принадлежности к определенной профессиональной группе работников, признаваемое со стороны социальной системы в целом, представителями данной профессиональной группы, других социальных и профессиональных групп.

Престижный статус профессии обусловлен творческим характером труда, степенью популярности профессии, престижностью названия профессии, ус-

ловиями и уровнем оплаты труда, самостоятельностью, возможностью для творчества, свободным графиком работы, уверенностью в стабильности своего положения, возможностью продвижения, доступа к власти, работы за рубежом и др. [1. С. 66].

Экономический статус профессии включает такие факторы, как высокооплачиваемая / низкооплачиваемая, устойчивость спроса на профессию, конкурентоспособность лиц данной профессии на рынке труда в группе смежных профессий, уровень материального вознаграждения в зависимости от уровня квалификации.

Следующим важным элементом социального статуса библиотекаря являются мотивирующие факторы профессиональной деятельности, среди которых наиболее важными являются:

1. Личные (врожденные и сформированные) склонности и потребности в определенном виде активности.

2. Социально и культурно обусловленные мотивы как осознанные причины выбора профессии.

3. Латентные мотивы и глубинные переживания, порождающие стремление к выбранной профессии.

4. Особенности темперамента, непосредственно влияющие на то, как именно личность реализует себя в профессиональной деятельности.

Совокупность этих факторов образует мотивационный контур, который приводит личность в профессию.

Конкретный набор трудовых мотивов зависит от трудовой ситуации и жизненных обстоятельств, в совокупности образуя мотивационное ядро профессиональной деятельности.

Существенным фактором, оказывающим влияние на социальный статус библиотекаря, является вознаграждение за труд и стимулирование. В модели социального статуса важно учитывать как внутренние (чувство достижения результата, чувство содержательности и значимости работы, самоуважение, общение с коллегами), так и внешние формы вознаграждения, которые стимулируют профессиональную деятельность работника культуры. Здесь важно различать материальное денежное вознаграждение (зароботная плата, премии, надбавки, бонусы), материальное неденежное вознаграждение и нематериальное вознаграждение. Например, материальное неденежное вознаграждение включает стимулирование рабочим временем (укороченный пятый день, четырехдневная неделя по 8 часов, удлиненный отпуск, гибкий график работы, получение дополнительных отгулов, возможность раньше уходить домой), стимулирование рабочим местом и условиями труда (предоставление средств связи, кондиционера, отдельного кабинета и т. д.; оплата услуг связи, представительские расходы; обеспечение спецодеждой и создание благоприятных условий работы), стимулирование льготными программами (наличие программ отдыха (путевки, экскурсии), обеспечение профессионального развития (стажировки, тренинги), обеспечение литературой, пенсионные и налоговые программы, наличие клубных программ) [2. С. 23].

В стимулировании работников культуры и библиотечных работников, в частности, традиционно важную роль играет нематериальное вознаграждение. Однако не все группы стимулов задействованы эффективно, поэтому

при построении модели социального статуса работника культуры важно учитывать весь спектр стимулов:

- социальные стимулы (повышение престижности труда, возможность профессионального роста, возможность самоутверждения);
- моральные стимулы (устная похвала, вынесение благодарности, различные награждения);
- творческие стимулы (самореализация, самосовершенствование, самовыражение);
- социально-психологические стимулы (возможность общения, причастность к делам группы).

Таким образом, социальный статус и престиж библиотекаря необходимо формировать в региональной среде. Разработанная модель позволяет учесть множество свойств и отношений, оказывающих влияние на социальный статус и социальный престиж библиотекаря.

Литература

1. *Неверова Т.А.* Тренинговые формы обучения в повышении социального статуса библиотекарей региона // Вестн. Тамбов. гос. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2014. № 4. С. 64–69.
2. *Давыдова С.Б.* Мотивация профессиональной деятельности: учеб. пособие. М.: МГУКИ, 2014. 96 с.

Neverova Tatyana A. Tambov State University (Tambov, Russian Federation). E-mail: nev_tat@mail.ru. DOI 10.17223/22220836/17/21

MODEL OF SOCIAL STATUS LIBRARIAN

Key words: social status, model of the social status of the librarian.

Article describes a multifactor model of the social status of the librarian, that takes into account a number of components: the role of the status, rights and duties of the status, the status range, status symbols, the status image, status identification, status view of the world. The author believes that a multifactorial approach to the formation of social status will develop regional programs to improve the social status of the librarian and involvement of young people in the librarian sphere.

Specific set of labor depends on the motives of the labor situation and the circumstances of life, together forming the core motivation of professional activity. In the promotion of cultural workers and library workers, in particular, traditionally plays an important role intangible rewards. However, not all groups involved incentives effectively, so the construction of model the social status of culture, it is important to take into account the whole range of incentives. Thus, the social status and prestige of the librarian should be formed in the regional environment. The developed model allows to take into account a number of properties and relationships that affect the social status and social prestige of the librarian.

Refereces

1. *Neverova T.A.* Treningovyye formy obucheniya v povyshenii sotsial'nogo statusa bibliotekarey regiona // Vestn. Tamb. gos. un-ta. Ser. Gumanit. nauki. 2014. № 4. P. 64–69.
2. *Davydova S.B.* Motivatsiya professional'noy deyatel'nosti: ucheb. posobiye. M.: MGUKI, 2014. 96 p.

УДК 02:37(460)
DOI 10.17223/22220836/17/22

А.Р. Пасиос Лосано

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ И ДОКУМЕНТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИСПАНИИ ПО ПРОГРАММЕ ОБУЧЕНИЯ SEDIC. ОБЗОР

Выделяется ряд значительных изменений, которые претерпела в 2004–2014 гг. система непрерывного образования библиотекарей, документалистов и представителей других направлений информационно-документационной сферы, осуществляемая Испанской ассоциацией информации и документации (SEDIC). Рассматриваются изменения, обусловленные средой, в которой явственно доминируют принципы цифрового, виртуального пространства и инструментарий 2.0. Анализируется информация, представленная на веб-сайте данной профессиональной ассоциации.

Ключевые слова: непрерывное образование, специалисты в области информации и документации, SEDIC, Испания.

Непрерывное образование специалистов в области информационной деятельности представляет собой процесс постоянного активного обучения, имеющий целью обновление и совершенствование их познаний, навыков и подходов в условиях эволюции общества цифровой информации, а также потребностей и запросов, порождаемых информационным обществом. Доказано, что этот процесс усиливает мотивацию, облегчает труд и помогает профессиональному росту, повышая качество работы и уровень самостоятельности специалиста.

С течением времени этот процесс укрепляется во всех сферах и областях деятельности. Этому способствуют как наличие политики, направленной на его укрепление путем создания общественной поддержки в его финансировании, так и заинтересованность со стороны учреждений и предприятий и осознание ими ключевой роли, которую играет образование служащих в развитии конкурентоспособности и его стратегического значения в глобализирующейся экономике [1].

Нет нужды доказывать необходимость и заинтересованность в непрерывном образовании любого работающего профессионала, но вместе с тем следует отметить, что крупные ассоциации специалистов в области информации и документации национального и международного уровня придают особое значение важности непрерывного образования и поддерживают его рабочими группами, секциями, занимающимися этим вопросом, а также привлекая учреждения и организации для осуществления этого процесса. Так, Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) в своем отделе «Поддержка профессии» имеет действующую с 2002 г. секцию под названием «Секция постоянного профессионального развития и обучения на рабочем месте», которая занимается всеми аспектами, связанными с профессиональным развитием и обучением на рабочем месте. Таким же образом обучение и непрерывное образование составляют одну из пяти областей основных направлений деятельности Американской библиотечной ассоциации

(АЛА) с целью выполнения своей миссии – достижения наивысшего качества информационных библиотечных услуг. Предоставление профессионалам, работающим в библиотеках, возможности обучения для их развития и продвижения является составной частью этой миссии. Испанская федерация обществ архивистики, библиотечного дела, документации и музейного дела (ФЕСАБИД), включающая в себя 20 ассоциаций, называет среди своих задач поднятие уровня компетентности профессионалов посредством организации семинаров, курсов, конференций; распространение технических публикаций или любых других предназначенных для этой цели мероприятий, стимулируя производство и распространение образовательных материалов. И в целях популяризации таких акций Федерация на своей веб-странице информирует об образовательной деятельности своих ассоциаций. Так, был представлен отчет о деятельности одной из них – Коллегии библиотекарей и документалистов Каталонии, прошедшей большой путь осуществления непрерывного обучения своих специалистов [2].

Представление об особенностях, характеризующих непрерывное образование специалистов в области информации и документации в Испании, можно получить из отчетов некоторых университетских библиотек. Просмотр страниц со статьями расходов на содержание штата позволяет выделить эти главные черты, а также их связь с примерами успешной практики из области образования [3]. К таким особенностям относятся:

- *Различные способы и методы*, выбираемые в зависимости от групп, к которым они применяются, и целей, для которых они предназначены. Например, в целях продвижения персонала могут быть предложены такие формы обучающих мероприятий и методик, как курсы (традиционные и онлайн-овые, внутри и вне библиотеки, в рабочие часы и вне рабочего времени), события дня, конференции и семинары (некоторые в виде вебинара), наставничество, тренинги и т. д. Последние все больше применяются и рекомендуются для развития навыков в таких областях, как лидерство, коммуникация и подход к клиенту [4]. В настоящий момент со стороны организаций, предлагающих свои услуги, или тех, кто разрабатывает курсы по заказу для конкретных библиотек, продвигаются активные методики образования-обучения и стимулируется использование платформ виртуального обучения, которые обеспечивают доступность образования для любого человека.

- *Осуществление каких-то образовательных мероприятий в сотрудничестве* с другими библиотеками, входящими в тот же консорциум или сеть, которой принадлежит рассматриваемая библиотека.

- *Объединение* с другими специалистами того же учреждения, когда речь идет о такой пересекающейся тематике как: языки, информатика, качество, техники управления и администрирования, здоровье, безопасность, устойчивость и т. д.

- *Курсы, спланированные и разработанные специально* для отдельной библиотеки с целью учесть конкретную образовательную потребность. Такие курсы предоставляются признанными профессионалами определенного сектора или ассоциациями, занимающимися этими задачами в области данной профессии.

– *Учебные мероприятия, разработанные учреждениями и профессиональными ассоциациями*, например SEDIC, в тесной привязке к образовательным потребностям, выявленным в рассматриваемом информационном учреждении.

– *Самообразование* посредством получения специальных дидактических материалов (например, по формированию профессиональной технической библиотеки).

– *Инициативы, способствующие обмену идеями в самой рабочей среде* посредством, например, проведения ежегодных встреч, на которых делятся опытом, рассказывая о полезной практике, новациях, или находят решение общих проблем [5].

– *Посещение* других библиотек для знакомства с развитием новых услуг как в национальном пространстве, так и за рубежом, причем в последнем случае – в англосаксонской среде.

Цель и метод

Цель данной статьи – определить наиболее значимые изменения, которые переживает непрерывное образование специалистов в области информации и документации в Испании в последние 10 лет (2004–2014), осуществляемое посредством курсов, ежегодно предлагаемых SEDIC.

В качестве метода выступает анализ систематизированной и актуализированной информации, которую предоставляет ассоциация на своей веб-странице. Данные получены главным образом из различных источников, среди которых можем выделить по их значимости ежегодные отчеты о деятельности ассоциации [6], отчеты о ежегодно проводимых курсах и, кроме того некоторые материалы, предоставленные ассоциацией из ее баз данных¹.

Изменения в осуществляемой по программе SEDIC системе непрерывного образования специалистов в области информационно-документационной деятельности

SEDIC – это Испанская ассоциация документации и информации, которая со времени своего основания в 1975 г. занимается содействием обмену опытом и образованию библиотекарей, специалистов в области документации и представителей других видов информационной деятельности. Непрерывное профессиональное образование является одним из основных направлений деятельности этой ассоциации, ставшей важным организатором процесса непрерывного образования для испанских специалистов, работающих в библиотеках, архивах, центрах документации и других информационных центрах.

Ассоциация ежегодно составляет программы курсов и специализированных семинаров, имеющих своей целью обновление знаний, а также информирование о новых компетенциях и квалификациях, востребованных в связи с теми изменениями, которые происходят в профессиональной сфере. Данные программы открыты как для членов профессионального сообщества, так и

¹ Выражаю благодарность руководству SEDIC за предоставленные мне данные, необходимые для проведения этого исследования, а также благодарность Росарио Лопес де Прадо, экс-президенту SEDIC, за помощь в его осуществлении.

для сторонних представителей; при этом для первых предусмотрены льготы в виде скидок от 34 до 50% на оплату за обучение. Как указывается на веб-странице ассоциации, цель данной ежегодной программы состоит в том, чтобы «давать ответ на те опасения, которые возникают у профессионалов в условиях появления новых обязанностей, все более многочисленных и разнообразных, по мере усложнения запросов общества и расширения спектра доступных технологий». Помимо этого, SEDIC проводит и такие виды образовательных акций, как курсы, организуемые по запросам учреждений, организаций и компаний с учетом их потребностей и конкретных условий; в режиме открытого доступа осуществляет бесплатное распространение материалов, предназначенных для самообразования специалистов по наиболее актуальным темам; организует посещение библиотек, тематические мероприятия, учреждает премии, проводит мастер-классы передового опыта, создает рабочие группы и многое другое.

Если провести анализ разработанных ассоциацией и предложенных с 2004 по 2014 г. учебных курсов, можно увидеть основные изменения, которые произошли в практике непрерывного образования:

А. *От образования, получаемого в режиме физического присутствия обучаемого, – к образованию, получаемому через виртуальное пространство.* Виртуальное образование позволяет любому профессионалу, интересующемуся какой-либо темой, быть введенным в курс дела в любом месте и в любой момент, причем без отрыва от повседневной работы. Как показано на рис. 1, где обозначено число курсов, предлагаемых ежегодно, в течение 10 лет разрабатывались курсы того и другого вида – с присутствием обучающихся и виртуальные, причем с преобладанием в отдельные годы курсов первого вида и концентрацией исключительно на виртуальном способе в 2014 г. Использование обучения в форме он-лайн, не требующего физического пространства, способствовало разработке и предложению большего числа курсов, имеющих высокий спрос. Этот аспект демонстрируется количеством разработанных курсов того и другого вида; число курсов он-лайн гораздо выше согласно данным годовых отчетов ассоциации.

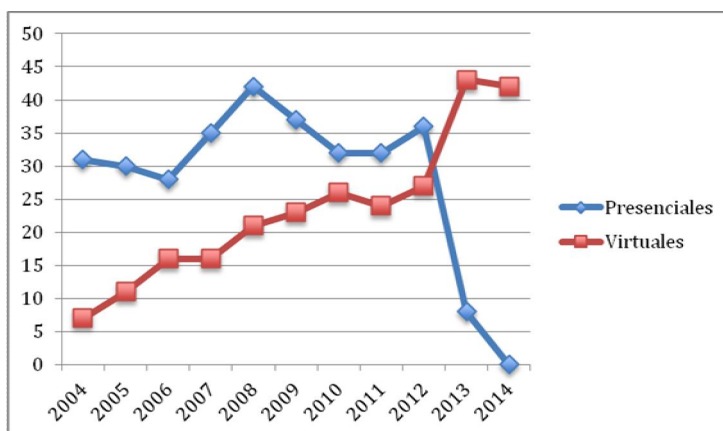

Рис. 1. Курсы, предложенные по годам в период 2004–2014 гг. (Источник: История курсов SEDIC)

2013 г. был последним, когда SEDIC предлагала курсы с традиционным присутствием слушателей, и число таких курсов составило 8, тогда как обычное предложение колебалось в пределах между 26 и 42 курсами ежегодно. Хотя онлайн-образование берет свое начало в 2000 г., его виртуальная платформа была запущена только в 2004 г., что гарантировало возможность создания курсов онлайн. Виртуальные курсы обходятся дешевле по сравнению с традиционными, учитывая число часов, которые облагаются налогом при онлайн-режиме. Различия в цене, рассчитанной для трехнедельных курсов, составляет приблизительно минус 34,4%. В контексте экономического кризиса, который затронул Испанию, начиная с сентября 2014 г. SEDIC принимает решение снизить цены, уменьшив их на 40%. Это решение оказалось благоприятным для ассоциации, так как привело к увеличению числа учащихся. Таблица 1, с данными начального и конечного годов указанного периода, показывает изменения в ценах на курсы каждого из двух видов обучения (первое число – это стоимость обучения для членов ассоциации, второе – для учащихся, не являющихся членами). Необходимо отметить один показатель, который не отражен в таблице в силу того, что рассматриваются только 2004 и 2014 гг.; он состоит в том, что начиная с 2006 г. безработным специалистам моложе 30 лет предоставляется скидка в размере 50% от стоимости обучения для членов ассоциации.

Таблица 1

Стоимость курсов согласно форме обучения (Источник: Веб-страница SEDIC)

Год	Цены	Продолжительность
2004	С присутствием учащихся: От 130/190 до 260/340 €	От 8 до 24 ч
	В виртуальном режиме: 320/420 €	3 недели (45 ч)
2014	Виртуальные (до сентября): От 90/150 до 320/420 €	45 ч (3 недели)
	Виртуальные (начиная с сентября): От 50/100 до 190/290 €	От 15 ч (1 неделя) до

Б. От формального обучения – к самообразованию. Хотя самообразование не есть что-то новое, оно является реальностью, развитию которой способствуют успехи технологий и рост доступной информации, что, в свою очередь, порождает необходимость, заставляющую человека давать ответ в пределах ограниченного времени [7]. Образование вне учебных заведений превратилось в постоянный процесс личного роста, в который сегодня вовлекаются такие новые участники, как образовательные сообщества и такие пространства деятельности, как вебинары, социальные сети и др. SEDIC также стремится удовлетворить этот возможный спрос на подготовку со стороны специалистов и с 2002 г. предлагает Блоки самообразования онлайн, которые включают основные идеи по какой-то теме, сопровождаемой различными

вспомогательными материалами. В декабре 2014 г. было доступно предложение 6 таких единиц продолжительностью от 12 до 18 часов. Эта опция, подержанная Министерством образования, культуры и спорта, имеет формат совокупности практик на основе опыта общественного обучения через блог, в котором наставники предлагают содержание и дают задания. В блоге может участвовать сообщество людей, которые записываются в течение какого-то времени. Как только заканчивается период прохождения курса, материалы остаются доступными для свободной консультации, хотя возможность отправки комментариев закрывается.

В. От макро- к микрообразованию. В настоящее время ассоциация предлагает курсы разнообразной продолжительности, от 1 до 3 недель, но ни один не выходит за эти временные рамки. Тем не менее до того года, которым отмечена нижняя временная граница данного исследования, для слушателей разрабатывались различные курсы, которые велись на протяжении месяцев и которые подразумевали присутствие учащихся в центре обучения по нескольким дням в неделю. Наиболее известным и традиционным был «Общий курс документации», который был введен в 1985/86 уч. г. и исчез в 2003/04; он проходил примерно в течение полугода. Этот вид курсов более общего характера и большей продолжительности, отличавшихся многообразием содержания, изначально задумывался для удовлетворения образовательных потребностей, имевшихся в профессиональной сфере, когда еще не было официального обучения в области библиотекovedения и документации (специалитета и лиценциатуры). Они были заменены затем курсами более специализированными, с весьма конкретной тематикой и менее продолжительными (8, 12, 16 и 20 часов для традиционной формы обучения и 15, 30 и 45 часов для обучения в режиме он-лайн). С тех пор, как был запущен онлайн-способ обучения, можно наблюдать преобладание 45-часовых курсов, которые ведутся в течение 3 недель. С учетом «отсутствия времени», на которое жалуется любой профессионал, в 2012 г. ассоциацией в качестве альтернативы был предложен другой вариант в виде курсов под названием «МикроSEDIC». Они носили вступительный и практический характер, продолжительность имели в три с половиной часа, и их цель состояла в том, чтобы «удовлетворить весьма конкретные образовательные запросы, что могло бы помочь специалисту в области информации и документации быть в ногу со временем в отношении актуальных проблем и новых технологий, как этого требует от него его повседневная деятельность».

Г. От техник и инструментов для традиционной и гибридной среды – к технологиям цифровой среды. Данная профессиональная группа постоянно занимается технологическими нововведениями, и этот аспект требует актуализации знаний в большей степени, чем для представителей других видов деятельности, в пространствах организаций и учреждений, составной частью которых эта группа является. Посредством курсов SEDIC можно видеть воздействие технологий на услуги, процессы и задачи, которые осуществляются в различных информационных учреждениях, ввиду того, что эта тема представлена весьма значительно и связана с различными дисциплинами в системе образования, выстраиваемой на протяжении вышеупомянутого периода, как показывает история ее курсов [8].

Хотя непрерывное образование предназначено для любого профессионала, связанного с областью управления информацией, предложенные предметы раскрывают явное преобладание здесь сферы библиотек и центров документации. Есть курсы, сфокусированные на публичных, университетских и специализированных библиотеках и на центрах документации частных предприятий. Тем не менее не перестают проводиться курсы, которые связаны с работой, осуществляемой специалистами в архивах, как исторических, так и архивах предприятий, – хотя таких курсов в целом не так много. В качестве примера последних можно назвать «Архивы предприятия: стратегическое управление и обработка документов», «Управление публичными и частными архивами. Сравнительный анализ» или «Архивирование электронных документов». В последние годы можно наблюдать также наличие предложения, направленного на познание тех задач, которые осуществляют новые профессиональные профили, например «Основы деятельности кинематографического документалиста (исследователь фильмов)», «Контент Куратор», «Менеджер сообщества и онлайн-репутация».

Также нужно иметь в виду, что проводится обучение, направленное на освоение инструментария и техник, которое не предназначено специально для какого-то конкретного сектора профессии, так как подобные знания имеют весьма широкое профессиональное применение. Таковыми, например, являются курсы по теме «Применение маркетинга в архивах, библиотеках и документальных службах». Или курсы, связанные с техниками управления качеством, планированием и оценкой, а также сориентированные на улучшение «Внимания к пользователю», знания «Систем хранения и защиты информации» или «Оцифровки документов».

В течение этих 10 лет общее количество предложенных курсов составило 124 курса в форме традиционного присутствия слушателей и 78 – в форме онлайн, большинство из них – в разных изданиях, из чего можно сделать заключение об объединении каких-то тем. Если выделить те из них, которые согласно тематическим областям, установленным ассоциацией, вызвали больший интерес, претерпев более одного издания, получим ситуацию, которая показана в табл. 2 (полужирным шрифтом выделены три курса, которые дали большее число изданий, а также имели самый высокий средний показатель числа присутствовавших учащихся). Среди самых переиздаваемых курсов наблюдается отчетливая ориентация на такие их темы, как технологии, виртуализация, оцифровка и использование инструментов 2.0. Удивляет, что в число тем этих востребованных курсов попала и такая общеизвестная тема, как каталогизация, в частности, курсы, посвященные формату MARC21, и именно в силу того, что каталогизация, как якобы кризисная тема в глазах многих библиотекарей, несмотря на ее недооценку, похоже, перестала таковой быть. Какие-то из курсов явно фокусируются на своей актуализации с применением новых моделей, таких как RDA (ресурсы, описание и доступ), или обращением к вопросам обработки электронных ресурсов. Создается также впечатление, что мы тем самым имеем ясное доказательство того, что библиографический универсум остается необходимым и важным, несмотря на распространение семантического Веба и новых моделей соединенных данных. Другие курсы, пользующиеся большим спросом, связаны с темами

оцифровки, что объясняется несомненными преимуществами, которые та приносит в сферу организации документации в любой отрасли профессиональной деятельности, способствуя поиску информации, доступу к ней, ее восстановлению и распространению, а также в силу возрастающего спроса на цифровые продукты.

Таблица 2

**Курсы, пользующиеся наибольшим спросом по тематическим областям
и число проведения каждого из них
(Источник: Справочник курсов SEDIC)**

Тематические области	Аудиторные курсы	Online курсы
1	2	3
1. Взаимодействие и услуги, предоставляемые пользователям	<i>Свободные приложения и социальные инициативы для библиотек и центров документации (2)</i>	Библиотечные услуги в Интернете (5)
		Обучение информационной грамотности в университетской библиотеке (4)
		<i>Свободные приложения, открытые архивы и социальный Веб: правила и ресурсы для центров информации (4)</i>
2. Поиск и источники информации	Невидимый Интернет: Стратегии локализации и восстановления информации в Интранете (3)	Источники информации в науках о здоровье и среда Web 2.0 (8)
	Исследование в инженерном деле и его источники информации: электронные средства, базы данных и Интернет (3 ed.)	Юридическая документация в Интернете: Основные информационные ресурсы в испанской сфере, в сфере Европейского союза и в сфере других стран (5)
	Экономическая и финансовая информация: Источники информации в национальных и международных организациях (3)	Испанская юридическая документация и Европейский союз. Основные ресурсы в Интернете (4)
3. Управление коллекциями и фондами, содержанием и знаниями	Архив и работа с цифровыми изображениями (7)	<i>Оцифровка документов (18 изд., с 2004 по 2014)</i>
	Работа с документацией и электронное администрирование (4)	Организация и управление электронными ресурсами (8)
	Введение в деятельность документалиста кинематографии (исследователь фильмов) (4)	Электронные книги в библиотеках и информационных центрах (7)

1	2	3
4. Анализ и представление информации	Использование метаданных PREMIS при сохранении цифровых документов(4)	Каталогизация с помощью MARC21 (18 изд., с 2006 по 2014)
	Каталогизация электронных ресурсов (3)	XML и управление метаданными: Применение для электронного издания (10)
	Модернизация процесса каталогизации: консолидированное ISBD [Международное стандартное библиографическое описание], FRBR [Функциональные требования для библиографических записей], FRAD [Функциональные требования к авторитетным данным], RDA [Ресурсы, описание и доступ] и связанные с ними данные (2)	Электронные ресурсы: каталогизация, стандартизация у технический процесс (8)
5. Разработка продуктов и услуг	Программы библиографической обработки: ProCite, Reference Manager, EndNote y Refworks (5)	Инtranet как корпоративный портал (9)
	Инструментарий второго поколения: документные агенты и роботы в Интернете (3)	Документное управление с помощью Alfresco 4.2 (6)
	Электронные ресурсы в гибридной библиотеке: концепция, среда и организация (3)	Архитектура информации для разработки веб-сайтов (3)
6. Управление информационными массивами	Развитие управленческих навыков у персонала информационных учреждений (5)	Руководство и управление в библиотеке: установка на качество (8)
	Разработка и организация электронных библиотек (4)	Архивы предприятия: стратегическое управление и документное обслуживание (5)
	Разработка проектов для библиотек и центров документации (4 ed.)	Система управления качеством в библиотеке: введение и совершенствование (5)
7. Изучение и применение юридических норм	Интеллектуальная собственность применительно к библиотекам и их цифровому пространству (4)	
	Авторские права: правовое значение услуг, которые предлагают библиотеки (3)	
	Авторские права и фотографии: Практическое применение в области библиотечных услуг (2)	
8. Коммуникация	Блоги для специалистов в области информации (3)	Web Social для библиотекарей и документалистов (5)
	Английский для библиотекарей: услуги для пользователей, предоставляемые в библиотеке (3 ed.)	Хранитель содержания (2)
		Прими Twitter всерьез (2)

Д. Падение спроса из-за экономического кризиса. В отношении периода, рассматривающегося в данной работе, необходимо указать на влияние, оказанное экономическим кризисом на непрерывное образование. 60% испанских предприятий уменьшили свои вложения в образование для персонала вследствие той же причины [9]. Несмотря на это обстоятельство, 75% предприятий предоставляют образование, что выше среднего европейского показателя, который составляет 66%.

Так же, как выделяется в экономическом отчете ассоциации за 2012 г., в 2009 г. обнаруживается изменение тенденции спроса на курсы благодаря сокращениям, которым были подвергнуты бюджеты учреждений, и как следствие этого – уменьшение вложений в образование (рис. 2). Это предполагает, что, несмотря на усилия, предпринятые по разработке новых курсов и предложение большего числа их изданий, появлялась необходимость отменять какие-то новые наборы по причине недостаточного числа записавшихся на курсы. Эта ситуация становится весьма распространенной в 2012 г., если учитывать соотношение предложенных, проведенных и отмененных курсов. Начиная с 2013 г. наблюдается значительное улучшение в отношении тенденции предыдущих лет.

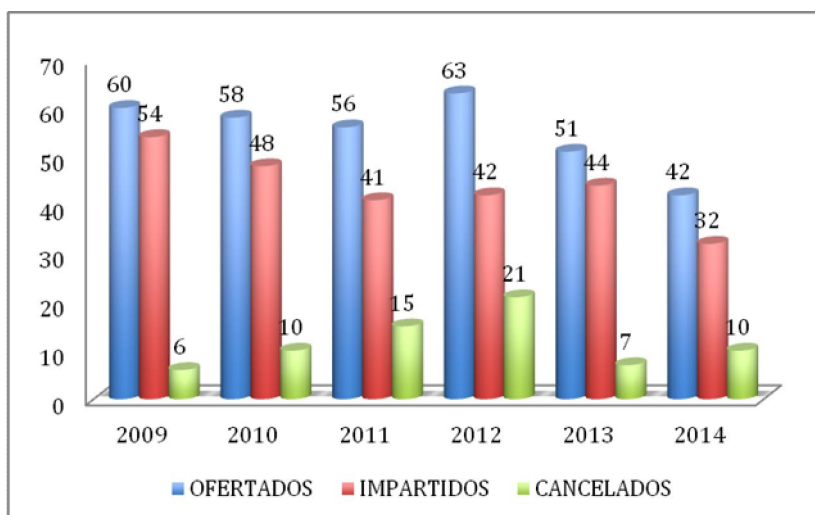

Рис. 2. Курсы, проведенные и отмененные в период 2009–2014 гг. из предложенных ассоциацией SEDIC (Источник: отчеты о деятельности SEDIC) [Темный столбик отражает число предложенных курсов, светло-серый – проведенных, пестрый – отмененных]

Вывод о снижении спроса на непрерывное образование под влиянием кризиса содержится в отчетах некоторых университетских библиотек, в которых отмечается сокращение расходов (они облагаются налогом в этих статьях, хотя предполагают капиталовложение), предназначенных для образовательной деятельности в последние годы, как следствие урезания бюджета библиотек. Так это излагается, например, в отчете университетской библиотеки Ла Риохи за 2012 г. [10. С. 10]. Сокращение числа учащихся характерно в Испании и для образования по специальности «Информация

и документация». К этому отчасти имеют отношение и экономическая ситуация в стране и, возможно, другие причины, как, например, рост платы за обучение [11. С. 508].

Некоторые данные относительно преподавателей, учащихся и качества обучения

Относительно *преподавателей*, которые вели курсы, выделяются специалисты, работающие в Государственном управлении или в частных компаниях, на фоне университетских преподавателей в области библиотечного дела и документоведения, которые составляют, по годам, приблизительно 18–25%. Можно было бы воспринимать это как твердое обязательство по вовлечению первых в процесс непрерывного обучения своих коллег. С другой стороны, ввиду специализации курсов SEDIC стремится к тому, чтобы преподаватели были специалистами по теме курса и при этом имеющими непосредственный опыт работы в данной конкретной сфере.

На протяжении этого десятилетия ассоциация имела средний годовой показатель, составляющий 732 участника образовательных мероприятий. Среднее число учащихся на курсе колебалось между 7 и 28 как при традиционной форме обучения, так и при обучении в режиме онлайн; на 20 или 25 принятых, в зависимости от потребности в компьютерной аудитории учащихся, посещающих занятия, и на 25 обучающихся виртуально (в 2014 г. число обучающихся по этой последней и единственной форме увеличилось до 30). Речь идет в основном о профессионалах, которые работают в области государственного управления, в университетах и на предприятиях, и в меньшей степени о членах ассоциации моложе 30 лет, а также о безработных ее членах. Хотя объем работы этого не позволяет, было бы интересно выявить профессиональный профиль и конкретное трудовое положение каждого из учащихся, чтобы иметь возможность дать ответ на вопрос о причине высокого спроса на определенные курсы, как, например, на курс по каталогизации.

В финале для определения успешности образовательных мероприятий применяется обычный метод, основывающийся на выявлении мнений участников, которые посредством заполнения анкеты показывают уровень своего удовлетворения курсом. Измеряются аспекты, связанные с подготовленностью преподавателей, предоставленным материалом, осуществленными видами деятельности и другими вопросами, которые определяют изложение курса. Эта информация используется для усовершенствования курсов при объявлении последующих наборов. Средний показатель, достигнутый в течение этих лет, по шкале от 1 до 5, составляет 4,1, что свидетельствует о высоком уровне удовлетворения профессионалов качеством пройденного обучения.

В заключение отметим, что тематический анализ предложенных ассоциацией SEDIC учебных программ в течение последних десяти лет отчетливо отражает постоянные изменения, которые претерпевают объемы массивов информации. Эти изменения касаются того, как создается (в каких формах), архивируется, обрабатывается, передается, доставляется и используется информация. Кроме того, эти изменения оказывают влияние на процессы и ус-

луги, а также на специалистов, которые осуществляют свою деятельность (в ее новых профилях), с учетом новых форм организации услуг и изменений, проистекающих от новых ожиданий пользователей. Учитывая востребованность определенных тем проводимых курсов, можно заключить следующее:

- Существует необходимость модернизации такого традиционного вида работы, как каталогизация, с помощью курсов, предназначенных для знакомства с изменениями в правилах ISBD (Международное стандартное библиографическое описание – *примеч. переводчика*) и их применением к электронным ресурсам.

- Быстрое продвижение технологии обязывает специалистов знать о тех противоречиях, которые имеются в процессе развития и применения авторских прав, равно как и о появляющихся альтернативных моделях.

- Расширение использования Интернета как хранилища и его мощных механизмов поиска приводит к необходимости приобретать умения, связанные с поисками и восстановлением информации.

- Доступ к услугам с любого места и в любой момент требует знать положения, связанные с электронным изданием, оцифровкой, разработкой веб-сайтов, использованием социальными сетями, а также с применением мобильных устройств и с услугами, которые можно через них получать.

Литература

1. *Pineda Herrero P.* La formación continua en España: balance y retos de futuro // RELIEVE. 2007. Vol. 13, № 1. P. 43–65. URL: http://www.uv.es/RELIEVE/v13n1/RELIEVEv13n1_2.htm (дата обращения: 30.12.2014).
2. *Balagué Mola N., Martínez P., Peydró, N.* Balanç de 12 anys d'accions formatives al Col·legi Oficial de Bibliotecaris-Documentalistes de Catalunya (1986–1997) // Ítem. 1998. № 22 (gen.-juny). P. 74–87. URL: <http://www.raco.cat/index.php/Item/article/view/22522/22356> (дата обращения: 13.01.2015).
3. *IFLA* (2004). Continuing Professional Development: Principles and Best Practices. URL: <http://www.ifla.org/publications/continuing-professional-development-principles-and-best-practices> (дата обращения: 16.01.2015).
4. *Trenner L.* Business coaching for information professionals: Why it offers such good value for money in today's economic climate // Business Information Review. 2013. Vol. 30, № 1. P. 27–34.
5. *Balagué Mola N. y Fitó Font N.* (2014). Actualización profesional en el entorno universitario: la formación en el Servicio de Bibliotecas de la Universidad Autónoma de Barcelona // BiD. Textos Universitaris de Biblioteconomia y Documentació. Diciembre 2014. №. 33. URL: <http://bid.ub.edu/es/32/nbalague2.htm> (дата обращения: 13.01.2015).
6. *SEDIC.* Memorias de actividades de SEDIC (2004–2013). URL: http://www.sedic.es/p_memoriaactividades.asp (дата обращения: 30.12.2014).
7. *Marcelo García.* Autoformación para el siglo XXI. En: J. Gairín (coord.). Nuevas estrategias formativas par las organizaciones. Madrid: Wolters Kluwer, 2010. P. 141–170.
8. *SEDIC.* Histórico de cursos (2004–2014). URL: http://www.sedic.es/f_cursos_historico.asp (дата обращения: 12.01.2014).
9. *ADECCO.* Encuesta Adecco Training. Tendencias en la formación para el empleo 2014. URL: http://www.adecco.es/_data/NotasPrensa/pdf/555.pdf (дата обращения: 19.01.2015).
10. *Biblioteca* Universidad de la Rioja. Memoria de la biblioteca 2012. Universidad de la Rioja. URL: <http://biblioteca.unirioja.es/documentos/burmen12.pdf> (дата обращения: 17.01.2015).
11. *Ortiz-Repiso V., Calzada Prado J. y Aportela Rodríguez I.* (2013). ¿Qué está pasando con los estudios universitarios de Biblioteconomía y Documentación en España? // El profesional de la información. 2013. Vol. 22, № 6 (noviembre-diciembre). P. 505–514.

Перевод О.А. Жеравиной

Pacios Lozano Ana R. University Carlos III (Madrid, Spain). E-mail: areyes@bib.uc3m.es
DOI 10.17223/22220836/17/22

AN OVERVIEW OF THE ONGOING TRAINING OF INFORMATION AND DOCUMENTATION PROFESSIONALS IN SPAIN THROUGH THE SEDIC TRAINING PROGRAM

Key words: continuing professional development, information professionals and documentation, SEDIC, Spain.

This work identifies some of the most noteworthy changes that have occurred in the ongoing training of information and documentation professionals in Spain (librarians, documentalists and other sector professionals working in the diverse information units between 2004 and 2014, through the training program of the Spanish Association for Documentation and Information (SEDIC, for its initials in Spanish). Information analysis has been used, provided by the website of this professional association as well as other data offered by the association.

Examination of the programmed course offerings from this period reveals the following changes:

1. *From presential to virtual training.* Over the 10 year period, courses have changed from being programmed in both presential and virtual manners, to becoming exclusively virtual by 2014.
2. *From formal learning to self-training.* Training outside of educational institutions has become a vital and ongoing personal improvement process in which new participants are currently appearing, including learning communities and participation spaces such as social networks, etc. Along these lines, SEDIC offers on-line self-training units covering the essential ideas related to a topic along with diverse support materials.
3. *From macro to micro training.* Long term courses, one of which ran for half a year, were offered by the association until 2004, being eliminated to make way for highly specialized courses with very specific contents and limited durations.
4. *From techniques and tools for traditional and hybrid environments to those linked mainly to the digital ones.* Course topics reveal the effect of technological advances in services, processes and tasks of the different information units, as well as the evolution of our changing environment and the appearance of new professional profiles. These courses have been directed primarily at those working in libraries and documentation centres, although some have also been held for archive workers, although the number of the same is quite insignificant overall. Based upon the number of course editions held, a strong focus on technology, virtualisation, digitalisation and the use of Web 2.0 was observed.
5. *Decrease in demand due to the economic crisis.* Repercussions of the economic crisis have also been noted during this period. In 2009, a change of trend occurred in course demand due to institutional budgetary cuts leading to decreases in investment in training. Finally, the article also includes some data related to the teaching staff, assistants and course quality.

УДК 021(073)
DOI 10.17223/22220836/17/23

З.В. Руссак

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ КОМПЕТЕНЦИЙ БИБЛИОТЕЧНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

В настоящее время значительное внимание уделяется вопросам профессионального роста библиотечных специалистов. Однако в библиотечной практике увеличивается число сотрудников, не имеющих высшего профессионального образования. В статье описан опыт отдела дополнительного профессионального образования Челябинской государственной академии культуры и искусств, ориентированный на решение этой проблемы.

Ключевые слова: компетенции библиотекарей, профессиональная переподготовка библиотекарей, высшее библиотечное образование.

Глубокие политические и социально-экономические изменения в жизни нашего общества повлекли за собой кардинальные преобразования системы образования. Изменились ее организация, правовой статус, экономические и социально-психологические отношения.

Как никогда ранее, активизировалась роль библиотекаря. Сегодня он – активный организатор системы социальных коммуникаций, специалист в области новых информационных технологий, менеджер и маркетолог [1].

От библиотекаря требуются умения анализировать, прогнозировать конечный результат деятельности, включать читателей в различные виды активной деятельности. Время требует роста образовательного уровня работников библиотек. Однако сегодня существует проблема кадрового обеспечения библиотек. Значительно сократился прием на библиотечные факультеты вузов. В лучшем случае 7–10% молодых специалистов-выпускников идет работать в библиотеки [2]. В настоящее время значительный рост кадрового потенциала отрасли осуществлен за счет специалистов без библиотечного образования либо лиц, вообще не имеющих какого-либо специального образования. В последние годы наметилась тенденция прихода в библиотеку филологов, историков, инженеров. О высшем профессиональном образовании речь идет не случайно. Основные виды работ, выполняемые сотрудниками библиотек (общение с учащимися, формирование библиотечного фонда, работа с педагогами, обращение к родителям, внутренняя работа, а также организация выставок, кружков и клубов по интересам, проведение массовых мероприятий), требуют глубокого профессионального мастерства. Функции библиотекарей постоянно расширяются. Активизируются такие направления, как индивидуальное информирование, организация справочно-поискового аппарата библиотек с учетом специфики информационных запросов, информационное сопровождение инновационных образовательных программ. Работа эта ответственная и творческая. Однако, как показывает практика, библиотекарь не всегда владеет профессиональными навыками [3].

Интегральным фокусом отраслевой образовательной системы сегодня является дополнительное профессиональное образование. Система переподготовки библиотечных работников делает возможным овладение профессиональными знаниями и мастерством. Специалисты, не имеющие высшего образования, пройдя курс переподготовки, получают шанс закрепиться в профессиональном сообществе, адаптироваться к нему, получить гарантию будущего профессионального роста [4].

Челябинская государственная академия культуры и искусств, имеющая более чем 40-летний опыт подготовки библиотечных специалистов, обратилась к их профессиональной переподготовке в 2006 г. Предварительный мониторинг кадрового состава библиотек разных типов и видов Уральского региона показал, что во многих библиотеках специалистов с высшим специальным образованием либо нет, либо очень мало. Это и позволило нам предложить региону свои профессиональные услуги.

В чем мы видим преимущества такой подготовки? Обучение организовано на местах, что позволяет его индивидуализировать с учетом социально-ролевых и функциональных характеристик обучаемых. При минимальном сроке обучения дается максимум знаний. Для проведения занятий выделяются ведущие педагоги, обеспечивающие профессиональное и личностное влияние на участников обучения и готовые к процессу взаимовлияния. Каждому обучающемуся предоставляется максимум возможностей для достижения желаемого уровня подготовки. Пока работа осуществляется по одному учебному плану. В перспективе мы ориентированы на проблемные и модульно построенные учебные планы, дающие возможность их оперативной корректировки с учетом потребностей обучающихся и целей обучения, нацеленности на освоение новых знаний и навыков долгосрочного использования.

Учебный план, по которому ведется обучение библиотекарей, включает основные профессиональные дисциплины. Среди них – «Общее библиотечное ведение», «Общее библиографоведение», «Библиотечно-информационное обслуживание», «Библиотечный фонд», «Лингвистические средства библиотечно-информационных технологий», «Информационные технологии». Теоретическую и практическую подготовку предполагает учебный курс «Библиотечно-библиографическая профессия». Обучающиеся на практических занятиях создают модель будущего библиотекаря, знакомятся с практикой деятельности зарубежных библиотекарей. Слушатели отрабатывают методику и на практике проводят конкретное социологическое исследование, позволяющие получить интересные материалы, привлекающие повышенное внимание теоретиков и библиотечных практиков.

Активно-развивающий характер преподавания находит отражение не только в содержании, но и в используемых формах обучения. Слушателям предлагаются ролевые игры, тренинги, производственные ситуации, подготовка проектов, система тестовых заданий. Использование указанных форм согласуется с требованиями компетентного подхода к подготовке библиотекарей-специалистов.

Самым значимым в процессе переподготовки библиотекарей мы считаем выполнение выпускной квалификационной работы. Темы работ определяются по согласованию с руководителями библиотек, специалистами высшего

звена, с учетом специализации библиотек. Это позволяет расширить знакомство с литературой, глубоко познать теорию и практику отдельных библиотек, апробировать инновационные подходы к новой библиотечной практике. Среди тем квалификационных работ, которые более востребованы: исследование читательских интересов, инновационная деятельность библиотек, книжные выставки как форма рекламы, информационная культура личности, электронные библиотеки, краеведческая деятельность библиотек, специализированные филиалы ЦБС, библиотерапевтическая деятельность современных библиотек, сайт муниципальной библиотеки, электронные ресурсы и автоматизированные информационные технологии в деятельности библиотек и др.

Итак, сегодня на первое место выходит уровень профессиональной подготовки библиотекаря как специалиста с маркетинговым мышлением, заинтересованного в востребованности информации, профессиональном предоставлении услуг.

В системе переподготовки библиотечных специалистов и дополнительного профессионального образования кафедра библиотечно-информационной деятельности ведет магистерскую подготовку по специальности «Библиотечно-информационные ресурсы». Для лиц, имеющих диплом специалиста гуманитарного профиля, обучение в магистратуре приравнивается к получению второго высшего образования. Магистерское образование видится перспективным в свете реструктуризации всей системы образования и является высшей на сегодняшний день ступенью профессионального образования. В системе дополнительного образования мы также рассматриваем обучение в аспирантуре и самостоятельную подготовку библиотечными работниками кандидатских диссертаций. Тенденция увеличения числа кандидатов наук в библиотеках прослеживается сегодня очень ярко. Наличие в ЧГАКИ совета по защите докторских и кандидатских диссертаций способствует росту профессионализма библиотечных специалистов и не только в Уральском регионе. Таким образом, очевиден позитивный опыт интеграции библиотечного образования и практики.

Литература

1. Ключев В.К. Новый этап вузовского обучения // Библиотека. 2010. № 2. С. 33–35.
2. Рассадина М.И. Модульная система организации профориентационной работы: практические рекомендации для работников библиотек и учебных заведений профессионального библиотечного образования. Владимир: ВОУНБ, 2010. 56 с.
3. Демьянова И.В. Повышение квалификации и профессиональная переподготовка кадров вузовских библиотек Ульяновска // Педагогика: традиции и инновации: материалы междунар. науч. конф. Челябинск, 2012. С. 188–190.
4. Дударева Е.Б. Переподготовка библиотечных кадров: организационно-функциональная структура // Научные и технические библиотеки. 2008. № 9. С. 76–83.

Russak Zoya V. Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: kaa_123@is74.ru DOI 10.17223/22220836/17/23

ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF COMPETENCIES LIBRARIANS

Key words: competence of librarians, professional retraining of librarians, university library education.

Development of library practice at the present stage requires the participation in the process of qualified professionals with higher education. From the modern librarian requires a high level of erudition,

the ability to analyze and predict the skills of research. However, not all human resources library is ready to fulfill their professional duties. A large percentage of library staff has no higher education in a number of libraries in general education. The main activities in libraries require employees to disclose funds skill libraries provide library and information services. The librarian should be an active organizer of Social Communications, a specialist in the field of new information technologies, managers and marketers.

Activated areas such as personal information, the organization of reference and search tools library-specific information requests, information support of innovative educational programs. This work is responsible and creative.

Integral focus of industry education system today is the continuing professional education. The system of training of library staff makes it possible to master the professional knowledge and skills. Experts who do not have higher education, taking a refresher course, have the opportunity to gain a foothold in the professional community, to adapt to it, to get a guarantee of future professional growth.

Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts, has extensive experience in professional training of librarians do not have a higher vocational education. Education is organized in the field, carried out in minimum time by leading educators. The curriculum, which is being trained by librarians, includes basic professional discipline.

Students in practical classes create a model of the future librarian familiar with the practice of the activities of foreign librarians. Students develop methods and practice to undertake specific case study, you always get the best materials that attract attention of theoreticians and practitioners library. Training completed by the defense of the graduation projects executed on current topics for specific libraries.

References

1. *Klyuyev V.K.* Novyy etap vuzovskogo obucheniya // Biblioteka. 2010. № 2. P. 33–35.
2. *Rassadina M.I.* Modul'naya sistema organizatsii proforiyentatsionnoy raboty: prakticheskiye rekomendatsii dlya rabotnikov bibliotek i uchebnykh zavedeniy professional'nogo bibliotchnogo obrazovaniya. Vladimir: VOUNB, 2010. 56 p.
3. *Dem'yanova I.V.* Povysheniye kvalifikatsii i professional'naya perepodgotovka kadrov vuzovskikh bibliotek Ul'yanovska // Pedagogika: traditsii i innovatsii: materialy medunar. nauch. konf. Chelyabinsk, 2012. P. 188–190.
4. *Dudareva Ye.B.* Perepodgotovka biblioteknykh kadrov: organizatsionno-funktsional'naya struktura // Nauchnyye i tekhnicheskiye biblioteki. 2008. № 9. P. 76–83.

УДК: 02:378
DOI 10.17223/22220836/17/24

А.В. Соколов

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ МАГИСТРАТУРА?

В статье обосновывается необходимость включения в образовательную программу библиотечно-информационной магистратуры «Введения в библиотечно-информационную магистратуру» в качестве обязательного начального курса. Предложена авторская интерпретация целевого назначения и содержания данного курса.

Ключевые слова: библиотечно-информационное образование, Болонский процесс, вводный курс, магистратура, образовательная программа, профилирование.

Присоединение России в сентябре 2003 г. к общеевропейскому *Болонскому процессу* обусловило *революционные* преобразования в сфере отечественного библиотечно-информационного образования. В 2010 г. вступили в силу два федеральных государственных образовательных стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность».

Эти стандарты, известные как *стандарты третьего поколения*, в отличие от библиотечно-образовательных стандартов первого (2000 г.) и второго (2003 г.) поколений, предусматривали подготовку не универсального специалиста высшей квалификации, а *бакалавров и магистров*, обладающих специфическими общекультурными и профессиональными компетенциями. В 2014 г. были подготовлены новые варианты ФГОС ВПО по библиотечно-информационной деятельности, которые именуются *третье поколение плюс* (поколение 3+).

Организационные проблемы, с которыми пришлось столкнуться библиотечно-информационной школе при внедрении болонской двухуровневой системы, оказались различными. Бакалавриат был осмыслен как воспроизведение в несколько сокращенном варианте хорошо известного опыта подготовки библиотечных специалистов (пятилетний специалитет) и поэтому не вызывал научно-педагогических затруднений. Конечно, сокращение срока обучения на целый год привело к уменьшению объема аудиторных занятий, но качество образования предполагалось сохранить за счет внедрения активных и интерактивных методик, интенсификации внеаудиторных и самостоятельных занятий путем использования электронных педагогических ресурсов (e-learning) и т. д. Благодаря сближению образовательных программ бакалавриата и специалитета удалось довольно оперативно подготовить серию учебников для бакалавров по базовым курсам.

Совсем другая, можно сказать, *критическая* ситуация сложилась в библиотечно-информационной магистратуре, где пришлось начинать фактически с нуля. У нас нет ни традиций обучения магистрантов, ни адресованных им учебно-методических пособий, ни преподавательских кадров, подготовленных для работы со специфической аудиторией будущих магистров [1. С. 6]. Кроме того, и сама эта аудитория выглядит неоднородной: наряду с выпускниками библиотечно-информационного бакалавриата в нее входят специали-

сты с небиблиотечным базовым образованием, желающие приобщиться к библиотечной профессии. Короче говоря, остается открытым вопрос о содержании магистратуры: чему и как учить будущих магистров? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо уяснить различия между компетенциями бакалавров и магистров.

После присоединения России к Болонскому процессу именно компетентностный подход был положен в основу федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) третьего поколения. Руководствуясь болонскими декларациями, под *компетентностью* библиотечных работников будем понимать готовность и способность сознательно и целенаправленно осуществлять профессиональную библиотечно-информационную деятельность. Компетентность магистра или бакалавра складывается из общекультурных компетенций и профессиональных компетенций. *Общекультурные компетенции* заключаются в понимании целей, ценностей и причинно-следственных связей библиотечно-информационной деятельности в условиях современной российской действительности. *Профессиональные компетенции* характеризуют подготовленность личности к включению в практическую библиотечно-информационную деятельность.

Библиотечно-информационная практика подразделяется на производственно-технологическую, проектную и организационно-управленческую деятельность, которые востребуют различные компетенции бакалавров и магистров. Чтобы разграничить два уровня библиотечно-информационного образования, целесообразно считать *производственно-технологическую направленность* отличительной особенностью компетентности бакалавра, а *проектную и организационно-управленческую направленность* – отличительной особенностью компетентности магистра. Библиотечно-библиографические технологические процессы многочисленны и разнообразны (от комплектования и обработки новых поступлений до предоставления различных библиотечных услуг и дистанционного информационного поиска), поэтому выпускники бакалавриата представляют собой *специалистов широкого профиля*, способных функционировать на любом технологическом участке и в библиотеках всех типов.

Проектная деятельность и организационно-управленческая деятельность не приемлют унификации исполнителей. Они требуют от работника творческих новаторских способностей, углубленных профессиональных знаний, стратегического мышления. Их развитие весьма сложная педагогическая задача магистратуры, образовательная программа которой не случайно предполагает *профилирование магистров*. Согласно ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (2012) профилирование образования представляет собой «ориентацию образовательной программы на конкретные области знания и (или) виды деятельности, определяющие её предметно-тематическое содержание» [2. С. 6]. В ФГОС третьего поколения есть указание, что «профильная направленность основной образовательной программы магистратуры определяется высшим учебным заведением», и для этой цели предназначается вариативная (профильная) часть общенаучного и профессионального учебных циклов. Таким образом, библиотечно-информационный магистр – это не универсальный работник «широкого профиля», а *высококვა-*

лифицированный специалист, способный к творческой деятельности на определенных производственных участках в библиотеках определенных типов. Мы вернемся позднее к вариантам профилирования библиотечно-информационных магистров, а сейчас обратимся к «демографической проблеме», для решения которой необходим специальный курс «Введение в магистратуру», с которого должна начинаться учебная деятельность магистранта.

Нельзя игнорировать тот факт, что в зависимости от первоначальной профессиональной подготовки учащиеся библиотечно-информационной магистратуры делятся на две группы: во-первых, выпускники библиотечно-информационной школы, имеющие степень бакалавра по направлению «Библиотечно-информационная деятельность»; во-вторых, бакалавры других научно-технических направлений.

Различная исходная подготовка создает серьезные затруднения в обучении магистрантов, ибо требуется дифференцированный подход к «библиотекарям» и «небиблиотекарям». Ясно, что библиотечно-информационная магистратура должна быть преемственно связана с библиотечно-информационным бакалавриатом, поскольку они, согласно Болонской концепции, представляют собой два последовательных уровня высшего библиотечно-информационного образования. В то же время нельзя отказаться от приема в «библиотечную» магистратуру специалистов-«небиблиотекарей», потому что они часто становятся весьма полезными библиотечными работниками. Как правило, педагоги и инженеры, филологи и историки целенаправленно стремятся в библиотечно-информационную магистратуру для того, чтобы получить знания, необходимые для библиотечно-информационной деятельности. Но они не в состоянии освоить образовательную программу магистратуры, не владея азами библиотечной профессии, которые дает библиотечно-информационный бакалавриат. Как разрешить эту дилемму?

Есть два пути. Первый путь прост и прям: ориентироваться на дипломированных выпускников библиотечно-информационной школы, а «небиблиотекарям» предложить ликвидировать пробелы в профессиональной подготовке методом самообразования. Недостаток этого пути в том, что дипломы магистров, т. е. «мастеров», получают неполноценные выпускники, ибо далеко не каждый «небиблиотекарь» сможет освоить экстерном квалификацию бакалавра. В итоге качество второго уровня высшего библиотечно-информационного образования будет скомпрометировано.

Второй путь более замысловат: его суть в том, чтобы в течение первого семестра добиться однородности профессионального сознания группы магистрантов, т. е. сгладить противоречие «библиотекарь – небиблиотекарь». Для этого нужно львиную долю аудиторного и внеаудиторного времени в начале учебного года посвятить углубленному изучению только одной профессиональной дисциплины, а именно «Введения в библиотечно-информационную магистратуру». Содержанием вводной дисциплины должно стать сжатое, обобщенное изложение теоретико-методологических оснований библиотечно-информационного бакалавриата.

Дидактическое назначение «Введения» двоякое: во-первых, оно подытоживает на уровне научной интеграции комплекс профессиональных дисциплин бакалавриата, что, несомненно, будет способствовать полезному углуб-

лению профессионализации библиотечных магистрантов; во-вторых, оно приобщает магистрантов «небиблиотекарей» к основным понятиям, проблемам, теориям, методологическим подходам, которые свойственны классическим библиотечно-информационным научным дисциплинам. Второй путь является предпочтительным, поэтому приведем дополнительные аргументы в его пользу.

Решающее значение для реализации двойного назначения «Введения в библиотечно-информационную магистратуру» имеет содержание, так сказать, «контент» учебного пособия по данному курсу, которого сегодня нет. Естественно, возникает вопрос о прецедентах, об аналогах магистерского введения. Нам удалось обнаружить два издания, решавшие аналогичные задачи: 1) подготовленный Высшими библиотечными курсами (ВБК) учебно-методический комплекс [3]; 2) прочитанный профессором Ю.Н. Столяровым курс лекций для аспирантов и соискателей на тему «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение как единая научная специальность» [4]. Первый источник решал задачу адаптации «небиблиотекарей» к профессиональному библиотечному знанию путем преподавания суммы профессиональных дисциплин, входящих в учебный план бакалавриата (социальные коммуникации, документология, библиотековедение, аналитико-синтетическая обработка документа, информационные технологии, общее библиографоведение). Кроме того, предусмотрен обширный перечень факультативных дисциплин (курсов по выбору) конкретизирующий представление слушателей о современной библиотечно-информационной деятельности (книжные памятники, эволюция и перспективы развития документа, управленческое документоведение, практический фандрейзинг, инновации в библиотеке и др.).

Главное преимущество Высших библиотечных курсов (ВБК), функционирующих в РГБ, заключается в возможности непосредственного контакта слушателей с ведущими специалистами библиотечного дела, которые читают лекции, ведут семинары, коллоквиумы, дискуссии. В итоге «небиблиотекари» после одногодичного повышения квалификации без отрыва от производства пополняют ряды библиотечных бакалавров. Разумеется, ВБК не ставят задачу подготовить библиотечно-информационных магистров, и их метод суммирования дисциплин бакалавриата нам не подходит, но рекомендовать их издания учащимся магистратуры целесообразно.

Значительно ближе к проблематике магистратуры курс лекций Ю.Н. Столярова, который, по словам автора, представляет собой «пособие – единственное в своем жанре», преследующее цель научной интеграции библиотековедения, библиографоведения, книговедения [4. С. 2]. Вооружившись методологией научного познания, автор определяет статус библиотековедения, библиографоведения, книговедения как научных дисциплин, определяет соотношение между ними, их место в системе наук. Особенно интересны его исследования сущности базовых научных концептов «книга», «документ», «читатель», которые далеко превышают типичный уровень познания, доступный бакалавру, и соответствуют проблематике библиотечно-информационной магистратуры. Лекции Ю.Н. Столярова не могут заменить специальное «Введение в магистратуру», потому что они недоступны магистран-

там «небиблиотекарям», но в качестве важнейшего литературного источника они должны использоваться в учебном процессе.

Профессиологические и дидактические соображения, изложенные выше, позволяют предположить следующую гипотетическую структуру «Введения в библиотечно-информационную магистратуру»:

Глава 1. Форматы российского библиотечного самосознания и библиотечно-педагогические форматы (1913–2013).

Глава 2. Библиотечная педагогика и работа с читателями.

Глава 3. История библиографии как начало науки о книге.

Глава 4. От книгоцентризма к документоцентризму.

Глава 5. Информационный подход в библиографоведении и библиотековедении.

Глава 6. Системный подход в библиотечно-библиографических науках. Библиотечный социально-культурный институт.

Глава 7. Социология и психология чтения.

Глава 8. Маркетинг и Интернет в библиотечной науке и практике.

Глава 9. Интеграция социально-коммуникационных наук.

Глава 10. Terra incognita библиотечно-информационного познания.

Естественно, что при наполнении структуры соответствующим контентом потребуются те или иные коррективы. Тем не менее можно надеяться, что профессионально-мировоззренческое содержание перечисленных глав должно представлять интерес для выпускников библиотечного бакалавриата, поскольку оно обобщает и раскрывает в новых аспектах известные им знания и содержит новую для них информацию.

Для магистрантов «небиблиотекарей» вводный курс послужит первой ступенью для освоения сущностей, о которых речь пойдет в последующих базовых профессиональных и общекультурных курсах магистратуры. Сейчас эти курсы не определены, но вряд ли можно сомневаться в их преемственности с достаточно широкой тематикой «Введения в библиотечно-информационную магистратуру».

Для подтверждения значимости предложенного вводного курса покажем его взаимосвязи с профилями магистерской подготовки, которые, как уже говорилось, отличают уровень магистратуры от уровня бакалавриата. Типология библиотек и библиографической деятельности позволяет выделить следующие области, нуждающиеся в специально подготовленных новаторах и организаторах:

1. *Библиотечная культурология*, где библиотечно-библиографическое дело выступает в качестве отрасли культуры, обеспечивающей сохранение и использование культурно-исторического наследия; эта социальная миссия является профильной для национальных библиотек и национальной библиографии, для региональных (областных, городских) библиотек и краеведческой библиографии; магистров данного профиля логично назвать *библиотечными культурологами*.

2. *Библиотечное обслуживание*, где библиотека берет на себя функцию посредника в системе «книга – читатель» или «документ – пользователь» (коммуникационную, информационную функцию), что характерно для публичных и научно-технических библиотек; магистров этого профиля резонно

именовать *библиотекарь-коммуникант* или просто *библиотекарь-библиограф*.

3. *Информационная аналитика*, нацеленная на получение нового знания путем аналитико-синтетической переработки документальных потоков; информационная аналитика – сложная и перспективная область современной библиографии, где главная роль должна принадлежать *аналитикам-библиографам*.

4. *Библиотечно-педагогическое обеспечение* основных общеобразовательных программ образовательных организаций (организаций, осуществляющих обучение), воспитание гуманистической креативной личности учащихся средствами книги и чтения, формирование научной картины мира и информационной культуры учащихся и педагогов; это область деятельности школьных и детских библиотек; здесь магистров, как и бакалавров, ожидает должность *педагог-библиотекарь*, которая уже предусмотрена в штатных расписаниях общеобразовательных учреждений.

5. *Библиотечный менеджмент*, присутствующий во всякой библиотеке, обеспечивает решение организационно-управленческих проблем, осуществляет стратегический анализ и инновационное проектирование библиотечно-информационной деятельности, в решающей степени влияет на развитие библиотечной отрасли; специалист этого профиля, очевидно, *библиотечный менеджер*.

В таблице представлено распределение профилей библиотечно-информационной магистратуры по различным главам «Введения в магистратуру».

Введение в магистратуру	Профили библиотечно-информационной магистратуры				
	Библиотекарь-культуролог	Библиотекарь-коммуникант	Библиограф-аналитик	Педагог-библиотекарь	Менеджер библиотеки
Глава 1	+	+	+	+	+
Глава 2	+	+		+	+
Глава 3	+				+
Глава 4	+		+		+
Глава 5		+	+		+
Глава 6	+				+
Глава 7		+		+	+
Глава 8	+	+	+	+	+
Глава 9	+				+
Глава 10	+	+	+	+	+

Таблица показывает, что все профили библиотечно-информационной магистратуры в той или иной степени затронуты в содержании «Введения». Благодаря этому буквально с первых месяцев обучения магистранты начнут ориентироваться в многообразии областей профессиональной занятости магистров и готовиться к тому, чтобы осознанно сделать свой личный выбор. Легко заметить, что наиболее широким кругозором должны обладать библиотечные менеджеры и библиотекари-культурологи. Вместе с тем все профили представлены в главе 1, имеющей историческую направленность и в футурологически ориентированной главе 10. Таблица позволяет также

оценить включенность содержания «Введения» в общий контекст подготовки магистров в библиотечно-информационной высшей школе, которая формируется в настоящее время.

В наши дни российская библиотечно-информационная магистратура находится в стадии становления. Нет ясных представлений о компетенциях, которыми должен обладать магистр, о знаниях, умениях и навыках, которые он должен приобрести в процессе обучения. Отсутствуют учебные планы, учебно-методические пособия и учебники. Идея курса «Введение в магистратуру», изложенная в настоящей статье, представляет собой *авторскую гипотезу*, которая предложена коллегам для обсуждения.

Литература

1. Соколов А.В., Столяров Ю.Н. Концепция реализации библиотечно-информационной магистратуры в России // Науч. и техн. б-ки. 2014. № 11. С. 5–28.
2. Новый закон «Об образовании в Российской Федерации»: текст с изм. и доп. на 2013 г. М.: Эксмо, 2013. 144 с.
3. Высшие библиотечные курсы: учебно-методический комплекс / Российская государственная библиотека. М.: Пашков дом, 2011. 360 с.
4. Столяров Ю.Н. Библиотековедение, библиографоведение и книговедение как единая научная специальность: полный курс лекций для аспирантов и соискателей. Орёл: ОГИИК, 2007. 266 с.

Sokolov Arkady V. Saint-Petersburg State University of Culture (Saint-Petersburg, Russian Federation). E-mail: sokolov1.spb@gmail.com. DOI 10.17223/22220836/17/24

WHAT IS A MASTER OF ARTS BEGUN WITH?

Key words: library and information education, Bologna Process, introduction course, master's program, educational program, profiling.

Joining of Russia in 2003 to the European process stimulated revolutionary transformations in the field of home library-informative education. A major innovation became dividing of higher education into two levels: bachelor and master. A critical situation was folded in a master field. There is not experience of educating of master's degrees in Russia; there are not textbooks and teachers. Different training of students complicates a situation. One own library knowledge, and other do not know the problems of library business. In order to level professional preparation of audience, it is suggested to begin educating from a course «Introduction to the library-informative school». The structure of manual "Introduction to the master degree", including 10 chapters, is offered. The manual can provide also learning of students depending on the profile of employment in libraries.

References

1. Sokolov A.V. Stolyarov Yu.N. Kontseptsiya realizatsii bibliotечно-informatsionnoy magistratury v Rossii // Nauch. i tekhn. b-ki. 2014. № 11. P. 5–28.
2. Novyy zakon «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii»: tekst s izm. i dop. na 2013 g. M.: Eksmo, 2013. 144 p.
3. Vysshiye bibliotечnyye kursy uchebno-metodicheskiy kompleks / Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka. M.: Pashkov dom, 2011. 360 p.
4. Stolyarov Yu.N. Bibliotekovedeniye, bibliografovedeniye i knigovedeniye kak yedinaya nauchnaya spetsial'nost': polnyy kurs lektsiy dlya aspirantov i soiskateley. Orel: OGIИК, 2007. 266 p.

УДК 027.4
DOI 10.17223/22220836/17/25

Л.В. Сокольская

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ БИБЛИОТЕКАРЕЙ КАК ОРГАНИЗАТОРОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время актуализируется интеллектуальная составляющая досуговой библиотечной деятельности. На решение этой задачи ориентирована рассматриваемая в статье учебная дисциплина «Муниципальная библиотека как интеллектуально-досуговый центр», позволяющая сформировать необходимые компетенции, знания, умения и навыки. Ее содержание предполагает обращение к историко-теоретическим основам, практике функционирования и технологии интеллектуально-досуговой деятельности муниципальных библиотек.

Ключевые слова: библиотека – интеллектуально-досуговый центр, интеллект, компетенции библиотекарей, профессиональная подготовка библиотекарей.

Профессиональное мировоззрение – одна из основных проблем библиотечной отрасли. Необходимость утверждать в профессиональном сообществе идею новой модели развития муниципальной публичной библиотеки сохраняется. Ее выбор является одним из самых дискуссионных вопросов. Складывается мнение, что как для государства, так и для учредителей муниципальных библиотек наиболее предпочтительной является модель «Библиотека – интеллектуально-досуговый центр». Однако в отрасли, имеющей давние традиции досуговой деятельности, идея перспективного развития библиотек именно в этом направлении многими воспринята как понижение их статуса.

Связано это, прежде всего, с тем, что досуговая деятельность, как правило, понимается только как развлекательная, что приводит к постановке вопроса типа «Библиотекари или аниматоры?» [1]. Однако в действительности уровни досуга могут быть разными, среди них не только развлечение, но и просвещение (самообразование), созерцание и т. д. Один из смыслов добровольного обращения к книге – просвещение, в свою очередь, библиотекари, распространяя книжное знание различными публичными формами, осуществляют просветительскую деятельность.

Есть основания сомневаться, что сегодня можно оставаться подлинно просвещенным человеком без обращения к книге. Разобраться самому, понять, овладеть подлинным знанием – к этому стремятся уже многие. Время готовых истин завершается, на арену информационного общества выходит человек-интеллектуал. Интеллект человека мы рассматриваем как способность осмысленно приобретать и использовать знания, понимать конкретные и абстрактные идеи, постигать отношения между идеями и объектами [2].

Логично, что в только что принятом «Модельном стандарте деятельности общедоступной библиотеки» среди основных направлений их развития акцентирована позиция «Библиотека как просветительский центр – коммуникационная площадка интеллектуального развития и культурного досуга населения страны» [3]. Таким образом, проблема интеллектуализации личности

библиотечными ресурсами находится в русле нескольких профессиональных видов деятельности – просветительской, образовательной, социально-культурной, досуговой и т. п. Грани между ними хрупкие, фактически они совпадают полями по многим параметрам, а главным фактором объединения является ориентация всех их, прежде всего или же в качестве одной из важных целей, на интеллектуальное развитие личности как свободного выбора человека, осуществляемого в досуговое время.

Осознание практической значимости проблемы инициировало введение в учебный план подготовки библиотечных специалистов по третьему поколению ФГОС в Челябинской государственной академии культуры и искусств курса «Муниципальная библиотека как интеллектуально-досуговый центр» в качестве дисциплины по выбору профессионального цикла [4]. Его цель – обеспечить профессиональную подготовку библиотекарей-библиографов широкого профиля, способных выполнять функции организаторов интеллектуально-досуговой деятельности в универсальных муниципальных библиотеках – городских, сельских, обслуживающих как детское, так и взрослое население.

В процессе освоения данной дисциплины студент формирует и демонстрирует следующие компетенции: способность анализировать социально значимые проблемы и процессы; способность создавать и предоставлять информацию, отвечающую запросам пользователей; готовность к овладению перспективными методами библиотечно-библиографической деятельности на основе информационно-коммуникационных технологий; готовность к созданию и предоставлению перспективного ассортимента продуктов и услуг; готовность к участию в реализации комплексных инновационных проектов и программ развития библиотечно-информационной деятельности; способность к эффективному библиотечному общению с пользователями; готовность к реализации библиотечных программ в соответствии с национальными приоритетами культурно-воспитательной политики; готовность к реализации инновационных процессов в социокультурной сфере.

Задачи дисциплины «Муниципальная библиотека как интеллектуально-досуговый центр» заключаются в изучении теоретических основ организации деятельности муниципальных библиотек как интеллектуально-досуговых центров; освоении знаний о практике функционирования и перспективах совершенствования деятельности муниципальных библиотек как интеллектуально-досуговых центров; формировании навыков организации эффективной интеллектуально-досуговой работы в условиях муниципальных библиотек; развитии профессиональной мотивации.

В содержании дисциплины – три раздела. В рамках раздела «Историко-теоретические основы интеллектуально-досуговой деятельности муниципальных библиотек» предполагается обращение к темам «Интеллектуально-досуговая деятельность: основные понятия, особенности протекания в современных условиях развития российского общества», «Просветительно-досуговые традиции отечественных библиотек», «Современная муниципальная библиотека как интеллектуально-досуговый центр: цели, задачи, ресурсы».

Раздел дисциплины под названием «Практика функционирования муниципальных библиотек как интеллектуально-досуговых центров» предполагает изучение тем «Зарубежные публичные библиотеки как востребо-

ванные учреждения знания и досуга», «Российские сельские библиотеки как культурно-досуговые центры» и «Интеллект-центр как модель муниципальных библиотек».

Содержание раздела «Технология интеллектуально-досуговой деятельности муниципальных библиотек» включает темы «Система форм и методов организации досуга в условиях муниципальных библиотек» и «Инновационные формы и методы просветительско-досуговой деятельности муниципальных библиотек».

Преподавание курса «Муниципальная библиотека как интеллектуально-досуговый центр» в значительной мере позволяет обучить студентов разрабатывать план, программу досуговой деятельности в отношении конкретной группы библиотечных пользователей, адаптировать к библиотечным условиям новый (инновационный) метод досуговой культурно-просветительской работы; обеспечивает овладение ими навыками ведения досуговой культурно-просветительской работы.

Литература

1. Макурина А. Библиотекари или аниматоры? // Библиотечное дело. 2011. № 18. С. 44.
2. Ефимов Ю.Е. Интеллектуализация личности и общества – новый уровень качества образования [Электронный ресурс] // Конгресс конференций «Информационные технологии в образовании»: сб. науч. тр. URL: <http://ito.edu.ru/2006/Samara/1V/1V-0-3.htm> (дата обращения: 24.11.2014).
3. Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки: рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам муниципальной власти. М., 2014. 18 с.
4. Муниципальная библиотека как интеллектуально-досуговый центр: рабочая программа дисциплины по направлению подготовки 071900.62 Библиотечно-информационная деятельность квалификации (степень) «бакалавр», форма обучения – очная, заочная; сроки изучения: очная форма – 4 семестр, заочная форма – 6 семестр / авт.-сост. Л.В. Сокольская; Челябин. гос. акад. культуры и искусств. Челябинск, 2013. 22 с.

Sokolskaya Lesya V. Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: Isokolskaya@mail.ru. DOI 10.17223/22220836/17/25

FORMATION OF SKILLS OF LIBRARIANS AS ORGANIZERS INTELLECTUALLY AND LEISURE ACTIVITIES

Key words: library – intellectually and leisure center, intelligence, competence librarians, training librarians.

The need to assert the professional community the idea of a new model of development of a municipal public library is maintained. One gets the belief that both the state and for the founders of municipal libraries is most preferred model "Library – intellectually and leisure center." Leisure activity, as a rule, is understood only as entertainment. However, in reality the levels of leisure time may be different, among them not only fun, but also education (self), contemplation, and so on. There is reason to doubt that today we can be truly enlightened person without reference to the book. The arena of the information society goes man-intellectual.

In the "model standard public library activities" among the main directions of development accentuated position "Library as an educational center – communication platform intellectual development and cultural activities in the country. In general, the problem of intellectualization of the individual library resources is in line with several professional activities - educational, educational, social, cultural, recreational, and so on.

Awareness of the practical significance of the problem initiated the introduction of the curriculum for librarians on the third generation of the GEF in the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts course "Municipal Library as an intellectual and recreational center" as a discipline at the option of the professional cycle. His goal – to provide training librarians, bibliographers generalists, capable of

performing the functions of the organizers of the intellectual and recreational activities in the universal municipal libraries – urban, rural, serving as child and adult population.

In the course of development of the discipline the student generates and displays a set of competencies among them, such as the ability to analyze socially significant problems and processes; willingness to mastering promising methods of library and bibliographic activity on the basis of information and communication technologies; readiness to establish and provide long-term range of products and services; willingness to participate in the realization of complex innovative development projects and programs of library and information activities; the ability to effectively communicate with the users of the library; commitment to the implementation of innovative processes in the field of socio-cultural and other.

Problems of the discipline "Municipal Library as an intellectual and recreational center" is to examine the theoretical foundations of the organization and the development of knowledge about the practice and prospects for improving the functioning of municipal library as an intellectual and recreational centers; building skills the organization of effective intellectual leisure library work.

References

1. *Makurina A.* Bibliotekari ili animatory? // *Bibliotechnoye delo.* 2011. № 18. P. 44.
2. *Yefimov Yu.Ye.* Intellektualizatsiya lichnosti i obshchestva – novyy uroven' kachestva obrazovaniya [Elektronnyy resurs] // *Kongress konferentsiy «Informatsionnyye tekhnologii v obrazovanii»:* sb. nauch. trudov. URL: <http://ito.edu.ru/2006/Samara/1V/1V-0-3.htm> (data obrashcheniya: 24.11.2014).
3. *Model'nyy standart deyatel'nosti obshchedostupnoy biblioteki: rekomendatsii organam gosudarstvennoy vlasti sub'yektov Rossiyskoy Federatsii i organam munitsipal'noy vlasti.* M., 2014. 18 p.
4. *Munitsipal'naya biblioteka kak intellektual'no-dosugovyy tsentr: rabochaya programma distsipliny po napravleniyu podgotovki 071900.62 Bibliotechno-informatsionnaya deyatel'nost' kvalifikatsiya (stepen') «bakalavr», forma obucheniya – ochnaya, zaочnaya ; sroki izucheniya: ochnaya forma – 4 semestr, zaочnaya forma – 6 semestr / avt.-sost. L.V. Sokol'skaya; Chelyab. gos. akad. kul'tury i iskusstv.* Chelyabinsk, 2013. 22 p.

УДК 026.06(477)
DOI 10.17223/22220836/17/26

А.А. Соляник

ВЫСШЕЕ БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА УКРАИНЕ: ПЕРЕХОД НА ЕВРОСТАНДАРТЫ

Раскрыты особенности реформирования системы подготовки библиотечных кадров в контексте нового закона Украины «О высшем образовании», предложены подходы к размежеванию содержания и структуры образовательных программ бакалавриата, магистратуры и докторантуры по специальности «Книговедение, библиотечноеведение, библиографоведение». Охарактеризованы особенности двух типов магистерских программ, предложена примерная номенклатура дисциплин для учебных планов бакалавриата, магистратуры, аспирантуры.

Ключевые слова: библиотечно-информационное образование, бакалавриат, магистратура, аспирантура, научно-образовательная программа, закон «О высшем образовании», Украина.

Одним из важнейших условий выхода Украины из системного экономического и социально-политического кризиса является успешное реформирование системы высшего образования. За два последних года данная реформа стабильно наращивает темпы реализации за счет динамично развивающейся нормативно-правовой базы. С 6 сентября 2014 г. вступил в действие новый закон Украины «О высшем образовании» [1], предопределивший основные организационные и содержательные трансформации национальной системы подготовки кадров, в том числе и библиотечно-информационных. С 1 сентября 2015 г. на Украине подготовка кадров высшей квалификации будет осуществляться на таких образовательных уровнях:

- начальный (краткий цикл обучения объемом 90–120 кредитов, получаемая образовательная степень – младший бакалавр);
- первый (объем образовательно-профессиональной программы (ОПП) – 180–240 кредитов, получаемая образовательная степень – бакалавр);
- второй (объем ОПП – 90–120 кредитов, получаемая образовательная степень – магистр);
- третий – образовательно-научный уровень (получаемая образовательная степень – доктор философии);
- научный уровень (получаемая образовательная степень – доктор наук).

Важной новацией закона является введение двух типов образовательных магистерских программ – образовательно-профессиональной (или управленческой, объем ОПП – 90 кредитов) и образовательно-научной (или исследовательской, объем ОПП – 120 кредитов). Для выпускников научно-исследовательской программы предусмотрено 30 дополнительных кредитов для подготовки и защиты магистерской диссертации, выполненной на реальной производственной базе потенциального работодателя и посвященной решению актуальной прикладной проблемы совершенствования функционирования современной библиотеки. Еще одной новацией стала возможность поступающих в магистратуру бакалавров свободно выбирать образовательное

направление, и это ставит перед библиотечной магистратурой дополнительные задачи – не только углубления профессиональной специализации будущих магистров, но и переквалификации поступающих на библиотечно-ведческую специальность выпускников бакалавриата с философским, филологическим, педагогическим, документоведческим, историческим и иным гуманитарным образованием.

Решая важнейшую задачу размежевания содержания и структуры подготовки магистров разных типов, вузам необходимо учитывать, что выпускники магистратуры могут продолжить обучение на третьем – образовательно-научном уровне, поступив на конкурсной основе в аспирантуру. Нормативный срок обучения в аспирантуре составляет четыре года, в течение которых аспирант обязан выполнить все требования образовательно-научной программы, определенной высшим учебным заведением для подготовки доктора философии по соответствующей специальности, а также подготовить диссертацию на основе самостоятельно проведенных исследований и защитить ее в специализированном ученом совете вуза. Подготовка докторов философии по государственному заказу осуществляется в аспирантуре исключительно дневной формы обучения.

Важно заметить, что образовательно-научная программа обучения в аспирантуре предусматривает две части – научно-исследовательскую и образовательную. Содержание научно-исследовательской программы нацелено на получение аспирантом теоретических знаний, умений, навыков и других компетенций, достаточных для выработки новых идей, решения комплексных проблем в области профессиональной и/или опытно-инновационной деятельности, овладение методологией научной и педагогической деятельности, а также проведение собственного научного исследования, результаты которого имеют научную новизну, теоретическую и практическую значимость. Обязательной составляющей научно-исследовательской программы аспирантуры является подготовка и публикация не менее одной статьи в зарубежном научном издании, которое включено в международную наукометрическую базу Scopus (или другую международную базу, определенную для каждой научной специальности Научно-методическим советом центрального органа исполнительной власти в сфере образования и науки на основании представления соответствующей научно-методической комиссии).

Содержание образовательной составляющей подготовки аспиранта закрепляется в разрабатываемом вузом для каждой научной специальности учебном плане, который определяет перечень и объем учебных дисциплин в кредитах ЕКТС, последовательность их изучения, формы проведения учебных занятий, график учебного процесса, формы текущего и итогового контроля. Успешное выполнение учебного плана аспирантуры является обязательным условием обучения на третьем уровне высшего образования. Все аспиранты, независимо от формы обучения, обязаны во время сессионных периодов посещать аудиторные занятия и проходить все формы текущего и итогового контроля, предусмотренные учебным планом и образовательно-научной программой аспирантуры высшего учебного заведения.

Учебный план подготовки аспиранта предусматривает 30–60 кредитов ЕКТС, распределенных по трем базовым компонентам, в результате усвоения которых аспирант должен:

1) овладеть глубинными профессиональными знаниями, научным и культурным кругозором уровня соискателя ученой степени доктора философии, в частности путем усвоения знаний основных концепций, теоретических и практических проблем, истории развития отрасли науки, современным состоянием развития научной мысли по выбранной специальности (объем этой учебной составляющей – не менее 12 кредитов ЕКТС);

2) приобрести языковые компетенции, достаточные для представления научных результатов на иностранном языке в устной и письменной форме, а также для полного понимания иноязычных научных текстов (объем этой учебной составляющей – не менее 12 кредитов ЕКТС);

3) овладеть универсальными навыками исследователя, в частности методологией и методами научного анализа, устной и письменной презентации результатов исследования, методикой подготовки и проведения учебных занятий (педагогической деятельностью), управления научными проектами и/или написания грантов на финансирование научных исследований и т. д. (объем этой учебной составляющей – не менее 6 кредитов ЕКТС).

Помимо указанных обязательных 30 кредитов ЕКТС, составляющих инвариантную часть учебного плана, подготовка в аспирантуре должна предусматривать наличие перечня дисциплин свободного выбора аспиранта в объеме, который составляет не менее 25% общего количества кредитов ЕКТС, предусмотренных учебным планом. Инвариантную часть дисциплин аспиранты имеют право выбирать по согласованию со своим научным руководителем и с учетом специфики темы диссертационного исследования.

В настоящее время коллегиальные усилия представителей кафедр библиотекведения ведущих вузов Украины, выпускающих библиотечные кадры высшей квалификации, направлены на поиск оптимальных критериев разграничения профессиональных компетенций и содержания образовательных программ подготовки младшего бакалавра, бакалавра, магистра-управленца и магистра-исследователя, доктора философии. Ныне обсуждена и предварительно согласована примерная номенклатура обязательных фундаментальных и профессионально ориентированных учебных дисциплин бакалавриата, что дает возможность выдвигать предложения по содержательному наполнению ОПП магистра-управленца и магистра-исследователя [2]. Так, в цикл фундаментальных дисциплин учебного плана подготовки бакалавра по образовательному направлению 6.020102 «Книговедение, библиотековедение и библиография» решено включить такие курсы: «Документология», «Социальные коммуникации», «Аналитико-синтетическая обработка документа»; в цикл дисциплин профессиональной и практической подготовки: «Книговедение», «Библиотековедение», «Библиографоведение», «Библиотечное фондоведение», «Информационно-поисковые системы», «Библиотечно-информационный сервис», «Автоматизированные библиотечно-информационные системы и технологии», «Электронная библиотека», «Информационное право», «Менеджмент и маркетинг библиотечно-информационной деятельности». Вариативная часть подготовки бакалавра, на которую отводится до 50%

учебного времени, формируется вузами с учетом выбираемых студентами профилизаций обучения, а также особенностей будущего места работы и требований регионального рынка труда.

Учитывая содержательное наполнение инвариантной составляющей подготовки бакалавра, сориентированное на углубленное формирование у специалистов данного квалификационного уровня комплекса профессиональных компетенций производственно-технологической направленности, для подготовки магистра управленческого профиля целесообразно предложить образовательно-профессиональную программу «Менеджмент библиотечно-информационной деятельности» (90 кредитов), а для подготовки магистра-исследователя – образовательно-научную программу «Теория и методология книговедения, библиотековедения, библиографоведения» (120 кредитов).

Добротной методологической основой для выбора номенклатуры обязательных фундаментальных и профессионально-ориентированных дисциплин учебных планов названных магистерских программ послужила «Содержательная структура конструктивной модели образовательной программы библиотечно-информационного магистра», предложенная А.В. Соколовым и Ю.Н. Столяровым [3]. Так, для образовательно-профессиональной программы подготовки библиотечного магистра-управленца (90 кредитов) в качестве обязательных фундаментальных предлагаются следующие учебные дисциплины: «Философия информации», «Теория и методология социокультурного проектирования», «Электронная коммуникация»; в цикле дисциплин профессиональной и практической подготовки: «Библиотечная политология», «Библиотечная культурология», «Библиотечная профессия», «Библиотечная экология».

Для образовательно-научной программы подготовки библиотечного магистра-исследователя (120 кредитов) в качестве обязательных фундаментальных предлагаются такие учебные дисциплины: «Философия науки», «Организация и методика научно-исследовательской работы»; «Педагогика высшей школы»; в цикле дисциплин профессиональной и практической подготовки: «Теория и методология книговедения, библиотековедения, библиографоведения», «Методика преподавания специальных дисциплин», «Библиотечная педагогика и психология», «Коммуникации в науке» [4].

Необходимость сохранения концептуального единства и преемственности в системе подготовки библиотечных кадров разных квалификационных уровней обязывает вузы минимизировать дублирование в содержании учебных планов подготовки магистра-исследователя и доктора философии. С учетом предусмотренной регламентирующими документами необходимости выделить часть учебного времени на углубленное освоение аспирантами иностранного языка (12 кредитов), научной методологии, менеджмента знаний и бизнес-планирования научных проектов (не менее 6 кредитов) важно продумать наполнение цикла фундаментальных дисциплин, направленных на изучение основных концепций теории социальных коммуникаций, истории и футурологии книговедения, библиотековедения, библиографоведения как единой научной специальности (12 кредитов), а также разработать добротную номенклатуру дисциплин по выбору.

В контексте провозглашенного законом Украины «О высшем образовании» главного принципа реформирования отрасли в условиях евроинтеграции – принципа академической свободы, который отменяет единые государственные образовательные стандарты, жестко регламентировавшие ранее содержание подготовки кадров, перед вузами стоит сложная задача обеспечить студентам возможность самостоятельного выбора необходимой им комбинации из номенклатуры обязательно-выборных и факультативных дисциплин, не снизив при этом качества подготовки конкурентоспособных кадров всех без исключения квалификационных уровней. Эту задачу необходимо решать в тесном сотворчестве научно-педагогического состава профильных вузов и библиотечной общественности, объединяющей лучших представителей ведущих библиотек страны как потенциальных работодателей, крайне заинтересованных в притоке к ним высококвалифицированных кадров.

Литература

1. *О высшем образовании*: закон Украины от 01.07.2014 № 1556-VII. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1556-18> (дата обращения: 01.02.2015). Заголовок с экрана.
2. Соляник А.А. Проблеми стандартизації вищої бібліотечної освіти в Україні / А. А. Соляник // *Бібліотека – відкритий світ: зб. матеріалів*, 10–13 верес. 2014 р. / Укр. бібл. асоц.; [редкол.: В. С. Пашкова та ін.]. Київ, 2014. С. 29–32. 1 електрон. опт. диск (CD-ROM).
3. Соколов А.В. Концепция реализации библиотечно-информационной магистратуры в России / А. В. Соколов, Ю. Н. Столяров // *Науч. и техн. б-ки*. 2014. № 11. С. 5–28.
4. Соляник А.А. Якість підготовки бібліотечних фахівців у контексті новачий Закону України «Про вищу освіту» / А. А. Соляник // *Бібліотека – територія єдності: всеукр. наук.-практ. конф.*, 28-28 листоп. 2014 р.: зб. матеріалів / Укр. бібл. асоц.; [редкол.: В. С. Пашкова та ін.]. Київ, 2014. С. 30–33. 1 електрон. опт. диск (CD-ROM).

Solyanik Alla A. Kharkov state academy of culture (Kharkov, Ukraine). E-mail: alla_solyanik@mail.ru. DOI 10.17223/22220836/17/26

HIGH SCHOOL LIBRARY EDUCATION IN UKRAINE: THE TRANSITION TO EUROPEAN STANDARDS

Key words: *Library and Information Education, undergraduate, graduate, postgraduate, research and education program, the law «On Higher Education», Ukraine.*

Features of reforming of library staff training system in the context of the new Law of Ukraine "On Higher Education" (2014) are found out, approaches to the differentiation of the content and structure of bachelor's and master's educational programs and scientific and educational programs for the PhD in "bibliology, library science, bibliography" are offered. Features of substantive content of two types of master's programs – education-professional and education-scientific are characterized, an approximate nomenclature of compulsory basic and professionally oriented educational disciplines for the curriculum of undergraduate, graduate, postgraduate is proposed.

It is grounded that the main criterion of differentiation of a three-level training of library and information staff is gradual deepening of industrial-technological, managerial, research, psychological and pedagogical professional competencies during education process. Substantive content of the invariant component of bachelor of Library training is revealed, it is oriented towards improving the formation of the specialists of the qualification level of the complex professional competencies of industrial-technological and organizational orientation. It is proved that the training of Master's Administrative Profile is expedient to do within educational and professional program "Management of Library and Information Activities" (90 credits ECTS), and Master's Research Profile - within the educational and scientific program "Theory and Methodology of Book Science, Library Science, Bibliography" (120 credits ECTS).

Structure and content of educational and scientific training program of the PhD in the scientific specialty "Bibliology, Library Science, Bibliography" are described. The main form of training of specialists of the qualification level is postgraduate study, which curriculum includes two parts - scien-

tific and research and educational (30-60 credits ECTS). Required components of the educational training of graduate students are advanced study of a foreign language which will be enough to represent their own scientific results and fully understand foreign scientific sources (12 credits ECTS); study of the basic concepts of the theory of social communication, history and futurology of Book Science, Library Science, Bibliography as a unified scientific specialty (12 credits); mastering methodology and methods of scientific research, pedagogical methods, technologies of knowledge management and business planning of research projects (6 credits ECTS).

References

1. *O vysshem obrazovanii: zakon Ukrainy ot 01.07.2014 № 1556-VII* [On Higher Education: Law of Ukraine № 1556-VII of July 1, 2014]. Available from: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1556-18>. (Accessed: 1st February 2015).
2. Solyanik A.A. [Problems of standardization of higher education in the Ukrainian Library]. *Biblioteka – vidkriyiy svit: zb. materialiv, 10–13 veres. 2014 r.* [Library as an open world: Proc., September 10-13, 2014]. Kiev, 2014, pp. 29-32.
3. Sokolov A.V. The Concept of the Master's Program in Library and Information Science Realization in Russia. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki – Scientific and Technical Libraries*, 2014, no. 11, pp. 5-28.
4. Solyanik A.A. [The quality of library professionals innovations in the context of the law of Ukraine "On Higher Education"]. *Biblioteka – teritoriya ednosti : vseukr. nauk.-prakt. konf., 28-28 listop. 2014 r.: zb. materialiv* [The library as the territory of Unity: Proc. of the All-Ukrainian Scientific-Practical Conference, November 28-28, 2014]. Kiev, 2014, pp. 30-33. (In Ukrainian).

УДК 023.5
DOI 10.17223/22220836/17/27

Н.А. Стефановская

ПРЕСТИЖ РАБОТНИКА БИБЛИОТЕКИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ¹

В статье описаны результаты регионального исследования престижа работников библиотек. По итогам проведенного в 2014 г. в Тамбовской области экспертного опроса руководителей учреждений культуры определено место профессии библиотекаря в рейтинге профессий, выделены региональные отличия в статусе библиотечарей Тамбовской области от соседних регионов. Обозначены ведущие факторы, влияющие на социально-профессиональный престиж библиотечарей в регионе.

Ключевые слова: библиотечарь, престиж профессии, регион.

В контексте формирования и развития информационного общества одним из серьезных противоречий становится нарастание разрыва между повышением значимости профессиональных знаний и компетенций в сфере работы с информацией и падением социального престижа профессии библиотечаря как специалиста в этой сфере. Эта проблема неоднократно обсуждалась в профессиональном библиотечном сообществе не только учеными, но и практиками. Так, М.И. Рассадина видит одну из причин в «закрытости» профессии от общества, она выделяет семь типичных стереотипов восприятия обществом библиотечной профессии и приводит аргументы в пользу их несостоятельности. [1. С. 28] С. Россинская акцентирует внимание на том, что, с одной стороны, власти декларируют важность профессии библиотечаря, а с другой – предпринимают минимальное количество усилий для поднятия ее престижа. [2. С. 18].

Обозначенный дисбаланс особенно ярко проявляется на региональном уровне в оценке региональным сообществом профессий библиотечной сферы, в нежелании молодежи идти на работу в библиотеки. Социально-профессиональный статус специалистов библиотек неразрывно связан с престижем сферы культуры в целом. Поэтому в сентябре 2014 г. нами был проведен экспертный опрос руководителей учреждений культуры Тамбовской области для оценки престижа работников культуры (и в частности, специалистов библиотек) в регионе. В опросе приняли участие 135 руководителей учреждений культуры и органов управления культурой всех городов и районов Тамбовской области, что составило более 70 % регионального руководящего состава отрасли. Совокупный социальный портрет экспертной группы выглядит следующим образом: 82,4% руководителей и 17,6% заместителей руководителей различных учреждений культуры или городских и районных отделов культуры; большая часть экспертов (70%) старше 40 лет, по гендерному составу: 83% – женщины, 17% – мужчины.

Среди задач исследования были: выявление мнения руководителей относительно общественной оценки престижа профессий культуры; выделение

¹ Работа поддержана грантом РГНФ, проект № 14-13-68004.

позитивных и негативных тенденций в формировании социально-профессионального статуса изучаемой группы, ключевых проблемных зон в повышении престижа профессий работников культуры в регионе, а также возможных мер и способов изменения ситуации в лучшую сторону.

В ходе исследования мы просили экспертов определить рейтинг культуры и ее отдельных сфер среди других видов профессиональной деятельности. Примерно 1/3 экспертов включили свою сферу в рейтинг в пятерку ведущих. Еще около 25% включают ее в первую двадцатку, и около 33% отводят ей место во второй половине рейтинга (с 50-го места и ниже). Иными словами, среди экспертов выделяются два примерно равнозначных полюса: «оптимистичной» и «пессимистичной» оценки значимости сферы культуры для общества. Эксперты также назвали социальные группы, которые транслируют мнение о низком престиже профессий сферы культуры в обществе – это бизнесмены, предприниматели, рабочие (их отметили более 60% экспертов), а также группы, транслирующие позитивную оценку престижа работников культуры: пенсионеры, учителя, интеллигенция, социальные работники, врачи (их отметили также более 60% экспертов).

Обращает на себя внимание тот факт, что даже во внутреннем рейтинге значимости отдельных профессий сферы культуры библиотекари заняли последнее место среди коллег. Так, по мнению экспертов, и для общества, и для представителей власти наиболее значимы такие профессии сферы культуры, как педагог музыкальной или художественной школы (48,5%); концертно-исполнительские профессии (музыкант, танцор, певец) (47,7%); руководитель профессионального творческого коллектива (47,3%), актер театра (42,1%). Наименее значимы в общественном мнении, по оценкам экспертов, профессии библиотекаря и работника клуба. Таким образом, выделяется следующая тенденция: и в общественных оценках, и в оценках властных структур значимы профессии, презентующие профессиональное искусство, творческо-исполнительскую элиту, и малозначимы профессии, связанные с просвещением и организацией досуга широких слоев населения. В сформированной самими экспертами шкале престижности профессий сферы культуры библиотекари заняли последнее, седьмое место.

Анализ региональных аспектов проблемы престижа профессии показал равновесное распределение мнений экспертов: 51,2% считают, что статус библиотекарей в Тамбовской области отличается от их статуса в других регионах, и 48,8% не видят отличий. Эксперты, выделившие отличия, считают, что статус работников библиотек, безусловно, выше в Москве, т. е. в столичном регионе. Среди соседних регионов Центрального Черноземья как более благополучные они назвали Липецкую, Белгородскую и Воронежскую области.

Отдельный блок вопросов был посвящен выявлению региональных преимуществ и недостатков, влияющих на престиж профессии. Так, среди преимуществ положения работников библиотек Тамбовской области эксперты отметили повышение оплаты труда; наличие в области учебных заведений, дающих высшее профессиональное образование по профилю; усиление внимания властей к сфере культуры; укрепление материально-технической базы библиотек; возможность получения денежных грантов; преданность профессии и бескорыстный труд сотрудников библиотек, их высокий творческий

потенциал; возможность свободы творчества; сохранение в области муниципальных централизованных библиотечных систем.

В то же время, по мнению экспертов, ключевыми аспектами, по которым библиотеки Тамбовской области «проигрывают» соседним регионам, являются их низкая материально-техническая оснащенность, уровень заработной платы, недостаток молодых кадров, слабое внедрение инновационных методов работы, недостаточная грантовая поддержка со стороны федеральных структур власти, меньшее количество учреждений культуры.

Ключевыми региональными факторами, которые влияют на повышение или понижение престижа работников библиотек в Тамбовской области, эксперты назвали (в порядке убывания частоты упоминания факторов): установление достойной зарплаты; состояние материально-технической базы библиотек; внимание со стороны региональной и местной власти; возможность получения грантов, организацию конкурсов, фестивалей; профессионализм кадров и поддержку молодых кадров; общественное признание профессии; нестабильность и отсутствие рабочих мест; внимание СМИ; общий уровень социально-экономического развития региона; уровень финансирования культуры в регионе; наличие вуза по подготовке кадров в сфере культуры; уровень спонсорской помощи библиотекам; условия труда.

Таким образом, проведенное исследование показало, что профессия библиотекаря обладает наиболее низким статусом среди профессий сферы культуры в Тамбовской области. Ведущими факторами повышения престижа профессии библиотекаря в регионе эксперты считают экономические, далее выделяются административно-политические и профессионально-компетентностные.

Литература

1. Рассадина М.И. Terra incognita: Мифы и реальность профессии // Библиотечное дело. 2010. № 8. С. 28–30.
2. Россинская С.В. Делать то, что любишь: Как быть счастливой, жить и работать легко // Библиотечное дело. 2010. № 8. С. 18–21.

Stefanovskaya Natalia A. Tambov State University (Tambov, Russian Federation). E-mail: stefan1966@mail.ru. DOI 10.17223/2220836/17/27

THE PRESTIGE OF LIBRARY STAFF: REGIONAL ASPECT

Key words: librarian, the prestige of the profession, region.

The article is devoted to the problem of overcoming the growing gap between the demand for professional knowledge for work with information and fall of the social prestige of the profession of librarian.

Researchers call among the causes of the false stereotypes of perception of the profession and the lack of attention of the authorities to the problem of prestige librarian in society. The author conducted interviews with experts, managers of cultural institutions of the Tambov region (135 people). Objectives of the survey were the selection of positive and negative trends in the formation of socio-professional status of the studied group, the key problem areas in enhancing the prestige of the professions cultural workers in the region, as well as possible measures and means of changing the situation for the better. Key findings are as follows.

Group of businessmen, entrepreneurs, workers transfers public opinion about the low prestige of the profession of librarian. Pensioners, teachers, intellectuals, social workers, and physicians provide a positive assessment of the prestige of the profession of librarian.

The author highlights the trend: the profession of the librarian takes the last place in the ranking of the estimates of the public, government officials and the experts of culture.

The greatest prestige among professions in the sphere of culture have profession representing the creative and performing arts. Professions related to education and leisure activities the General population, are of minor importance in society.

Experts see regional differences and believe that the status of librarians is higher in the capital and neighboring Lipetsk, Belgorod and Voronezh regions. The experts attributed to regional benefits provisions librarians Tambov region the pay increase; the presence of educational institutions in the profile; strengthening the authorities' attention to the cultural sphere.

Experts have identified three main groups of factors affecting the prestige of the profession of librarian in the Tambov region. Economic factors – the level of remuneration of labour, material and technical base libraries. Administrative-political factors – attention from regional and local authorities; the possibility of obtaining grants, organization of competitions, festivals.

The factors of professional competence: professionalism, support of young specialists.

References

1. *Rassadina M.I.* Terra incognita: Mify i real'nost' professii // *Biblioteknoye delo*. 2010. № 8. P. 28–30.
2. *Rossinskaya S.V.* Delat' to, chto lyubish': Kak byt' schastlivoy, zhit' i rabotat' legko // *Biblioteknoye delo*. 2010. № 8. P. 18–21.

УДК 024
DOI 10.17223/22220836/17/28

Л.М. Туева, Е.В. Мартынова

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ КАЧЕСТВА БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Статья посвящена коммуникативной компетентности сотрудника библиотеки. Авторы рассматривают коммуникативную компетентность как условие качества библиотечного обслуживания. Дано определение понятия, выделены компоненты и показатели коммуникативной компетентности. Обозначены направления формирования коммуникативной компетентности в процессе обучения специалистов библиотечного обслуживания.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, библиотечное обслуживание, формирование профессиональных коммуникативных умений и навыков.

Важнейшим условием существования любой сферы обслуживания является коммуникативная компетентность ее специалистов. Дальнейшее развитие человеческого общества ученые связывают с освоением космического пространства, накоплением и использованием естественно-научных знаний и биотехнологий и с совершенствованием социального взаимопонимания людей, обеспечиваемого многофакторными условиями, в том числе и коммуникативной компетентностью.

Имеется множество определений коммуникативной компетентности. Наиболее простые определяют коммуникативную компетентность как систему качеств личности, обеспечивающую высокий уровень взаимодействия с людьми, позволяющую результативно достигать поставленные цели. Коммуникативная компетентность библиотекаря, следовательно, – это совокупность навыков и умений, необходимых для эффективного общения.

Исследователи этой проблемы В.Н. Куницына, В.Н. Казаринова, В.М. Погольша [1], А.П. Панфилова [2], Л.А. Петровская [3], Е.В. Руденский [4] и другие исследователи выделяют следующие компоненты коммуникативной компетентности:

- творческое мышление (проявляется в нестандартности, гибкости мышления, в результате которого общение становится своеобразным видом социального творчества);

- культура речевого действия – грамотность в построении фраз, простота и ясность изложения мыслей, логичная аргументация, адекватный ситуации тон, темп, хорошая дикция;

- культура самонастройки на общение и психоэмоциональной регуляции своего состояния;

- культура восприятия коммуникативных действий партнера по общению и культура эмоциональных оценочных суждений; свободное, незатрудненное владение нормами и правилами различных видов общения: социального, профессионального, праздничного и др. Таким образом, коммуникативная компетентность предполагает наличие у библиотекаря развитых умений задавать вопросы и отвечать на них, внимательно слушать и активно обсуждать

рассматриваемые проблемы, включаться в дискуссию, комментировать высказывания и давать им критическую оценку, адаптировать свои высказывания к возможностям восприятия других участников общения и др.

В условиях современной библиотечной практики библиотекаря приходится не только общаться с посетителями библиотеки при удовлетворении запросов, ведении справочно-консультационной работы, т. е. использовать профессиональную устную речь, но и владеть развитыми умениями письменной текстовой деятельности, владеть навыками создания в различных целях разного рода текстов и документов. Именно текст, как устный, так и письменный, организует межличностную и профессиональную коммуникацию. В современных условиях коммуникативная компетентность расширяет свое пространство и предполагает развитые умения по созданию текстов. Для этого библиотекарь должен ориентироваться в типах, стилях и жанрах текстов, уметь создавать разные их виды. Информационно-библиотечная деятельность всецело связана с текстом и документом, с процессом коммуникации и потребителями информации. Существует органическая связь между текстом как единицей коммуникации и специалистом, работающим с ним. Работа с текстом требует определенной коммуникативной компетентности и в то же время формирует и развивает её.

Выделяются следующие показатели коммуникативной компетентности: лингвистический, дискурсивный, прагматический, стратегический и социокультурный. Лингвистический показатель включает в себя развитый уровень речевой культуры, богатый и постоянно пополняющийся запас профессиональной лексики. Дискурсивный показатель обеспечивается умениями библиотекаря создавать устные и письменные тексты. Прагматический показатель свидетельствует о развитых волевых качествах личности, умениях достигать коммуникативных целей. Стратегический показатель определяет умения преодолевать трудности в общении, возникающие барьеры и разрешать конфликты в общении и межличностных отношениях. Социокультурный показатель демонстрирует соответствие коммуникативного поведения принятым социально-культурным нормам. Отсюда можно заключить, что коммуникативная компетентность является интегративным личностным ресурсом. Коммуникативная компетентность предполагает не только сформированные умения, но и постоянное обновление знаний, владение мобильностью и готовностью применять их для того, чтобы эффективно вести библиотечное обслуживание.

В настоящее время на кафедре технологии документальных коммуникаций Кемеровского государственного университета культуры и искусств преподаются дисциплины «Коммуникативная культура», «Документоведение», «Аналитика текста». Они нацелены на обучение студентов навыкам устной и письменной текстовой деятельности, на формирование умений распознавания текстов по их типам, стилям, жанрам. Кроме того, данные дисциплины формируют у студентов умение самостоятельно создавать тексты. Это значит, что будущие специалисты обучаются составлять не только вторичные тексты (аннотации, рефераты, обзоры и др.), но и многочисленные первичные тексты, различные по адресному и функциональному назначению (заметки, рецензии, пресс-релизы, рекламные тексты и др.); студенты готовятся квали-

фицированно участвовать в деловом общении и переписке. Знания основ коммуникативной культуры и текстологии обеспечивают основы коммуникативной компетентности будущих специалистов в области библиотечно-информационной деятельности, повышают общий уровень их развития, формируют профессиональное отношение к библиотечно-информационному обслуживанию.

Литература

1. Куницына В.Н. Межличностное общение: учеб. для вузов / В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Погольша. СПб.: Питер, 2001. С. 414–476.
2. Панфилова А.П. Теория и практика общения: учеб. пособие для студ. средних учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия, 2007. 288 с.
3. Петровская Л.А. Компетентность в общении. М.: Изд-во МГУ, 1989. 216 с.
4. Руденский Е.В. Основы психотехнологии общения менеджера: учеб. пособие. Москва: ИНФА–М; Новосибирск: НГАЭиУ, 1997. 165 с.

Tueva Ludmila M., Martynova Elizaveta V. Kemerovo State University of Culture and Art (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: ltueva@mail.ru, lizaveta.martynova@mail.ru.
DOI 10.17223/22220836/17/28

COMMUNICATIVE COMPETENCE AS QUALITY CONDITION OF LIBRARY MAINTENANCE

Key words: communicative competence, library maintenance, criteria of communicative competence, formation of communicative skills and habits.

Author's abstract in the article is considered communicative competence as quality condition of library maintenance. Communicative competence is defined as the system of the qualities of personality, which ensures the high level of interaction with the people, the following components of communicative competence are separated: the culture of vocal action, the culture of the perception of the communicative actions of partner. The enumeration of several indices of the communicative competence is designated: linguistic, discursive, pragmatic, strategic, sociocultural. Are indicated the direction of the formation of professional scopes in the process of the instruction of students in library obshluzhivaniyu. Vnimanie it is turned to the teaching of the courses, aimed at the development of habits by oral and written text the deyatelnosti. Budushchie specialists study different models of texts (stylistic, genre and other), they seize the habits of the preparation of texts of the small genres (press releases, advertising communications, review and other) are called disciplines of training programs with respect to the department of the technology of the documentary communications the Kemerovo state university of culture and skills, which form the communicative competence of the professionals of the library maintenance: «communicative culture», «document handling», «the analyst of text» and other.

References

1. Kunitsyna V.N. Mezhlchnostnoye obshcheniye : uchebnik dlya vuzov / V.N. Kunitsyna, N.V. Kazarinova, V.M. Pogol'sha. SPb.: Piter, 2001. P. 414–476.
2. Panfilova A.P. Teoriya i praktika obshcheniya: ucheb. posobiye dlya stud. sred. ucheb. zavedeniy. M.: Izd. tsentr «Akademiya», 2007. 288 p.
3. Petrovskaya L.A. Kompetentnost' v obshchenii. M.: Izd-vo MGU, 1989. 216 p.
4. Rudenskiy Ye.V. Osnovy psikhotehnologii obshcheniya menedzhera : ucheb. posobiye. M.: INFА–М; Novosibirsk: NGAEiU, 1997. 165 p.

УДК 027(410)
DOI 10.17223/22220836/17/29

С. Фрэнсис

БУДУЩЕЕ ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК: НЕКОТОРЫЕ АНГЛИЙСКИЕ ИДЕИ

Кратко очерчены финансовые проблемы, стоящие перед публичными библиотеками Англии. Рассматривается намеченная в недавнем правительственном докладе позитивная перспектива будущего для публичных библиотек и библиотекарей при условии наличия их стремления к переменам. Описывается открытая в Техасе «небумажная» публичная библиотека, в которой используются цифровое оборудование и материалы для удовлетворения запросов огромного слоя малоимущего населения.

Ключевые слова: публичные библиотеки, услуги цифровых библиотек, небумажные библиотеки, библиотечная профессия, изменения в библиотеках.

История публичных библиотек Англии – долгая и замечательная; она отмечена многими новаторскими достижениями со времени первого Парламентского акта о публичных библиотеках, который был принят в 1850 г. В 2000 г., в честь празднования 150-й годовщины Закона о публичных библиотеках, была выпущена специальная монета, на которой можно увидеть изображения книг, компакт-дисков, здание публичной библиотеки и... ни одного библиотекаря! Новейший парламентский акт подтверждает, что в сфере ответственности и обязанностей каждого местного городского и районного органа власти – обеспечение публичной библиотеки достаточным фондом книг для детей и взрослых, чтобы читатели могли бесплатно брать на дом книги. В течение многих лет такой образец библиотечного обслуживания оставался неизменным, однако сегодня экономический климат ограниченных финансовых ресурсов, которыми располагают местные органы управления, вынуждает всех думать о способах экономии денег, продолжая при этом предоставлять услуги.

Для местных властей публичные библиотеки не являются приоритетной проблемой; города и районы пытаются найти возможности уменьшить стоимость содержания библиотек. Есть два главных способа, с помощью которых экономятся деньги: библиотеки-филиалы закрываются и, если центральные библиотеки и их филиалы остаются открытыми, то часы их работы на протяжении недели сокращаются. Сотни библиотек были закрыты в последние годы, несмотря на многочисленные местные кампании протеста и петиции. Покупается меньше книг и других необходимых материалов. Число сотрудников, особенно высокооплачиваемых профессионалов, было сокращено, и, конечно, это означает, что качество обслуживания читателей ухудшилось. Второй основной способ экономии денег связан с менеджментом в области услуг, предоставляемых публичной библиотекой городу или району. В Парламентском акте четко говорится о том, что ответственность за предоставление услуг публичной библиотекой разделяется с организацией местного органа власти.

Вместе с тем при всей своей ответственности местный орган власти имеет возможность давать разрешение другой организации управлять услугами публичной библиотеки на текущей основе. В ряде мест органы власти подписывают с коммерческой компанией контракт на осуществление услуг публичной библиотеки в надежде на то, что деловой опыт компании позволит ей обеспечить такое же качество обслуживания с меньшими затратами. По крайней мере, в одном регионе все услуги публичной библиотеки, ее штат и здания стали сферой ответственности коммерческой компании на основании заключенного с местным органом власти контракта на управление библиотечным обслуживанием. Некоторые услуги библиотеки были соединены с родственными им услугами, что уменьшило затраты на администрирование. В других местах филиалам библиотек во избежание их закрытия выделили группы волонтеров. Во всех этих случаях конечная ответственность за деятельность библиотеки все еще остается за местным органом власти.

Естественно, все эти события не приветствуются библиотекарями, которые нередко сталкиваются с вызовами их традиционным профессиональным навыкам и методам работы. Библиотекари отмечают, что в Англии в среднем одна треть населения посещает публичную библиотеку время от времени, а в более бедных регионах публичной библиотекой пользуется половина населения. Библиотекари также указывают, что все большее количество услуг государственных служб предоставляется в режиме онлайн, причем в некоторых случаях в виде ЕДИНСТВЕННОГО средства доступа к этим услугам. Уже более чем 650 государственных служб доступны онлайн, и большее их число будет доступно в будущем.

Получение информации и осуществление необходимых операций по вопросам трудоустройства, доступной жилищной поддержки, пенсионных выплат, условий медицинской помощи, оплаты налогов является частью государственных цифровых услуг, оказываемых в режиме онлайн. Но примерно 20% населения не имеют цифровой техники дома, и многие из тех, у кого она есть, в полной мере не знают, как ею пользоваться. Большие публичные библиотеки имеют в наличии компьютеры для использования населением, но многие небольшие библиотечные филиалы этим не располагают. Сотрудники библиотек не всегда достаточно хорошо подготовлены для использования компьютеров для чего-либо еще, кроме простой выдачи книг, и не имеют ни времени, ни навыков, чтобы помочь пользователям получить доступ к этим государственным службам.

В самом конце 2014 г. правительство опубликовало доклад о будущем публичных библиотек, который был подготовлен небольшой группой независимых экспертов. Доклад довольно короткий, всего 30 страниц текста, но он дает ясную перспективу для будущего публичных библиотек в Англии [1]. Хотя положение публичных библиотек в Российской Федерации может отличаться в деталях, проблемы недостатка финансов, неадекватной подготовки библиотечных сотрудников и нехватки новейших технологических ресурсов, конечно, подобны тем, которые обсуждаются в упомянутом отчете. Возможно, в этом документе содержатся идеи, которые могут быть важными для библиотек и библиотекарей в России?

В начале доклада имеется весьма позитивный по содержанию раздел, в котором говорится: «Несмотря на рост в сфере цифровых технологий, в обществе все еще существует отчетливая потребность и спрос на современные, безопасные, нейтральные, удобные места, где граждане всех возрастов могут получить бесплатный доступ к мировому знанию, – доступ, поддержанный помощью и знанием библиотечных работников. Это особенно верно в отношении самых уязвимых членов общества, нуждающихся в поддержке и руководстве; а также в отношении детей и юношества, которым большую пользу приносит пребывание в библиотеке вне формальной атмосферы школьного класса».

Затем следует четкий план возобновления усилий по укреплению публичных библиотек. Необходимо начать с существенного увеличения объемов применения и совершенствования цифровой технологии; с WiFi, доступного в каждой публичной библиотеке в стране. Услуги WiFi должны быть доступными в удобных местах, оборудованных по стандартам, которые можно найти в хороших магазинах, – с кофе, диванами, туалетами и другими удобствами, что может сделать библиотеку живым и привлекательным центром для населения.

Такого вида центр помог бы поддержать как сообщество в целом, так и отдельных лиц в их стремлении стать более грамотными, инициативными и в результате – более преуспевающими. Публичные библиотеки должны помочь улучшить стандарты грамотности не только в области традиционных навыков чтения и письма, предназначенных для использования печатных материалов, но и в сфере цифровой грамотности, предполагающей наличие навыков в использовании информационных технологий для работы и досуга.

Конечно, речь не идет о простом запросе на большее количество денег для библиотек; это требование к библиотекам намного эффективнее использовать те деньги, которые они уже получают, и достигать с помощью этих средств более значительных результатов. Начало должно быть положено созданием и использованием стандартизированного «бренда» для библиотек со знаками, которые легко и повсюду могут быть опознаваемы, а также услугами, которые являются постоянными и оказываются на уровне минимального стандарта. Намного больше должно делаться для отслеживания того, как примерам оказания качественных услуг следуют другие библиотеки. Каждый местный орган власти управляет своими публичными библиотеками в основном независимо от других областей и городов; и наблюдается очень мало попыток добиться снижения цен на книги, оборудование и цифровые услуги посредством переговоров с поставщиками для всех публичных библиотек в более широком диапазоне. Большинство библиотек университетов и колледжей в Великобритании делает это очень успешно, но публичные библиотеки не используют подобную политику в целях достижения большего при тех средствах, которые имеются в наличии.

Часть доклада посвящена насущной проблеме усиления стратегического руководства библиотеками со стороны правительства на государственном уровне, а также местными органами власти. Подчеркивается, что многие департаменты национального правительства заинтересованы в деятельности библиотек и что в различные программы и проекты с доступным финансированием включают или могли бы включать и библиотеки, однако не существует никакой координации такой деятельности или должного внимания к ней на

государственном уровне. В докладе предлагается центральному правительству совместно с местными органами власти и другими институтами учредить «рабочую группу библиотеки» в целях обеспечения управления, выполнения данных рекомендаций и помощи в деле развития публичных библиотек. Библиотекари удовлетворены включением термина «другие», ибо это означает, что профессиональные организации библиотекарей и библиотеки могут войти в состав предложенной библиотечной рабочей группы.

Среди организаций, которым предложено войти в эту рабочую группу, помимо центрального правительства и Правительственной цифровой службы названы Британская библиотека и компания ВВС. Рабочая группа была уже сформирована, и ее глава заявил, что, если она не достигнет каких-то положительных результатов за 12–18 месяцев, то это будет полным провалом. Очевидно, что это означает нацеленность работать быстро, не тратить время на бесконечные обсуждения в комитетах и завершить работу этой группы через три или четыре года.

В докладе приводятся примеры новых интересных способов, с помощью которых организуются и финансируются публичные библиотеки, а также примеры новых популярных услуг, которые предлагаются библиотеками. Очевидно намерение авторов доклада дать «встряску» публичным библиотекам и библиотекарям и побудить их вновь задуматься над способами предоставления услуг. Если не осознать эту проблему и позволить вещам оставаться такими же, какими они были и в прошлом, систему обслуживания в публичной библиотеке ожидает судьба, сходная с судьбой динозавра.

Хотя профессиональное библиотечное сообщество воодушевлено тем, что рассматриваемый доклад столь позитивно расценивает важность публичных библиотек и библиотекарей, корпорации специалистов следует осознать, что ей не в полной мере удалось модернизироваться и развить новые профессиональные навыки и услуги, которые удовлетворяли бы потребностям двадцать первого века. Реальность финансового положения и роста значения цифровых технологий во всех сферах жизни должна побуждать профессию заново все переосмыслить и развиваться в нужном направлении, но слишком часто этого не происходит. В частности, факт управленческого несовершенства указывает на то, что ни у старших библиотекарей, ни у представителей местной власти нет того динамизма, который бы позволил развиваться и экспериментировать с новыми средствами в работе публичных библиотек.

Интересный пример новых методов в работе публичных библиотек, не приведенный в докладе, нам дает бедный район крупнейшего города в Техасе, США [2]. Это довольно большое городское пространство проживания населения, численность которого уже достигла 1,8 млн человек и где никогда еще не было публичной библиотеки и даже книжного магазина. Среди жителей много малоимущих людей с низким образовательным уровнем. Глава местного управления принял решение создать здесь новый тип публичной библиотеки; охарактеризовать ее можно не как библиотеку без книг, так как в ней имеются книги, но как «небумажную» публичную библиотеку с электронными книгами и журналами взамен бумажных. Эта библиотека была открыта в 2013 г., на ее создание ушло мало времени (11 месяцев) и мало средств, поскольку для нее не потребовалось возводить большое и прочное

здание, чтобы обеспечить пространство для хранения собрания традиционных книг. Весь книжный фонд состоит из электронных документов, доступ к которому осуществляется через компьютеры и простые ридеры. Зарегистрировавшись в библиотеке, пользователи тотчас же получают доступ ко всем ее услугам из своего дома, если у них имеется подключение к Интернету.

Для использования читателями в библиотеке имеются 100 компьютеров всех видов, а также 600 ридеров, которые могут быть выданы на дом. Зарегистрированные пользователи библиотеки имеют доступ к 25 тыс. электронных книг и более чем 400 аудиокнигам, телевизионным программам, журналам, базам данных и электронным образовательным программам, которыми могут пользоваться из дома через библиотеку и одновременно могут иметь пять наименований документов в течение максимум двух недель. По истечении этого времени электронная книга исчезает из ридера. Ридер может использоваться только для доступа к электронным книгам через библиотеку, в силу чего он не представляет особой ценности, и ни один из них еще не был украден или потерян. Для детей имеются 200 ридеров, заполненных подходящими материалами, которыми можно пользоваться также и дома.

Сотрудникам библиотеки не приходится тратить время на работу с книгами в их традиционной физической форме; вместо этого они всегда готовы помочь читателям правильно использовать оборудование и найти материалы для скачивания или посредством компьютера помочь им найти работу, связаться с местным органом власти, использовать программное обеспечение. Здесь имеются комнаты, предназначенные для групповой исследовательской работы, конференц-залы, кафе и читальный зал с удобной мебелью. Сотрудники библиотеки также активно посещают школы, общественные центры и побуждают людей зарегистрироваться в библиотеке и пользоваться ее услугами.

Эта публичная библиотека является примером того нового подхода к предоставлению услуг, который предлагает рассмотренный выше английский доклад. Решения для публичных библиотек в Англии будут отличаться от тех, что принимаются в Техасе, и решения в России тоже будут отличаться. Важно то, что публичные библиотеки и библиотекари, которые организуют их деятельность и управляют ими, экспериментируют с новыми методами предложения услуг читателям и тем, кто в настоящее время не пользуется библиотекой или кто не может ею пользоваться.

Проблема для библиотекарей состоит в том, чтобы освоить новые навыки, которые необходимы, если новые публичные библиотеки собираются быть успешными. Эти навыки включают связи с общественностью, руководство образовательными программами, использование новых средств и информационных технологий.

Самое важное для библиотекарей и всех, кто хочет видеть блестящее будущее для публичных библиотек и культурного развития, – это иметь воображение, которое необходимо для экспериментов с новыми услугами; для создания новых услуг, которые должны дойти до новых пользователей и которые могут удовлетворить уже существующих. Все это должно быть достигнуто при меньшей стоимости, чем существующие услуги.

Желают ли и готовы ли принимать эти проблемы библиотекари и работники культуры России, Англии и США?

Литература

1. Great Britain, Department of Culture, Media & Sport. Independent Library Report for England. London: DCMS, 2014. 34 p.

2. *Bookless* library brings the future of learning to local community. URL: <http://www.cbsnews.com/videos/bookless-library-brings-the-future-of-learning-to-local-community/> (дата обращения: 05.02.2015).

Перевод О.А. Жеравиной

Francis Simon. Fellow of the Library Association (London, United Kingdom). E-mail: simon@sf Francis.demon.co.uk. DOI 10.17223/22220836/17/29

A FUTURE FOR PUBLIC LIBRARIES?: SOME IDEAS IN ENGLAND

Key words: public libraries, digital library services, paperless libraries, library profession, change in libraries.

Public libraries in England have a long history from the first Act in 1850. Local government has a duty to provide free libraries with a good stock that can be borrowed to take home. In the current financial situation there is pressure to save funds and many libraries have been closed or transferred to other organisations to operate. Many government services are available on-line, sometimes they are only available in this way. A recent independent report on the future for public libraries is positive about their importance to cultural and economic life. Although the situation in Russia may be different in detail from that in England there may be ideas that will be of interest. The report recommends a big increase in the provision of digital technology in libraries housed in modern, attractive and comfortable spaces. Libraries should help to improve skills in literacy, particularly digital literacy.

Libraries should adopt consistent standards of service provision and «branding». They should co-operate together so as to achieve better prices for books, equipment and digital services. There has been a lack of strategic leadership by central and local government for libraries. A «library taskforce» has been established to work quickly to «shake-up» the way that libraries are organised. It will be a major challenge for librarians to change their professional ideas. There has been a lack of leadership in the profession and in local government and this must change.

A newly created «paperless» public library in Texas demonstrates many new ideas for providing services to a large and poor area. The library was created quickly and cheaply because all the stock is electronic. There are a large number of computers for use in the building and many simple e-readers that can be borrowed for use at home to access digital books and resources. 25,000 e-books are available as well as magazines, databases and educational software. Because the library staff do not have to spend time organising physical books and other materials they can concentrate on helping users.

The Texas library is an example of the new thinking that the report in England recommends. It will be a challenge for librarians everywhere to learn the new skills that are necessary to provide new kinds of public libraries and to have the imagination necessary to experiment with new ideas. Are librarians in England and in Russia willing and ready to accept these challenges?

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АБДАЛИМОВА Жанель Сейфуллаевна – магистрант кафедры журналистики гуманитарно-педагогического факультета Павлодарского государственного университета им. Султанмахмута Торайгырова (Казахстан).

E-mail: zhanel-sadykova@mail.ru

БАРСУКОВА Галина Александровна – зав. научно-методическим отделом Научно-технической библиотеки Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова (Барнаул).

E-mail: galina_barsukova@mail.ru

БИКБУЛАТОВА Альбина Римовна – кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник центра повышения квалификации Национальной библиотеки им. Ахмета-Заки Валиди Республики Башкортостан (Уфа).

E-mail: ar250973@mail.ru

ДИЕС КАРРЕРА Кармен – доктор испанского языка, доцент кафедры библиотекovedения и документоведения, Университет им. Карла III (Мадрид, Испания).

E-mail: carmen.diez@uc3m.es

ЖЕРАВИНА Ольга Александровна – кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой библиотечно-информационной деятельности Института искусств и культуры Томского государственного университета.

E-mail: toledo@mail.tomsknet.ru

ЖУЛИКОВА Ольга Валентиновна – кандидат социологических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.

E-mail: oltamb@yandex.ru

ЗАХАРЕНКО Марина Павловна – кандидат педагогических наук, заместитель директора по научной и методической работе, Российская государственная библиотека для молодежи (Москва).

E-mail: info@rgub.ru

ЗБОРОВСКАЯ Елена Геннадьевна – зав. научно-методическим отделом Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета (Владивосток).

E-mail: zborovskaya.eg@dvfu.ru

ИБРАЕВА Жанарка Бакибаевна – кандидат филологических наук, профессор кафедры журналистики гуманитарно-педагогического факультета Павлодарского государственного университета им. Султанмахмута Торайгырова (Казахстан).

E-mail: zhanel-sadykova@mail.ru

КЛЮЕВ Владимир Константинович – кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой управления информационно-библиотечной деятельностью Московского государственного института культуры, председатель Учебно-методического совета вузов РФ по библиотечно-информа-

ционному образованию, аккредитованный эксперт Рособрнадзора, Почётный работник высшего профессионального образования РФ.

E-mail: kluevvlad@yandex.ru

КРЫМСКАЯ Альбина Самиуловна – кандидат педагогических наук, заместитель декана библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного института культуры.

E-mail: cnbl98@hotmail.com

КУЗОРО Кристина Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Института искусств и культуры Национального исследовательского Томского государственного университета.

E-mail: clio-2002@mail.ru

КУЧМУРУКОВА Екатерина Александровна – кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой библиотечно-информационных ресурсов Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств (Улан-Удэ). E-mail: kuchmurukova@mail.ru

ЛАВРИК Ольга Львовна – доктор педагогических наук, заместитель директора по научной работе Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск).

E-mail: lisa@spsl.nsc.ru

ЛЯПКОВА Анна Алексеевна – старший преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности Института искусств и культуры Национального исследовательского Томского государственного университета.

E-mail: nechitala@rambler.ru

ЛАСЛО МАРАЦ – PhD, доктор, доцент кафедры европейских исследований, гуманитарный факультет Амстердама (Нидерланды).

E-mail: L.K.Maracz@una.nl

МАКЕЕВА Оксана Владимировна – кандидат педагогических наук, научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск).

E-mail: centre@spsl.nsc.ru, tandem@ngs.ru

МАРТЫНОВА Елизавета Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии документальных коммуникаций Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

E-mail: lizaveta.martynova@mail.ru

МАСЛАКОВА Мария Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий.

E-mail: mary_nosoreva@mail.ru

МАСЯЙКИНА Евгения Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Института искусств и культуры Национального исследовательского Томского государственного университета.

E-mail: eamasyaikina@rambler.ru

НЕВЕРОВА Татьяна Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.

E-mail: nev_tat@mail.ru

ПАСИОС ЛОСАНО Ана Рейес – доктор философии, доцент кафедры библиотековедения и документоведения, Университет им. Карла III (Мадрид, Испания).

E-mail: areyes@bib.uc3m.es

ПОДКОРЫТОВА Наталья Ивановна – зав. отделом комплектования отечественной литературой Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск).

E-mail: nip@spsl.nsc.ru

РОМАНОВА Юлия Владимировна – магистр, кафедра теории и истории культуры Института искусств и культуры Национального исследовательского Томского государственного университета.

E-mail: kazytaka2009@yandex.ru

РУССАК Зоя Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: kaa_123@is74.ru

СОКОЛОВ Аркадий Васильевич – доктор педагогических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного института культуры, заслуженный работник культуры России.

E-mail: sokolov1.spb@gmail.com

СОКОЛЬСКАЯ Леся Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: lsokolskaya@mail.ru

СОЛЯНИК Алла Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры документоведения и книговедения Харьковской государственной академии культуры (Харьков, Украина).

E-mail: alla_solyanik@mail.ru

СТЕФАНОВСКАЯ Наталия Александровна – доктор социологических наук, доцент, зав. кафедрой библиотечно-информационных ресурсов Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.

E-mail: stefan1966@mail.ru

СТОЛЯРОВ Юрий Николаевич – доктор педагогических наук, профессор Московского государственного института культуры; главный научный сотрудник Научного центра исследований истории книжной культуры НПО «Издательство Наука» Российской академии наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

E-mail: yn100@narod.ru

ТУЕВА Людмила Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии документальных коммуникаций Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

E-mail: ltueva@mail.ru

ФОКИЧЕВА Ирина Александровна – старший преподаватель кафедры библиотечно-информационных ресурсов Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств (Улан-Удэ).

E-mail: fokichevai@mail.ru

ФРЭНСИС Саймон – магистр искусств, член Британской библиотечной ассоциации (Лондон, Великобритания).

E-mail: simon@francis.demon.uk

ШАНЬГИНОВА Галина Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств (Улан-Удэ).

E-mail: gala_shanginova@mail.ru

Информационное письмо № 1

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в обсуждении темы **«Культурное наследие: дискуссионные вопросы истории, теории и практики»** и представить свое видение следующих вопросов:

1. Историографическая традиция изучения культурного наследия.
2. Проблемы сохранения и изучения источников культурного наследия.
3. Документирование объектов культурного наследия.
4. Нематериальное культурное наследие: происхождение термина, содержание и эволюция понятия.
5. Нематериальное культурное наследие: возможна ли музеефикация?
6. Культурный ландшафт: объект наследия и/или практика сохранения.
7. IT и культурное наследие: области взаимодействия, результаты и перспективы.
8. Цифровое наследие: перспективы изучения и сохранения.
9. Роль учреждений культуры в сохранении культурного наследия.
10. Искусство и культурное наследие.

Статьи будут опубликованы в журнале «Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение» (2015. № 2(18)).

По итогам публикации планируется проведение круглого стола.

Материалы просим присылать через систему регистрации на сайте журнала (<http://journals.tsu.ru/culture>) или по электронной почте ответственному секретарю редакции Кристине Александровне Кузоро (e-mail: clio-2002@mail.ru).

Статьи принимаются до 15 мая 2015 г.

Требования к оформлению текста статьи прилагаются.

Надемся на плодотворное сотрудничество!

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ТЕКСТА СТАТЬИ

- Текстовый редактор – Times New Roman;

- Размер шрифта – 12 кегль;
- Формат – А 4;
- Поля (все) – 2 см;
- Межстрочный интервал – 1,5;
- Абзацный отступ – 0,5 см;
- Объем статьи – до 20 тыс. печатных знаков;

- Ссылки на использованные источники приводятся после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования, тома и страницы, например, [1. С. 25], [2. Т. 1. С. 37];

- Примечания оформляются в виде постраничных сносок.

В начале статьи приводятся (каждый раз с новой строки):

- Номер по Универсальной десятичной классификации (УДК);
- Инициалы и фамилия автора;
- Название статьи;
- Краткая аннотация статьи (рекомендуемый объем аннотации – 500 печатных знаков);

- Ключевые слова (5–7).

Список литературы располагается после текста статьи, нумеруется (начиная с первого номера), предворяется словом «Литература» и оформляется в порядке упоминания или цитирования в тексте статьи (не в алфавитном порядке!). Под одним номером допускается указывать только один источник.

К статье прилагаются:

1. **Перевод на английский язык** фамилии и имени автора, названия статьи, ключевых слов;

2. **Автореферат статьи** на русском и английском языках (объем – 2500–3000 печатных знаков).

3. **Сведения об авторе (авторах):**

- Ф.И.О.;
- Название организации (без сокращений);

- Должность;
- Ученая степень, звание;
- Почтовый адрес;
- Телефон;
- Электронный адрес;

Научный журнал

**ВЕСТНИК ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
2015. № 1(17)**

Редактор *Т.В. Зелева*
Оригинал-макет *Т.В. Дьяковой*
Дизайн обложки *Яна Якобсона* (проект «Пресс-интеграл»,
факультет журналистики ТГУ)

Подписано в печать 25.03.2015 г.

Формат 70х100 ¹/₁₆.

Печ. л. 11,25; усл. печ. л. 15,58; уч.-изд. л. 15,38.

Тираж 500 экз. Заказ № 933

ООО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
Журнал отпечатан на оборудовании Издательского Дома
Томского государственного университета,
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, тел. 8(382-2) 53-15-28; 52-98-49
<http://publish.tsu.ru>; e-mail: rio.tsu@mail.ru